

Наследие Слизерина (СИ) *Амулет - 2*

Walter

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Описание:Историю всегда пишут победители. Это аксиома. Всем известно, что Годрик Гриффиндор был настоящим рыцарем без страха и упрёка, а Салазар Слизерин являлся воплощением всех немыслимых пороков. Ну, или по крайней мере, в том нас настойчиво стараются убедить. Прошло восемьсот лет. Гарри Поттер вновь возвращается в Хогвартс в ожидание спокойного учебного года. Юному Лорду Поттеру не было никакого дела до событий древней трагедии, до тех пор, пока старая легенда вдруг неожиданно не стала оживать.Примечания автора:Вторая часть серии "Амулет". Начинается медленный уход от канона.

Амулет. Наследие Слизерина.

<http://ficbook.net/readfic/1318213>

Автор:walter (<http://ficbook.net/authors/44577>)

Беты (редакторы): Spring sun

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Персонажи: Канон. Мои.

Рейтинг: PG-13

Жанры: Гет, Юмор, Фэнтези, Мистика, Детектив, Экшн (action), Психология, Повседневность, Мифические существа, Учебные заведения

Размер: Макси, 202 страницы

Кол-во частей: 50

Статус: закончен

Описание:

Историю всегда пишут победители. Это аксиома.

Всем известно, что Годрик Гриффиндор был настоящим рыцарем без страха и упрёка, а Салазар Слизерин являлся воплощением всех немыслимых пороков.

Ну, или по крайней мере, в том нас настойчиво стараются убедить.

Прошло восемьсот лет.

Гарри Поттер вновь возвращается в Хогвартс в ожидание спокойного учебного года. Юному Лорду Поттеру не было никакого дела до событий древней трагедии, до тех пор, пока старая легенда вдруг неожиданно не стала оживать.

Примечания автора:

Вторая часть серии “Амулет”.

Начинается медленный уход от канона.

Ссылка на первую часть:

<http://ficbook.net/readfic/707323>

Лучшие позиции:

Амулет. Наследие Слизерина.:

№5 в жанре «Детектив»

№21 в жанре «Экшн (action)»

№25 в жанре «Мистика»

№50 в жанре «Мифические существа»

===== О школах магии. =====

Гарри затравленно огляделся.

Спрятаться было решительно негде. В зале и так не осталось ни одного целого предмета, который мог бы послужить временным укрытием. Он уже сломал всё, что только можно, а заодно и нельзя.

Мальчик не понимал, сколько времени прошло с начала этого безумия. Полчаса? Час?

Молниеносный взгляд на стоящие у стены песочные часы. В верхней части осталось ещё не меньше трети зеленоватого песка. Ну почему, во имя Мерлина, песок сыплется так медленно?

В этот момент на Гарри обрушилась очередная атака. В последнюю секунду молодой маг успел отпрыгнуть с траектории красного луча заклинания. Не дожидаясь продолжения, мальчик пригнулся к земле и бросился бежать, накручивая по залу безумные зигзаги.

От нескольких заклинаний Гарри всё же сумел увернуться, пропуская их над головой, но очередной луч всё же достиг свою жертву.

- Locomotor Mortis.

Ноги юного мага предательски подкосились. Падая, мальчик успел сгруппироваться и, перекатываясь по полу, сумел не потерять волшебную палочку.

Ну что ему стоило отразить его простеньким щитом... И тут же оказаться оглушённым последующей боевой связкой.

Уже проходили. Нет! Он всё сделал правильно. Главное его преимущество в бою не огневая мощь - здесь у противника было подавляющее преимущество, - а скорость и проворство.

“Убегай и уклоняйся”. Вот главный принцип, усвоенный Гарри. Только он мог позволить, нет, даже не выиграть, а хотя бы не проиграть.

Эх, будь у него полный резерв, то он сумел бы дать последний решительный бой, но он потратил его почти полностью ещё в первые две минуты боя на несколько мощных

связок. А сейчас всех крох оставшейся энергии хватит только на пару простейших заклинаний.

Перевернувшись на спину, Гарри обречённо бросил в приближающегося противника:

- Stupefy!

Не обращая на летящее в него заклинание, молодой темноволосый мужчина неуловимым движением ушел с линии последний атаки, а затем несколько небрежно вернул мальчику:

- Stupefy!

Последнее, что запомнил Гарри прежде, чем мир померк, это больно бьющую в глаза яркую голубоватую вспышку. А затем мир померк.

- В целом неплохо. Вы правильно рассчитали свои шансы на победу. Хотя в конце совершенно забыли о правиле “Маятника”. Будем работать.

Гарри мысленно выругался. Он и правда забыл о “Маятнике”.

Хоть данная техника передвижения против магловских пуль была, мягко говоря, сомнительной, но от относительно медленных заклинаний была очень эффективна.

При правильном использовании шанс нарваться на прицельное заклинание падал процентов на тридцать. Конечно, “Маятник” не был панацеей, но выиграть пару лишних секунд было вполне возможно.

- Хотя вас стоит поздравить. Вы продержались четыре минуты двадцать секунд. Новый рекорд, лорд Поттер.

- Но так и не сумел продержаться пяти минут, - понуро заметил юный маг.

- Не беспокойтесь. На это способны не все ваши Британские авроры. А для столь юного мага ваш результат действительно впечатляющий, - успокоил мальчика маг. - На сегодня всё. Можете идти в душ.

- Да, мсье Дебуа.

Помывшись и переодевшись, Гарри вернулся в свою комнату, в которой он жил уже четвёртый день. Это была та же самая комната, в которой он прожил большую часть рождественских каникул.

Сюда же, вместе с ним, в один из периферийных домов рода Гринграс сослали и Дафну с Асторией. Как ему сообщили, для “скрашивания его досуга”.

А по мнению самого Гарри, старшее поколение древнего рода просто решило ещё немного отдохнуть от этих маленьких троллей.

А чтобы дети не скучали, бросили им на растерзание парочку особо невезучих преподавателей по магии.

Эдмунда тоже можно было понять. Если выходки Астории ещё как-то можно было терпеть, то с появлением в доме вернувшейся Дафны количество шалостей возросло в несколько раз.

И старик, рассудив, что подобного буйства стихии семейный особняк может и не пережить, сплавил детишек подальше.

Комната, выделенная ему, была хоть и большой, но предельно функциональной.

Никакой позолоты и буйства красок, которые с непривычки так режут глаз в Хогвартсе.

Большую часть комнаты занимала широкая кровать, в которую с лёгкостью влез бы и великан, а также массивный письменный стол. Ещё в комнате находилась пара шкафов, доверху набитых различными магическими приспособлениями, и массивное зеркало.

Больше в комнате ничего не было.

Гарри придирчиво и внимательно изучил своё отражение.

Из зеркала на него смотрел зеленоглазый мальчик с чёрными непослушными волосами. Взгляд его был холоден и нёс в себе вызов окружающим.

На вид ему можно было дать лет двенадцать-тринадцать.

Правильные, хоть и немного острые черты лица, которые уже больше года не скрывали очки, подтянутая фигура, чёткие и уверенные движения - всё это наталкивало посторонних на мысли о молодом хищнике.

И, разумеется, неизменный шрам в виде молнии. Его персональное клеймо. Подарок, оставленный ему на прощание последним Тёмным Лордом.

Правда, сейчас юный маг чувствовал себя откровенно жалко. Такого чувствительного удара по самолюбию он давно не получал.

«Что ты так завёлся? Подумаешь, проиграл. Это было более чем предсказуемо. Или ты рассчитывал победить мага, входящего в двадчатку лучших дуэлянтов Европы?» - раздалось в голове привычное ворчание амулета.

«Не в поражении дело. Просто мне всегда казалось, что моя скорость и подвижность уникальны, но по сравнению с Шарлем мои потуги выглядят откровенно убого».

«А чего ты ожидал от выпускника Шармбатона? То, с чем ты столкнулся, называется Французской боевой школой. Лягушатники в бою всегда делали ставку не на силу заклинаний, а на скорость и точность. У них традиционно сильнейшие в Европе школы Иллюзии и Трансфигурации. Это их основная

специализация, и в этих областях им нет равных».

«И как с ними вообще сражаться?»

«В их достоинствах и скрыта их главная слабость. Они почти не тратят силы на развитие Истока. Поэтому действительно сильных магов во Франции можно пересчитать по пальцам».

«Мсье Дебуа не показался мне слабым магом».

«Он как раз и входит в этот короткий список. Но даже он пусть и в меньшей мере, но страдает от нехватки энергии. В общем, Франция действительно парадоксальная страна. Место, где магию возвели в разряд искусства. Но при этом большинство магов имеют смехотворный по своим размерам резерв. Так что при столкновении с магом, обучавшимся в Шармбатоне, главное выдержать первые пять минут боя, а затем противник сам упадёт к твоим ногам от истощения».

«Так, что я ещё не знаю? Чего мне стоит ждать от иностранных магов?»

«В Европе всего три магические школы. Кроме Шармбатона и Хогвартса есть ещё Дурмстранг, где учатся маги из Восточной Европы. У этих ребят концепция боя диаметрально противоположна Французской. Кратко она охарактеризовывается так: Сила и натиск. И они ему действительно соответствуют. Мощнейший исток и просто невообразимый резерв, при крайне низком уровне контроля над Силой».

Их тактика проста: не получилось убить с первого раза? Ударь ещё раз. Но с вдвое большей силой. А если учесть, что Дурмстранг исторически тяготеет к Тёмной магии, всё становится понятно без слов... Вот с ними и надо показывать чудеса акробатики, иначе снесут и не заметят.

Ещё дальше на Восток начинаются владения Волхвов. Любопытный и довольно могущественный вид магии, тесно замешанный на местность и волю, “условно” Светлые Сущности. Кстати, после того, как на тебя обратила внимание Тьма, тебя тоже можно назвать Волхвом, но только Тёмным.

Кто ещё остался? В Китае своя собственная магия, замешанная на многочисленных ритуалах. Япония скрестила Ужа с Ежом, то есть Европейскую магию с Азиатской ритуалистикой и получила не пойми что. В Америке маги, по большей части, выходцы из Европы, с небольшой примесью шаманизма, оставшейся от индейцев. В Африке есть всё. От некромантии до демонологии, но крайне поверхностно. Кажется, ничего не забыл».

«А в Англии?»

«Хогвартс. Великий и ужасный. Пятьдесят лет назад славился своей универсальностью, позволяющей ему соперничать со всеми

остальными странами. Сейчас же универсальность выродилась в посредственность, при случае поблагодари нашего “великородного” Белого Вождя. Конечно, по сравнению с Африканскими шаманами Британские маги неописуемо круты, но если сравнивать с остальным миром... Не будем о грустном».

«И ничего нельзя сделать?

«Ну почему? Ты уже сделал первые шаги по восстановлению ситуации».

«Щит?»

«Да. Если ничего не случится, то через семь лет из Хогвартса вновь выйдут первые универсалы, а не посредственности».

«Понятно. Спасибо за информацию».

«Обращайся».

С этими словами амулет прервал связь.

Гарри задумался. Если всё действительно обстоит так плохо, как и описал наставник, то у него просто нет морального права раскисать из-за неудач. Как он сможет переломить ситуацию в целой стране, если он не может справиться даже с собой?

А значит, остаётся только сжать зубы и тренироваться, тренироваться и ещё раз тренироваться.

===== Будни юного мага. =====

За неделю с момента возвращения детей из Хогвартса жизнь Гарри в доме семейства Гринграс вошла в привычную колею.

Побудка в полседьмого утра, зарядка, потом полчаса на утренний марш-бросок. На все просьбы юного мага дать ему отдохнуть от них хоть на каникулах амулет лишь язвительно отвечал:

«В гробу отоспишься, а теперь руки в ноги и вперёд! Прямо в светлое будущее!»

Впрочем, данная пикировка у них двоих давно стала некой традицией. Уже давно прошли те времена, когда Гарри после таких пробежек действительно уставал. Теперь же мальчик мог, особо не напрягаясь, при необходимости сделать и двойную норму кругов вокруг поместья за то же время, но ему хватало ума не делиться своими мыслями с наставником.

Уж что, а мерзкий характер артефакта он успел изучить досконально. Тому ничего не стоило при первом же подозрении на то, что ученик отлынивает, увеличить норму физических упражнений втрое.

Дальше шёл завтрак в узком семейном кругу. А именно, кроме самого Гарри, Дафны и Астории на нём присутствовал и мсье Шарль Дебуа.

Нанятый старшим поколением голубоглазый француз, которому совсем недавно исполнилось двадцать пять, сразу

понравился детям. Он не только оказался сильным магом и талантливым педагогом, но и крайне интересным собеседником.

Он мог часами рассказывать самые невероятные истории, произошедшие с ним во время его обучения в Шармбатоме или о различных курьёзных ситуациях, случившихся на последних двух Больших Европейских Турнирах, в которых он участвовал.

На последнем из них он как раз и занял почётное девятнадцатое место, замкнув список двадцатки лучших дуэлянтов Европы, благодаря чему его и заметили родители девочек. И вот уже более двух лет он работал на столь неоднозначный род.

Правда, о своей жизни в промежутках между этими событиями Шарль предпочитал отмалчиваться или отшучиваться. Единственное, что Гарри с девочками после долгих уговоров удалось вытянуть из француза, было то, что главной причиной его бегства в Англию стало банальное нежелание идти под венец с дочерью их давнего партнёра для укрепления союза в разгорающийся в Магической Франции предвыборной гонке.

Поскольку этот брак был насквозь фиктивным, а будущих супругов такой расклад явно не устраивал, Шарль предпочёл смыться из страны, пока шумиха немного не уляжется. А затем просто привык к новому месту и не захотел возвращаться.

На взгляд Гарри была ещё одна причина не возврата беглеца на родину. Во Франции хоть официально и была провозглашена республика, но позиции аристократии были куда более крепкими, чем в старушке-Англии.

Выборы Французского Министра Магии проходили раз в четыре года, и на них обычно выставлялись претенденты от трёх-четырёх основных альянсов, возобновляемых старейшими магическими Родами Франции. И выбор кандидатов начинался где-то за год до выборов. И тут в ход шло всё! Интриги, подкуп, шантаж, брачные договоры...

А если учесть, что сейчас Магической Францией управлял один из дальних родственников Шарля по материнской линии, то через пару лет Шарлю вполне реально могла бы грозить новая свадьба. И не факт, что он сумел бы сбежать ещё раз.

Да и прыгать каждые два года туда-сюда через пролив... Скажем так, удовольствие ниже среднего.

После завтрака у Гарри начинались занятия по всему, чему по мнению наставника было необходимо научиться юному аристократу помимо магии.

И если зачем ему нужен этикет, геральдика, танцы и целых четыре иностранных языка, мальчик более или менее понимал, то такие предметы, как "Обычаи и традиции южноафриканских

племён” ставили его в тупик.

Но Гарри давно понял, что спорить с наставником не только бесполезно, но и опасно для здоровья. Безопаснее попытаться остановить бронепоезд голыми руками. Тогда, если повезёт, не придётся мучаться. С амулетом же рассчитывать на подобное чудо не приходилось.

От некоторых особо изуверских наказаний, которыми в первый год их знакомства щедро сыпал на него вредный артефакт, пока он не научился в совершенстве контролировать телепатическую речь, юного мага до сих пор бросало в дрожь.

Впрочем не один он занимался самосовершенствованием.

Дафну и Асторию гоняли не меньше. Но чему именно учат юных ведьмочек Гарри не знал, а сёстры не рассказывали.

Данные занятия проходили где-то до часу дня. Потом у всей тройки появлялось небольшое окно до обеда.

Обед в доме Гринграс был своеобразным ритуалом. На него собирались не только Гарри с девочками, но и все находящиеся на тот момент в доме люди.

При этом не делалось различий по их социальному положению. Обед был единственным временем, когда прислугу и господ можно было увидеть вместе.

Это был своеобразный жест рода Гринграс в сторону либерализации по отношению к простолюдинам.

Малость, но по сравнению с теми же Малфоями данное отношение к маглам и сквибам, которые и выполняли роль прислуги, можно было назвать поистине революционным.

Гринграсы хотя бы признавали их людьми, а не говорящими животными.

Прислуга понимала это и была благодарна. Семьи многих из них служили данному дому поколениями и не хотели ничего менять.

А дальше после обеда начиналась занятая с Шарлем.

Француз не зря ел свой хлеб, уделяя большую часть времени не заучиванию новых заклинаний, которых Гарри и так знал достаточно много, а грамотному применению уже имеющихся.

А так же тактике и стратегии магических боёв, начиная с классических дуэлей и заканчивая свалкой всех против всех.

Обычно лекции по боевой магии продолжались до пяти вечера, а затем шёл ещё час практики.

Остаток дня был свободным. С этого момента остальные жители поместья старались лишней раз не показываться из своих комнат.

После шести часов вечера начиналось время террора неугомонной тройки. Дафна с Асторией отрывались по полной, за

всё время своей вынужденной разлуки. Гарри же был не столь кровожаден, но всё же старался не отставать от подруг.

Первыми жертвами как обычно становились невинные обитатели особняка. К концу недели, все жители резиденции считали дни до отправки буйного трио во Францию.

Потом был лёгкий ужин. И за ним ещё два-три часа на саморазвитие, проводимые детьми в местной библиотеке.

Наставник от местной подборки книг пришёл в неописуемый восторг. Большинство здешних томов не только не было в открытом доступе в Хогвартсе, но и были благополучно уничтожены Светлыми задолго до его рождения как ересь.

Причём труды были написаны магами, которых никто не решился бы назвать Тёмными. Например, здесь содержались копии рукописей сразу двух Певвереллов, от бастарда которых и пошёл род Поттеров, заслужив своей магией и мечом место под солнцем.

Но всё равно, стоило бы этим записям попасть в руки Министерства, как их непременно бы уничтожили. Уж слишком много в них было такого, что шло в разрез с официальной политикой правительства.

В частности в большинстве старинных рукописей ясно утверждалось, что Тьма не есть Зло, а Свет не является добром. Гарри об этом давно знал, но для большинства нынешних маглорожденных волшебников это утверждение было бы откровением.

Конечно, если бы они сразу не уничтожили подобный манускрипт, как гнусную гадость. Всё же отупляющая пропаганда идей Всеобщего Добра была поставлена на конвейер.

В общем жизнь была насыщенная, а несколько дней назад у детей появилось новое развлечение.

Во время завтрака в зал влетела маленькая испуганная бурсая птичка, в которой они с трудом смогли отыскать черты почтовой совы. Этот почтовый воробей принёс Гарри письмо от Уизли под номером семь. Так и началась их странная переписка.

Как только девочка немного переборола смущение, юный маг узнал, что Джинни действительно оказалась его яркой фанаткой, которая готова была защищать своего обожаемого кумира от нападок глупого старшего братца. А Гарри получил возможность держать рыжего клоуна в постоянном напряжении.

Новое письмо с парой простеньких комплиментов, и в рыжем семействе происходило новое столкновение бобра с ослом. В лице Рона и Джинни, о котором юная фанатка старательно докладывала в очередном письме.

Короче, веселились от души. Как сам Гарри, так и сестрёнки

Гринрас, у которых, как оказалось, были свои счёты с рыжим семейством.

Особенно сильно юный маг удивился, когда обычно безэмоциональная Дафна начала улыбаться, узнав, что у тех внутри семейства буквально началась настоящая гражданская война.

Причину подобной реакции Гарри узнал через несколько дней после первого сообщения от Уизли.

Во время очередного письма от Джинни, Дафна спросила:

- Я, конечно, рада склоке внутри у этих “предателей крови”, но тебе не кажется, что игра начинает выходить за рамки дозволенного?

- Да нет. Всё идёт точно по сценарию. Но почему ты назвала их “предателями крови”? Мне казалось, что данные предубеждения прерогатива Малфоев.

В этот раз удивилась уже Дафна.

- О чём ты? Я просто констатировала факт. Понятие “Предатель Крови” закреплено за родом Уизли Палатой Лордов с 1911 года. Тогдашний глава Рода решил заработать немного золота, принимая в род богатых маглорожденных за звонкую монету. За что и был наказан.

Уизли лишились дворянства, а так же всех накопленных семьёй артефактов. Плюс ко всему, все счета Уизли были конфискованы в пользу Палаты Лордов. А “Уизли” стало среди чистокровных нарицательным, синонимом жадности, бесчестия и вероломства. Неужели не слышал таких поговорок, как например: “Жадный, как Уизли”?

Так беззаботно и летели дни, пока к Гарри не прилетела сова от Томаса Райли. Шустрый адвокат как раз закончил обрабатывать запрос своего нанимателя и подтвердил выводы юного мага.

Теперь можно было начинать выполнять данное Герми обещание, а заодно представился отличный шанс ещё раз прищучить Министерство. Будут знать, как становиться между ним и тем, что он по праву считал своим.

Мальчик улыбнулся. Второй акт спектакля “Гарри Поттер против всего мира” приближался.

===== Заклинание «Надзора».

После обеда Гарри с девочками в сопровождении Шарля, который по совместительству выполнял роль шофёра, начали собираться в гости к Грейнджерам.

Юный маг немного волновался. Всё же это было его первое официальное посещение дома своей подруги. В прошлый раз,

когда он посещал это место, его привели сюда события, мягко говоря, неожиданные, да и был он тогда, скажем прямо, не в лучшей форме.

Так что мальчик собирался в гости к родителям Гермионы как к генеральному сражению, стараясь продумать каждый шаг предстоящей битвы.

Загрузившись в старенький чёрный Роллс Ройс пятидесятых годов, они неспешно тронулись в путь.

Проезжая через окраины Лондона, они выбрали мистера Райли. Блестящий адвокат был в самом благодушном расположении духа, буквально светящийся от предвкушения. Весь его вид говорил о том, что Томас задумал сделать горячо “любимому” Министерству очередную пакость.

Гарри попытался убедить Томаса, что его личное присутствие может негативно повлиять на его репутацию как адвоката. Юному магу не хотелось тащить с собой лишних свидетелей его встречи с родителями Герми. Чем-то это подобное развитие казалось ему в глубине души неправильным.

Но на все попытки мальчика отговорить его от личного участия в будущей операции адвокат заявил, что отказывается пропускать столь занятное представление.

Так что всё красноречие юного мага пропало даром. Ну, не любил один из лучших адвокатов Магической Британии нынешнее правительство.

Под весёлые истории, рассказываемые Шарлем, они и добрались до дома Грейнджеров. Здесь их уже ждали.

Стоило Гарри покинуть машину, как все хитроумные планы вылетели из головы юного мага.

Да и вообще трудно связно думать, когда у тебя на шее с радостным криком повис комок чистого, ничем не замути́нного счастья.

Сознание юного мага, у которого только недавно начали прорезаться способности к эмпатии, доставшиеся ему в наследство от зеркала Еиналеж, буквально захлестнуло умиротворение.

Сейчас он был готов простить Лонгботтому, шестому Уизли, а заодно и Дамблдору разом все их грехи.

Гарри захотелось прижаться к девочке и, не отпуская, раствориться в исходящем от неё океане тепла и заботы.

Стараясь не напугать Гермиону, Гарри осторожно приобнял девочку и заглянул сверху вниз в наполненные восторгом карие глаза, чувствуя, как растворяется в них.

Из нирваны, в которую после неожиданного рывка Гермионы провалился Гарри, юного мага вывело осознание того, что на них

сейчас смотрят не только сестрёнки Гринграс, но и Шарль с Томасом, не говоря уже о родителях Гермione.

Похоже, Герми поняла это одновременно с ним, так как в этот момент девочка, ойкнув, быстро отпрыгнула от мальчика и бросила затравленный взгляд в сторону родителей. Лицо юной волшебницы под насмешливыми взглядами буквально пылало.

Гарри физически ощущал, какой бардак сейчас творится в голове у девочки.

Сам же мальчик испытывал аналогичные чувства, но старался выглядеть невозмутимым. И у него это почти получилось. Только предательски покрасневшие кончики ушей выдавали его с головой.

Но если Герми больше волновало мнение родителей, то Гарри куда сильнее испугал вспыхнувший на долю секунды озорной огонёк в глазах обычно безэмоциональной Дафны, от которого у него по спине побежали мурашки.

Так происходило каждый раз, когда юная Гринграс, решив немного развеяться, выбирала себе новую жертву. Обычно после этого знакомые с повадками юной госпожи слуги старались оказаться от неё как можно дальше. Желательно на другом конце Британии.

Похоже в голове у слизеринки созрел очередной дьявольский план, а будущей жертвой она назначила его.

И пусть ревностью здесь и близко не пахло, Даф после того ритуала не воспринимала Герми иначе, чем частью семьи. Но кажется сейчас ведьмочка решила пойти на принцип и публично наказать излишне разошедшегося сюзерена.

А может просто завидовала, что всё внимание досталось Гермione. В любом случае, теперь придётся быть вдвойне осторожным, чтобы избежать участи подопытного кролика.

- Ну, давайте что ли зайдём в дом. А то как-то неудобно говорить на пороге, - дипломатично прервал неловкую паузу мистер Райли.

- О, да. Проходите, - опомнился мистер Грейнджер.

Зайдя в дом, Томас сразу приступил к делу:

- Мистер и миссис Грейнджер, вы знаете, зачем мы тут?

Ивэн неуверенно кивнул.

- Гарри обещал помочь Гермione с разрешением на магическую практику? Правильно? Мистер... - здесь отец Гермione замаялся.

- Мистер Томас Райли. Адвокат лорда Поттера. Ну, в общих чертах - правильно. Но с этим могут возникнуть некоторые проблемы. Да и времени займёт немало... Одним словом бюрократия. Она везде одинаковая. Поэтому я попрошу вас

выделить нам одну из ваших комнат и не беспокоить в течении хотя бы часа, пока мы не закончим.

- Мы могли бы помочь?

- Боюсь, что нет. Несмотря на все речи Министерства о либерализме в отношении не магов, для магического законодательства маглы не более чем говорящие животные. Так что, боюсь вы будете только мешать. Извините, если я был излишне резок, но таковы факты.

- А...

Надвигающийся спор прервала Джин, быстро ткнув своего благоверного под рёбра.

- Дорогой, давай оставим это дело профессионалам. - В этот момент миссис Грейнджер одарила своего благоверного таким добрым взглядом, что он инстинктивно понял, что сейчас лучше не доводить жену и покорно со всем соглашаться. Иначе кого-то ждёт медленная и мучительная смерть.

- Мы сейчас отправляемся по магазинам. Вернёмся через пару часов. Помнишь ту лавочку в старой части Лондона? Давай съездим туда? Хорошо, дорогой?

- Конечно, милая.

- А вы, детишки, не скушайте.

С этими словами старшее поколение Грейнджеров покинуло помещение. А маги стояли посередине комнаты с открытыми ртами.

Общее мнение выразил Шарль:

- А с виду обычная девушка. Не хотел бы я оказаться на её пути. - При этом почему-то странно покосившись на Гермиону продолжил:

- Ладно. Давайте приступать. Прошу, лорд Поттер. Ваша идея, вам и карты в руки.

Кивнув адвокату, Гарри достал палочку и, направив её на стоящую на окне вазу, произнёс:

- Вингардиум Левиоса.

Подержав несчастный цветок в воздухе минуту, юный маг стал ждать.

Через несколько минут в открытое окно влетела, шурша крыльями, огромная сова и, уронив письмо, вновь скрылась на улице.

- Пожалуйста, лорд Поттер, прочтите пожалуйста вслух, о чём же пишут из нашего “дорогого Министерства”.

Открыв конверт, Гарри с выражением зачитал:

«Дорогая мисс Грейнджер!

Мы получили донесение, что в месте Вашего проживания сегодня днём в четырнадцать часов семнадцать минут было

применено заклинание Левитации.

Как Вам известно, несовершеннолетним волшебникам не разрешено вне школы использовать приемы чародейства. Еще одна такая провинность, и Вас исключат из вышеупомянутой школы согласно Указу, предусматривающему разумное ограничение волшебства несовершеннолетних (1875 г., параграф С).

Также напоминаем, что любой акт волшебства, способный привлечь внимание не умеющего колдовать сообщества (маглы), является серьезным нарушением закона согласно Статусу секретности Международной конфедерации колдунов и магов.

Счастливых каникул!

Искренне Ваша,

Муфалда Хмелкирк

Отдел злоупотребления магией

Министерство магии».

- Но, как же так? - пробормотала побледневшая Гермiona. - Я же ничего не нарушала.

- Разумеется, мисс Грейнджер. Раскрою вам самую страшную тайну Сектора борьбы с неправомерным использованием магии. А именно, что на все палочки несовершеннолетних магов наложено заклинание «Надзора», по которому любое нарушение «Статуса секретности» можно обнаружить. Этот миф, тщательно поддерживаемый Министерством, был создан как раз для запугивания неопытных волшебников.

На самом деле, «Надзор» не более чем формальность. С её помощью невозможно отследить ВСЕХ несовершеннолетних магов Англии.

Видите ли, «Надзор» - это заклинание-маячок, связанное со специальным следящим артефактом, которые светятся в момент использования магии. И для каждого юного мага он индивидуален. И таких в Министерстве несколько тысяч.

А теперь представьте эти бесконечные стеллажи, заставленные ровными рядами следилок. Как за ними следить, если во всём Секторе борьбы с неправомерным использованием магии работает всего два десятка человек?

Поэтому, там поступают значительно проще. Они отслеживают магические выбросы в магловских районах, а затем сверяют их с местом жительства юных маглорожденных волшебников. Вот и весь секрет.

Дети верят, что Министерство следит за ними, и не шалят. Не зная, что отойдя от своего дома на пару кварталов, смогут вполне безнаказанно творить магию.

Главное не перегибать палку и не кидаться Запретными

чарами. Иначе можно получить полноценное разбирательство с помощью следилок.

Но, ради мелкого нарушения, никто не будет искать среди тысяч одинаковых сфер, одну нужную. И за эту халатность мы и собрались их немного проучить.

- Понятно, - кивнула Гермиона.

Теперь слово взял Гарри:

- Мистер Райли, вы засвидетельствовали, что заклинание Левитации было произнесено мной. И что в этот момент поблизости не было ни одного магла?

- Разумеется, сэр.

- Вот и хорошо. Можно продолжать?

- Продолжайте, лорд Поттер.

===== Бюрократия. =====

Первый секретарь главы Сектора борьбы с неправомерным использованием магии Муфалда Хмелкирк с тоской обвела взглядом навеки похороненный под кипой бумаг свой кабинет, запрятанный в самом дальнем углу Министерства.

Не об этом она мечтала, когда полгода назад, закончив Хогвартс, поступила на службу в Министерство Магии.

Впрочем, ей ещё повезло. Её родители хоть и не входили даже в Младшую Аристократию, всё же были достаточно влиятельными и имели необходимые связи, чтобы обеспечить дочери достаточно хороший старт.

Благодаря протекции нужных людей, Муфалда, минуя участи мелкого клерка, у которого вся личная жизнь похоронена под грудой бумаг, сразу заняла место первого секретаря...

И оказалась клерком покрупней. Её стол, как и её подчинённых, был так же завален грудой ничего не значащей документации, не интересной никому, даже самим составителям этих “шедевров”.

Ничем не замаскированная глупость этих писак часто выводила молодую женщину из себя. Мало того, что ей приходилось читать эту бессмысленную документацию, так она ещё и была написана таким почерком и с такими ошибками, что она просто зверела.

Иногда Муфалде хотелось в лучших традициях Вы-Сами-Знаете-Кого собрать всех этих борзописцев вместе, а затем их дружно заавадить, всласть пройдясь перед этим по ним “Круциатусом”.

Так что сигнал о том, что где-то в магловском районе было произнесено заклинание “Левитации”, мисс Хмелкирк встретила, как подарок небес.

Свалив недописанный отчёт на сидевшего в соседнем

кабинете второго секретаря, она направилась к следящему артефакту.

Муфалда не сомневалась, что второй помощник, чьё имя за полгода она выучить так и не удосужилась, уже начал строчить на неё донос начальству, но у неё было шикарное оправдание, а квартальный отчёт уже сидел у неё в печёнках.

Всё же главной работа их сектора была в отслеживании и пресечении неправомерным использованием магии, а не в разведении бессмысленной бюрократии.

Она убедилась, что нарушение действительно было, и сигнал об использовании магии в магловском городке не являлся очередным глюком системы слежения. Для большинства магов эти слова были сущей абракодаброй, но она в тайне гордилась тем, что в отличие от большинства волшебников старается жить в ногу со временем.

А также то, что в данном районе проживает только одна несовершеннолетняя маглорожденная волшебница. Муфалда попыталась унять своё раздражение на коллег и быть в письме с ни в чём не повинной девочкой как можно более вежливой.

Как ей показалось, у неё это неплохо получилось. В меру пожурив девочку, она смогла не опуститься до обычного запугивания и банальных формулировок. Юная ведьмочка должна была почувствовать, что доброе Министерство следит и заботится о ней.

Поняв, что перерыв кончился, Муфалда не спеша двинулась обратно в свой кабинет. Но не успев пройти и половину пути, как раздался новый сигнал о нарушении.

Это было необычно. Иногда в Англии нарушений не бывало месяцами, а вот теперь произошло сразу два за один день.

Удивлённая женщина вернулась к следящему артефакту. Ещё больше её поразило то, что местонахождение второго сигнала находилось там же, где и первого.

Муфалда начала злиться на неведомую проказницу.

Решив немного проучить зарвавшуюся девчонку, она написала второе письмо.

«Уважаемая мисс Грейнджер!

Согласно имеющимся у нас сведениям, сегодня в четырнадцать часов двадцать четыре минуты вы применили заклинание Левитации.

За это грубое нарушение Указа о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних Вы приговариваетесь к штрафу в размере 150 галеонов.

Также поскольку за предыдущее нарушение Вы, согласно разделу 13 Статута о секретности, принятого Международной

конфедерацией магов, уже получили официальное предупреждение, мы с сожалением извещаем Вас о том, что Ваше личное присутствие ожидается на дисциплинарном слушании в Министерстве магии 23 июня в 11 часов утра.

С пожеланием доброго здоровья, искренне Ваша
Муфалда Хмелкирк
Сектор борьбы с неправомерным использованием магии
Министерство магии».

Теперь уж ей точно влетит от родителей. Сумма в 150 галеонов была по меркам что магического, что магловского мира более чем солидной.

Да и слушание в Министерстве должно было не слабо попортить девочке нервы.

Но когда через пять минут раздался третий звонок, Муфалда не выдержала. К тому же по инструкции она должна была разобраться, в чём дело.

Вызвав сову, она отправила с ней ключ-портал. И стала ждать. Вскоре она почувствовал знакомый рывок где-то под ложечкой. Ноги оторвались от земли.

Старый трюк, разработанный как раз для быстрого перемещения в незнакомые места отлично сработал. Правда, ощущения от телепортации не из приятных, но это мелочи.

Когда круги перед глазами утихли, первое, что увидела Муфалда, были холодные словно лёд, изумрудные глаза. И было в них что-то ещё... Пугающее... И завораживающее.

Только через пару секунд секретарь главы Сектора борьбы с неправомерным использованием магии поняла, что они принадлежат черноволосому подростку лет тринадцати.

А затем он неожиданно спросил.

- Ну что же, давайте поговорим, мисс Хмелкирк?

Пока представительница Министерства пребывала в лёгкой дезориентации после использования портала, у Гарри появилось несколько лишних секунд, чтобы внимательно изучить свою будущую оппонентку.

Хотя мальчика немного удивило, что его будущим противником оказалась девушка, он решил пока не заострять на этом внимание, продолжая анализировать.

Сотрудница министерства оказалась довольно молодой девушкой с собранными в хвост пепельными волосами, одетая в подчёркнуто строгий деловой костюм.

Наверное её даже можно было бы назвать милой, хотя по мнению юного мага, внешне она не дотягивала до полной живого обаяния Гермiony, ни тем более до холодной красоты Дафны.

Даже сейчас было видно, что через пару лет его подруги с

лёгкостью её переплюнут.

С оценкой профессионализма девушки было значительно труднее.

Её достаточно юный возраст мог говорить как о её профессионализме, так и о наличии хороших связей, или же о том, что она просто греет постель кому-то из высокопоставленного начальства.

И было не понятно, что хуже. Правда, на круглую блондинку она тоже была похожа мало, что внушало некоторые надежды.

Конечно, он предпочёл бы работать со стандартным клерком Министерств, таким лысеющим мужчиной лет тридцати-сорока, фанатеющим по квиддичу, а не с женщиной.

Реакцию такого субъекта было бы просчитать значительно проще. Но приходилось работать с тем, что было в наличии.

Заметив, что гостя начала приходить в себя, Гарри постарался придать лицу как можно более надменное выражение. Маска высокомерного сноба, которую он постоянно отрабатывал, с готовностью заняла своё место.

Конечно, до Даф с её любимой “Снежной Королевой” мальчику было ещё далеко, но до уровня Малфоя - младшего он уже точно добрался.

Убедившись, что девушка пришла в себя, Гарри спросил:

- Ну что же, давайте поговорим, мисс Хмелкирк? - в голосе мальчика проскальзывало некое превосходство.

Юный маг не был уверен, что девушка, стоящая перед ним и женщина, присылавшая письма Герми одно и тоже лицо, но всё же решил рискнуть.

В случае ошибки он ничего не терял, но в случае удачи можно было заработать несколько столь необходимых очков в переговорах.

- Давайте, мистер... ?

- Лорд, - тон, которым поправил её Гарри, мог бы навсегда покончить с проблемой глобального потепления. - Лорд Гарри Джеймс Поттер.

После того, как он представился, челюсть Муфалды Хмелкирк с лёгким скрипом отвисла.

Не так она представляла “Героя Магического Мира”, “Мальчика-Который-Выжил”, “Надежды Света”, как его называли рядовые маги. Ну, или “Демона”, “Проклятого Мальчишку”, “Мелкого Паршивца”, как после бесчисленных прошлогодних исков его стали называть в Министерстве.

Причём в большинстве своём не ответчики, отделавшиеся от него сравнительно небольшой компенсацией, а те несчастные клерки, что оказались тогда между молотом и наковальней в этом

беспощадном торге.

И вот сейчас этот мелкий монстр возник у неё на горизонте.

- Мелкий монстр? - Гарри улыбнулся. Читать настроение Муфалды оказалось столь же легко, как и открытую книгу. Она даже не старалась следить за своим лицом.

Девушка вздрогнула. И начала морщиться, явно вспоминая основы Окклюменции.

Юный маг пожелал ей удачи. Ему, не пользующимся Легилименцией, ментальные барьеры были, мягко говоря, безразличны. Его чутьё находилось в несколько другой плоскости.

А вот “Вуаль Страха” можно немного и усилить. Излишне затягивать переговоры юный маг не собирался. Но такие тонкости мисс Хмелкирк знать явно ни к чему.

Наконец она собралась и предельно вежливо ответила:

- Хорошо. Лорд Поттер, о чём вы хотели поговорить?

- Об этих письмах. - С этими словами Гарри взял со шкафа только что пришедшие письма. - Конечно, это сущая мелочь, но прежде чем давать им ход, мне хотелось бы кое-что уточнить. Здесь имела место просто преступная халатность, или это была попытка вымогательства?

- О чём вы? - похоже, данный вопрос поставил Муфалду в тупик.

- Ну как? Во втором письме вы прямо потребовали от семейства Грейнджеров сумму в размере 150 галеонов.

- В качестве штрафа за нарушение “Указа о разумном ограничении волшебства несовершеннолетними”, - сумев побороть охвативший её ступор ответила девушка.

- Какого нарушения?

- Ваша подруга, лорд Поттер, трижды за сегодня использовала заклинания “Левитации”, - перешла в не слишком уверенное контрнаступление мисс Хмелкирк.

- Боюсь вас разочаровать, но мисс Грейнджер уже более недели не использовала магии. Вы в этом можете убедиться, просто проверив её палочку. Да и заклинание “Надзора” ещё никто не отменял.

Так что все ваши действия можно рассматривать не иначе как шантаж с целью дальнейшего вымогательства. И знайте, я этого так не оставляю. До встречи в суде, мисс Хмелкирк.

- О чём вы говорите?! Я работник Министерства! - вспыхнула женщина. Это всё больше напоминало ей дурной сон.

- А я Лорд Старшего Рода. Ко мне ни данный указ, ни ваш отдел не относится. А вот моего заявления, подкреплённого этими письмами, будет вполне достаточно, чтобы начать разбирательство по данному вопросу. Кстати, в этой комнате

присутствуют ещё две представительницы старших Родов. Леди Дафна и Астория Гринграс. Не говоря уже о всеми уважаемом мистере Райли. Думаю они поддержат мой душевный порыв и присоединятся к иску.

Сказав это, мальчик посмотрел на Муфалду.

Гарри буквально чувствовал, как от нереальности происходящего мозг молодой девушки начал потихоньку плавиться, тщетно ища выход из сложившейся ситуации.

Первый секретарь главы Сектора борьбы с неправомерным использованием магии явно не была дурой и уж точно не верила в непогрешимость законов Министерства.

Она отчётливо понимала, что если её шефу это покажется выгодным, то её без возражений сдадут, да ещё понадежнее упакуют, чтобы не убежала.

А в том, что покажется, можно было не сомневаться. Никто не будет связываться сразу с тремя аристократами по столь ничтожному поводу.

К тому же если начнётся разбирательство, наверняка всплывёт тот факт, что “Надзор” это большая фикция. А на подобный шаг Сектор пойти никак не мог. Поэтому как только начнётся слушание, её тут же выкинут из Министерства на растерзание этому демонёнку с волчьим билетом.

Дав ей время как следует проникнуться своей судьбой, Гарри продолжил:

- Хотя, может быть было место простому недоразумению?

- Да! Да! Вы правы. Мы сейчас же всё исправим, - быстро согласилась Муфалда, почувствовав, как Азкабан от неё стремительно удаляется.

- Но как я могу быть уверен, что подобные недоразумения не повторятся впредь? - задал логичный вопрос юный маг. - А, знаю. Вы можете внести данный городок в список так называемых смешанных территорий.

- Но этот статус даётся местам, где проживают не менее десятка магов на территории менее километра!

- Ну, я хоть и не живу здесь, но Гермiona Грейнджер является моей подругой, так что я бываю здесь довольно часто. И если каждый раз, когда мне захочется поколдовать, ко мне будут прилетать совы из Министерства, то как я смогу поверить в ваше раскаяние?

А дальше начался самый обыкновенный торг. В конце концов они сошлись на том, что Министерство навсегда забудет о доме Грейнджеров, но при этом сохранит за собой право следить за магическими выбросами на территории города.

Данное решение всех устроило.

Герми теперь могла заниматься колдовством, правда только в доме, а Муфалда сохраняла свободу и свою должность и получила клятвенное заверение, что лорд Поттер не приблизится к ней ближе, чем на километр. И **ВООБЩЕ ЗАБУДЕТ О ЕЁ СУЩЕСТВОВАНИИ!!!**

Короче. Все остались довольны.

===== Ночной гость. =====

В поместье Гринграс Гарри с девочками вернулись только поздно вечером усталыми, но довольными.

Юный маг был рад, что его план сработал. До последнего момента он сомневался, что у них что-нибудь получится.

Слишком уж сильно он был завязан на нежелании пришедшего с провекой сотрудника “Сектора борьбы с неправомерным использованием магии” оказаться в центре нового скандала.

Но всё получилось.

Отчасти здесь ему помогла его неоднозначная репутация. Хотя то, что на вызов явился не рядовой сотрудник, а Муфалда, которая являлась первым секретарём, было большой удачей. Благодаря своему положению, мисс Хмелкирк смогла внести нужные изменения, не уведомляя вышестоящие начальство.

Так что всё решилось даже несколько проще, чем рассчитывал Гарри.

Поэтому остаток дня они смогли просто развлечься и немного отдохнуть, заодно вновь обсудить планы на будущий вояж во Францию.

Вернувшиеся из похода по магазинам чета Грейнджер предлагала им остаться на ночь, но Шарль напомнил детям, что завтра с утра им вновь предстоит возвращаться к занятиям, и никаких поблажек для них никто делать не будет.

К удивлению мальчика, всё это время Дафна вела себя в своей излюбленной обычно-апатичной манере, всячески подчёркивая, что ей всё это давно наскучило. Но при этом как-то сама собой оказывалась в центре обсуждения.

Эта её манера вести разговор для непривычных к такому людей поведению выглядела несколько дико, но за последний год Гарри уже несколько привык к подобному поведению девушки на публике.

При этом наедине слизеринка общалась с ними вполне нормально.

Как она однажды призналась, ей просто нравилось нервировать людей своей отчуждённостью. Это не считая явной пользы от постоянных тренировок по поддерживанию маски. К тому же с её даром Аналитика контроль эмоций для девочки был

не проблемой.

Хотя на её чувстве юмора эта способность никак не сказалась. Правда заставить Дафну улыбнуться было довольно сложно.

Гарри готовился к тому, что вот-вот грянет локальный апокалипсис, но время шло, а волшебница никак не выдавала свои планы.

Постепенно он успокоился. Юный маг почти сумел себя убедить в том, что те озорные искорки в глазах слизеринки ему просто показались.

Хотя интуиция и продолжала настойчиво твердить о приближающихся неприятностях.

Попытки Гарри поговорить об этом с наставником с треском провалились.

Услышав о его опасениях, амулет возмущённо заявил:

«Сам разбирайся со своим гаремом! Мне хватает проблем и с твоим обучением, так теперь ты решил повесить на меня и своих подружек. Заварил кашу, вот и расхлёбывай! А меня не беспокоит до второго пришествия Морганы!»

И отключился. При этом совершенно забыв о том, что первоначально он и был самым большим сторонником Дафны.

Все попытки вновь войти в контакт с артефактом ни к чему не привели.

Поняв, что помощи ждать неоткуда, Гарри стал ждать своей участи.

Но ничего не происходило.

Пришло время расходиться по комнатам, а ничего ужасного так и не произошло.

Этой ночью Гарри снилась какая-то ерунда.

Кажется про демона, решившего заполучить душу Дамблдора.

Сначала директор накормил его лимонными дольками, а потом заставил того петь гимн Хогвартса.

Короче, бедный демон еле сбежал от заботливого директора. А самый добрый волшебник сверкал тому в след своим самым “честным” взглядом.

Неожиданно юного мага разбудил скрип открывающейся двери.

Гарри только начал приподниматься, чтобы посмотреть на незванного визитёра, когда в его грудь ударил прозрачный луч.

Юный маг бессильно упал обратно в постель, не в силах пошевелиться.

Раздались тихие шаги, и из ночной темноты показалась хрупкая фигура Дафны, одетая лишь в довольно открытую ночнушку. В правой руке девочка небрежно, как будто так и должно быть, сжимала волшебную палочку.

Не останавливаясь, Дафна несколькими текучими движениями забралась на него, немного поёрзав, удобно уселась на его груди и вплотную приблизилась к лицу юного мага.

- Что с вами мой, Лорд? Почему вы весь побледнели?

Лицо слизеринки осталось всё таким же непроницаемым, но глаза девочки буквально пылали безумными огоньками.

По всему телу юного мага от этого взгляда побежали мурашки.

«И кто там говорил, что все Аналитики крайне аморфны? Ведь наверняка что-то знал! Удружила железяка! Выберемся, пуцу на переплавку!»

Неожиданно, наставник ответил:

«Не смей на меня наговаривать! Я сам от всего этого в шоке!»

«И что мне теперь делать?»

«Как говорится, расслабься и получай удовольствие».

Не выдержав пристального взгляда девочки, Гарри опустил глаза и тут же поднял их назад, при этом слегка покраснел от открывшегося зрелища.

Как оказалась, ночнушка была не только очень лёгкой, но ещё и до неприличия прозрачной, не столько скрывая, сколько подчёркивая красоту своей хозяйки, тем самым вводя просто кандидата в Тёмные Лорды в ещё большее искушение.

Тем временем Дафна с любопытством наблюдала за метаниями своей жертвы. Увидев, с какой поспешностью он отвёл взгляд, слизеринка поинтересовалась.

- Вам понравилось, мой Лорд?

Видя, как лицо юного мага начинает стремительно краснеть, девочка улыбнулась уголками губ и почти вплотную приблизилась к лицу мальчика.

Дыхание слизеринки буквально обожгло кожу. Мальчику показалось, по всему его телу забегали крохотные электрические заряды.

- Дафна... - преодолевая действия паралича сумел прошептать юный маг, не в силах пошевелиться.

В последнюю секунду голова юной ведьмочки изменила направление движения, застыв в нескольких сантиметрах от уха Гарри.

- Увы, мой Лорд. К сожалению, нам пока придётся подождать.

- Тихий шёпот слизеринки с трудом пробивался до разума мальчика. - Обещаю, что однажды мы продолжим начатое. Вы же знаете, что мы, Гринграс, никогда не нарушаем данного слова. Особенно тем, кого признали своим Господином. Но и вы не забывайте, что я не только ваш самый верный вассал, но ещё и девушка. И как старшая дочь семьи Гринграс, я не позволю

никому, даже моей дорогой сестрёнке быть впереди меня.

Разве стремление быть первой среди равных не естественно для человека? А что бы вам лучше запомнилось...

Неожиданно в незащитное ухо мальчика вонзились острые зубки девочки.

А затем Дафна выпрямилась и, встав со своей жертвы, неторопливо двинулась в сторону выхода, оставляя парализованного мальчика наедине с собой.

Гарри молча наблюдал, как девочка скрывается из виду. В голове юного мага, после случившегося царил сущий беспорядок.

Постепенно мысли сложились в одну фразу:

«Вот чертенок!»

И, прислушавшись к саднящему уху, добавил:

«Мой чертёнок!»

А теперь предстояло попытаться заснуть. Хотя Гарри чувал, что сегодня ему вряд ли удастся заснуть.

Закрыв за собой дверь, Дафна позволила себе лёгкою улыбку.

Слизеринка была крайне довольна как случившимся разговором, так и сегодняшней ночью в целом.

Её дар подсказывал, что есть довольно неплохой шанс повлиять на Господина в нужную сторону.

Пусть полежит, подумает. Ему это полезно. Заклинание должно было развеяться как раз к утру. Так что об этом маленьком инциденте никто не узнает.

Хотя, будь её воля, она бы постаралась обойтись без этого, но, просчитывая цепи вероятностей, девочка пришла к выводу, что подобная стимуляция необходима.

Слишком много совсем ненужных ей возможных соискательниц женского счастья нёс в себе новый учебный год. И способа свести их на нет она не видела.

Оставалось только взять это под контроль и свести потери к минимуму.

Как говорится: если не можешь предотвратить – возглавь.

Впрочем, был в будущем раскладе один персонаж, не поддающейся даже её анализу.

Живое воплощение хаоса, не поддающаяся никакой логике переменная, которую никак нельзя сбрасывать со счёта.

И вот теперь она тоже идёт в Хогвартс.

Медленно бредя по коридорам, Дафна прошептала:

- До скорой встречи, Луна Лавгуд.

===== Реванш. =====

Несмотря на случившееся, оставшиеся до конца июня дни пролетели спокойно.

Никаких больше происшествий не случилось.

Занятия шли своим чередом. Разве что гостивший у них в подвалах мистер Флэтчер, не выдержав очередного эксперимента юного мага, отправился за Грань.

Гарри пришлось на время забыть о уроках Ментальной Магии в связи с исчезновением подопытных.

Впрочем, артефакт заверил мальчика, что данная вакансия долго пустовать не будет. Орден Ощипанной Курицы всегда поставлял Тёмным Магам отличный материал для обучения.

В крайнем случае, если не удастся поймать кого-нибудь из сторонников Директора, то всегда можно взять на место лабораторной мыши одного из Уизли.

С них не убудет. Правда, нормальной практики не получится в связи с тем, что даже по меркам магов назвать их нормальными язык не поворачивался.

Скорее они уж неизвестное науке магическое животное наподобие соплохвостов, гиппогрифов или морщерогих кизляков.

По всемирно известному магу-клептоману был даже организован трёхминутный траур. После чего Амулет начал прикладное занятие по некромантии.

Да, на каникулах Гарри начал выписывать себе “Придиру”.

Она стала его любимой газетой.

Мальчику нравилось нахальство редакторов, которые на протяжении многих лет успешно издевались над всем магическим миром. А самое главное их ещё не закрыли.

На все попытки привлечь их к ответу чета Лавгудов устраивала целые костюмированные представления.

Даже мистер Райли, из опасения за свою хрупкую психику, предпочёл обойти данное заведение стороной. И посоветовал Гарри никогда не связываться с этой семейкой, если он не хочет оказаться в Мунго напротив Лонгботтомов с вынесенным напрочь мозгом.

Юный маг, заинтересовавшись, почитал и втянулся.

Особенно Гарри понравилась статья о нём и Драко Малфое. А если точнее:

“Драко Малфой залетел от Гарри Поттера”.

Дальше на шести страницах доказывалась, что Драко на самом деле Дракона Малфой, что она во время акта наложила на героя Британии “Империус”, а затем стёрла ему воспоминания.

Причём, это было написано настолько правдоподобно и талантливо, что несмотря на то, что Гарри был доподлинно известен пол наследника Малфоев, на мгновение даже он усомнился, не произошло ли это на самом деле.

Дальше шла статья, доказывающая, что Дамблдор и Кашей это одно лицо...

При этом в статье прослеживалась некая странная, нечеловеческая логика, которая не отпускала читателя ни на секунду. Хотя со здравым смыслом у неё явно были проблемы.

Так что, как только Гарри смог подняться на ноги после истерического приступа неконтролируемого смеха, он тут же оформил пожизненную подписку на эту газету.

А с учётом того, что смех продлевает жизнь, юный маг, похоже, нашёл альтернативу философскому камню.

Дафна тоже вела себя как обычно, ничем не напоминая мальчику о случившемся. Если бы не укус, то Гарри вполне мог бы подумать, что та ночь ему просто приснилась, и постарался поскорее её забыть.

Но ноющее на утро ухо с лёгким следами зубов слизеринки, которые всё же скоро прошли, упорно доказывало реальность произошедшего.

А вот бессонница, вместе с приступами неожиданного смущения в компании Дафны, мучили Гарри до сих пор.

Всё же у юного мага была достаточно хорошая фантазия, а домашние наряды ведьмочки не отличались излишней скромностью, заставляя его судорожно вздрагивать в присутствии этого чертёнка.

Раньше он особо не обращал на них внимания, но теперь его взгляд помимо воли цеплял самые интересные детали.

Не то, то бы реакция тела на красивую слизеринку ему не нравилась, просто Гарри понимал, что до столь серьёзных отношений ему ещё несколько рано.

Да и последствия у такого развития событий были непредсказуемы.

Вплоть до того, что его могли отправить в Азкабан или насильно потащить под венец.

И если честно, юный маг был не уверен, что из этого хуже. В Азкабане хоть точно известен срок, а брак, по словам Шарля, это пожизненное без надежды на досрочное освобождение.

Да и дементоры, если подумать, не столь уж и плохая компания. А уж о гарантированном трёхразовом питании Гарри вообще молчал.

Пожалуй, ещё одним важным событием июня можно было назвать окончательную стабилизацию магического ядра Гарри и возобновление занятий по Рунам с амулетом.

Всплеск Инферальной энергии оставил на юном маге свой отпечаток, значительно подстегнув в развитии его магическую систему. И на треть увеличил его и без того не малый резерв.

К сожалению, знакомство с демонической магией принесло мальчику не только ощутимые плюсы, но и несколько не слишком

приятных побочных эффектов.

Из-за резкого скачка сил Гарри на время фактически утратил способность управлять силой вызванных заклинаний. То, что обычно происходит незаметно для большинства магов, стало для мальчика серьёзной неожиданностью.

Пришлось вновь с нуля высчитывать необходимое количество подаваемой манны на создание стандартного Люмоса, а не маленького, рукотворного солнца, глядя на которое окружающие юного мага люди рисковали ослепнуть.

Кроме того, пока шла перестройка организма, заниматься столь тонкими манипуляциями, как Руны было бесполезно.

По словам наставника, они уже закончили базовый комплекс упражнений, и для продолжения занятий Гарри должен был овладеть определённым уровнем контроля магической энергии.

Что в состоянии постоянно растущей Силы юного мага было проблематично.

И вот после того, как Наставник торжественно объявил, что обучение Рунам продолжится, Гарри понял, как он попал.

Если раньше всё ограничивалось бесконечной зубрёжкой Рун и оттачиванием правильного начертания символов, то теперь Амулет стал требовать от него наносить Руны лишь с помощью Силы.

Тогда Гарри даже не представлял, что ему предстоит. Как же он ошибался, думая, что прошедшие тренировки были трудными.

Все они меркли в сравнении с тем, что устроил Амулет мальчику в последнюю неделю июля! Это был сущий ад!

Юный маг как-то забыл, что у ворчливого артефакта понятие “хороший” для обычных смертных обозначает “запредельный”.

Это стало понятно после первой же попытки. Но это не остановило наставника.

Амулет на стенания ученика лишь заявил:

«Трудное — это то, что можно сделать сразу, невозможное — то, на что потребуется некоторое время. А теперь хватит прохлаждаться, лодырь! Солнце ещё высоко».

Сначала у юного мага вообще ничего не получилось. Мана просто рассеивалась, не достигнув выбранного объекта.

Затем, когда Гарри увеличил подачу маны, объекты воздействия начали плавиться от излишек энергии.

Собрав всю свою аккуратность и сделав всё по инструкции, он просто поджёг ближайший стол. Через полтора часа подобных тренировок, несмотря на возросшие силы, юный маг напоминал выжатый лимон.

И такая свистопляска стала для него ежедневной.

Впрочем, даже она приносила Гарри свои плюсы. Юный маг в

считанные дни сумел не только восстановить контроль над заклинаниями, но даже значительно его улучшить.

Да и невербальные чары больше не вызывали у него проблем. По сравнению с тем, что от него требовал Наставник, этот считающийся сложнейшим аспект магии казался Гарри чем-то обыденным.

Хотя он понимал, что на самом деле его контроль над магической энергией уже вышел за рамки человеческих возможностей.

Даже всемогущий директор уже не казался ему столь уж несокрушимым противником.

Да, Дамблдор превосходил его по голой силе как минимум раза в четыре. О знаниях и боевом опыте заикаться вообще не стоило.

Зато юный маг был уверен, что при необходимости и имея в запасе немного времени, сумеет повторить, а в недалёком будущем и улучшить, ЛЮБОЕ, даже самое сложное заклинание директора.

Впрочем, Гарри надеялся обойтись без прямого противостояния если не до конца Хогвартса, то хотя бы до пятого курса. По мнению амулета, к тому моменту в открытом бою с Дамблдором он если и не сумеет победить, на это было бы рассчитывать чересчур самонадеянно, то хотя бы сможет выжить.

Несмотря на это, всё равно нанесение магических символов с помощью одной лишь магии оставалось для него недостижимым уровнем мастерства.

Хотя некоторые успехи в Рунах у юного мага всё же были.

К моменту отъезда во Францию Гарри уже мог при помощи прикосновения наносить самые простейшие Руны на массивные монолитные поверхности, такие как бетонные или гранитные полы и стены.

Дерево и остальные материалы, не отличающиеся особой прочностью, при попытке аналогичного воздействия на них всё так же ломались, но начало было положено.

За день до отъезда состоялась заключительная дуэль Гарри с Шарлем.

- Давайте, покажите всё, чему я вас научил, Лорд Поттер. Ваша задача продержаться пять минут или сбить меня с ног. Правила те же. Начинайте!

Повинуясь взмаху волшебной палочки француза, массивные песочные часы перевернулись и начали свой неторопливый отсчёт.

Как только прозвучала команда к началу боя, Гарри, помня коронный приём Шарля, отпрыгнул вправо.

Вовремя. Там, где только что стоял мальчик, ударила белая молния заклинания. Если бы он замешкался, то бой бы закончился на первой секунде.

Именно этот удар был квинтэссенцией Французской школы магии. Один молниеносный, как удар шпаги выпад. И победа.

Приземлившись, Гарри вскинул палочку:

- *Ignes Flagellum*.

Из палочки ударила широкая огненная струя, покорно повторяя все движения юного мага. В месте, где поток огня касался земли, тут же начинал плавиться гранитный пол.

Теперь уже не ожидавшему такого Шарлю пришлось проявлять чудеса гимнастики, уворачиваясь от огненной плети.

Гарри улыбнулся, чуть подправляя её движения. Хоть на поддержание столь энергоёмкого заклинания требовалось море маны, зато оно могло продолжать преследовать жертву, пока в него вливается энергия.

Поняв, что убежать бесполезно, Шарль создал Ледяной Купол. Два заклинания встретились, и Гарри с чистой совестью отпустил Плеть, которая уже сожрала треть его резерва.

Дальше продолжать поединок льда и пламени было бесполезно. Для преодоления этой защиты было необходимо ударить полноценным “Адским Пламенем”, а не его бюджетной версией.

К тому же свою цель она уже выполнила. Он сумел выиграл время, а заодно заставил Француза потратить огромное количество маны, которой у него изначально было не так много.

Без подпитки Огненная Плеть ещё немного побилась о выросшую на её пути преграду, после чего недовольно опала.

Отдышавшись, противники вновь заняли свои места. Бой продолжился.

Противники решили сменить тактику, да и маны на столь разрушительные заклинания уже не осталось.

Дальше последовал дежурный обмен проклятиями:

- Инкарцерио.

Гарри еле увернулся от летящих в него верёвок.

- Ступефай.

Лучь заклинания был небрежно отражён Шарлем обратно в Гарри.

- Протего.

Юный маг принял игру Француза. Следующую минуту они с жаром жонглировали щитами “оглушающие”, всё больше ускоряя его.

Очередной раз отразив заклинание, Гарри понял, что не справляется. Пробормотав:

- Конъюнктивитус, - мальчик упал на пол.

В следующую секунду окутавший его дым прорезало заклинание оглушения. К счастью, оно прошло в нескольких сантиметрах над ним.

Не замечая лёгких ушибов, Гарри перекатился и замер, вылетев из редющего разноцветного тумана.

Но встать ему не дали. На том месте, где он только что лежал, направив на него палочку, уже стоял Шарль.

- Вы проиграли, Лорд Поттер, - прокомментировал он. - Последнее слово?

- Да, - усмехнулся Гарри.

Под ногами Француза вспыхнула яркая вспышка, отбросив того на несколько метров назад и с силой приложило о пол.

- Вы проиграли, учитель.

Всё-таки эти Руны полезная вещь.

===== Приезд во Францию.
=====

Перелёт во Францию прошёл для детей как-то буднично.

Гарри показалось, что больше времени заняли приготовления к путешествию, чем сам полёт.

Забрав из дома чету Грейнджер, небольшая колонна машин направилась в Хитроу, где, не останавливаясь, прошли через зал ожидания к готовому к вылету самолёту.

Проход через таможню занял от силы десять минут. Их компанию сразу отвели в сторону от основной массы пассажиров и оперативно, но крайне аккуратно проверили.

Всё же наличие на счету пары миллионов фунтов, которые можно потратить на дополнительный комфорт, очень упрощают жизнь.

Самолёт оказался небольшим частником, оснащённым по последнему слову техники, созданный специально для перевозки через канал небольших групп персон, которые могут себе это позволить.

В отличие от множества магических семейств, Гринграсы не отказывали себе в использовании достижений магловской науки.

При этом не забывая, подобно Уизли, своих корней. Всё же роль умеренных консерваторов давала им свои преимущества.

Гарри не знал, сколько стоит такой рейс, но прекрасно понимал, что очень дорого.

Даже с его немаленьким состоянием он мог позволить себе такую роскошь не чаще, чем пару раз в год.

Впрочем, Гринграсы были значительно богаче Поттеров, уступая своими активами разве что Малфоям.

Так что то, что для юного мага было роскошью, для любимых

внучек Эдмунда было чем-то насквозь обыденным, пусть и довольно затратным.

Хотя даже им личный самолёт был не по карману. Приходилось работать с частными компаниями.

Персонал рейса был специально обучен закрывать глаза на некоторые странности своих богатых клиентов.

Сам перелёт мальчику не запомнился.

Вот он сел в самолёт, а им уже объявили посадку в Шарль-де-Голль, где все процедуры повторились.

Несколько минут, и их небольшой кортеж, собранный заранее одним из агентов семьи Дафны, уже направился прямо в сторону Парижа.

Первым пунктом их маршрута стал маленький особняк в пригороде Парижа.

Как объяснили юному магу, мода на покупку недвижимости во Франции появилась ещё в семнадцатом веке.

Так что почти у каждого уважающего себя магического рода есть хотя бы один летний домик на берегу Сены.

Оставив багаж вместе с половиной почётного конвоя, они поехали дальше.

Следующим пунктом стало посещение Французского Министерства Магии. Шарль, узнав об этом, сославшись на то, что плохо себя чувствует, остался разбирать чемоданы.

Было видно, что свободолюбивому французу очень не хочется встречаться со своим “любимым” дядей.

Всё же в том, что твой родич является министром магии, есть и свои минусы.

Например, риск скоропостижно отправиться под венец. Перспектива чего очень не нравилась Шарлю.

К удивлению мальчика, парижское отделение Министерства Магии находилось в двухэтажном здании на одной из центральных улиц Парижа.

Об этом всем желающим недвусмысленно сообщала вывеска над главным входом.

Все попытки юного мага нащупать на ней какие-либо чары, кроме укрепляющих, не увенчались успехом.

Никаких иллюзий на ней не было, или они были настолько искусны, что его познаний в магии не хватало для того, чтобы из заметить.

Попытки Гарри добраться до тайны вывески были прерваны хохотом наставника у него в голове.

«Ищи, ищи. Возможно ко второму пришествию что-нибудь и найдёшь».

«Что это значит?»

«Да просто трудно искать чёрную кошку в чёрной комнате, особенно когда её там нет», - дальше амулет вновь начал издавать мерзкое хихиканье.

Гарри начал закипать.

«Можешь для разнообразия не устраивать шарады, а просто объяснить по-человечески!»

«Не кипятись, не чайник. Ладно. Всё до банального просто. Ты не можешь почувствовать магию на вывеске, потому что её там попросту нет».

«Как нет?! А секретность? А если маглы увидят?!»

«То просто пройдут мимо. Гарри, это не Англия, где Министерство старается изолировать магов от мира. Во Франции совершенно другой подход к проблеме. Здесь предпочитают больше полагаться на человеческую психологию, чем на коррекцию памяти. Скажи мне, что подумает обычный человек, увидев летающую корову?»

«Магия?»

«Последний бокал вина был явно лишним. Утрирую, конечно. Но факт остаётся фактом. Люди стараются не замечать то, что выпадает из их привычной картины мира. Сейчас люди куда охотнее верят в пришельцев, чем в тех же магов. Так что даже если ты будешь бегать по Елисейским Полям, крича, что ты маг, в лучшем случае для тебя вызовут санитаров».

«Значит ограничений на магию во Франции нет?»

«Почему нет? Есть, конечно. Например: нельзя летать на драконе над городом, есть опасность столкновения с самолётом», - наставник вновь хихикнул. - «Но если осторожно и не привлекая особого внимания, то вполне допустимо».

«И всё же, вывеска...»

«А здесь вступает в силу другой закон человеческой психики. Это как в том анекдоте. Если сказать приятелю, что ты псих, то он тебе не поверит. И потом будет только смеяться над твоим поведением, каким бы безумным оно не было. Хотя сделай это кто другой, то он бы уже покрутил пальцем у виска. Понятно?»

«Не очень».

«За что мне это наказание? Вот подумай сам. О чём магл подумает, прочитав над дверью надпись “Парижское отделение Министерства Магии”? Уж явно не о том, что здесь действительно расположено такое министерство. Скорее, что это некое агентство, специализирующееся на проведении праздников, или клуб анонимных фокусников».

Самый проницательный прохожий может предположить, что здесь находится что-то не совсем легальное. Подпольное казино или притон, но никому не придёт в голову искать настоящую

магию в Министерстве магии».

«Похоже, тебе это нравится?»

«Конечно. Отличный пример, как используя минимум ресурсов нужно добиваться поставленной цели.»

С этими словами амулет снова стал мерзко хихикать.

Гарри оборвал связь. Иногда его наставник был поистине невозможен, но знания, получаемые им от артефакта, перевешивали все минусы.

Внутри, как и снаружи, Министерство выглядело самым заурядным образом.

Ничего, что можно было назвать хоть с натяжкой магическим не было.

В приёмной находился немного обшарпанный стол, за которым сидел классический клерк, встретивший их немного усталой, дежурной улыбкой. И столь же дежурно поинтересовался на французском:

- Приветствую вас в “Министерстве Магии”, чего изволите?

Причём Гарри был готов поклясться, что интонацию чиновника можно было перевести как:

“Господи, дайте мне хоть умереть спокойно”.

Переговоры с секретарём взял на себя один из недавно присоединившихся к ним охранников.

- Мои спутники - гости из Англии.

- А, пришли отметить? Ну что этим “лаймам” не сидится на их чёртовом острове? - пробормотал клерк на родном языке, уверенный, что никто его не поймёт.

Охранник и ухом не повёл, а вот у юного мага появилось нестерпимое желание подколоть нерадивого чиновника.

- Извините. Но не могли бы вы не выражаться так в присутствии гостей, особенно когда кто-то из них может знать французский. Я же не называю вас лягушатником, - с диким акцентом сообщил всем присутствующим юный маг.

Услышав слова мальчика, француз крикнул и расхохотался. Отсмеявшись, клерк сказал:

- Вот волчонок. Уел старика. Похоже, тебе палец в рот не клади, мигом откусишь. Ладно, повеселились и хватит. Вернёмся к делу?

Порывшись в столе, он достал оттуда бланки и, протянув их компании, скомандовал:

- Заполняйте.

Имя, фамилия, возраст, цель прибытия...

В общем, это вновь оказалась самая обычная анкета. Никаких особенных данных, вроде количества и расцветки хвостов, у них никто не требовал.

Быстро заполнив бумагу, Гарри вернул её француз.

Тот недоверчиво посмотрел на неё и уточнил:

- Гарри Поттер.

Юный маг кивнул, мысленно готовясь к очередному сводящему с ума потоку неприкрытого восхищения и обожания.

Но, к удивлению мальчика, его не последовало. Клерк лишь заговорщицки подмигнул ему и произнёс:

- Отличную трёпку ты устроил этим зажавшимся канцелярским крысам, парень. - И вернулся к анкетам, оставив Гарри в недоумении.

Его сомнения развеял вновь оживший амулет:

«А чего ты ожидал? Корпоративной солидарности? Боюсь тебя расстроить, но в этой среде ты её не найдёшь. Здесь принято радоваться неудачам и промахам конкурентов. А ты устроил Британскому Министерству такое шоу, что его теперь не скоро забудут».

«Всё так плохо?»

«Что ты? Всё гораздо хуже. Теперь ты - лучший друг французской бюрократии. Знал бы ты, насколько здешние маги “любят” своих соседей. Магическая Франция до сих пор не может простить им войну Алой и Белой Розы, а антинаполеоновские коалиции? Ну что, ещё не появилось желание эмигрировать?»

«Нет уж. Я лучше пока поживу в компании постепенно выпадающего в маразм манипулятора, чем стану лучшим шутком Франции. Там я хотя бы знаю, откуда попробуют ударить в спину, а здесь вообще абсолютная неизвестность».

«Ты законченный параноик».

«У меня был хороший учитель. И вообще, здоровая паранойя продлевает жизнь».

«Это да. Ладно, что-то мы заболтались. Ещё чуть-чуть, и на нас начнут коситься».

А тем временем, формальности были почти улажены.

Почти все анкеты были бесстрастно просмотрены и вновь отправлены в ящик.

Гермиону он царапнул колючим взглядом, но не сказал ни слова.

А вот на Дафну он посмотрел с неким подобострастием.

- Надеюсь, мадемуазель Гринграс понравится во Франции.

- Несомненно, - ответила девочка на чистом французском.

Сказать, что Гарри был удивлён, значит ничего не сказать. Он понятия не имел, что его подруга знает другие языки кроме английского.

Да и поведение чиновника крайне удивило юного мага.

Поймав удивлённый взгляд мальчика, “Снежная королева”

пояснила:

- Я же говорила, что каждая уважающая себя магическая семья должна иметь хотя бы один летний домик во Франции. Ну, а наша семья пошла значительно дальше, разместив почти треть своих активов в здешней экономике.

Поэтому для местных моя семья - всегда желанные гости, как проверенный партнёр ещё с 1812 года.

После этого им выдали удостоверения личности, напоминающие небольшие пластиковые карты с фотографиями, и вежливо попросили удалиться..

На этом официальная часть первого дня закончилась.

Народ начал быстро собираться домой.

Всё же впечатлений для одного дня было более чем достаточно.

Впереди ещё было посещение Лувра, Эйфелевой башни, Нотр-Дама де Пари, Версаля, прогулка по Елисейским Полям, поездка в Шармбатон, экскурсия на “Улицу Роз”, местный аналог “Косого Переулка”, да просто посещение пляжа.

Но это будет завтра.

А сейчас пора было идти отдыхать.

===== Шармбатон. =====

Следующие три дня слились для Гарри в одну безумную гонку со временем.

Казалось, чета Грейнджеров и Гринграс соревновались между собой в том, кто покажет юному магу больше достопримечательностей Парижа за ограниченное время.

Да, как оказалось, Гермиона с родителями ориентируются в здешних улочках не хуже слизеринки, приезжая отдыхать во Францию чуть ли не каждый год.

Гринграс в качестве экскурсоводов сосредоточили свое внимание на исторических достопримечательностях города, хоть как-то связанные с магами.

От количества названий, имён и дат у Гарри, не смотря на довольно развитую память, вскоре начала пухнуть голова.

Глядя на своих экскурсоводов, мальчик просто не понимал, как это всё можно запомнить.

Чета Грейнджер, в отличии от родни Дафны, стремилась посетить даже не столько культурные мероприятия - хотя количество посещённых им полуподвальных картинных галерей уже в первый день перевалило за десяток, - а местные центры общественных организаций наподобие Гринписа.

Вообще, родители Гермионы оказались очень активными людьми с множеством друзей и просто знакомых, занимающими достаточно высокие посты в различных правозащитных

организациях.

И везде старались захватить с собой друга своей дочери.

А крайним, как всегда, оказался Гарри Поттер.

Кроме того, что ему приходилось посещать все эти, на его неискушённый взгляд, даже излишне либеральные собрания, так ещё и делать вид, что ему действительно не безразлична судьба неких меньшинств во Франции.

Впрочем, юному магу она действительно была не безразлична, правда немного не в том ключе, в котором от него ожидали.

К концу второго дня прибывания во Франции мальчик с удовольствием попрактиковался бы в проклятиях на представителях Парижского бомонда.

А лучше, взяв за пример Испанскую Инквизицию, устроить новый Очищающий Поход, выжигая на своём пути эту ересь.

Несмотря на жгучее желание произвести скорейшую зачистку этой клоаки, Гарри сумел сдержаться и не превратить половину города в догорающие руины.

Лишние проблемы со здешним Министерством Магии ему были совершенно ни к чему.

К тому же Гарри понимал, что Франция - один из центров свободы в Европе, и здесь он всего лишь гость, но для воспитанного в традиционных ценностях подростка многие из проповедуемых здесь идей были не просто чужды, а до ужаса противны.

Конечно, никто бы не полез к двенадцатилетнему мальчику с подобными рассуждениями, но они-то не знали, что назвать его простым мальчиком было довольно сложно.

А уж на слух, в отличии от зрения, он никогда не жаловался.

Так что за это время Гарри успел тихо возненавидеть Францию в целом и Париж в частности.

Оставалось только удивляться, как Гермиона, выросшая в подобной среде, не набралась здесь подобной мерзости, а осталась нормальным, чуть-чуть наивным ребёнком.

Хотя ещё пара лет в компании такого гадючника, и Герми могла бы подцепить эту заразу. Например, на полном серьёзе начать защищать домовых эльфов, требуя для них равноправия.

От подобной глупости Гарри даже улыбнулся.

Только абсолютно ничего не знающим о магии маглам могла бы прийти в голову подобная мысль.

Ну, может быть ещё Уизли...

Хотя нет! Даже представители рыжего семейства ещё не настолько оторвались от своих корней, чтобы заниматься подобным маразмом.

И любой, кто хоть немного знает историю создания домовых эльфов, согласится с этим, поскольку оторвать их от магов - означает обресть этот искусственно созданный ими народец на медленную и мучительную смерть.

Ведь без постоянной подпитки магией домовые эльфы не только стремительно деградируют, но и банально теряют способность к размножению.

Вот такой казус.

Пусть домовые эльфы могут жить значительно дольше людей, но даже им нужно потомство для продолжения вида. Иначе медленное вымирание.

Именно такая участь ждёт домовых эльфов, если они неожиданно обретут свободу.

Печальная участь для существ, выведенных когда-то специально для убийства магов и достигших в этом небывалых

высот.

Отсюда и феноменальная преданность хозяину. Слишком много неприятностей смог бы причинить своему хозяину вышедший из повиновения домовый.

Именно поэтому преданность была главным критерием при создании этих с виду нелепых созданий.

Правда, как выяснилось уже после, поддерживать домового эльфа в боевом режиме задача крайне энергозатратная, доступная только магам уровня Основателей.

В то время таких магов уже не было, а если и были, то всё равно куда легче подчинить себе отряд маглов побольше и отправить их на противника, чем мучаясь от постоянного истощения на протяжении полувека выращивать себе такого убийцу.

Так эксперимент амбициозного Химеролога, столкнувшись с жестокой реальностью, полностью провалился, зато у богатых волшебников появились идеальные, не слишком умные, зато фантастически преданные слуги.

А создатель домовых эльфов негаданно стремительно разбогател.

Подумав о Гермионе - защитнице домовых эльфов, Гарри немного посмеялся, но на всякий случай подсунул ей книгу по истории этого славного народа.

К концу третьего дня беготни по Парижу юный маг настолько озверел, что был готов приласкать кого-нибудь "Огненной Плетью".

Он даже стал жалеть, что не поехал, как того хотел Дабмлдор, к Дурслям.

Не удивительно, что известие о том, что они покидают Париж и отправляются в Шармбатом Гарри встретил с нескрываемым энтузиазмом.

А когда ему сообщили, что туда не пускают маглов, он готов был тут же бежать туда со всех ног. Не остановило бы мальчика даже то, что Шармбатом находился более чем в трёхстах километрах от Парижа, на другом конце Франции.

Очередной сюрприз ждал юного мага уже на стадии посадки.

Переглянувшись, Герми и Дафна, не обращая внимания на взрослых, сноровисто окружили его, на корню пресекая возможную попытку к бегству, засунули его на заднее сиденье, после чего уютно расположились по бокам.

Поняв, в какую западню он попал, Гарри тяжело вздохнул. Спелись.

Напоследок он только успел показать маячащий неподалёку Астории кулак, на что та лишь ехидно улыбнулась.

Предательница! Могла бы и сообщить! Это точно заговор.

Четыре часа в машине превратились для мальчика в вечность.

Несмотря на достаточно компактное телосложение, в автомобильной тесноте Гарри пришлось прилагать все огромные усилия, чтобы при очередном повороте не сползти на одну из девушек.

Это при том, что из-за жары девочки были одеты очень легко, да и та одежда больше подчёркивала, нежели скрывала...

Так что всё равно, юный маг время от времени оказывался прижатым к одной из своих попутчиц.

От чего на лице мальчика то и дело вспыхивал предательский румянец, а в голову лезли воспоминания о том ночном происшествии. А иногда и уж совсем непристойные фантазии.

Гарри понимал, что над ним просто издеваются, но не мог с собой ничего поделать.

Сидящие рядом девочки ему действительно нравились. Это был факт.

Оставалось только собраться и сжав зубы терпеть.

Всё рано или поздно кончается.

Закончилась и эта “весёлая” поездка.

Получив относительную свободу, Гарри пулей вылетел из машины, тяжело глотая воздух.

Эта пытка осталась позади.

Только когда через несколько минут к юному магу вернулась способность рассуждать здраво, он сумел оглядеться.

Перед ними возвышались литой забор из отдающего синевой металла, за которыми раскинулся парк переходящий в аккуратно высаженный газон.

Их машина застыла прямо напротив изящных ворот, украшенных многочисленными рыбами и птицами.

Но больше всего юного мага поразила находящийся в небольшой, чуть выше центра ворот щит, находящийся прямо над гербом Шармбатом с изображёнными на нём позолоченными лилиями.

Как помнил Гарри, во Франции знак Флёр-де-лису всегда являлся гербовым знаком французских королей.

Юным маг подумал достать из сумки амулет и расспросить его.

Но, к счастью, помощь наставника не понадобилась. Заметив заинтересованный взгляд мальчика, слово взял Шарль.

- Школа магии Шармбатом основана Адалельмом Капетингом, одним из бастардов короля Филиппа I почти на столет раньше Хогвартса, в 1099 году.

В отличие от остальных его незаконных отпрысков, Адалель

обладал магическим даром. За что хоть и не был официально объявлен его сыном, но всё же проживал при дворе.

Обладая редкой магической силой, юный Адалель решил помочь своему отцу в деле централизации страны. Для чего и был создан Шармбатом.

В то время, почти всё дворянство Франции были в той или иной мере магами и проходили нужное обучение дома. При этом не было никакой систематизации получаемых знаний.

Теперь же, молодое поколение магов не только проходило обучение по единой программе, но и с детства прививалась преданность короне.

Кстати, до революции Шармбатом носил звание Королевской Академии. Именно его выпускники не дали разгорячённой толпе во время Великой Французской революции осквернить останки Филиппа первого, как отца основателя академии.

Поняв, что Шарль может рассказывать об истории школы часами, Гарри поспешил прошмыгнуть в приоткрывшиеся ворота и не спеша пошёл вдоль дороги.

Девочки и Шарль тут же последовали его примеру. Остальная охрана осталась снаружи караулить рядом с машиной.

Вскоре на горизонте показалось здание школы.

Все невольно сбились с шага. Шармбатом действительно поражал.

Если Хогвартс был скорее неприступной крепостью, нежели сказочным замком, созданной в первую очередь для отражения длительной осады, то Шармбатом с самого начала строился именно как дворец.

Пусть не такой величественно помпезный, как Версаль, зато очень изящный и гармоничный.

Множество красивых двухэтажных зданий, окружённых ухоженными лужайками, образовывали некий причудливый узор.

На каждом доме был нанесён герб школы: две скрещенные золотые палочки, из каждой вылетают по три красные звезды, а так же номер крыла, чтобы студенты не потерялись.

Пройдя через этот лабиринт, компания двинулась в сторону главного здания, отличавшегося от остальных не только длиной, но и дополнительным этажом.

На пороге их уже встречала очень высокая дама. Из его знакомых, пожалуй, только Хагрид мог бы посоревноваться с ней в росте.

Несмотря на рост, женщина была довольно красива и безукоризненно элегантна в атласно-чёрной мантии.

Правильное лицо с оливковой кожей, тёмные волоокие глаза и крупный орлиный нос, блестящие волосы собраны в низкий

пучок создавали очень гармоничную картину.

Подойдя к Шарлю, женщина наклонилась и расцеловала его в обе щеки.

- Шарль, рада тебя вновь видеть в этих стенах. Надеюсь, ты не забыл свою старую учительницу?

- Как можно, мадам Максим! Вы всегда были моим любимым преподавателем.

Закончив приветствие, мадам Максим обратила своё внимание на Гарри с девочками.

- Это твои друзья, мой мальчик?

- Да, мадам. Это Гарри Поттер, Гермiona Грейнджер, а так же сёстры Дафна и Астория Гринграс. Я вам о них писал. Мы могли бы остановиться у вас на несколько дней?

- Помню. Хорошо. Оставайтесь. Поскольку почти все студенты сейчас на каникулах, то с этим не должно возникнуть никаких проблем.

- Спасибо, мадам.

===== Отдых. =====

Дни в Шармбатоме запомнились Гарри, как одно из самых лучших моментов в его жизни.

После того, как Гермiona оккупировала местную библиотеку и пообещала проклясть любого, кто будет ей мешать, а Дафна с Асторией скрылись в неизвестном направлении по своим делам, он сумел вздохнуть спокойно.

Даже наставник не тревожил своего “бесталанного ученика”, понимая, что подобный темп обучения выдержать попросту невозможно.

Так впервые, с тех пор, как он узнал о своём таланте, юный маг оказался предоставлен самому себе.

Сразу же, как только Гарри понял, что у него появился шанс немного отдохнуть в спокойной обстановке, он поинтересовался, как отсюда попасть на пляж.

Было стыдно это признавать, особенно для жителя крупнейшего острова Европы, но за свою жизнь он никогда не был на море.

Юный маг решил исправить эту маленькую несправедливость.

Теперь каждый день с самого утра мальчик устраивал марш-бросок в три километра к небольшому песчаному пляжу, где он просто нежился на раскалённом песке и вдоволь плавал в тёплом, солёном море.

К удивлению Гарри, за неделю подобного времяпровождения он не только не обгорел на солнце, но даже не сумел нормально загореться.

Несмотря на все испытания, бледная кожа мальчика наотрез отказывалась темнеть, упорно сражаясь с природой за каждые полтона.

Даже после того, как он нечаянно заснул в полдень под самым солнцепёком, это не изменило ситуацию.

Лёгкое покраснение и зуд исчезли почти сразу же, как юный маг скрылся от солнечного света в тени.

Это всё было очень странно.

Но Гарри решил оставить это на будущее. Потом можно будет посоветоваться с амулетом или самому покопаться в медицинских фолиантах. Сейчас же он просто отдыхал и не собирался дёргаться по пустякам.

К тому же, никакой опасности для себя и своих близких в неожиданно открывшейся особенности своего организма мальчик не видел.

Никакой жажды крови или голосов в голове, требующих немедленно устроить резню, у него не появилось. Даже Волди неожиданно не воскрес и не начал кидаясь Авадами, гоняться за ним.

А на меньшее юный маг отвлекаться не собирался.

Гарри понимал, что, скорее всего, это последние спокойные дни перед очередным безумным марафоном, призом в котором будет его жизнь.

Но с этим ничего нельзя было поделать. Даже забейся он в самую глубокую нору, рано или поздно его всё равно нашли бы. Уж слишком многие считали юного мага ключевой фигурой в своей игре, при этом совершенно не интересуясь его мнением.

Да и сам мальчик не хотел себе такой участи.

Старательно взращенные в душе Гарри наставником амбиции просто не позволят ему остаться в стороне, когда начнётся очередной делёж магической Британии.

А в том, что момент, когда Англия вновь падёт в пучину хаоса был не за горами, юный маг был уверен, старательно готовясь к этому моменту.

Так Гарри и провёл целую неделю, наслаждаясь долгожданным покоем, возвращаясь в Шармбатом только на ужин и короткий сон.

Чаще всего компанию за ужином ему составляли Шарль и мадам Максим, которая оказалась очень радушной, хоть и довольно строгой хозяйкой, за время управления Шармбатомом скопившей огромное количество всевозможных историй.

Каждый вечер к ним присоединялся кто-нибудь из студентов Шармбатомы, оставшихся в школе на лето. Таких было не много, но каждый из них стремился попасть на подобный

импровизированный вечер.

После начавшейся в начале пятидесятых самоизоляции острова, Английские маги вообще стали на континенте гостями нечастыми и довольно экзотичными.

Ещё одной неожиданностью стало то, что подавляющее большинство студентов Шармбатом оказались девушками.

Хотя этому очень быстро нашлись объективные причины.

Просто поскольку Шармбатом в основном специализировался на Целительстве, Иллюзиях и магии Разума, то сюда шли в основном волшебницы из чистокровных семей, желающие посвятить свою жизнь данным направлениям магии, или дети маглов, которые не могли позволить себе репетиторов.

Те же, кто не хотел посвящать свою жизнь одной из этих специальностей и мог себе позволить индивидуальное образование, предпочитал учиться на дому с репетиторами, приезжая в школу только на сдачу экзаменов.

Исключения конечно были, например тот же Шарль, но их было достаточно мало.

Так что Шармбатом наполнялся гулом детских голосов учащихся только на пару месяцев в году.

Всё остальное время школа пребывала в полупустом состоянии.

И вот теперь это сонное царство оказалось встревожено визитом необычных гостей.

Гарри даже порадовался, что ему нет ещё и двенадцати лет.

Всё же сильный перекося в сторону женской половины давал о себе знать.

Будь он немного постарше, то серьёзно бы рисковал оказаться разорванным на части. А так все шишки сыпались на голову Шарля, у которого на удивление быстро появился небольшой фан-клуб.

Хотя даже сейчас он то и дело ловил на себе оценивающие взгляды. К счастью, Гарри почти не попадался на глаза этим охотницам за личным счастьем, предпочитая отдыхать подальше от посторонних глаз.

А так всё было замечательно.

Перевернув последнюю страницу, Гермиона отложила “Историю Шармбатом” и устало протёрла глаза.

Взглянув на часы, девочка тяжело вздохнула. Этот дьявольский механизм упорно показывал, что время давно уже перевалило за полночь.

Ну вот, она снова увлеклась и совсем забыла о времени.

Без постороннего вмешательства она могла сидеть за книгами днями напролёт. Гермиона прекрасно знала об этом

недостатке, но ничего не могла с собой поделать.

Раньше, до поступления в Хогвартс, когда она в очередной раз излишне увлекалась, из-под груды книг её выдёргивали родители, беспокоящиеся о самочувствии дочери.

В школе же эту обязанность взял на себя Гарри. Сколько раз он по среди ночи силком вытаскивал её из Выручай-Комнаты было не сосчитать.

К несчастью, сейчас юный маг не мог ей помочь. У него и так было полно проблем.

Чего стоили одни только эти бесконечные тренировки до полного изнеможения?

Иногда складывалось впечатление, что он намерен за год если не достичь уровня Мерлина, то хотя бы превзойти Основателей.

Но даже сила воли Гарри была не бесконечной. Гермиона видела, что в последнее время он начал уставать.

В последнее время юный маг держался только на чистом упрямстве.

Девочка не понимала, как столь расчётливый ум может сочетаться с поистине ослиным упрямством.

Это стало видно сразу же после приезда во Францию. Он стал вспыльчивым, нервным и раздражительным.

Всё чаще мальчик стал срывать на обычных людей. Когда Гарри чуть не проклял ни в чём не повинного художника, чьи работы мальчику не понравились, Гермиона поняла, что тянуть больше нельзя.

План созрел как-то само собой.

К удивлению гриффиндорки, уговорить Дафну помочь оказалось неожиданно легко. Слизеринка же и предложила подходящее место для отдыха, вдали от суеты внешнего мира.

Дальше было дело техники.

Гарри совершенно не возражал против поездки в Шармбатом. Гермиона боялась, что юный маг и здесь продолжит издеваться над собой, но он её приятно удивил, сразу же облюбовав один из пустынных пляжей.

Понаблюдав за ним ещё некоторое время, гриффиндорка поняла, что делать в Шармбатоме ей попросту нечего.

И тут судьба в лице мадам Максим преподнесла ей приятный сюрприз в виде полного допуска в здешнюю библиотеку.

Когда она увидела её впервые, Гермione показалась, что она умерла. Именно так по представлению девочки выглядит рай.

Здешняя библиотека хоть и уступала размером своей Хогвартской конкурентке, но при этом не имела перед читателями никаких тайн. Гриффиндорка могла по своему

желанию брать любую книгу, единственно ограничение состояло в том, что некоторые фолианты из-за их ветхости было запрещено выносить из здания, на котором лежали специальные чары, защищающие книги от губительного действия времени.

Гермиона сама не заметила, как буквально поселилась в Запретной Секции библиотеки Шармбатама, благо домовые эльфы не забывали снабжать её едой, вот только кровать перетаскивать сюда наотрез отказались.

Ну, не очень сильно и хотелось!

Пошатываясь от усталости, Гермиона встала и двинулась к выходу. В этот момент чья-то тень мелькнула у ног девочки.

От неожиданности гриффиндорка дёрнулась и больно ударилась о находящийся неподалёку шкаф. С верхних полок на голову волшебнице посыпались книги.

Немного придя в себя после книгопада, Гермиона начала старательно складывать упавшие книги на место, мимоходом отмечая их названия.

Неожиданно внимание Гермионы привлекла небольшая, потрёпанная книжка в ядовито-зелёном переплёте и с выведенной на обложке названием:

<i>История развития Парселтанга.</i>

Несколько секунд гриффиндорка тщетно вспоминала, где она раньше слышала это название.

А потом её мозг пронзила вспышка.

Именно так назывался язык, на котором маги разговаривали со змеями. Эта способность всегда считалась Тёмной, а её обладателей дальними родственниками Слизерина.

Гарри же им рассказывал, что благодаря именно этому суеверию в своё время Волан-де-морт сумел склонить часть аристократии на свою сторону.

Она хотела уже побыстрее убрать эту книгу в самый дальний угол и забыть, но рука в последнюю секунду застыла.

Ещё пару мгновений девочка боролась с собой, но любопытство пересилило.

Решив убедиться, что в ней нет ничего интересного, гриффиндорка открыла первую страницу.

В эту ночь Гермиона Грейнджер так и не добралась до своей комнаты.

Увлёкшись чтением, она даже не заметила, как кто-то тихонечко прошмыгнул рядом с ней в сторону выхода.

===== Цветок и змеи. =====

- Гарри! Пожалуйста, задержись на минутку! - достиг юного мага мелодичный баритон подкравшегося Шарля в тот момент, когда он уже собирался вновь бежать на берег моря.

Тихо вздохнув и попросившись с отдыхом, мальчик приготовился к очередной порции неприятностей, которые не заставили себя долго ждать.

Сегодня вечно собранный Шарль выглядел как-то растерянно.

- Что-то случилось?

- Да. Понимаешь, о том, что я вернулся во Францию, откуда-то узнали мои родственники. Так что к обеду здесь будет довольно... многолюдно. И если честно, я бы не хотел оставаться с ними один на один. Конечно, никто насильно не потащит меня домой, мадам Максим не позволит твориться всякому безобразию на своей территории, но вот уговоров по поводу возвращения на родину "блудного сына" будет предостаточно.

Вступление француза очень не понравилось юному магу.

- И?

- Гарри, я прошу тебя, помоги мне их встретить. В присутствии постороннего ребёнка им придётся придерживаться рамок приличия. Поскольку устраивать семейную сцену на глазах у посторонних никто не будет, то возможно мне удастся отделаться малой кровью. Тебе даже ничего делать не надо, просто посидишь в сторонке, а мне будет значительно легче отбиваться от них.

Юный маг задумался.

С одной стороны, влезать в семейные разборки очень не хотелось. У него и своих проблем было предостаточно.

С другой же, помочь человеку, который очень многое для него сделал, фактически став другом, было правильно. Особенно с учётом того, что это и в правду для него почти ничего не стоило.

Разве что потери одного дня каникул.

Более того, юный маг чувствовал, что не сделай он этого, то ещё очень долго будет чувствовать себя последней сволочью, не говоря о том, что о дружеских отношениях с Шарлем можно будет забыть.

Да и кое-какие связи в правящих кругах Франции для кандидата в будущие Тёмные Лорды явного не будут лишними.

Ещё раз вздохнув, Гарри обречённо пробормотал:

- Хорошо. Буду.

- Вот и отлично! - просиял француз. - Ты пока погуляй часика три-четыре, а затем возвращайся, будем подбирать тебе костюм на вечер.

- Кстати, а почему ты решил ограничиться только мной? Ведь можно ещё пригласить на встречу Дафну с Асторией? Не думаю, что твоя семья начнёт скандалить в присутствии наследниц Гринграс?

- Гарри, ты гений! Ну, я побегал!

С этими словами Шарль выскочил на улицу и скрылся в неизвестном направлении, похоже в поисках девочек.

Юный маг злорадно улыбнулся.

Месть действительно сладка.

Правда, теперь надо будет удвоить осторожность, опасаясь ответного шага сестрёнок. Зато отдуваться на приёме придётся не ему одному.

А значит, жизнь налаживается.

Теперь бы придумать, как убить неожиданно появившееся свободное время.

На море уже не успеет. Тут минут сорок ходу лишь в одну сторону. Пока доберётся, уже возвращаться надо.

А значит, придётся искать развлечение внутри самого Шармбатама.

Так ничего не придумал, Гарри решил довериться интуиции и неторопливо двинулся на поиски неприятностей.

Через минуту пятая точка привела его к возбуждённой толпе старшекурсников, окруживших одинокую девушку на года три старше мальчика.

Против воли на лице юного мага появился хищный оскал.

Похоже, он нашёл способ немного развлечься.

Гермиона проснулась от того, что лучи восходящего солнца били ей прямо в лицо.

В голове от недосыпа противно звенело, а затёкшее тело отказывалось слушаться.

Недовольно бурча под нос, девочка попыталась оторвать голову от заменившей ей подушку книги, но из-за накатившей слабости вновь рухнула на стол.

Ещё раз клятвенно пообещав больше не засыпать в библиотеке и вообще перестать засиживаться здесь до допоздна, Гермиона предприняла новую попытку встать на ноги.

На этот раз всё прошло более или менее успешно. Юную волшебницу продолжало шатать, но кровоснабжение быстро восстанавливалось, возвращая ей контроль над телом.

Когда комната перед глазами перестала шататься, Гермиона подобрала лежащую на столе “Историю Парселтанга” и максимально быстро убрала книгу на её законное место.

Ещё раз размяв затёкшие конечности, волшебница спросила себя: стоило ли написанное в ней бессонной ночи и такого незабываемого пробуждения? И тут же сама ответила, что стоило.

Многое из того, что было написано в книге, стало для гриффиндорки настоящим откровением. Больше всего её поразила даже не запутанная история данного магического

навыка, а те вещи, которые неизвестный автор считал само собой разумеющимся.

Например: существование богов. Маг написавший книгу рассуждал о богах как о достаточно редком, но при этом будничном явлении.

Перед глазами Гермियोны вновь пробежали прочитанные этой ночью строки.

<i>...Хотя в современной Европе и принято связывать появление Парселтанга с Салазаром Слизеринем, это утверждение не совсем верно.

Правильнее было сказать, что он был первым змееустом, поселившимся в Европе. Без сомнения, именно этот великий маг, овеванный ореолом тёмной славы, принёс эту способность в старый свет, но история Парселтанга началась значительно раньше, придя к нам с Востока.

Первыми задокументированными змееустами были египетские жрецы бога Сета, который в одном из своих воплощений выглядел как гигантская змея, приблизительно за три тысячи лет до РХ.

Кроме того, что Сет являлся богом ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти, он первоначально почитался как «защитник солнца - Ра» и до момента своей демонизации был покровителем царской власти.

Не зря его имя входило в титулы и имена ряда фараонов. Так же есть мнение, что некоторые из фараонов были обладателями Парселтанга.

Бог-Воин в стремлении достичь своих целей, в отличие от многих своих сородичей, так же не чурался прибегать к помощи чернокнижников.

Известно о том, что в момент пика своего могущества, культ Сета имел прекрасно подготовленные и обученные боевые отряды Тёмных Магов.

Как именно появились первые змееусты точно не известно, но в некоторых источниках встречается упоминание некого “Благословления Сета”, после которого сила мага, заслужившего благосклонность божества, значительно возрастала, а сам колдун получал некие мистические способности.

Дальнейший путь Парселтанга на запад, а так же точный момент, когда эта способность покинула пески Египта, отследить проблематично.

После многолетних исследование удалось выяснить, что Верховный Маг Карфагена Карталон в начале пятого века до нашей эры владел Парселтангом.

Именно из постоянной вражды между Карфагенскими и

Римскими магами изначально и выросло предубеждение, что все змееусты враги.

А поскольку мы все являемся в той или иной мере наследниками Римских магов, то оно смогло сохраниться в магическом обществе.

Можно предположить, что дальше Парселтанг двинулся с войсками Ганибала, попал в Испанию, где затаился до середины одиннадцатого века, когда на территории современной Испании родился маг, которому предстояло потрясти магическое общество...

... Так же ошибочно считать, что все змееусты владеют Парселтангом на одном уровне.

Как и любая кастовая система, Египетское жречество имело в себе множество ступеней посвящения, которые были вложены и в эту чудесную способность.

Из сохранившихся источников, мне стало известно о трёх подобных ступенях.

Если переводить их с древнеегипетского, то звучат они приблизительно так: Говорящих, Зовущих, и как венец развития, Направляющий, Ведущий или Указывающий. Так же того, кто сумел постигнуть третью ступень, часто называли Посланником или Владыкой.

Разумеется, это мой скромный перевод, не передающий и сотой доли вложенного в них древними магами-жрецами смысла...

... Каждая новая ступень не только значительно увеличивает силы мага, но и приближает его к идеалу. Те, кто прошли этой тропой до конца, уже ближе к порождениям Высших Духовных Слоёв, чем к обычным людям...

Переход на следующий уровень в познании Парсултанга крайне труден. Подавляющее большинство змееустов так и не рискнули вступить на этот тернистый путь развития.

Если для получения звания Говорящего достаточно было научиться Парселтангу, на что при желании способен любой маг и даже магл, то стать Зовущим очень трудно.

Мне точно не известно, что требуется для получения этого звания. В рукописях это описывается так, цитирую: “отбросить страх и посмотреть в глаза Изящной Смерти...”

.... Но сложнее всего стать Ведущим. Хотя здесь нужно выполнить всего одно, но на практике оно почти не выполнимо. Да и как вообще возможно получить благословение из рук Сета?

Трудно представить, что Бог-Шакал, Бог-Змей, Повелитель Бурь, сойдёт до общения с обычным смертным, пусть и обладающего магическими способностями. Ведь это равносильно

тому, что Бог признаёт человека равным... </i>

Вынырнув из воспоминаний, Гермiona вытерла проступивший пот.

Нет, пора заканчивать подобные издевательства над собственным организмом.

В этот момент в входную дверь на полной скорости влетел Гарри, таща на буксире взъерошенную блондинку, а за ними по следу неслась разъярённая толпа.

Захлопнув дверь перед самым носом у преследователей, юный маг перевёл дух и только сейчас заметил Гермionу.

Под гневным взглядом гриффиндорки в помещение библиотеки повисла гробовое молчание.

Мальчик посмотрел на Гермionу, затем на милостливую блондинку лет пятнадцати, чью руку он продолжал сжимать, затем снова на гриффиндорку.

- Герм, я всё могу объяснить.

===== Развлечения Лорда Поттера.
=====

- А потом я как ударил двойным Stupefy по щиту этого хлыща, что его просто снесло с арены! - самодовольно закончил "увлекательную" историю своей победы Эрик.

Окружающие его парни с готовностью поддержали своего вожака.

Флер лишь устало прикрыла глаза, не позволяя эмоциям взять над собой верх и ещё раз прося богов о том, чтобы они дали ей возможность избавиться от навязчивой компании этого напыщенного индюка.

Как же он её достал!

С самого первого дня в Шармбатоме Эрик со своими приспешниками не давал ей прохода, доводя девушку до белого каления.

При этом все прозрачные намёки Флер о том, что его компания ей не интересна, он с упорством танка игнорировал, считая себя неотразимым, а её своей подругой и без пяти минут девушкой.

Впрочем, про последнее ему хватало ума молчать, иначе юному ловеласу уже не помог бы ни один колдомедик.

Будь её воля, и вся эта компания давно бы отправилась на принудительное лечение. Останавливало только наставление матери о том, что любая настоящая девушка должна уметь управлять мужчинами одним только своим присутствием. И если Флер хочет избавиться от Эрика, то она должна заставить его добровольно исчезнуть из её жизни.

Это, в конце концов, позволяет развить контроль над

способностями вейлы. Ведь любая вейла должна уметь поглощать энергию из направленного на неё потока обожания.

Это не только усиливает магию полукровок, но и значительно продлевает срок жизни, при этом до самой смерти сохраняя внешнюю привлекательность.

В конечном счёте несмотря на то, что Флер не чистокровная вейла и не может использовать эту способность на полную, отказываться от такого подарка от бабушки настоящее преступление.

С тех пор она стала окружать себя подобием свиты, из которой Флер незаметно стала тянуть Силу.

Хотя она смирилась с присутствием рядом с собой парней, как неизбежного зла, но девушку всё равно жутко раздражали постоянно бросаемые на неё похотливые взгляды. И не только Эрик.

С того момента, как ей исполнилось двенадцать, и у неё начали пробуждаться способности бабушки, жизнь Флер превратилась в кошмар.

Любое существо мужского пола, начиная от сопливых детей и заканчивая дряхлыми стариками, при виде неё делали охотничью стойку, буквально раздевая француженку взглядом.

Несмотря на то, что через пол года она смогла взять свою магию под контроль, убеждение, что мужчины - это низшая раса осталось.

Но делать нечего. Приходится мириться с их присутствием. При том, что остальные парни ничем не лучше.

А ещё это задание от матери, будь оно неладно. Особенно Флер не понравилась его формулировка:

Встретиться с блудным сыном делового партнёра отца и немного “повлиять” на него, чтобы он решил остаться на родине, а не ехать на этот забытый всеми богами остров.

Под этой витиеватой формулировкой фактически скрывался приказ приехать и используя очарование в наглую соблазнить парня. При том, что стоящей защиты от “очарования” вейл не существуют, а различные суррогаты в лучшем случае только притупляют приступы идиотизма, план имел все шансы на успех.

Правда, поговаривали, что искренне влюблённый мужчина неподвластен магии вейл, но лично Флер считала это обычной сказкой.

Да, некоторые люди обладали повышенной сопротивляемостью к ментальной магии, но она ещё не встречала ни одного мужчину, который продержался больше пары секунд после использования “очарования” в полную силу и не превратился в пускающего слюни, преданную собачку готовую

исполнить любой приказ хозяйки.

Хотя подобный исход был не желательным. Ссориться с семьёй Дебуа никто не хотел.

Так что, если у него окажется повышенная сопротивляемость, что же, так тому и быть. Пусть идёт с миром.

Если нет... То он её законная добыча.

В этот момент из-за поворота вылетел черноволосый паренёк лет двенадцати.

Заметив их, он остановился и стал внимательно разглядывать шумную компанию, после чего неторопливо направился в их сторону.

Флёр ещё раз тяжело вздохнула.

Ну вот, очередной поклонник нарисовался. Теперь будет до последнего тащиться за ней, пуская слюни.

Но когда мальчик приблизился, Делакур с удивлением заметила, что совсем не чувствует исходящего от него привычного потока восхищения.

Скорее уж от него веяло лёгким азартом и каким-то предвкушением. При этом, все эти эмоции были направлены не столько на неё, сколько на компанию Эрика.

Подойдя вплотную, мальчик вновь оглядел их цепким, холодным взглядом, на секунду остановив его только на ней и Эрике.

Флер стало не по себе. Этот мальчишка разглядывал её, как какое-то экзотическое насекомое.

Решив проучить его, она немного усилила поток “очарования”, но тот не произвёл на гостя никакого видимого действия.

Заметив настроение девушки, Эрик подошёл к пареньку, который был ниже его на голову и скомандовал:

- Сгинь, малявка!

Увидев нависшего над ним верзилу, зеленоглазый паренёк начал бледнеть и медленно пятиться.

Со стороны показалось, что он только сейчас заметил Эрика, но Флер чувствовала, что данный приступ страха - это не более чем игра.

Самое плохое, что она не понимала, чего он добивается.

Со стороны приятелей Эрика доносились ехидные комментарии, а тот войдя, во вкус начал всё больше распалаться.

После очередного переполненного ругательствами монолога, он сильно толкнул мальчика, из-за чего тот упал на дорогу.

Впрочем, в следующую секунду он уже был на ногах, а с его лица исчезли малейшие признаки страха.

Улыбнувшись, он тихо произнёс:

- Спасибо за повод. Поскольку именно вы начали драку, ко мне теперь не будет никаких претензий.

Услышав слова брюнета, Эрик попытался выхватить палочку, но мальчик оказался быстрее, без замаха ударив француза кулаком, от чего Эрик согнулся пополам.

Флер не успела разобрать, было ли это случайностью или зеленоглазый специально так “удачно” попал.

В следующую секунду её запястье оказалось зажато в неожиданно сильной руке наглеца, а она сама прижата к юному магу, использующую её как живой щит.

Пара секунд растерянности стоило своре Эрика инициативы. Несколько секунд, и уже все лежали на земле, так и не решившись атаковать, боясь задеть Флер.

- А теперь, красавица, руки в ноги и побежали, или ты предпочтёшь дожждаться, пока эта пародия на человека придет в себя, а заодно проверить их меткость? Знаешь, шальное проклятие ещё никто не отменял.

- Ты... Зачем?

- Это весело!

- Побежали, заодно ты мне и расскажешь, чем это от тебя так веет - какой-то странной магией.

Флер сглотнула. Она только сейчас отчётливо поняла, как же она попала.

Пока она переваривала сложившуюся ситуацию, мальчик уже успел утащить её довольно далеко от места побоища.

- Да постой ты! Куда ты меня вообще тащишь!

- Подальше отсюда. Скоро начнётся второй раунд. Они придут в себя и ринутся мстить за поруганную честь. Вот тогда и начнётся самое веселье.

Или ты хотела сказать, что хочешь вернуться в компанию к этим шимпанзе? Мне показалось, что они тебя бесят, но если я ошибся, тогда не буду вам мешать.

Флер задумалась.

С одной стороны интуиция вовсю кричала держаться от этого мальчишки подальше, но с другой возвращаться в компанию Эрика действительно не хотелось.

Кроме того, впервые за несколько лет особь мужского пола не пыталась раздеть её взглядом.

Подумав немного и прикинув, сколько у неё осталось свободного времени, француженка ответила:

- Хорошо, идём.

- Вот и отлично. Кстати, ты так и не ответила, чем это от тебя так веет, что парни прямо сходят с ума?

- Я на четверть вейла.

- Понятно, - усмехнулся мальчик. - Мне в попутчики достался энергетический вампир. Впрочем, с моей удачей глупо было ожидать чего-нибудь другого.

- Не правда! - возмутилась девушка, Впрочем не слишком уверенно. - И вообще это не важно! А вот почему на тебя не действует наш природный “шарм” - это вопрос!

- Поверь. После того, как об меня дважды убилося величайшее пугало современной Магической Англии, это не более чем забавная мелочь.

- О чём ты говоришь? И вообще, кто ты такой?

- А? Я не представился? Извините за грубость мадемуазель. Лорд Гарри Джеймс Поттер. Спаситель Магической Британии, убийца тёмных магов, главная надежда Бобра, и просто хороший человек.

- А самое главное очень скромный. - Закончила за Гарри француженка. - Поттер... Поттер... Недавно где-то я уже слышала это имя.

- Возможно, в связи с недавним скандалом в Британском Министерстве Магии. Тогда Фардж чуть не лишился своего кресла.

- Точно. Так это ты тот самый смутьян, в честь которого отец недавно устраивал торжественный приём!?

- Вижу у вас тут очень “любят” соседей с острова. Кстати, а как вас зовут, прелестная незнакомка. А то моё имя вы узнали, а я ваше как-то не соизволил.

- Флер Делакур.

- Делакур... Если не ошибаюсь, старый друг и один из главных сторонников министра Дебуа?

Флёр улыбнулась.

- А вы неплохо разбираетесь в нашей политике, Лорд Поттер, для лайма, конечно. - Всё же не удержалась и поддела его девушка.

- Стараюсь. Кстати, как раз сейчас, нас довольно грамотно берёт в кольцо стая обезьян.

- Что будем делать?

- Идём на прорыв. Кстати, не забывай, ты безвольная жертва страшного меня. А то можешь испортить всё веселье.

Следующий час запомнился Флер бесконечной кутерьмой и весёлой, суетливой беготнёй.

Девушке давно уже не было так весело.

Казалось, Гарри знал каждое действие Эрика ещё до того, как он начнёт действовать, выворачиваясь порой из самых запутанных ситуаций.

Пару раз мальчику пришлось вступить в бой, но в него так ни

разу не попали, что нельзя было сказать о его противниках.

К концу игры парни Эрика были с ног до головы покрыты грязью.

А как финальный аккорд, они шмыгнули в здание библиотеки под самым носом у преследователей, где их уже не могли достать.

После чего Эрику оставалось только скрипеть зубами от злости.

Здание библиотеки только с виду было таким небольшим. Благодаря пространственной магии, а так же подземным хранилищам искать здесь кого-то, кто не хочет быть найденным было почти бесполезно.

Для такой операции нужно было не десяток разозлённых парней, а как минимум сотня взрослых магов и несколько дней кропотливой работы. То, чего у преследователей не было.

Да что там, у Эрика не хватило бы людей даже на то, чтобы взять её в осаду, слишком много дверей, окон, смежных зданий, подземных переходов... перечислять можно долго.

И это не беря в расчёт секретных проходов.

Так что, если на улице у преследователей был хоть призрачный шанс поймать шустрого Лорда, то здесь он полностью терялся.

Влетев в библиотеку они столкнулись нос к носу с невысокой, каштановолосой девочкой с красными от недосыпа глазами.

Она сначала гневно посмотрела на Гарри, потом перевела взгляд на неё, затем вернула его к юному магу, кажется в тщетной попытке испепелить его на месте.

К удивлению Флер, её невозмутимый спутник при виде нового действующего лица слегка побледнел.

Вздохнув, Гарри неуверенно пробормотал:

- Герми, я всё могу объяснить.

- Гарри Джеймс Поттер. Что здесь происходит? - гневно, с явными нотками ревности в голосе, нависла над ним.

Видя такую сцену достойную любого бразильского сериала, Флер решила немного пошутить над мальчиком, а заодно немного подразнить девчонку.

Быстро наклонившись Флер поцеловала мальчика в щёку и жарко произнесла:

- Гарри, милый, спасибо за чудесное свидание, но мне уже пора. Пока.

И довольная тем, что последнее слово осталось за ней скрылась в одном из коридоров, откуда смогла различить звонкий звук пощёчины. А сразу за ней быстро удаляющиеся шаги девочки.

Да, её маленькая месть определённо удалась. Гадкий мальчишка будет знать, как игнорировать её очарование. И не только магическое.

Флер не призналась бы в этом даже самой себе, но её женскую гордость очень задела холодность этого мальчишки.

===== Сжигая мосты. =====

Что может быть хуже, чем встретить на своём пути взбешённого мага? Только попасть под горячую руку очень сильному, взбешённому магу с палочкой наперевес.

Ну, а если он ещё владеет рунной, беспалочковой и невербальной магией, то вас уже ничего не спасёт.

К счастью для окружающих, на своём пути на полигон Гарри не встретил никого, хоть отдалённо напоминающего собой двуногого примата.

Может тому виной были звёзды, благоволившие сегодня простым смертным, а может волны чудовищной “жажды крови”, исходящие во все стороны от мальчика.

Так или иначе, но всё, что по развитию хоть сколько-нибудь ушло от дождевого червя, при виде юного мага предпочитало залечь и начинать медленно ползти в сторону Канадской границы или рыть прямой туннель в Китай.

Гарри же, погружённый в свои мысли, не замечал творившихся вокруг странностей.

Мальчик был зол. Нет, не так, он был в ЯРОСТИ.

Только чудо, а так же его растерянность спасли девочку от неминуемой мучительной смерти.

Это кем же надо быть, чтобы при свидетелях бить не просто своего друга, но и сюзерена. Для этого нужна поистине гриффиндорская отвага на пару с их же мозгами.

Ведь на протяжении двух лет он вбивал в себя то, что на удар нужно отвечать ударом.

А поскольку Гермiona была его вассалом, ему бы даже не пришлось использовать для этого палочку.

Вполне достаточно было нанести удар по их связи с самыми неприятными последствиями для провинившейся.

Начиная от болевого шока и вплоть до разрушения Источника с превращением в сквиба или смерти на выбор.

Да, маги древности не страдали излишней гуманностью к ниже стоящим.

Лишь фактор внезапности и не позволил Гарри машинально сделать непоправимую ошибку, но это нисколько не уменьшало её вины.

Юный маг чувствовал, что если быстро не разрядится, то взорвётся от переполнявший его ярости.

Вскоре он сумел без помех добраться до тренировочного полигона, выделенного специально для их компании мадам Максим, представляющей собой сложную смесь магии пространства и иллюзий, создающей перед магом каждый раз новый, поистине неповторимый и уникальный мир со своими законами, а так же врагами, целями и различными бонусами.

Установив самую высокую сложность и приблизив обстановку максимально близкую к боевой, юный маг с предвкушением на лице шагнул в магический круг.

Гермиона, сжав в руках подушку, лежала на кровати и молча смотрела в потолок.

Девочка очень смутно помнила, как вернулась в свою комнату.

А заодно всё, что происходило после того, как увидела Гарри под ручку с этой... этой...

Несмотря на все попытки гриффиндорки найти для обозначения этой белокурой стервы нормальное слово, у неё ничего не получалось.

Даже хуже. Одна лишь мысль об этой корове вызывала у неё неконтролируемые волны злости.

А самое плохое в этой ситуации было то, что стоило ей только закрыть глаза, как перед её мысленным взором вновь вырастала картина, как эта корова лезет к Гарри.

Отчего становилось ещё хуже.

Гермионе было немного стыдно за то, что она сорвалась после этого.

Но Гарри сам виноват! Нечего было таскаться с этой французской жабой! Дурак! Дурак!

- И кто это у нас удостоился столь лестных “эпитетов” от столь “правильной девочки” как ты, сестрица?

На одних рефлексх Гермиона отправила находящуюся в руках подушку в сторону голоса.

- И над меткостью мы тоже поработаем, - проследив, как подушка пролетает в полуметре от её головы, лениво прокомментировала бросок гриффиндорки даже не старающаяся уклониться Дафна.

- Напугала! Как у тебя вообще получается так подкрадываться?

- Это секрет. Так что произошло, сестрица?

- Поттер! Он! Он! - а дальше Гермиону буквально прорвало. Она рассказала всё, что произошло между ней и Гарри этим утром.

Дафна, не перебивая, выслушала откровение подруги, а затем вынесла вердикт:

- Ты дура.
- Что?! - взорвалась гриффиндорка. - Да как...
- Не перебивай. Гарри тебе кто, чтобы ты его ревновала?

Парень? Жених? Муж?

- Он мой лучший друг!
- И это даёт тебе право лезть в его личную жизнь?
- Я просто забочусь о нём!
- А ведёшь себя, как избалованный ребёнок, которым ты, собственно, и являешься.

- Да...

- Ты хотя бы призналась ему, чтобы вести себя подобным образом?

Лицо Гермионы запылало от злости пополам со смущением

- Значит нет. Тогда чего ты ожидала? Что он будет тебя ждать до старости? - спросила Гринграс, вставая.

- Ну спасибо, подруга, - буркнула гриффиндорка.

- В отличие от тебя, я просто не боюсь признать своих чувств.

- Что?! - вновь взорвалась Гермиона, но Дафна уже скрылась за дверью.

И уже в коридор, слизеринка для себя закончила:

- Кроме того, ревность - это слабость. Показатель неуверенности в себе. Зачем ревновать, если знаешь, что ты лучшая, и он всё равно рано или поздно вернётся к тебе?

Вот только прежней уверенности в этих словах не было.

Пятёрка упырей появилась посреди полуразрушенного бара неожиданно. По крайней мере они так думали.

Гарри же лишь презрительно скривился. Он уже сам сбился со счёту, скольких этих тварей он развоплотил, находясь на полигоне.

А этот первый, можно сказать обучающий уровень его уже порядком достал. Он уже третий раз оказывается здесь после того, как особо сильный монстр превращал его в отбивную.

Если в первый раз это была банальная пятиметровая Смерть с косой, во второй Цербер, то в третий раз его сожрала непонятная сороконожка длиной с товарный состав.

- Да! - Очередной упырь, не успевший ничего предпринять, разлетается кровавыми брызгами от невербального Сёко.

Остальные, рассредоточившись, бросились на мальчика.

Уходим из-под когтей так, чтобы крайний упырь закрыл его от оставшихся троих.

- Как! - "Горный Разрушитель" превращает смертельный бой в игру в боулинг.

Сбитая с ног нежить тихонько воет в углу, стараясь подняться.

-Она посмела! - Огненный Шар превращает оставшихся противников в угольки.

На секунду в комнате потемнело, затем в её центре появился трёхметровый упырь, являющийся боссом этого уровня.

Уворот, зайти за спину.

-Ударить! - Чистый поток фиолетовой маны врезается тому в спину. Тварь бессильно падает на колени.

А теперь добить. Огненная плеть обвила шею твари.

-Меня! - Этот крик души мага слился в унисон с последним воем погибшего монстра, дымящаяся голова которого падает под ноги мальчика.

Гарри, отдышавшись, поправил красный плащ и двинулся дальше.

Впереди его ещё ждал долгий подъём на башню.

Когда вымотанный после тренировки Гарри вошёл в гостевой домик, то там его уже ждал ходящий из угла в угол Шарль.

- Опаздываешь! Бегом переодеваться. Мои родичи придут с минуты на минуту.

- Ничего, если что подождут, - достаточно грубо ответил мальчик, но тут же поправился. - Да и не нервничай ты так, у нас в запасе ещё не менее часа. Мне нужно 15-20 минут для того, чтобы привести себя в порядок. После этого попроси Дафну зайти ко мне. Есть важный разговор.

Кстати, Шарль, послушай дружеского совета, пока я не появлюсь, не пускай никого на порог, а то в Шармбатоме становится неожиданнолюдно. Например, сегодня я встретил здесь дочку старого друга твоего дяди по имени Флер Делакур. Очень приятная особа, унаследовавшая “Шарм” своей бабки.

На твоём месте я бы быстро вспоминал все приёмы концентрации. Думаю, тебе они сегодня понадобятся.

И, оставив француза с новыми проблемами, Гарри поднялся наверх.

Быстро приняв душ и переодевшись, юный маг достал из рюкзака неприметную книжку, взяв в руки перо, сел за стол и начал что-то торопливо писать на листе пергамента, то и дело сверяясь с небольшой книжкой и внося в переписываемый текст незначительные изменения.

На это ушло около десяти минут, после чего Гарри вновь полез в чемодан, откуда из одного из потайных карманов достал свою главную ценность.

Убедившись, что с амулетом всё в порядке, он надел его, отточенным до автоматизма движением создавая ментальную связь.

Пара секунд было тихо, после чего его личная шиза

недовольно пробормотала:

«Ну, чего тебе. Мы же договорились. Раньше августа ты меня не трогаешь. У нас обоих каникулы. Ты отдыхаешь от Дамблдора и наших занятий, а я от тебя. Так, иди отдыхай, а заодно не порти мне отдых».

Гарри не стал выслушивать ворчание артефакта и сразу перешёл к делу.

«У меня возникла небольшая проблема».

«Только одна? Как-то маловато. Не заболел случаем? Ты же потомственный гриффиндорец. Вы же рождаетесь с шилом в одном месте».

«Очень смешно. Смотри».

С этими словами Гарри перебросил наставнику информацию о скандале, устроенном Гермионой, о своей тренировке, а так же о своем плане.

«Забавно. Ты решил тушить пожар бензином?»

«Нет. Просто я не собираюсь терпеть такие выходки в будущем! От кого бы то ни было».

«И ради этого ты готов добровольно залезть в кабалу?»

«У меня будет целых четыре года. Кроме того, я всё равно собирался сделать это, но только несколько позже. Скажем через год или два. Но, возможно, так будет даже лучше».

«Вот же гриффиндорец. Всё я умываю руки. Так зачем ты меня разбудил? Хотел услышать моё одобрение?»

«А если и так? Именно ты всегда поддерживал этот вариант, кроме того мог бы хотя бы порадоваться. Такое важное событие происходит может раз в жизни».

«Могу только посочувствовать. Как тебе такое в голову только пришло?»

«Не поверишь. Меня озарило в тот момент, когда на тренировке Вердж проткнул меня».

В этот момент на столе вспыхнул тусклый огонёк, из которого упал солидного вида документ толщиной в три сотни листов, на котором уже красовалась одна витиеватая подпись Эдмунда Гринграса.

Значит его предложение приняли. Ожидаемо.

Ещё раз подивившись скорости, с которой Томас сумел состряпать сей шедевр, Гарри стал ждать Дафну.

Слизеринка не заставила себя долго ждать, появившись в комнате буквально через минуту.

Не разводя сантиментов, юный маг протянул ей документ и тихо произнёс:

- Читай.

Пролистав первые страницы, девочка подняла слегка

удивленный взгляд на юного мага.

- Это довольно неожиданно. По моим расчётам, нечто подобное должно было поступить несколько позже. Хотя если взять в расчёт утренние события...

- Уже знаешь?

Дафна только молча кивнула.

- Причины тоже приводить не надо?

На это слизеринка лишь покровительски улыбнулась в ответ. Ну да, нашёл кого учить интригам.

- Пошлёшь в Бездну? - уточнил у девушки маг. - Ты же понимаешь, что я преследую исключительно свои меркантильные цели. Ни о чём большем речи сейчас не идёт.

- Ну уж нет. Лорд Гарри Поттер, так просто вы от меня не отделаетесь. Дай сюда перо.

Пара секунд, и всё было кончено. Назад пути не было.

Из транса Гарри вывел голос Дафны?

- Вот и всё. Ну, как чувствуешь себя женатым человеком?

- А ты? Чувствуешь себя замужней дамой? - в тон ей ответил мальчик.

- Нет. Пока что только девушкой, подписавшей свадебный договор.

===== Интриги Шармбатского двора.
=====

Когда Флер подошла к гостевому домику, где остановилась её цель, там уже скопилась небольшая толпа, во главе которой находилась солидная женщина неопределённого возраста, несмотря на то, что это был неформальный визит, одетая по всем самым строгим правилам этикета.

От её вида девушку передёрнуло. Вот с кем ей больше всего не хотелось сейчас встретиться, так это с ней.

Мадам Готьер, её бывшая учительница по этикету, не зря слыла среди магов Франции за свою любовь к традициям и правилам, таким живым реликтом, самым воплощением неписанных древних протоколов.

Никто лучше неё не знал все эти переплетения давно устаревших правил, от большей части которых отказались ещё их деды и прадеды.

Казалось, эта уже немолодая женщина сошла в их бренный мир напрямик из века так пятнадцатого. И очень не любила, когда её обожаемые правила кто-нибудь нарушал.

При этом возникало чувство, что мадам Готьер считала передачу своих знаний таким крестовым походом против окружающей дикости, стараясь привить несчастным окружающим хорошие манеры.

За что её ценили, как первоклассного преподавателя по этикету, наниматели и тихо ненавидели все ученики. При этом понимая, что через десять-пятнадцать лет сами пойдут к ней на поклон с просьбой обучать их сорванцов также, как до этого она обучала их, а до этого их родителей.

И всё вновь повторится. Дети будут её тихо ненавидеть, но слушаться, а родители почтительно раскланиваться.

Обречённо вздохнув, Флер нацепила на лицо самую почтительную улыбку и направилась к своей “любимой” преподавательнице.

Отвесив ей лёгкий реверанс, девушка проговорила:

- Добрый день, мадам Готьер. Рада вас видеть в добром здравии. Что вы здесь делаете?

- Дорогая Флер. Как же ты похорошела! Дай тетушке тебя расцеловать.

На эти слова Флер лишь мысленно скривилась, покорно позволяя своей преподавательнице церемонно поцеловать её в обе щеки.

Радовало одно. Столь вольное выражения своих чувств говорило о том, что сегодня она пребывает в хорошем расположении духа, позволяя своей воспитаннице перейти на неформальный стиль общения, и поэтому сегодня можно немного расслабиться.

Главное не перегнуть палку, оставаясь предельно вежливой.

Ну, хотя бы не придётся весь вечер изображать из себя светскую даму при дворе Короля-Солнца, разговаривая с присутствующими полунамёками, подчёркивая интонациями нужное и вкладывая в сказанное двойной, а лучше тройной смысл.

Всё же это довольно неудобно. Да и не каждый человек сможет правильно понять, что же от него хотят.

Перебрасываясь ничего не значащими фразами, Флер всё же решила уточнить, почему они всё ещё не вошли в дом.

- Этот мальчишка попросил ещё подождать, - слегка пожурив хозяина вечера мадам Готьер.

Француженка быстро выловила из сказанного всю вложенную в эту короткую фразу информацию. Главным же здесь было обращение к её нынешней цели “мальчишка”.

Подобные вольности мадам Готьер позволяла себе только в отношении к своим бывшим ученикам, и то только тех, кто сумел произвести на неё хорошее впечатление.

А раз она решила это подчеркнуть, значит она как минимум догадывается о том, что привело её в этот дом, и таким образом показывает своё отношение к планам старшего Делакура в

отношении Дебуа.

Значит, придётся удвоить осторожность, если она не хочет оказаться в какомнибудь неудобном положении.

Всё же по части интриг мадам Готьер не уступала многим признанным мастерам этого дела.

К счастью, эту женщину не интересовала политика в привычном для остальных понимании. Ей нравился сам процесс плетения интриг. Это была ещё одна из причин, почему ей лишний раз пытались не перечить.

Хотя было до сих пор непонятно, что она здесь делает. Флер была уверена, что никто приглашений ей не посылал, а значит мадам Готьер сама узнала о предстоящем вечере.

С каждой секундой настроение Флёр всё больше портилось. Девушка уже сама была не рада, что согласилась влезть в эту авантюру.

Теперь, если что-то пойдёт не так, то она окажется точно по середине между мадам Максим, которая выступала гарантом безопасности гостей, и мадам Готьер, преследующей свои собственные цели.

Незавидная участь - быть врагом сразу двух столь влиятельных особ.

Наверное, хуже чем ей было разве что замершему в стороне от основной массы гостей Пьеру, старающемуся не привлекать к себе заботливого взгляда матери.

Флер его даже слегка пожалела. Не повезло парню оказаться сыном самой “Кровавой Мэри”.

На самом деле мадам Готьер была действительно хорошей, любящей матерью, вот только неусыпный контроль за действиями сына, а также её приверженность старым правилам и обычаям сводили на нет весь педагогический талант.

Одно дело читать о обычаях и традициях ушедших эпох в старинных книгах, а совсем другое буквально жить в их окружении.

Оставалось загадкой, как с такой матерью Пьер сумел остаться относительно нормальным парнем, а не превратился в мужскую копию матери.

От размышлений Флер отвлёк звук открывающийся двери. Пора.

Когда дольше откладывать приём стало нельзя, Шарль открыл дверь. Тут же его чуть не снёс с ног человеческий поток.

И началась рутина, бесконечные приветствия прибывших гостей. Замелькал безумный калейдоскоп лиц. К счастью, он быстро подошёл к концу.

- Рада познакомиться, месье Дебуа, - раздался над ухом

Шарля чарующий голос.

Подняв глаза, прославленный дуэлиант понял, что ему не хватает воздуха. Ему показалось, что кто-то с силой ударил его по голове.

Перед ним стояло, перебирая золотые пряди волос, самое очаровательное существо, которое он когда-либо видел в своей жизни.

Вспомнив предупреждение Гарри, Шарль, глотнув слюну, собрался и, церемонно поцеловав руку девушки, спросил:

- Мне тоже, прекрасная нимфа. Как вас зовут?

- Флер. Флер Делакур.

После того, как волшебница сообщила ему свое имя, он тихо кивнул остаткам своих рациональных мыслей.

Об этой персоне он был наслышан, как и большинстве самых знатных наследников и наследниц. Старшая дочь старого друга дяди, внучка Вейлы и просто первоклассная стерва, считающая всех представителей мужского пола если не грязью, то животными точно.

После такого логического вывода большая часть шарма юной девушки исчезла, но она всё равно оставалась безумно манящей и привлекательной.

К счастью, в этот момент появился очередной гость, и Шарль сумел под благотворным предлогом отступить с поля боя, получая немного времени для того, чтобы привести мысли в порядок.

Стало понятно, что только что на него открыли сезон охоты. Блудному французу вдруг нестерпимо захотелось обратно в Англию.

Там всё было несколько проще. Приворотные зелья в еде и обычные ментальные чары.

Для того, чтобы не оказаться под венцом, достаточно было следить за тем, что ешь и пьешь, а заодно постоянно держать ментальные щиты.

А о такой пакостной вещи, как магия Вейл там вообще не слышали. Просто рай земной для столь закоренелого холостяка.

Но делать было нечего. Сегодня он хозяин вечера, а значит должен развлекать гостей.

Шарль прикрыл глаза. Да, с такой публикой этот вечер будет поистине “незабываемым”. Как бы ещё пережить его.

Следующие десять минут свободолюбивый француз проявлял чудеса ловкости, умело лавируя между гостями, пока наконец в толпе не мелькнула знакомая фигура.

После чего Шарль пошёл на сближение.

Когда Гарри с Дафной спустились в банкетный зал, званный

вечер уже набирал обороты.

Юный маг даже понадеялся, что им удастся провести сегодняшний вечер не привлекая к себе излишнего внимания.

К сожалению, долго остаться незамеченными им не удалось.

Стоило Гарри попытаться затеряться в толпе, как на его локте сомкнулись сильные пальцы неизвестно откуда взявшегося Шарля.

- Гарри. Вот ты где? А я тебя уже обыскался. Идём, познакомлю тебя с гостями. - Мальчику послышалось в голосе француза скрытое злорадство.

Он явно не простил юному магу то, что тот бросил его на растерзание голодной толпе.

Поняв, что вырваться не удастся, Гарри приготовился достойно принять свою участь.

К удивлению мальчика, всё оказалось не так уж и плохо. Большую часть свалившихся на них проблем взяла на себя Дафна.

Гарри даже показалось, что юная волшебница попала в естественную среду обитания. А её холодная учтивость действовала на гостей не хуже ведра ледяной воды.

Так продолжалось до тех пор, пока из пёстрой толпы не показалась до боли знакомая мальчику блондинка в сопровождении строго одетой женщины и одной из его утренних груш для битья.

Парень тоже узнал его и, уже нащупывая палочку, был готов рвануть к своему обидчику, когда наткнулся на взгляд старшей спутницы, от которого из парня как будто выкачали весь воздух.

Правильно распознав намерение местного заводилы, женщина как будто нависла над парнем и ровно произнесла.

- Пьер. Веди себя хорошо.

- Да маман, - тихо пробормотал сжавшийся Пьер.

Гарри на секунду даже стало почти жалко этого паренька. Почти.

А между тем в разговор вступил спрятавшийся за спиной юного мага хозяин вечера.

- Гарри, знакомься, эта очаровательная мадемуазель - Флер Делакур, а рядом с ней несравненная мадам Готьер, моя бывшая учительница по этикету.

- Мы уже знакомы. - не слишком вежливо прервал его юный маг.

- Правда? Вот удача - Прикинувшись, что забыл, кто именно предупредил его о появлении на вечере столь "очаровательной" девушки француз. - Вы тут развлекайтесь, а я пойду проверить других гостей.

После чего довольный собой Шарль поспешил ретироваться

под уничтожающие взгляды мальчика.

Пока Гарри прожигал спину удаляющегося хозяина вечера взглядом, Флер внимательно изучала спутницу мальчика.

Француженке очень не понравилось застывшая на её лице маска холодного превосходства. Она заставляла окружающих непроизвольно вздрагивать от пробегающих по коже мурашек.

Эта девчонка одним своим видом говорила, что не считает окружающих равней. В лучшем случае милостиво отводя им участь прислуги. При этом оставаясь предельно вежливой, но ясно давая понять, что её собеседники не более чем чернь.

Решив поставить от мороженную блондинку на место, Флёр, надев на лицо самую очаровательную улыбку, поинтересовалась:

- Рада вновь вас видеть, лорд Поттер. Вижу, времени с нашей последней встречи вы зря не теряли. Не представите мне вашу прелестную спутницу?

- Мадемуазель Делакур, позвольте представить вам мою сегодняшнюю спутницу, леди Дафну Гринграс.

Услышав имя, Флер собралась. Пожалуй, эта малышка действительно имела право смотреть на большинство присутствующих таким взглядом, вот только если она думает, что её происхождение спасёт Дафну от справедливого возмездия, она заблуждается.

- Какая честь для меня познакомиться с представительницей столь древнего уважаемого Рода. Кстати, Гарри, кем тебе приходится эта юная леди, и почему ты не пригласил на наш скромный вечер ту забавную девчушку, с которой мы встретились сегодня утром. Кажется, Гермiona, да?

- Она не захотела, - ответил на вопрос юный маг.

Впрочем, ответ мальчика Флер не очень-то и волновал. Ей была куда более интересна реакция Дафны. К сожалению француженки, она, казалось, не заметила намёка на неверность своего партнёра, продолжая смотреть на неё сверху вниз.

Решив зайти с другой стороны, Флер сделала ещё одну попытку вывести “Ледяную Королеву” из себя:

- Леди Гринграс, а кем вам приходится лорд Поттер?

- Он мой жених, - спокойно ответила англичанка.

А вот Флер от такого ответа чуть не подавилась следующей фразой. Немного придя в себя, француженка бросила полубезумный взгляд на эту пару, которая только что в сухую выиграла на её поле. И, забыв обо всех правилах приличия, пошла в последнюю атаку.

- Гарри. Почему ты не сказал, что помолвлен? Ты ранил меня в самое сердце. Будьте вы прокляты, лорд Поттер, вы самый настоящий альфонс! Я даже боюсь представить, сколько невинных

девушек пали, сраженные вашими чарами!

- О чём это вы, мадемуазель Делакур? Я не соврал вам не словом ни делом! В момент нашего с вами знакомства и даже трогательного прощания, я был абсолютно свободен, - подключился к игре мальчик. - Так что, всё что между нами было, являлось кристально чистой правдой, и ваши обвинения совершенно беспочвенны.

К сожалению, в этом мире нет ничего неизменного. Мы все растём, со временем у людей появляются новые желания и привязанности. Мне искренне жаль, если вы не сможете пережить ваши старые чувства и жить дальше.

К их разговору постепенно начали прислушиваться другие гости, а Флер начала понимать, в какую ловушку только что сама себя загнала. И как это выглядит со стороны.

Ведь если не знать подоплёки случившегося, то может показаться, что давно брошенная девушка старается навязаться своему бывшему парню.

Завтра весь магический свет Франции будет пестрить самыми разнообразными и чудовищными слухами о её взаимоотношениях с этим англичанином.

Понимая, что пора это прекращать, Флер приподняла руки, показывая, что сдаётся.

- Довольно. Вы победили, лорд Поттер.

- Вот и хорошо. Надеюсь, на сегодня вам хватило острых ощущений? - спросил мальчик, бросив короткий взгляд в сторону Шарля.

Флер задумалась. То, что её прикрытие - секрет полишинеля, стало понятно уже давно. Ей только ссоры сразу со всем магическим миром из-за какого-то парня не хватало.

- Пожалуй, на сегодня действительно хватит. Я сделала всё что смогла. И не моя вина, что наш добрый хозяин не поддался.

- Вот и хорошо, - улыбнулся мальчик.

- Кстати, Гарри, а когда ты всё-таки успел заключить Брачный Договор? Или ты пошутил? - решила прояснить ситуацию Флер.

- Нет. А заключил я его как раз перед тем, как спуститься сюда.

- Зачем? Ведь обычно такие договоры заключаются сразу после рождения, а молодые парни стараются избежать подобной привязки всеми возможными средствами.

- Просто у меня не совсем обычный договор. За его основу был взят так называемый "неограниченный договор".

Услышав последнюю фразу, глаза мадам Готьер блеснули.

- Как интересно. Не так часто в наше время встретишь приверженность столь старой традиции. - И видя непонимание в

глазах Флер, удивлённо спросила:

- Дорогая Флер, неужели ты не знаешь о “неограниченных договорах”? Я понимаю, что в последние четыреста лет, с того момента, как в Европе окончательно победило Христианство, они довольно редки, да и до этого не имели большого распространения, но не знать о них - это преступление.

К тому же, на Востоке они до сих пор пользуются большой популярностью.

И, насладившись видом покрасневшей Флер, начала лекцию:

- Что вообще такое Брачный Договор? Это договор о переходе члена одного магического Рода в другой с помощью брака. А поскольку у многих Родов имеются довольно специфические правила, то единого формата подобного соглашения нет.

Есть несколько образцов, но все они требуют довольно большой коррекции. Например, приставка “неограниченный” в названии означает то, что количество партнёров, на которых может жениться представитель Рода, не ограничено.

Кстати, в “ограниченном” варианте это число не обязательно равно единице. Там может стоять и два, и десять.

- Стойте! Это аморально! - вспыхнула Флер.

- Аморально? - удивилась Дафна.

- Что такое мораль? - вторил ей Гарри.

- Какое отношение мораль Триединого имеет к магическому миру? - мадам Готьер. - И вообще. Мораль была придумана маглами.

Только теперь Флер поняла, что над ней сейчас дружно издеваются.

Поняв, что в одиночку противостоять сразу трём троллям ей не удастся, девушка предпочла за лучшее отступить.

===== Возвращение в Англию.

=====

После поражения Флер приём закончился неожиданно быстро.

По крайней мере, по словам Шарля и Дафны. Те утверждали, что подобное мероприятие может длиться до нескольких суток.

К счастью, Гарри не пришлось испытать этого на своей собственной шкуре. Уже через час гости начали медленно расходиться по своим делам.

Последней временное пристанище англичан покинула мадам Готьер с сыном. Пьер на прощание долго пожимал руку Гарри, словно вознамерившись сломать пару пальцев юному магу.

Когда гости наконец разошлись, у мальчика хватило сил только на то, чтобы доползти до своей комнаты и, не обращая внимание на ноющую от постоянных улыбок челюсть,

провалиться в сон.

На следующее утро юный маг проснулся с раскалывающейся головой, дав себе зарок больше не попадаться на провокации хитрого француза, который, на радостях от того, что не попал на очарование Флер, весь вечер настойчиво подсовывал мальчику бокалы с подозрительной жидкостью.

Может для хозяина вечера это и было чем-то обыденным, но Гарри, не привыкший к подобным мероприятиям, после всего пережитого действительно крайне вымотался.

Следующие несколько дней после завершения приёма не принесли с собой никаких новых сюрпризов.

Гарри вновь вернулся к привычному графику, пропадая все дни на море, вот только с Гермией после произошедшего он вёл себя хоть предельно вежливо, но при этом подчёркнуто официально, что вызывало у гриффиндорки приступы раздражения, которые она неумело пыталась скрыть.

Гарри не успел опомниться, как уже настало двадцать девятое июля, а это значило, что их Французский Вояж подошёл к концу.

Сборы прошли скромно. Единственным знаменательным событием можно было назвать пришедшую попрощаться с ними Флер.

К удивлению юного мага, француженка, забыв обиды, вела себя как ни в чём не бывало, мило беседуя с Дафной. Сначала Гарри думал, что девушка вновь что-то задумала, но его подозрения не оправдались.

Когда мальчик всё же решился поинтересоваться таким изменением поведения у самой девушки, то ответ его изрядно выбил из колеи:

- Меня всегда учили, что самое сложное - не красиво выиграть, а красиво принять поражение и суметь вовремя остановиться. Надо уметь преодолеть себя и сделать первый шаг навстречу. Сегодня мы могли бы расстаться врагами, но я пришла сюда и говорю тебе: до следующей встречи. Возможно у нас были разногласия, но с тобой было и правда весело.

Гарри согласно кивнул. Да, идти на принцип из-за какой-то якобы задетой гордости было бы глупо.

И это относилось даже не столько к его отношениям с Флер, как к их глупой ссоре с Гермией.

Но, как бы Гарри не старался, забыть столь чудовищное оскорбление он просто не мог. Только не первым. На кону стояло куда большее, чем его честь. Юный маг просто перестал бы себя уважать.

Обдумав всё ещё раз, Гарри пришёл к выводу, что поступил абсолютно правильно.

Да, пойдя на перемирие он вполне мог выиграть в краткосрочной перспективе, но при этом он рисковал потерять в дальнейшем значительно больше.

Юный маг не собирался никому давать даже призрачного шанса сесть к себе на шею или дать возможность загнать себя под каблук.

А ведь именно это и произошло бы, пойдя он сейчас на мировую. Девочка вполне могла бы подумать, что он и в дальнейшем будет прощать подобное, на что сам мальчик был категорически несогласен.

Всё было бы куда проще, попроси она у него прощения, ведь было понятно, что именно гриффиндорка была неправа. Тогда он сумел бы постепенно сгладить этот неприятный инцидент, переведя его в разряд недопонимания или даже простой глупой шутки.

Но Герми как будто решила доказать, что не зря попала на факультет, славящийся своим упрямством, и отказывалась признавать очевидное.

При этом, несмотря на тщательно проработанное логическое обоснование своего поведения, слова Флер намертво въелись в подкорку мозга мальчика. Он даже заподозрил какую-то хитрую магию, но к удивлению ничего не нашёл.

Чинно попрощавшись с мадам Максим и Флер и побросав в приехавшие за ними машины нехитрый скарб, компания приготовилась к отъезду.

В этот раз Гермiona с гордым видом решила ехать в одной из машин сопровождения, оставив Гарри с Дафной одних.

Несмотря на то, что без гриффиндорки в машине значительно прибавилось места, юный маг всё равно оказался аккуратно прижат к двери телом своей невесты.

При этом Шарль повёл себя как гнусный предатель, делая вид, что в упор не замечает, что происходит на заднем сиденье. Но мальчик был уверен, что заметил на лице француза мимолётную ехидную улыбку.

Стараясь не поддаваться на провокации слизеринки, Гарри решил немного отвлечь девушку:

- Знаешь, мне будет не хватать Шармбатама. Мне здесь понравилось. Здесь даже дышать как-то легче.

Дафна внимательно посмотрела в глаза юному магу, а затем кивнула. И, тепло улыбнувшись, прошептала:

- Мне трудно с чем-то сравнивать. Но знаешь, это лето я не забуду никогда.

После чего зарылась головой в грудь мальчика.

Поражённый мальчик почувствовал, как его сердце на миг

сбилось с ритма, а к лицу начала приливать кровь.

Сказать, что он был поражён, было бы явным преуменьшением. Настолько нынешнее поведение Дафны расходилось с её обычным образом.

Впервые у юного мальчика в голове мелькнула мысль, что его полубезумная идея с брачным договором со временем может стать чем-то большим, чем простой фикцией.

Так они под насмешливые взгляды француза и провели весь путь до Парижа.

Гарри не знал, что в этот момент чувствовала Дафна, а ему просто было приятно ощущать её рядом. Впервые за несколько дней юный маг сумел просто расслабиться, погружаясь в исходящее от неё тепло.

Гермиона сидела в автомобиле и смотрела на проносящийся мимо пейзаж. Он постоянно менялся, как картинки в стереоскопе, но девочке было не до красот Франции.

Она думала о сложившейся ситуации между ней и Гарри. После того случая он разговаривал с ней предельно вежливо и корректно, не переходя намеченную им самим грань. Герми это жутко бесило, но она старалась не подавать вида.

За все то время они обмолвились не более десятком полноценных фраз.

Возможно, Гарри ждал от нее извинений, но девочка не считала себя виноватой. В чем? Что она выразила все, что о нем думала в одном жесте?

Волшебница до сих пор была уверена, что поступила правильно.

Не в её характере было молча глотать подобные оскорбления. Она всегда старалась говорить и делать то, что думает.

И если это кому-то не нравится - это не её проблемы.

Было немного обидно, что в их противостоянии Дафна, которую маленькая гриффиндорка считала своей лучшей подругой, встала на сторону этого самовлюблённого мальчишки.

Впрочем, это было ожидаемо. Гринграс с самого начала буквально бегала за Гарри, стараясь заслужить его одобрение.

Чего стоит только та авантюра с философским камнем?

При этом всегда расчётливая слизеринка в упор не хотела замечать, что Поттеру плевать на всех, кроме себя.

Гермионе было искренне жаль подругу.

С другой стороны, если Дафне так нравится биться головой об лёд его равнодушия, то кто она такая, чтобы мешать ей в этом?

С такими мыслями Гермиона Грейнджер медленно провалилась в сон.

Весь обратный перелёт Гарри тихо проспал.

Так что, когда они приземлились на землю туманного Альбиона, за окном уже начало темнеть.

В аэропорту его встречал мистер Райли.

Сославшись на незаконченные дела, Гарри всё же решил отклонить предложение переночевать со стороны родственников девочек.

Конечно, Гарри было приятно подобное внимание, но он не хотел провести ещё одну бессонную ночь в ожидании очередной выходки старшей из дочерей Гринграс, да и с Гермионой под одной крышей он бы чувствовал себя тоже несколько неуютно.

Разобраться в себе не помешало бы.

Пропощавшись со всеми, мальчик быстро залез в машину к Томасу.

- Куда едем, лорд Поттер?

Гарри назвал адрес и был вознаграждён зрелищем искреннего удивления на лице адвоката.

- Что вы забыли в этой дыре? Туда даже бобби не заглядывают меньше чем по трое.

- Я знаю, поэтому и едем. У меня там остались старые знакомые, заодно и обсудим ваше последнее поручение.

Ещё час старенький жук плутал по улицам Лондона, пока не остановился на краю города.

Мистер Райли тут же направил машину к сильно потрёпанному временем двухэтажному отелю.

Хозяйка была всё такой же, какой её запомнил юный маг. Больше всего она напоминала высохшую мумию, со вставными зубами и алчным блеском во взгляде, который сменился ужасом, когда она узнала нового постояльца.

- Демон! Ты вернулся!

- Я тоже рад вас видеть. Моя старая комната свободна? Вот и отлично. - И, не дожидаясь её реакции, залез в ящик с ключами и, найдя нужный, сразу же двинулся в номер.

Старуха уже хотела сорваться на крик, но, разглядев на столе стофунтовую купюру, передумала.

Всё-таки деньги есть деньги.

Заперев за собой дверь, Гарри сел на жесткий диван, показав рукой адвокату устраиваться.

Когда тот последовал совету, юный маг перешёл к делу:

- Мистер Райли, так что по моему запросу? Я понимаю, такое дело требует много времени, но прошло уже более полугода. Открыл вам неограниченное финансирование, а результатов всё нет.

- Лорд Поттер, вы должны понимать, что ситуация, в которой вы оказались, крайне неоднозначная. Боюсь, деньги здесь почти ничего не решают. Видите ли, после смерти вашего деда Джеймса Поттер продал родовой особняк одной малоизвестной, но достаточно амбициозной чистокровной семье, которая через несколько лет присоединилась к восстанию Темного Лорда.

Все представители данного семейства погибли в войне, а особняк был конфискован и перешёл к государству. Ещё через несколько лет его приватизировал один достаточно высокопоставленный чиновник из отдела экономических преступлений. Так что обычными путями до него не добраться.

Гарри мысленно заскрипел зубами, стараясь скрыть своё недовольство, жалея, что не может самолично высказать отцу всё, что он о нём думает.

Это кем надо быть, чтобы продать старый дом предков, в

котором каждый миллиметр пропитан чарами Рода, а вместо него купить поместье в Годриковой Лощине?

Это просто невозможно. Продать родовой особняк, где, можно сказать, и стены помогают, случись чего, а потом ещё удивляться, что по новому месту жительства бродят всякие Темные Лорды.

Так что Джеймс Поттер получил то, что заслужил. А вот дом жалко. Он бы вполне пригодился юному магу.

- Что? Совсем никаких шансов? - убито пробормотал мальчик.

- Ну почему же. Вот. - С этими словами адвокат положил на стол небольшой документ. - Купчая на особняк Поттеров. Всего триста тысяч галеонов.

- Как? - мальчик был поражён. - Он же стоит не менее полумиллиона!

- Ну, к трёмстам официальным тысячам я осмелился приложить компромат как на этого чиновника, так и на его непосредственное начальство. Всё равно мы использовать его не могли, а чинуша давно метил на кресло любимого шефа. Так что, когда поедете изучать свой новый дом?

- Завтра. Заберёте меня отсюда в часов одиннадцать?

- Как будет угодно, лорд Поттер.

===== Проклятый Старый Дом.
=====

Гарри рывком поднялся, сбрасывая наваждение с промокшей от пота скрипучей кровати, стараясь восстановить дыхание и привести мысли в относительный порядок.

Через пару секунд липкие щупальца ночного кошмара стали неохотно отпускать свою жертву, и он сумел вспомнить свой кошмар; на смену ужаса начала стремительно приходить обжигающая злость.

Ему снилось, что его подарили зоопарку. Он сидит в клетке, на которой табличка: «Колдун несовершеннолетний». Люди глазят на него сквозь прутья решетки, а он, ослабевший, с пустым желудком, лежит на соломенной подстилке.

Потом появились Дурсли, и Дадли стал бить палкой по железным прутьям. Голова у Гарри раскалывалась от боли.

— Перестань, — взмолился он, — не мешай мне... Я очень хочу спать...

Но его кузен продолжал веселиться. Затем прутья неожиданно исчезли, и Дадли вошёл в вольер и замахнулся на него палкой...

А дальше Гарри проснулся. От осознания того, какие сны его посещают, мальчик пришёл в настоящую ярость.

Причём даже не на свою слабость, а на то, что не может опустить своё не слишком радостное прошлое.

Ведь этот сон, этот страх мог принадлежать забитому кузеном “Ненормальному Гарри”, но никак не лорду Поттеру.

Посмотрев на часы, юный маг понял, что проспал он всего несколько часов. До восхода солнца осталось ещё не менее получаса. Но спать ему больше не хотелось.

Встав с кровати и быстро приведя себя в порядок, Гарри направился на утреннюю пробежку. Пора было заканчивать затянувшиеся каникулы и возвращаться к тренировкам.

Он и так позволил себе излишне расслабиться, раз в голову начали лезть подобные кошмары.

Гарри уже проклял тот момент, когда решил продолжить тренировки.

А уж о чём он думал в тот момент, когда решил сообщить об этом наставнику, мальчик сам объяснить себе не мог.

И вот он уже на протяжении трёх часов, под аккомпанемент жутко фальшивившего наставника, который таким образом то ли подбадривал своего ученика, то ли извращённо издевался, наматывал круги вокруг не самого фешенебельного квартала Лондона, попутно вправляя мозги изредка появляющимся на пути современным романтикам с большой дороги.

Осложняло положение юного мага то, что ему амулет настрога запретил пользоваться магией, поэтому чаще всего Гарри, при встрече с превосходящими силами шпаны, приходилось использовать проверенный временем манёвр стратегического отступления.

А мозг юного мага тем временем медленно плавился под завывания амулета на русском:

< i> «Сумрачный ветер рвется в небо!

Сумрачный ветер будит костры!

Воздух, до боли, пропитанный бредом,

Теснится в моей груди!

Кто будет мертвым, кто будет первым?

Я или ты, или кто-то из них?

Солнце, оскалившись лупит по нервам

Вставай! надо идти!

Левой! Левой! Четче шаг!

Сдохни! И пусть боги смеются

Где ты увидел дорогу назад!?

Очнись! Нам уже не вернуться.

Левой! Левой! Жизнь дерьмо!

Так зачем за нее цепляться?!

Выживут те, кому повезло.

А мы умеем лишь одно - не сдаваться!

Боги забыли о нашей судьбе.

Счастья нет, но мы еще живы!
Шаг вперед и это ответ,
А позади - наши могилы!
Мы разучились смотреть назад
Поздно! Все осталось вчера!
Шаг вперед! И я вижу, брат,
Звезды в твоих глазах!
Жилы - стянуты в узел!
Каждому - своя судьба!
Помни - за зимою будет
Ночь, а там снова зима.
Эх! Жить бы, - да времени мало!
И даже умереть не успеть!
Осталось опустить забрало
Кровь за кровь, смерть за смерть!
Левой! Левой! Четче шаг!
Сдохни! И пусть боги смеются
Где ты увидел дорогу назад!?
Очнись! Нам уже не вернуться.
Левой! Левой! Жизнь дерьмо!
Так зачем за нее цепляться?!
Выживут те, кому повезло.
А мы умеем лишь одно - не сдаваться!»* < /i >

Наконец, не выдержав издевательств, Гарри предельно корректно, почти без мата попросил наставника замолчать, пока, он несмотря ни на что, не утопил его в Темзе.

Амулет внял красноречию своего ученика и обиженно заткнулся, но, как подозревал мальчик, ненадолго и только для того, чтобы придумать для него очередную пытку.

И вскоре худшие опасения Гарри подтвердились.

Наставник загорелся идеей научить когтевранца тому, что он называл паркурором. И понеслось.

Через час основательно помятый маг, очередной раз целуясь с асфальтом, уже стал жалеть, что передача по заявкам прекратила своё вещание.

От незавидной участи мальчика вновь спас приехавший за ним мистер Райли, после чего наставник любезно разрешил завершить “разминку”. Заведённый Гарри не выдержал и, добавив максимум яда, ответил амулету:

«Ну спасибо за чудесную тренировку, учитель».

Впрочем, амулет не остался в долгу:

«Тренировку? Ты меня с кем-то путаешь. Мне просто нравится издеваться над тобой, а ты всё никак не сдохнешь».

На такой оптимистичной ноте хрупкий мир в голове юного

мага был восстановлен.

Поездка к новому-старому жилищу мальчика забрала весь остаток дня.

Сказать, что особняк Поттеров находился в глуши, значит явно польстить этому месту.

В радиусе двадцати километров от него не было ни одной посторонней постройки. Особняк Поттеров с цивилизацией связывала только проложенная через густой лес, заросшая травой грунтовая дорога, судя по качеству которой в последний раз ремонтируемая в начале века.

В первый раз увидев место, где располагался его новый дом, Гарри даже не сразу поверил, что в современной Англии существует подобное место. Всё же на любом острове пустая земля была в дефиците.

Да и ландшафт не слишком походил на привычный цивилизованный Альбион. Такого бурелома мальчик в жизни не видел.

Причём это место было даже не заповедником с усиленной охраной, что могло объяснить подобную странность, а самым натуральным буреломом, выросшим без помощи человека.

Чем дальше они отъезжали от жилья маглов, тем сильнее их охватывала непонятная тревога.

Лес возвышался над едущим внедорожником, давил на пару магов.

Против воли по спине Гарри от открывшегося вида побежали мурашки.

Юный маг даже начал понемногу понимать отца. Вырасти он в столь “приветливом” месте и будь он несколько беспечным, то наверное тоже с радостью избавился бы от прекрасно защищённого, но давящего наследства.

Но Гарри понимал, что личная защита должна всегда стоять на первом месте, а мелкие неудобства можно потерпеть.

Правильность этой концепции подтвердил его отец, променяв защиту на комфорт. А живи он здесь, никакой Тёмный Лорд не сунулся бы сюда. Том не был таким дураком.

Пожалуй, только Поттеры с их упрямством и смогли бы выжить в подобной враждебной обстановке.

Наконец, они добрались до их родового особняка.

Хотя на особняк это не тянуло. Не слишком большой двухэтажный дом. Да, для обычного человека он мог бы показаться громадным, но по сравнению с поместьем Малфоев или главным домом Гринграс он как-то терялся.

Позаброшенный особняк стоял на берегу тёмной речушки и вообще производил вид донельзя угнетающий.

- И за это я заплатил триста тысяч галеонов? - поинтересовался мальчик у адвоката.

- Не только. Кроме самого дома вам принадлежит ещё вся земля до ближайшего городка в тридцати километрах отсюда. Очень выгодное предложение.

- А почему здесь, так... - Гарри не договорил, сделав в воздухе пальцем непонятный жест.

- Здесь всегда было так, - пробормотал Томас. И тут же перешёл в наступление, - к тому же, по легенде, именно здесь братья Певереллы совершили свой знаменитый подвиг. Именно поэтому Игнотус выбрал его для своей резиденции. Так что это место имеет огромную историческую ценность.

- Говорите прямо, что это место проклято.

- Ну, я бы не стал об этом говорить так прямо. Никто не сумел подтвердить здесь наличие проклятия. Просто магический фон этого места несколько... необычный. Но ничего опасного! Сколько поколений ваших предков здесь обитало и ничего!

- Угу. А мой отец при первой же возможности от него избавился.

- Извините меня, но Джеймс Поттер был дураком. Он считал, что здесь поселилось зло.

- Понятно. Ладно, мистер Райли, всего доброго. Я вас больше не задерживаю.

- Но как вы вернётесь в город?

- Я не собираюсь возвращаться. Это мой дом. И если вы думаете, что какое-то проклятие меня остановит, вы ошибаетесь. А теперь извините, у меня ещё свидание с нашим фамильным проклятием.

*<i>Марш Смертников. Автор Инсульт (вроде). Откуда амулет знает эту песню, я вам не скажу, ибо спойлер, а заодно небольшая подсказка о личности одного таинственного “доброжелателя”</i>

===== Скелеты в шкафу. =====

Дождавшись, когда машина Томаса скрылась в лесном массиве, Гарри, на всякий случай надев амулет, не спеша двинулся к дому.

Идя по заросшей сорняками грунтовой дороге, юный маг то и дело внимательно оглядывался.

Интуиция отчётливо нашептывала мальчику, что со спины за ним кто-то наблюдает, но, когда он смотрел в ту сторону, ощущение взгляда тут же исчезало, чтобы как только он отвернётся вернуться вновь.

- Эй! Здесь кто-нибудь есть? - не выдержав звенящей тишины, крикнул Гарри в пустоту.

Молчание было ему ответом. Наконец ему это надоело. Юный маг, достав палочку, зашагал по дороге, готовясь в любой момент отразить возможную атаку.

Мучительно медленно тянулись секунды. Он тихо шёл к дому, и ничего страшного с ним так не происходило. Из-под земли не лезли инферналы, дементоры не летали, даже садовых гномов было не видно.

Наконец он дошёл до крыльца. Поднявшись по истертым каменным ступеням, застыл перед входом. Тяжёлая, почерневшая от времени дубовая дверь, как и всё вокруг, выглядела грозно. Серебряный дверной молоток был искусно сделан в форме оскаленной львиной морды.

Мальчик не признался бы в этом даже себе, но фамильный особняк Поттеров действовал на него угнетающе.

«Оставь надежды всяк сюда входящий» - раздалось в голове у юного мага.

От неожиданности Гарри подпрыгнул и чуть не ударил огненной плетью. Довольный произведённым эффектом, наставник юного мага противно захихикал.

«Ты! Я чуть не помер от разрыва сердца».

«А не надо так себя накручивать. Ты какой-то напряжённый, расслабься, мой юный друг! Попей чая с ромашкой. Говорят успокаивает».

«Тебя это забавляет? А мне жить здесь, в центре магической аномалии, от которой непонятно чего ожидать!»

«Если на то пошло, то никто тебя не заставлял. И вообще привыкай. Ты сам сказал, что тебе теперь здесь жить».

«Тут привыкнешь...»

«Поверь. Человек такая тварь, что его не берёт ни радиация, ни ГМО, ко всему привыкает. А тут всего лишь какое-то старое проклятие. Ладно. Пошли посмотрим, что там внутри».

Переступив порог, Гарри попал в почти полную тьму прихожей. Пахло сыростью, пылью и чем-то гнилым, сладковатым.

Хотя чары консервации и защищали вещи от гниения, но даже магия не могла полностью остановить ток времени.

К облегчению мальчика, в тот момент, когда он пересёк порог, мучившая его тяжесть наконец исчезла, и он сумел вновь вздохнуть полной грудью, но вот ощущение пристального взгляда осталось.

Гарри пробормотал заклинание, и на стенах ожили старинные газовые рожки. В их слабом мерцающем свете возник длинный мрачный коридор с отстающими от стен обоями и вытертым ковром на полу.

Весь коридор был украшен в бордово-золотых тонах.

Гарри даже передёрнуло. Всё-таки цвета гриффиндора не очень прельщали мальчика. Но, приглядевшись, он немного успокоился. Цвета были заметно менее кричащими и куда более спокойными, нежели у львят.

Гарри прошёл дальше и попал в богато украшенную гостиную.

Больше всего она напоминала взрослый вариант гостиной гриффиндора, где юный маг бывал пару раз. В ней отсутствовала та показная кичливость, что преобладала в любимом факультете директора.

«А чего ты хотел? Красный и золотой. Кровь и золото. Сила и Величие. Богатство и Знатность. Справедливость и право повелевать. Чтобы заслужить право на подобные цвета, нужно сделать очень много. Но даже такое сочетание можно довести до абсурда, как это сделали гриффиндорцы, выпячивая его на всеобщее обозрение. Сила должна быть спокойной и самодостаточной. Носитель подобного сочетания не должен стремиться показать всем окружающим свою силу, она просто у него есть. Львята же её основательно опошлили их попытками доказать своё превосходство над другими, при этом чаще всего являясь обычными посредственностями».

Дальше Гарри приступил к планомерному осмотру дома. Сначала обошёл весь нижний этаж, затем медленно поднялся наверх.

Везде было одно и то же. Немного мрачный и величественно помпезный интерьер. Наверное это выглядело красиво, если бы не толстый слой пыли и паутина, покрывающая всё вокруг.

Наконец Гарри добрался до последней двери, за которой, судя по всему, находилась комната, раньше исполнявшая роль хозяйского кабинета. По крайней мере остальные комнаты на эту роль явно не подходили.

Повернув дверную ручку, юный маг толкнул дверь и тут же застыл на одном месте, буквально крепко прикованный к полу под напором холодного и цепкого взгляда, глядящего прямо в душу, от которого по спине мальчика побежали мурашки.

Из глубины рабочего кабинета своими серыми глазами на него, чуть усмехаясь, смотрела пепельноволосая молодая женщина, одетая в широкий, украшенный серебром чёрный сарафан.

Гарри на негнибаемых ногах заворуженно разглядывал незнакомку, которая буквально источала в пространство тяжёлые волны обжигающей холодной Силы.

По сравнению с ней Дафна могла бы стать образцом радости

и беззаботности и любому бы показалась милой девочкой. А Дамблдор со Спрутом терялись на фоне источаемого ею могущества.

Внешность девушки была совершенной, впечатление не портила даже мертвенно-бледная кожа, вот только юный маг был уверен, что к простым смертным незнакомка не имеет никакого отношения. Перед ним стоял прекраснейший в своей смертоносности монстр, чудовище, богиня или порождение Бездны, но никак не простой человек.

Идеальная владычица. Нет слабых мест, нет привязанности, нет мечтаний. Такой невозможно родиться, да и стать невероятно тяжело.

Трудно уничтожить все свои страхи и слабости. Но она смогла. Отринуть прошлое, не беспокоиться суетой настоящего и быть абсолютно уверенной в завтрашнем дне.

Юный маг был близок к пониманию главной истины, когда в его голове раздался душераздирающий крик наставника:

«Очнись! Да что с тобой! Приди в себя!»

От мысленного крика амулета голова мальчика чуть не взорвалась от пронзительной боли, но своей цели артефакт добился, разрушив наваждение.

В следующую секунду Гарри обессиленно рухнул на пол.

«А... Что случилось?»

«Ты чёртов псих! Так захотелось уйти за Грань? Зачем ты вообще сюда полез? Тебе повезло, что я рядом, ещё пара минут, и тебя бы не смог поднять уже ни один некромант. И всё-таки я не ожидал, что спустя столько лет она сумела сохранить такую мощь».

«О чём ты? Что это такое?»

«Всего лишь обычный портрет, сумевший запечатлеть тень Силы своей хозяйки. И вообще, закрой её поскорее, пока она опять не принялась за старое».

Только сейчас Гарри заметил, что перед ним всё это время действительно находился обычный, хоть и изумительно живо нарисованный портрет в человеческий рост, у подножия которого лежала атласное, пурпурное покрывало, раньше закрывавшее картину от посторонних взглядов.

Быстро накинув ткань, Гарри почувствовал, как исчезло ощущение постороннего взгляда. С трудом отдышавшись, Гарри спросил:

«Кто она? Ты сказал, что это всего лишь Тень её Силы, я хочу знать, кто имеет такую подавляющую мощь?»

«В этом мире уже никто. Хозяйка портрета окончательно покинула эту реальность более семи веков назад. Этот портрет -

одна из немногих вещей, оставшихся после неё, так что ближайшие десятилетия волноваться тебе не о чем».

«Я хочу знать имя».

«У неё было много имён. Калика, Морана, Персефона, Бледная Госпожа - список можно продолжать до бесконечности. Хотя мой создатель знал её под именем Хель».

«Смерть? Эта девушка-Смерть?!»

«Всего лишь одна из множества её аватар. Ни один мир не способен пережить явление в него Изначальной. Всё же бытие Старшей Богини довольно скучное занятие, вот она и развлекается тем, что разделяет себя и засылает свои аватары куда только можно. А после смерти они возвращаются к Основе, принося с собой новые впечатления. Так что это скорее портрет не столько самой Смерти, сколько её отдельной скандинавской аватары. И вообще, не бери в голову, во взаимоотношениях богов и даже людей чёрт ногу сломит».

«Ты говоришь так, как будто лично с нею знаком. И, похоже, твой создатель с ней не в лучших отношениях».

«Может муха, пережившая знакомство с тапком говорить, что человек его враг? Скорее она должна благодарить богов, что человеку было лень ловить её по всему дому».

«И что портрет Смерти делает у меня дома?»

«Ну, братья Певереллы имели близкую, я бы сказал интимную связь с аватарой владычицы Ледяных Чертогов».

«На что это ты намекаешь? - вспыхнул мальчик».

«Намекаю? Я говорю открытым текстом, что твои предки знатно обесчестили решившую прогуляться в человеческом теле богиню. И ей это, похоже, понравилось, по крайней мере некие “Дары” об этом как бы напоминают. Да и пережитую аваду объяснить одной только кровавой защитой нельзя. В лучшем случае вы с Томом должны были погибнуть оба».

От подобного заявления юный маг нервно засмеялся.

«Хочешь сказать, что Хель моя бабушка?»

«Скорее уже раз двадцать пра... Но суть ты уловил верно. И к тому же, что тебя удивляет? У половины сохранившихся с тех времен родов в основателях затесались создания, далёкие от людей. Хотя там по большей части Сиды, Духи Стихий и Мест, а так же всевозможные демоны. Так что можешь гордиться. Всё-таки Старшая Богиня - это не какой-то там суккуб».

«Сомнительная честь. Какие интересные подробности неожиданно открываются о казалось бы Светлом роде. Родовое гнездо в центре магической аномалии, родство с самой смертью... Интересно, бабушка неожиданно не вспомнит о блудном внучке?»

«Тут ты прав. Честь довольно сомнительная. За такое

нынешние Светлые, несмотря на прошлые заслуги, тебя быстро бы сожгли на костре. Хотя формально Хель стоит выше противостояния Тьмы и Света. А насчёт излишнего внимания Бледной Госпожи можешь не волноваться. Таких, как ты, разбросана по сопредельным мирам не одна сотня. И на фоне некоторых ты выглядишь довольно бледно».

«Утешил. И всё же, зачем его тут повесели?»

«Может твой дед любил любоваться на Хель холодными, тёмными вечерами, представляя, как он однажды попадёт в её чертоги».

«Это не смешно».

«А мне весело. Ладно, а как тебе вариант, что этот портрет - часть защитного комплекса поместья? Вспомни, чего тебе стоило добраться сюда. В мире не так много существ, способных прорваться через такой ментальный пресс сразу двух столь мощных источников. По крайней мере от оборотней это место защищено надёжно. Да и среди волшебников в лучшем случае один из десяти сумеет не поддаться панике. Простая и элегантная защита».

«Зато теперь понятно, почему тот чиновник сюда не перебрался. Удивительно, как он ещё не помер от инфаркта».

«Поверь мне, чиновники уступают своей живучестью только тараканам и Уизли».

Разобравшись с портретом, Гарри принялся за осмотр кабинета.

К разочарованию мальчика, здесь он не нашёл ничего интересного. Несколько заваливавшихся по углам клочков от старых газет не представляли никакой, кроме как достаточно сомнительной исторической ценности.

Все попытки отыскать старые тайники, которые по закону жанра должны были присутствовать здесь, оказались тщетными.

Никаких старинных артефактов, запретных книг заклинаний, ну или хотя бы простеньких закладок на чёрный день юному кладоискателю обнаружить так и не удалось.

Хуже всего то, что процесс обыска происходил под ехидные комментарии наставника. Количеству яда, обрушившегося на мальчика, позавидовал бы даже василиск.

Казалось, амулет сегодня решил переплюнуть самого себя. Пройдись, Гарри краснел, скрипел зубами, но терпел. Это было стыдно признавать, но большая часть критики была вполне заслуженной.

Наконец обыск был завершён, и мальчик позволил себе упасть в одно из многочисленных кресел, от которого меньше всего пахло сгнившей обшивкой.

- Нильс, - негромко позвал домового эльфа мальчик.

В следующую секунду с громким хлопком старейшина общины домовых эльфов Хогвартса возник посреди комнаты.

- Старый Нильс готов выполнить любой приказ знаменитого Гарри Поттера, - заверил мальчика в своей преданности старый домовый.

Гарри ещё раз похвалил себя за предусмотрительность, что ещё вчера вечером отправил сову в школу.

Иначе он мог бы ждать появления домового до окончания времён. Домовики хоть и имеют потрясающую чувствительность, но даже им было сложно услышать зов через половину Англии.

- Нильс, можешь прислать сюда из школы с десятков своих сородичей, для того чтобы они привели здесь всё в порядок?

- Пусть великий Гарри Поттер не беспокоится. Старый Нильс всё сделает. Нильс может быть ещё чем-нибудь полезен Гарри Поттеру?

- Да. Мне необходимо приобрести себе пару домовых эльфов. Нет ли в Хогвартсе пары подходящих мне эльфов, входящих в пору поиска хозяина?

- Есть! Домовые эльфы с радостью будут служить молодому хозяину! - обрадовался старик.

Гарри улыбнулся, смотря на старого домового. Он был по-настоящему счастлив, что скоро кого-то из его общины возьмёт себе на службу, а значит на магическую подпитку столь древний род.

Для представителя этой расы это была поистине великая честь. Мало того, что будущие слуги рода Поттеров не будут испытывать магической жажды и смогут развиваться почти беспрепятственно, не опасаясь регресса в полуживотных, так ещё благодаря этому Хогвартская община ещё сильнее поднимет свой статус среди эльфийских поселений.

А Гарри, благодаря подобной сделке, получал бесплатно не только качественный ремонт, но и пару преданных слуг.

В конечном счёте все стороны остались довольны.

- Отлично. Тогда сначала займитесь одной из спален и ванной. Постарайтесь успеть до вечера. Затем всем остальным.

Не говоря ни слова, Нильс глубоко поклонился и исчез.

А Гарри устало прикрыл глаза. Первый день в новом доме подходил к концу.

===== День рождения. =====

К удивлению Гарри, первая ночь прошла спокойно.

Юного мага не мучили кошмары, запах гниения, пропитавший спальню, за день почти успел выветриться, и даже “стройка века”, устроенная домовыми эльфами, шедшая всю ночь

за стеной, благодаря чарам тишины, не помешала мальчику выспаться.

Так что на следующее утро мальчик проснулся хорошо отдохнувшим и полным сил на очередные свершения. И прибывал в приподнятом настроении до тех пор, пока амулет не погнал его на “тренировку” по ближайшим окрестностям.

Стоило отдалиться от дома больше чем на сотню шагов, глубоко в мозгу вновь забил тревожный звоночек, но наставник, не обращая на это внимание, погнал его вперёд.

Возможно его наставник и был законченным садистом, но польза от подобных тренировок была несомненной.

К моменту, когда Гарри, наконец, приполз обратно домой, аура страха, раскинутая вокруг дома, заботила мальчика в последнюю очередь.

Когда юный маг нашёл в себе силы поинтересоваться природой этого феномена, а так же какого Волди он наматывал круги по этому бурелому, то ему во всё той же ехидно-ворчливой форме объяснили, что подобные прогулки на свежем воздухе ускоряют процесс привыкания и адаптации.

Гарри сделал вид, что поверил, но по его мнению была как минимум ещё одна немаловажная причина.

Он был уверен, что амулет попросту захотел насладиться его мучениями, но решил оставить своё мнение при себе. Бегать до позднего вечера по лесу мальчику не хотелось.

Во время обеда, который Нильс любезно доставил Гарри из Хогвартса, старый домовый представил юному магу его новых слуг:

- Великий Гарри Поттер, старый Нильс счастлив представить вам ваших новых домовых. Гарфи! Тами!

В следующую секунду раздались два тихих хлопка, и перед мальчиком появились два маленьких пушистых шарика.

- Гарфи рад служить вам, хозяин. Тами готова исполнить любой приказ молодого господина, - наперебой загомонили два маленьких чуда.

Видя это, старый домовик поспешно убрал клубки шерсти за спину и поспешно пробормотал:

- Мне очень жаль за их поведение. Старый Нильс очень извиняется. Они ещё маленькие, но скоро вырастут и смогут верой и правдой служить великому Гарри Поттеру.

И оба комка шерсти в ожидании ответа преданно уставились на мальчика.

Видя такое рвение, Гарри немного опешил. Всё-таки домовые эльфы по своей природе были слишком навязчивы.

«Что думаешь?» - решил узнать мнение наставника на счёт

домовых юный маг».

«Надо брать. В таком возрасте они лучше всего переносят привязку. Моложе могут начаться проблемы с психикой, старше их разум начнёт угасать из-за нехватки маны. Надо только увеличить её приток, и вполне можно рассчитывать на в меру адекватных, достаточно инициативных и безусловно преданных тебе эльфов. При правильном уходе у них даже внешность станет более человеческая, чем у их сородичей».

«Я никогда раньше не держал домашних животных. Шас не в счёт. Он сам себя обеспечивает всем необходимым».

«Не беспокойся. Домовики всеядные и в уходе неприхотливы».

«Хорошо, но если что, то я предупреждал».

- Я беру вас.

Дальше Гарри не слушал поток благодарностей, обрушившийся на него, внимательно изучая своих новых мохнатых подчиненных.

Больше всего молодые домовые были похожи на два комка шерсти, каждый размером с небольшой арбуз на ножках.

Единственное, чем они отличались, была расцветка.

Если Гарфи имел привычную для этого вида коричневую расцветку, то Тами оказалась значительно светлее своего собрата, имея почти серебряный цвет.

Расцветка маленькой самочки вообще была довольно необычна для этого племени, что не могло не радовать любящего всякие редкости юного мага.

По словам амулета, так они будут выглядеть ещё несколько недель, пока их привязка окончательно не завершится.

После этого, желая как можно лучше исполнять свои обязанности, они начнут стремительно расти и изменяться, частично копируя внешний вид господина, подстраиваясь под нужды хозяина.

Поскольку мохнатый шарик это, конечно, очень красиво, но подавать чай или заниматься уборкой в таком виде несколько проблематично. И даже интуитивное владение домовиками магией не всегда в силах помочь.

Пока же, им была доступна только левитация небольших предметов и прочие несложные фокусы.

Ещё раз заверив домового патриарха в своей искренней признательности, Гарри занялся накопившимися за время его короткого отпуска делами.

Разбирая гору скопишихся писем, Гарри тихо приходил в ужас, но при этом продолжал, не останавливаясь, перебирать эту макулатуру, изредка прерываясь, чтобы написать на одно из них

ответ.

Так, во все уголки как магической, так и магловской Англии полетели совы с письмами. В одних Гарри передавал, на первый взгляд, ничего не значащие приветы, в других были конкретные указания работающим на мальчика агентам, третьи несли просто пустые конверты, служащие для того, чтобы осложнить жизнь вероятным противникам.

Конечно, большая часть писем не стоила и пергамента, на котором была написана, но некоторые из них обещали в будущем принести юному магу не только ощутимую прибыль, но хоть и небольшую, но вполне реальную власть.

Дни стремительно убегали сквозь пальцы, но, по мнению мальчика, это того стоило.

Несмотря на занятость, Гарри не забывал и о том, что на дворе уже 30 июля, а значит уже завтра его день рождения.

Поэтому ещё одна большая партия сов с приглашениями была отправлена членам внутреннего круга “Щита”, а так же их родственникам.

Закончив с делами и убедившись, что всё заказанное прибудет в срок, и в конце немного поупражнявшись в магии, Гарри пошёл спать.

Завтрашний день обещал быть очень утомительным.

- А теперь повернись, - скомандовала миссис Грейнджер, внимательно осматривая дочь.

Гермиона с тихим вздохом повиновалась. Ещё раз окинув пристальным взглядом девочку, миссис Грейнджер всё же решила прекратить свои издевательства над дочерью.

- Красавица. Пожалуй, остановимся на этом платье, - вынесла свой вердикт Джина, но тут же испортила настроение обрадовавшейся юной волшебнице, - теперь займёмся твоими волосами.

- Мама! - взмолилась гриффиндорка, но её отчаянный крик не достиг цели.

- Что? Не каждый день мою маленькую девочку приглашают на праздник сиятельные лорды, - усмехнулась Джина.

Гермиона закатила глаза. С тех пор как её родители узнали, что она учится и дружит с настоящими, пусть магическими, аристократами, а её лучший друг по совместительству является лордом чёрт знает в каком поколении, её мать стала совсем невыносимой, постоянно подкалывая этим Гермиону.

При этом миссис Грейнджер назвать монархисткой было нельзя. В повседневный жизни относилась к подобным индивидуумам абсолютно равнодушно.

Но вот немного посмеяться над отношениями дочери с её

принцем на белом коне Джина Грейнджер считала делом чести.

Больше всего ей нравилось, как её малышка с жаром старается убедить её, что они с Гарри всего лишь друзья и ничего большего. Это выглядело особо комично, что сам мальчик даже не старался скрывать своей симпатии к её дочери.

Миссис Грейнджер была только рада, но вот парня ей было немного жалко. Юному лорду Поттеру предстояло ещё намучиться.

Гермиона, которая была очень умной девочкой, когда разговор заходил об отношениях, неожиданно теряла способность мыслить логически, превращаясь в самое настоящее полено.

В это время Гермиона, не зная, что творится в голове у её матери, тоже обдумывала свалившееся на неё приглашение на день рождения, совмещённое с новосельем.

Первой реакцией гриффиндорки на полученное ею письмо было желание разорвать его и никуда не идти.

Волшебница хоть немного и остыла, но до сих пор была зла на мальчика. И даже больше не за тот поцелуй с той француженкой, хотя её до сих пор от одного только воспоминания переполняла волна возмущения, сколько за то, что после этого он так к ней и не подошёл.

Она даже не ждала извинений. Уже не ждала.

После того, как Гермиона всё как следует обдумала, она пришла к выводу, что в случившемся есть изрядная доля её вины, но вот объясниться с ней после этого он был обязан.

Он же, даже не попытавшись поговорить, просто выкинул её из своей жизни, как нашкодившего котёнка. Это злило.

Наверное, она бы так никуда бы и не поехала, сославшись на занятия, оставшись дома, но письмо как назло попало на глаза матери, которая тут же начала собирать гриффиндорку на праздник.

Не желая расстраивать маму, Гермиона решила не рассказывать ей о случившемся и всё же сходить на праздник.

Если бы она заранее знала, какими пытками это для неё обернётся, то никогда бы на это не согласилась, но дара предсказателя у Гермионы, к сожалению, не было.

- Мама! - вновь жалобно взмолилась гриффиндорка, но Джина Грейнджер как всегда была безжалостна.

Через час издевательств над своей дочерью причёска была закончена, и Гермиона смогла насладиться своим новым обликом.

Из зеркала на неё смотрела довольно милостивая девочка в небесно-голубом платье. Единственным, что портило впечатление - излишне большие передние зубы. Волосы, обычно

напоминавшие воронье гнездо, гладко расчесаны и скручены на затылке в красивый блестящий узел.

Сейчас бы в этой девочке ни один гриффиндорец не узнал бы знаменитую в узких кругах волшебницу. Те вообще считали тяжёлый рюкзак, наполненный книгами, чем-то неотделимым от неё.

Да и члены “Щита” тоже не сразу бы признали в ней привычную Гермиону Грейнджер.

Но здесь были возможны варианты. По крайней мере Гермиона была уверена, что подобный маскарад уж точно не сумел бы ввести в заблуждение Дафну.

Изучив своё отражение, девочка тяжело вздохнула.

Да, сейчас в зеркале отражалась очень красивая юная волшебница, которой Гермиона иногда мечтала стать. Но это была не она.

Гриффиндорка была не готова ежедневно терпеть два часа издевательств ради такого эффекта. По мнению девочки, это было бы слишком большим расточительством драгоценного времени.

Хотя, с другой стороны, изредка позволить себе побыть такой тоже можно. Чтобы окончательно не забыть, что она не только одна из лучших учениц Хогвартса, но и молодая девушка.

Пару секунд ещё посмотрев в зеркало, Гермиона озорно улыбнулась своему отражению.

Сегодня Гарри Джеймсу Поттеру придётся с ней серьёзно поговорить.

Нацепив на лицо дежурную улыбку, Гарри стоял в гостиной у центрального камина, который в эту секунду разжигали параснующих туда-сюда хогвартских домовиков и настраивающий каминную сеть специальный маг министерства.

Наконец настройка большого камина была завершена и он послушно вспыхнул зелёным пламенем. Ещё немного поколдовав, специалист по каминам всё ещё раз внимательно проверил и, на прощание сказав:

- Я закончил. Канал стабилен. Счёт пришлём по почте, - шагнул в зелёный огонь.

Юного мага от этого зрелища передёрнуло. Он всё ещё не мог забыть своё первое путешествие по каминной сети, после которого он зарёкся повторять этот “незабываемый” опыт.

Как только министерский маг исчез, мальчик сумел вздохнуть с облегчением. Всё-таки присутствие в доме незнакомого волшебника действовало на нервы. Кто знает, что ему может взбрести в голову.

Закрыв зачарованную калитку на камине, которая не позволяла попасть через камин нежелательным гостям, юный маг

пошёл готовиться к празднику. У него осталось не так много времени на подготовку.

Несмотря на помощь домовых, они еле успели закончить подготовку и переодеться.

Старинные часы пробили пять часов, сообщая о том, что время истекло, а через минуту камин вспыхнул зелёным пламенем, пропуская первого гостя.

Им оказался черноволосый Майкл Корнер. Несмотря на то, что Гарри почти не уделял времени своим по комнате, немного наивный Майкл до сих пор считал его своим лучшим другом.

Гарри некоторое время сомневался, стоит ли приглашать его, но в конечном итоге решил, что хорошие отношения с тем, с кем он будет жить вместе ещё не менее четырёх лет, перевешивает все возможные минусы.

А дальше гости пошли сплошным потоком. Юный маг не успевал перекинуться даже парой слов с вновь прибывшими, когда нужно было бежать встречать новых гостей.

Наконец, поток гостей начал стихать. Последними с разницей в несколько секунд явились чета Малфоев, сестры Гринграс в сопровождении Шарля и, как ни странно, семья Грейнджеров в полном составе.

Последние были изрядно сбиты с толку после перемещения через камин.

А вот все трое девочек, несмотря на столь экстремальный способ доставки, выглядели превосходно.

Кто бы сомневался, что Дафна с Асторией выберут классическую для Слизерина зелёно-серебряную гамму с изумительным шитьём. Девочки явно постарались в выборе праздничных платьев, которые не только подчёркивали все достоинства девушек, но и делали так, что хозяек при всём желании нельзя было упрекнуть в вульгарности.

А вот наряд Гермионы Гарри поразил. Юный маг был готов к тому, что гриффиндорка придёт в первом попавшемся платье или вообще не придёт, но Гермиона его приятно удивила. Её небесно-голубое платье ничем не уступало наряду сестрёнок.

Гарри прямо млел под таким напором кавая, но быстро взял себя в руки и пошёл принимать гостей.

- Лорд Малfoy, Драко, дорогая кузина, рад вас видеть у себя дома, - радушно улыбнулся мальчик.

- Лорд Поттер, - слегка поклонился юному магу в ответ Люциус. И незаметно подталкивая сына в спину, чтобы тот закрыл открывшийся от удивления рот и, наконец, взял себя в руки.

Впрочем, состояние Драко было понятно. Если о том, что

Блэки были довольно близкими родственниками Поттеров, слизеринцу было известно, то, что его мать в девичестве была урождённый Блэк, он хоть и знал, но это как-то вылетело у него из головы.

И уж тем более Малфоя-младшему до этого момента не приходило в голову совместить два этих, казалось бы, не связанные между собой факта.

Впрочем, не один Драко пребывал в прострации. Большая часть гостей, прислушивавшаяся к разговору, узнав об этом, тоже летали где-то в астрале.

- Здравствуй, кузен. - подала пример сыну Нарциса.

- Здравствуй... - Драко стремительно стал высчитывать, кем ему приходится молодой лорд Поттер. Родословная никак не желала складываться. Наконец, он выбрал нейтральный ответ, пообещав потом найти правильную формулировку, -... кузен.

Закончив с Малфоями, Гарри повернулся к чете Грейнджеров.

- Миссис и мистер Грейнджер, приветствую вас в своём скромном доме. Гермiona, ты сегодня восхитительна.

Несмотря на все попытки гриффиндорки выглядеть невозмутимой, на щеках девочки от столь неожиданного комплимента, сказанного в присутствии стольких людей, выступил предательский румянец.

Дальше юный маг хотел поздороваться с сёстрами Гринграс и Шарлем, но ему не дала Астория.

- Братик! - маленький тролль повис на шее у сбитого с толку Гарри.

Услышав это, народ снова выпал в осадок. Только отошедший Драко вновь начал копаться в генеалогическом древе чистокровных семейств. И не мог найти мест пересечения рода Гринграс с Поттерами. По крайней мере, за последние три сотни лет таких пересечений не было точно.

Наконец, Малфой-младший отвис и решил поинтересоваться у самой виновницы:

- Братик?

- Ну да. Гарри жених сестрёнки, значит он мой братик, - беззаботно заявило это порождение Хаоса.

В гостиной повисла мёртвая тишина.

===== Чем дальше в лес...
=====

Несмотря на то, что внешне Гарри остался полностью спокоен, у юного мага появилось нестерпимое желание придушить повисшую на его шее девочку.

Единственное, что останавливало его, было большое количество свидетелей. А также вероятность того, что за всем

этим представлением может стоять не простая детская наивность, а расчётливая рука деда Дафны.

Возможность того, что за всем этим балаганом стоял Эдмунд Гринграс, была отнюдь не нулевая.

Вздохнув, мальчик сначала досчитал до десяти, затем до ста. Вроде отпустило.

Гарри быстро огляделся, чтобы проверить, не заметили ли гости его состояние, но кажется обошлось. Остальные были шокированы даже больше именинника.

Люциус что-то старательно высчитывал в уме, наверное рассчитывал новый расклад сил в правительстве, смотрел куда-то пустым взглядом, явно познавая новые уровни астрала. Чета Грейнджеров просто была в шоке от признания слизеринки.

Даже Шарль с Дафной выглядели удивлённо.

Хуже всего на этом празднике жизни выглядела единственная гриффиндорка.

- Гермiona, ты в порядке? Давай я всё объясню? - с улыбкой на лице поздравила его девочка, вот только в глазах у неё отразился арктический холод.

Мальчик почувствовал, как по спине побежали мурашки. Отчего-то его посетило виденье, как его медленно живьём разделявают ржавым топором.

Юный маг тяжело вздохнул. Говорить сейчас с Герми было бесполезно.

Не обращая внимание на удивлённые взгляды гостей, мальчик взял за шкурку притихшую Асторию и, сделав Дафне с Шарлем знак следовать за ним, пошел в свой кабинет.

Закрыв за собой дверь, Гарри смерил тяжёлым взглядом провинившихся:

- Признавайтесь, зачем лорду Гринграсу понадобился этот спектакль?

На подобное заявление Шарль промолчал, Дафна лишь вопросительно приподняла бровь, а Астория неподдельно возмутилась:

- Дедушка тут совершенно ни при чём!

- Тогда чья это была “гениальная” идея?

На эти слова старшая Гринграс послушно подняла руку.

- И почему я не удивлён? - навис над своей невестой юный маг.

- Сестрёнка не виновата! - вновь заступилась за свою семью маленький тролль. - Это я во всём виновата.

- Стоп! Давайте по порядку! Зачем вам вообще понадобился этот каламбур?

Астория тяжело вздохнула и приступила к рассказу.

Как выяснилось, родители девочек вот уже на протяжении трёх лет подбирали для младшей дочери достойную партию, и вот несколько месяцев назад ей намекнули, что предварительный отбор закончен и кандидатов в её будущие мужья осталось всего двое.

А именно незанятый из-за мрачной славы своего отца младший Нотт и юный Малфой, у которого возникли какие-то проблемы с Паркинсонами.

Оба варианта имели как свои плюсы, так и свои недостатки.

В общем, партии были довольно сомнительные, и Астория с помощью Дафны начала поиск способа избавиться от возможных женихов. Ну, или хотя бы оттянуть её на неопределённый срок.

Тут неожиданная помолвка Дафны с лордом Поттером, который традиционно считался светлым родом, дала прекрасную возможность избавиться от подобной участи.

По крайней мере Нотты, которые в прошлую войну безоговорочно поддерживали Волди, после того, как до них дойдёт информация о помолвке, на такой брак теперь точно не пойдут.

Да и с Малфоями переговоры окажутся заморожены на неопределённый срок. Всё же те тоже были замечены в связях с Томом.

А там, глядишь, и Дафна уже официально выйдет замуж и покинет род, а как известно единственная наследница не может покинуть свою семью. И она сама сумеет подобрать себе консорта.

Гарри, выслушав признание Астории, задумался.

Юному магу было неприятно ощущать, что его нагло использовали, хотя он понимал, что сам собирался в недалёком будущем использовать Дафну.

Вообще, одной из главных причин этого брака была опасность того, что “самый добрый дедушка” по имени Дамблдор решит попытаться подсунуть ему подконтрольную невесту с последующим воздействием через неё.

На этот случай и была заготовлена новость о том, что у него есть невеста. Это не считая множество других плюсов от брачного договора именно с Гринграсами.

Как говорится, браки по расчёту самые надёжные. Разумеется, если расчёт был верен.

Вот только он не учёл, что его невеста успеет использовать этот козырь раньше него.

Ещё раз взвесив, все за и против, Гарри, наконец, вынес вердикт:

- Хорошо. Так вот, малолетние интриганки, будем считать,

что сегодня вы отделались лёгким испугом. Но в следующий раз выпорю. Обоих. Могли хотя бы предупредить заранее. А теперь бегом к гостям, пока меня не обвинили в массовом убийстве чистокровных магов.

Гермиона вышла на крыльцо особняка.

Большая часть вечера прошла для девочки как в тумане.

Она с кем-то говорила, даже, кажется, шутила, но вот в голове об этом стоял сплошной туман.

Вот только из головы никак не лезла мысль о случившемся.

Девочка вдыхала прохладный воздух. Она еще могла понять тот поцелуй в Шармабоме с французенкой, даже признавала то, что она была в чем-то неправа.

Но это переходило все допустимые границы! Помолвка с Дафной стала для Герми настоящим шоком. Это казалось для нее каким-то сном, и по мановению руки он должен прекратиться. Герми зажмурила глаза, но, когда открыла их, увидела все то же самое.

Девочке стало обидно, и глаза щипало от слез. Она села на ступени и закрыла лицо руками. Платье смялось, но Гермионе было на него плевать.

Так она просидела какое-то время, пока в лесу, между деревьями, не промелькнуло что-то белое. Девочка вгляделась в темноту. И снова что-то белое проскользнуло между густой листвой. Герми поднялась на ноги, всматриваясь вдаль, пытаясь понять, что это такое. Она надеялась, что это галлюцинации, мираж, но белесое существо все не пропадало. Девочка решила быстро вернуться в особняк, рассказать хоть кому-нибудь об этом. Но, уже схватив дверную ручку, она вновь вспомнила случившееся. Слезы снова накатили на глаза. Гермиона сжала ручку до боли в ладони и, развернувшись, пошла в лес. Уже раздвигая кусты, когда острые иголки царапали кожу, девочка пожалела о своем необдуманном решении, но отступать было некуда. Возвращаться к дому было нельзя: Гарри мог увидеть пропажу и пойти искать ее. А он самый последний человек, которого она хотела видеть. Да и живое любопытство взяло свое. Огни дома уже скрылись за деревьями, и девочка поняла, что больше не видит ничего сверхъестественного. А вместе с этим пришло осознание того, что она заблудилась. Но она не спешила возвращаться. Ей было глубоко безразлично, куда она придет. Главное, что она не видит Гарри. Тут она резко вышла на маленькую полянку. Перед ней, прислонившись к дереву, стояла молодая девушка. Она была очень бледной, казалось даже, что прозрачной. Ее нахождение здесь пугало Гермиону.

- Кто вы такая? - девочка подозрительно смотрела на

незнакомку.

- Не бойся меня, заблудившийся котёнок, я не причиню тебе вреда. Меня зовут Хель, - протянула странная девушка, улыбаясь.

От её голоса по спине гриффиндорки побежали мурашки. Было в мертвенно-бледной девушке нечто чужеродное.

В следующую секунду перед глазами всплыли строки, прочитанные когда-то из скандинавского фольклора об одной героине, носившей такое имя.

В следующую секунду юная волшебница непроизвольно отшатнулась.

Видя её реакцию, Хель тихонько рассмеялась, а Гермионе вдруг стало стыдно за своё поведение.

- Извините, пожалуйста. Меня зовут Гермиона Грейнджер, - представилась девочка.

- Ничего страшного. Ты не первая, кто так реагирует на меня, - с улыбкой успокоила ее девушка.

- И всё же, странное имя, - заметила гриффиндорка

- Такое имя дали мне при рождении, - пожала плечами девушка.

- Извините, - снова вспыхнула юная волшебница, но всё же любопытство взяло вверх, - кто вы такая и что делаете здесь?

- Так неинтересно. Давай я предложу тебе на выбор два варианта: первый, который очень польстит моей мании величия: я порождение первостихии, владычица ледяных пустошей, повелительница мёртвых, всемогущая богиня Смерти Хель.

Ну, а вторая, что я чистокровная волшебница из Германии, в прошлом году закончившая Дурмстанг и приехавшая на каникулы в гости к дальним родственникам, живущим неподалёку.

- Понятно, - окончательно успокоилась девочка.

- А ты-то что тут делаешь - темным вечером, одна, посреди леса? Или тебя обидел кто-то, котёнок?

Гермиона на секунду замолчала, а потом её прорвало.

В последствии девочка не смогла объяснить даже самой себе, почему она решила рассказать о всех своих бедах этой незнакомой девушке, которую она видела первый раз в жизни.

После чего сжалась в ожидании того, что на неё посыпется град насмешек, но к удивлению гриффиндорки их не последовало.

Хель лишь развела руками и мелодично пропела:

- Малышка, он же Поттер. Эта семейка за всю свою историю не пропустила ни одной юбки. Что сказать? Они достойные приемники достойных предков. Или ты думаешь, что Певереллы были лучше? А уж Гриффиндор вообще был образцом христианского целомудрия. А многочисленные бастарды

появились от святого духа, - засмеялась Хель.

Гермиона поражённо слушала, а пепельноволосая девушка продолжала:

- Поверь мне, Поттеры бывают двух видов: кобели и подкаблучники. Так что, тебе остаётся только драться или смириться. Ты либо смиришься, что рядом с ним всю жизнь будет виться стая легкомысленных девиц, либо берёшь его под "Империо" и тащишь в ближайший ЗАГС. Тогда они как шелковые. Вот только если не получится с первого раза, то второй попытки у тебя не будет. Не даст. Так что подумай, нужно ли тебе это, или всё же проще смириться?

- И откуда такие познания? - решила поинтересоваться гриффиндорка.

- Кто знает? Ладно, Гермиона, тебе пора возвращаться домой.

Прислонившись к дереву, Хель ещё несколько минут с лёгкой улыбкой на губах смотрела вслед бредущей в сторону дома девочке.

Так она стояла под лунным светом до тех пор, пока сзади не раздался тихий баритон:

- Госпожа, вот вы где. Нам уже пора. - К девушке подошёл невысокий, щуплый мужчина неопределённого возраста.

Проигнорировав его вопрос, Хель обернулась и, посмотрев в глаза визитёра, сказала:

- Забавная девочка. Я предвижу, что вскоре она ещё не раз сможет нас удивить. Всё-таки у юного Поттера есть настоящий нюх на дарования.

- Госпожа, неужели у вас проснулся пророческий дар? - в почтительности мужчины проскочила лёгкая насмешка.

- Пусть подобными глупостями занимаются Фатум с Фортуной. А у меня просто опыт. Со временем просто начинаешь ощущать такие вещи.

- Это может стать для нас проблемой? - неожиданно стал серьёзным брюнет.

- Не беспокойся, Игнотус. Наше возвращение - лишь вопрос времени. Год, десять, сто ... Это неважно. Печать падёт, это предрешено.

- А что делать со Спрутом? Своим поведением он разрушает сложившуюся гармонию.

- Ничего. В конечном итоге, даже если у него всё получится, то ничего не изменится. Он всего лишь глупый мальчик, решивший потешить своё самолюбие. Даже если ему удастся задуманное, то это только приблизит момент нашего возвращения.

- Но он неуправляем. А значит, опасен. Не лучше ли будет

покончить с ним сейчас, чем ждать, пока он сумеет вызвать серьёзные проблемы?

- Успокойся, дорогой.

- Но...

Не успел Игнотус договорить, как его сбил с ног порыв холодного ветра. Хель зависла над ним. Её лицо было перекошено яростью:

- Мой гвардеец смеет сомневаться во мне?

- Нет, госпожа. Прошу простить меня за дерзость.

- Так-то лучше. Кроме того, уже поздно, - тут же успокоилась девушка.

- Почему? - удивлению лежащего на земле мужчины не было предела.

- Твой наследник уже успел получить благословение Тьмы.

- Шустрый малый. В столь юном возрасте заполучить благосклонность Старшей, - покорно согласился Игнотус. - Но при чём тут благословение? Я не вижу в этом проблемы. Не думаю, что ваша сестра будет ссориться с вами из-за него.

- Не сестра, а тётя, - отмахнулась Хель.

От такой новости по спине Игнотуса побежали холодные мурашки.

- Хотите сказать, что на зов мальчика откликнулась Изначальная?

- Да, - просто ответила девушка.

- Кстати, госпожа, а кем вы считаете меня, бабником или подкаблучником?

- Кто знает? Ладно, пошли. Наше время ещё не пришло. Наверное, нас уже заждались.

===== Златопуст Локонс. =====

Следующие три недели после дня рождения не принесли Гарри ничего нового.

Каникулы стремительно заканчивались, приближая момент возвращения в Хогвартс.

После того, как праздник подошёл к концу, он так и не сумел объясниться с Гермией.

Та, после того, как он закончил разбираться с Дафной и Асторией, пребывала весь остаток вечера в крайней задумчивости и не реагировала на его попытки объясниться.

Он хотел поговорить с ней попозже, но потом просто не придумал, как правильно начать разговор.

Любые слова в такой ситуации звучали бы лицемерно.

Да и сама гриффиндорка весь остаток вечера, в отличии от первых часов, была какой-то уж слишком задумчивой, витая где-то далеко от праздника.

По крайней мере никаких негативных эмоций он не сумел заметить. Это пугало.

Он ожидал, что она начнёт ругаться, либо надуетя и затаит злобу, но ничего подобного не произошло.

А дальше Гарри стало не до странного поведения подружки. На следующий день юного мага неожиданно скрутило.

Несколько дней юный маг метался в горячке, то и дело проваливаясь в бред, сопровождаемый совершенно неконтролируемыми перепадами настроения.

Сам мальчик находился всё это время в некоем пограничном состоянии.

В один момент ему показалось, что в его голове поселились две независимые личности.

Одна часть сознания Гарри, которую постоянно гложило чувство вины, была подавлена из-за случившегося, постоянно нащёптывая ему, какая же он всё-таки сволочь.

Другая смотрела на эти метания с откровенным презрением, считая, что он всё сделал правильно.

Возобновленные амулетом тренировки тоже не сильно прибавляли ему душевного равновесия.

Гарри понимал, что это ненормально, и такими темпами он вскоре вполне может обзавестись шизофренией, но ничего не мог с собой поделать.

К удивлению мальчика, наставник заверил его, что всё в порядке, и вскоре это пройдет, но при этом даже не подумал объяснять, что с ним творится.

В конечном итоге Гарри всё же сумел выбить из него нужные ответы. И они мальчику не очень понравились.

Оказалось, что знакомство сразу с несколькими Высшими Сущностями за столь короткое время не прошло для него бесследно.

Впрочем, как и резкие скачки в Силе.

Всё это отразилось не только на его магическом Ядре, но и внесло некоторые коррективы в его сознание, необходимые для того, чтобы удержать вновь обретенные силы под контролем.

Его переполненный магией организм старательно подбирает оптимальную форму для контроля многократно возросшего потока энергии.

Плюс не вовремя пробудившиеся гормоны.

Вот его и швыряло из крайности в крайность, превращая то в полностью не контролирующего себя психопата, то полностью давая эмоции, делая из него такого робота.

Но амулет тут же его заверил, что процесс адаптации подходит к своему логическому концу. Ядро уже

стабилизировалось, а значит осталось подождать, пока его примеру последуют гормоны и психика.

Услышав подобный ответ, юный маг побледнел. Гарри никогда не прельщала возможность превратиться в не пойми кого.

На что его достаточно грубо послали, заявив, что он слишком много времени проводит за телевизором. И что процессы в его организме просто оптимизируются, а не превращают его в химеру, и лезть в этот процесс опасно в первую очередь для его здоровья.

И вообще, подобные изменения происходят в организме каждого мага на протяжении всей жизни, но при этом значительно медленнее, незаметно для окружающих.

Просто недавние события и переизбыток магии послужили неким катализатором, что собственно было не так уж и плохо.

Дальше Гарри понимал наставника через слово, тот начал сыпать научными терминами, объясняя природу процесса.

А однажды, проснувшись, мальчик вдруг понял, что его больше не разрывает на части.

При этом он впервые за долгое время вновь стал ощущать себя целым. Диссонанс исчез.

Гарри с удивлением понял, что не смотря на то, что чувство вины всё же осталось, оно больше не давило на него бетонной плитой.

Вспомнив всё, что произошло за последние месяцы, юный маг сам удивился своему поведению.

Да, наломал он дров. Причём сам, без посторонней помощи. Чего стоила та встреча с Флер. Или помолвка с Дафной.

Холодная логика, при этом основанная на эмоциях - страшная сила. При этом в тот момент его поведение казалось самому мальчику абсолютно логичным.

Да и сейчас много из сделанного казалось ему правильным, вот только исполнение...

Ведь чего ему стоило заранее договориться о времени обнародования информации о заключении помолвки или ещё чего в этом духе?

Вариантов было много, но он как носорог пошёл по самому короткому пути, собирая все шишки.

Всё же за это время произошли некие изменения.

Фамильный особняк был окончательно отстроен, покрашен и вообще сверкал первозданной чистотой. Двор был выполот и вычищен.

Изменились и его домовики. Теперь Гарфи и Тами не представлял из себя пушистые шарики с глазами.

Теперь они выглядели как и полагает выглядеть маленьким домовым эльфам. Правда количество морщинок и кожных складок было существенно меньше, чем у их собратьев, поскольку Гарри, не скупясь, сливал в них лишний резерв.

Впрочем, малышам потребуется ещё не менее полугода для завершения развития. Но за них можно было не беспокоиться. Не зря же Гарри слил в приобретённые накопители прорву маны, которой хватило бы для существования не только паре молодых эльфов, но даже небольшому анклаву домовиков.

Но время текло нещадно. И вот, наконец, Гарри пришёл список необходимого для нового учебного года.

Всё было как обычно, но вот учебные пособия по ЗОТИ Гарри просто убили:

<i> Учебник по волшебству, 2-й курс. Миранда Гуссокл

Встречи с вампирами. Златопуст Локонс

Духи на дорогах. Златопуст Локонс Каникулы с каргой.

Златопуст Локонс

Победа над привидением. Златопуст Локонс

Тропю троллей. Златопуст Локонс

Увеселение с упырями. Златопуст Локонс

Йоркширские йети. Златопуст Локонс </i>

Впервые увидев этот список, у мальчика засосало под ложечкой.

Он как-то случайно прочитал его книгу. А точнее первые три страницы. Потом его чуть не стошнило.

Наставник по этому был полностью согласен с мальчиком. И это ещё мягко сказано.

В его монологе единственным, что пропустили бы в печать, были бы предлоги. Даже знаки препинания несли в себе ярко выраженный негативный характер.

Если отпустить все эпитеты, которыми амулет наградил Златопуста, а также сомнительные связи того со стаей гриндлоу, то получается приблизительно следующие: «Такой ереси он ещё нигде не видел».

Юный маг согласно кивнул.

Чего стоит совет Локонса - при встрече с каменным троллем выманить его на солнце и ждать, пока он окаменеет.

Даже если забыть, что тролли по идее ночные существа и днём спят так, что их можно разбудить разве что выстрелом из пушки, то пока тролль будет каменеть (а сделать это он может только от старости, максимум, что способно вызвать солнце, это кратковременную потерю координации), то вас миллион раз разорвут на клочки.

Ему представилось, что его будущим учителем будет этот

вечно улыбающийся гламурный подонок.

От подобной перспективы его передёрнуло.

Нет. Дамблдор на такое не пойдёт. Даже директор не будет ТАК измываться над своими студентами.

Хотя... Если вспомнить его мифическое “высшее благо”...

Да. Пожалуй от Дамблдора можно ждать любой подставы.

Спокойно, возможно новый преподаватель ЗОТИ просто не слишком умная, одинокая женщина предпенсионного возраста.

Да. Будем придерживаться этой версии до последнего.

На следующее утро Гарри решил отправиться в Косой переулоч.

Можно было пригласить составить компанию Дафну с Асторией или Гермиону, но в этот момент у него проснулся инстинкт самосохранения.

Да и мазохистом юный маг никогда не был. А добровольно вызываться ходить по магазинам с особами женского пола может только законченный мазохист.

Немного подумав и взвесив все за и против, юный маг всё же решил воспользоваться каминной сетью.

Всё-таки жизнь на задворках Англии имеет ряд недостатков.

Перенос прошёл как всегда ужасно. Несмотря на то, что он специально не завтракал, его чуть не стошнило прямо на каменную мостовую.

Придя в себя, Гарри двинул за покупками. К счастью, чековая книжка и зачарованный кошелёк не требовали от юного мага каждый раз, когда ему были нужны деньги, посещать банк.

Бродя по Косому переулку, Гарри с удивлением увидел достаточно большую толпу, состоящую в основном из женщин бальзаковского возраста перед “Флориш и Блоттс”.

Увидев причину столпотворения, мальчик мысленно застал.

Над магазином висела огромная вывеска гласившая:

<i>Златопуст Локонс подписывает автобиографию «Я — ВОЛШЕБНИК» сегодня с 12.30 до 16.30.</i>

— Мы сейчас увидим самого Локонса! - раздалось в толпе.

У входа затюканный волшебник без конца повторял:

— Спокойнее, леди, спокойнее! Не толкайтесь! Пожалуйста, аккуратней с книгами!

«Мда. Похоже наставник был прав насчёт моей феноменальной способности находить неприятности на свою пятую точку».

Но делать было нечего, и юный маг героически двинулся ко входу, а потом он увидел ЭТО.

Златопуст восседал за столом в окружении собственных

портретов. Все они подмигивали и одаривали ослепительными улыбками поклонниц и поклонников. Живой Локонс был в мантии цвета незабудок, в тон голубым глазам. Волшебная шляпа лихо сдвинута на золотистых локонах.

Коротышка нервного вида приплясывал вокруг стола, то и дело щелкая большой фотокамерой, из которой при каждой вспышке валил густой пурпурный дым.

«Мои глаза! Гарри, скорее пусти меня на переплавку!» - истерически завизжал артефакт. Светоносный образ Локонса явно негативно повлиял на хрупкую психику разумного артефакта.

Гарри был с ним полностью согласен. Глядя на него, у юного мага вновь появилось нестерпимое желание оставить здесь свой вчерашний ужин.

Стараясь слиться со стенами, Гарри бочком двинулся в нужный отдел, но его легендарная пятая точка вновь не подвела мальчика.

Когда когтевранец уже уверился, что спасён, Локонс его заметил.

— Не может быть! Неужели это сам Гарри Поттер! — возликовала мечта всех одиноких женщин от сорока до шестидесяти.

Возбужденно шепчась, толпа расступилась. Локонс ринулся к мальчику и попытался схватить его за руку.

Гарри отшатнулся, но блондинистый извращенец не отставал.

Улыбаясь во все тридцать два зуба, он произнёс на весь зал:

- Ну, что ты, мальчик, скромность - это хорошо, но тебе не стоит робеть передо мной. Конечно, ты не так знаменит, как я, но у тебя под моим чутким руководством всё впереди. Да, леди и джентльмены. Я с превеликим удовольствием и гордостью сообщаю вам, что с первого сентября я приглашен занять пост профессора защиты от темных искусств в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс»!

Детская психика не выдержала такого издевательства.

На рефлексх юный маг выхватил палочку. Златопуста тут же снесло мощным магическим ударом на другую сторону магазина.

- Ещё раз распустишь руки, протянешь ноги! - сумел с трудом прохрипеть перепуганный парень.

Пару секунд стояла тишина, а затем мужская часть толпы восторженно взорвалась. Этот хмырь успел надоесть не только юному когтевранцу, но и подавляющему большинству мужского населения магической Британии.

Впрочем, на этом представление не закончилось.

Через пару минут Локонс поднялся на ноги и как ни в чём не бывало продолжил раздавать автографы.

А вскоре в магазине появились Малфои, а затем и рыжий выводок.

Возможно, Гарри бы не обратил на них внимание, но наставник буквально завопил о том, что рядом находится артефакт аналогичный тому, что он почувствовал в прошлом году у Квирелла.

А потом началось шоу.

Пикировка глав двух чистокровных семейств быстро вышла за рамки дозволенного. У мистера Уизли кончились аргументы, и он бросился на противника. Вспыхнула драка.

Гарри в этот момент, делая вид, что подбадривал Люциуса, тихонько прятал в карман подброшенную Джинни тетрадь.

Забрать её в начавшемся бардаке было несложно.

То, что это дневник Тома, он не сомневался.

У него было много вопросов к молодому Волди. Вроде во время обучения в Хогвартсе он был ещё более или менее адекватным.

===== Дневник. =====

Первым делом, вернувшись домой, Гарри отправился в кабинет, где начал внимательно изучать своё новое приобретение.

Это была обычная тетрадка в чёрной потрёпанной обложке. На переплете стояла дата полувековой давности. На первой странице имя - Т. М. Реддл.

Именно так Квиррелл и описывал первый крестраж своего бывшего господина.

Убедившись, что перед ним действительно дневник Тома, мальчик задумался о том, что ему с ним теперь делать.

Уничтожать столь интересный артефакт было жалко, да и облегчать жизнь старому маразматiku, ослабляя бывшего Темного Лорда, Гарри не хотелось.

С другой стороны адекватность Лорда Судеб Волан-де-Морта, несмотря на все его достижения, вызвала у него большие сомнения.

Кем надо было быть, чтобы повестись на столь банальную провокацию Дамблдора?

Да и постоянное, безостановочное деление собственной души было, мягко говоря, не самым умным поступком.

Не зря же даже опытные некроманты, посвятившие не одно десятилетие изучению этого искусства, а не такие самоучки, как Волди, крайне редко создавали больше одного крестража, которые, кстати, его наставник совсем не уважал, называя грубыми подделками под филактерии.

Хотя стоило признать, Волди был действительно

могущественным, даже можно сказать гениальным магом.

Сохранить не только способность говорить, но даже колдовать, когда в тебе всего лишь сто двадцать восьмая часть души, поистине невероятный результат.

Откуда такая цифра? Просто каждый раз после ритуала оставшийся у темного мага осколок души делился на две равные части, одна из которых и помещалась в крестраж.

После первого у него осталась половина души, дальше четверть, одна восьмая...

Да, Том Реддл, несмотря на все его интриги, был гениальным идиотом. И как известно, дуракам везёт.

По словам амулета, Тома можно было поздравить с новым рекордом в области успешного деления своей души.

До этого максимальное количество аварийных якорей принадлежало одному древнему некроманту, который сумел разделить свою душу целых пять раз.

При этом пользовался не этими жалкими пародиями, а использовал свои куда более совершенные заготовки, которые позволяли сократить необходимую частицу души заклинателя для создания подобного Якоря.

И даже он не рискнул создавать шестой, понимая, что следующий ритуал может и не пережить.

Впрочем, имя и биографию этого загадочного мага вредный артефакт отказался называть напрочь, мотивируя это тем, что он ещё слишком маленький и он расскажет эту не слишком приятную историю позже. Может быть.

С другой стороны, вполне возможно Том съехал с катушек уже позже создания первого крестража, а поскольку из-за несовершенства метода каждый крестраж после разделения с Основной становился независимой личностью, то с молодым Волан-де-Мортом ещё можно было иметь дело.

Гарри надеялся, что в это время Том был ещё лишь амбициозной сволочью, а не той безмозглой, брызжущей ненавистью тварью, что паразитировала в прошлом году на Квиррелле.

Иначе кое-какие планы на этот год могли пострадать не только у директора, но и у самого мальчика.

В крайнем случае, Гарри собирался приобрести в Лютном немного контрабандного яда василиска.

Как оказалось, одна унция яда этой редкой магической рептилии, которых на всю планету осталось меньше десяти штук, стоила более десяти тысяч галеонов.

Даже по меркам юного мага это была астрономическая сумма.

Зато от яда короля змей противоядия не существовало. Ну, разве что слёзы феникса или кровь единорога в больших количествах могли на время отсрочить процесс разрушения организма и подарить организму жертвы время выработать противоядие.

Но тут шансы пятьдесят на пятьдесят. Либо помрёшь, либо нет.

Также существовала вероятность, что антидотом от данного яда может послужить легендарный философский камень, но поскольку он уничтожен, то эта версия навсегда останется теорией.

Но Гарри сейчас интересовала не убойная сила яда, а то, что кроме всего прочего он был чрезвычайно токсичен, растворяя даже гномье серебро вместе с наложенными на него чарами.

Короче, яд василиска в хозяйстве вещь очень полезная и столь же дорогая.

Поэтому мальчик надеялся, что до этого не дойдёт. Не хотелось бы на уничтожение каждого попавшегося под руку крестража тратить по десять тысяч галеонов.

А ведь если Том всё же свихнулся, то придётся. По крайней мере до того момента, пока он не освоит адский огонь.

Решив, что откладывать больше нельзя, Гарри взялся за перо и открыл дневник, но перед тем, как приступить к делу, он буквально не мог не пошутить над тёмным магом:

- Том, мальчик мой, наконец-то я тебя нашел, - старательно копируя почерк директора, вывел когтевранец.

Гарри показалось, что дневник задёргался, стараясь уползти, но поняв, что не спастись, обречённо ответил:

- Профессор Дамблдор?

- Мой мальчик, я давно уже директор, но ты как и раньше можешь называть меня своим “сладким Альби”. Не беспокойся, вскоре ты возродишься, и я покажу тебе всю силу “истинной любви”.

На пару секунд дневник завис, а потом буквально взорвался:

- Ты не Дамблдор! Кто ты такой?!

- Странно. А мне показалось, что у меня талант в пародии этого бородатого пожирателя лимонных долек. Я тот, кто сейчас держит под рукой склянку с ядом василиска, - лаконично ответил тёмному лорду юный маг.

- Блефуешь, - неуверенно написал Реддл.

- Блефую, - легко согласился мальчик. - За ядом василиска мне придётся съездить в Лютый Переулок, но для тебя не жалко.

- Как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я? Я лорд судеб Волан-де-Морт

- Том, у тебя совершенно отсутствует чувство юмора. Мой тебе совет - будь проще, и тролли к тебе потянутся.

- Кто ты такой? Малфой? Нотт? Блэк? Лестрейндж? Гринграс?

Гарри задумался. Несмотря на мощнейшую ментальную защиту, говорить частице Тома своё истинное имя мальчик не хотел.

Пару минут поломав голову над этой дилеммой, в мозгу мальчика родилась гениальная идея.

Наконец, он взмахнул пером и написал:

- Можешь называть меня тёмный лорд Спрут.

Теперь настала очередь дневника зависнуть, обдумывая новую информацию.

- Врёшь! Я единственный настоящий тёмный лорд!

Гарри легко улыбнулся. Всё-таки, несмотря на годы, прошедшие с разделения, осколок сознания Тома, запечатанного в дневнике, остался всё тем подростком, каким Волди был во время создания крестража.

Этакой амбициозной сволочью, готовой шагать по головам во имя достижения собственным целей. Но при этом Том был ещё тем самым семнадцатилетним максималистом, свято верящим в своё предназначение. На то жутко хохочущее чудовище, бросающееся проклятиями налево и направо, он был совсем не похож.

- Чистая правда. По крайней мере, одна моя близкая подруга на полном серьёзе предрекает мне карьеру пугала магической Британии. Ну, а прозвище я выбрал только что. По-моему, звучит не хуже, чем Волан-де-Морт.

После этого дневник вновь затих. Гарри уже решил, что Том обиделся, или у тёмного лорда сели батарейки, когда проступила новая надпись.

- Чего ты хочешь?

- Мои желания сейчас не важны. Куда важнее, чего хочешь ты.

- Ты совсем идиот? Единственное, что я хочу после того, как провёл в облике этой книжонки почти полвека, это вернуть себе тело.

- Ты не понял. Обретение тела - это меньшая из твоих проблем. Я смогу добыть его за пару дней. Куда важнее другое. Что ты собираешься делать, если возродишься?

- Ну, у меня есть кое-какие планы...

- Том, мне легче смотаться в Лютый за ядом василиска, чем весь день играть с тобой в шарады.

- Я хочу изменить магическую Британию. - Гарри кивнул. Как он и предполагал, максимализм так и прёт. Теперь понятно, на чём Дамби его подловил.

- Начнешь новую войну?

- Не сразу. Скорее всего, это не понадобится. Мои люди должны были занять ключевые посты в Министерстве Магии. В будущем придётся только разобраться со стариком и его прихвостнями.

- Не хочу тебя расстраивать, но большинство твоих сторонников сейчас пребывают в бессрочном отпуске в Азкабана. А сумевшие откупиться не слишком-то ждут твоего возвращения. По крайней мере, не в том состоянии, в котором ты будешь прибывать после возрождения.

- Я сам прекрасно понимаю, что я, мягко говоря, не дотягиваю до того лорда Волан-де-Морта, которым я стал.

- И это хорошо. Ты не слетевший с катушек псих, каким был оригинал. А благодаря почти целой душе безумие тебе не грозит. Ну, почти.

- О чём ты?

Гарри вздохнул и начал рассказывать бывшему тёмному лорду о побочных эффектах крестражей, и почему не рекомендовалось создавать их больше одной штуки.

Сказать, что Том был поражён, значит ничего не сказать.

- Ты хочешь сказать, что в своей погоне за бессмертием я сам сделал всё, чтобы превратиться в безумное чудовище?

- Наконец-то до тебя дошло. Вот только я почти уверен, что

глубоко не по своей воле. Если немного покопаясь в своей памяти, то, скорей всего, сумеешь найти корни своей панической боязни смерти. Попробайся понять, что подвигло тебя, лучшего ученика Хогвартса, на поиски бессмертия.

Снова пауза, а затем дневник взорвался, выводя одну фразу на пол страницы:

- Чёртов Дамболдор! - и уже спокойней, - вот только зачем это ему понадобилось?

- Как зачем? Для укрепления своего авторитета. Это же так замечательно. Вместо того, чтобы постоянно создавать тёмных лордов, которых наш директор смог бы время от времени героически превозмогать, он создал сразу десяток запасных Волан-де-Мортов. Что может быть лучше для нашего “Светлого дедушки”, чем бессмертный вечный противник, от которого он постоянно защищает Магическую Британию? И если ты ещё адекватный, то остальные полные психи, которых уничтожить не составит труда. Разумеется, сразу после того, как он сразу после возрождения устроит очередную кровавую бойню.

- Весёлая перспектива, - был вынужден признать дневник. - Так что ты там говорил про помощь в возрождении?

- А то, что я назвался Темным Лордом Спрутом, у тебя больше не вызывает никаких вопросов?

- Да назовись ты хоть королём Артуром, хоть Мерлином, мне без разницы. Главное помоги мне выбраться из этого дневника. Я столько лет мечтал попрактиковаться в круцию на нашем общем знакомом, который похоже так и не сменил за эти годы своих привычек.

- И что ты от меня хочешь?

- Помоги подготовить ритуал возрождения.

- Какой именно? И что я должен сделать?

- Ты должен сварить специальное зелье.

- А ингредиенты не назовёшь? Если понадобится что-то редкое, лучше заказать заранее.

- Все второстепенные ингредиенты можно купить у любого алхимика. Основные же вообще ничего не стоят. Тебе понадобятся кровь врага, кость отца и плоть слуги. Место, где покоится мой отец я укажу, с кровью и плотью проблем возникнуть не должно, хотя, если честно, я хотел бы использовать кровь моего убийцы. Тогда я смогу получить максимальную силу, но даже без неё я стану сильнее, чем был.

- Том, ты всё же идиот! Гениальный, жутко талантливый, но всё же идиот.

- Да как ты смеешь!

- А ты внимательней изучи ингредиенты! Где ты вообще

откопал подобный ритуал? Использовать в ритуале воскрешения кровь врага! Может я и не слишком хорошо разбираюсь в магии Крови, но кое-что всё же знаю. Да, без сомнения, это позволит тебе несколько усилить свою магию. Но при этом вызовет жуткий магический диссонанс. Кровь, бегущая по твоим жилам, будет постоянно стараться тебя уничтожить. И даже не столько в физическом, хотя после такого возрождения ты сможешь гулять по улицам только безлунной ночью, сколько ментально, постепенно сводя тебя с ума. Ответь мне, Том, ты нашёл информацию о ритуале воскрешения там же, где информацию о крестражах?

- Да, - сознался дневник. Было видно, что он полностью морально раздавлен. - Значит, всё это было ловушкой профессора?

- Не расстраивайся. Давай лучше поговорим о том, как будем тебя воскрешать.

- Что? Ты ведь сам сказал, что ритуал никуда не годится! Мне потребуются годы для создания нового с нуля.

- Ну, у меня есть альтернативное предложение. А именно ритуал одержимости. Я помещаю твой дух в тело мага, до этого приведённого в состояние овоща, после чего ты берёшь над ним контроль. Все довольны.

- Вот только я не смогу пользоваться большей частью своей магии.

- Ну, можешь попытаться провести ритуал с кровью и плотью, но потом я тебя сразу свяжу и отправлю в Мунго.

- Ты меня бесишь, Спрут. Ладно, я согласен. Кто хоть мой донор?

- О, не беспокойся. Он отличный экземпляр. Молодой, умный, красивый, обаятельный, богатый, знаменитый, натуральный блондин. Маг. Правда полукровка, но где я тебе сейчас найду чистокровного мага? Кстати, в этом году именно он собирается преподавать у нас в Хогвартсе ЗОТИ.

- Значит, ты ещё студент, - сделал вывод крестраж Тёмного Лорда. - И в чём твой резон от всего этого, Спрут?

- Ну, сделать гадость Дамболдору. Плюс получить нормального учителя Тёмной Магии.

- У меня память только о первых семнадцати годах жизни, - напомнил дневник. - Вряд ли я смогу нормально преподавать.

- Ничего страшного. По сравнению с большинством преподавателей по этому предмету за последние полвека, семнадцатилетний подросток в теле взрослого мага не кажется чем-то экстраординарным.

- Понял, я согласен. Тащи моё новое тело.

- Вот и хорошо. Пока Том, - написал Гарри, закрывая дневник. Всё прошло просто замечательно. Сегодня он сумел убить одним выстрелом сразу двух зайцев.

Не только решить проблему с Волди, но и позаботиться о том, что бы в этом году в Хогвартсе был нормальный учитель по ЗОТИ.

Заодно сделать гадость Дамболдору - это святое.

Осталось мелочь - поймать для Волди донора.

===== Снова в школу. =====

Всё рано или поздно заканчивается. Подошли к концу и летние каникулы.

Несмотря на то, что всё необходимое было собрано заранее, Гарри всё равно оказался завален неотложными делами, появившимися буквально неоткуда.

В основном это была различная корреспонденция, реклама и счета. Много счетов.

Юный маг, увидев эту пухлую пачку, обязательную к оплате, почувствовал, как его начала медленно душить жаба.

Но делать было нечего. Это были необходимые инвестиции в будущее.

Немного поднимал настроение тот факт, что статья доходов всё же немного превышает статью расходов.

К тому же Тому, то есть Златопусту, сейчас было значительно хуже. Тот сейчас сидел в одной из гостевых комнат и старался решить сложнейшую задачу, где взять деньги на погашение оставшихся долгов. Попросить займы у мальчика Тому не позволяла гордость.

Как оказалось, несмотря на довольно приличные гонорары за свои женские романы, Локонс оказался по уши в долгах.

Всё же любовь к красивой жизни, постоянному эпатажу и всеобщему вниманию, а также множество скандалов с участием блондина прочно загнали того в долговую кабалу.

По этой причине он и вызвался преподавать в Хогвартсе. Локонс банально хотел спрятаться там от кредиторов, а заодно хоть немного заработать и наконец расплатиться с частью обязательств.

Что сказать? У гламурного подонка были на это все шансы. Благо Златопуст был не совсем дураком, ему хватило ума не брать в долг у гоблинов. Те бы ему быстро объяснили, как и в чём он не прав.

Вот только он не предвидел, что за него возьмётся сам Гарри Поттер.

Захват будущего профессора ЗОТИ прошел неожиданно легко. Юный маг просто нанял пару оборотней и приказал доставить того к нему. Этот народ, благодаря политике

Министерства, брался за любую работу.

Конечно, те тут же заподозрили неладное, они не были головорезами, а за соучастие в убийстве мага их бы без раздумий отправили в Азкабан.

Но мальчик их тут же успокоил, поведав им по секрету, что просто хочет поговорить с Локонсом о возвращении своих денег.

Оборотни прониклись. Всё-таки вышибать деньги из должника и убийство - это совершенно разные вещи. Окончательно они успокоились на следующий день, когда Локонс, как ни в чём не бывало, выступал на очередной фотосессии.

Тот был на ней сильно потрёпанный, но явно живой.

Сразу после неё Локонс продал большую часть своих личных вещей, после чего вернул ростовщикам большую часть занятого золота и вообще начал вести крайне аскетичный образ жизни.

Через несколько дней пришла пара писем с искренней благодарностью за помощь. Похоже, слухи о том, кто именно выбил деньги из писателя, уже разошлись по магической Британии.

Это было хорошо. Наверняка многие обратят внимание на то, что поведение Златопуста изменилось, но те кто, сумеют докопаться до этой не слишком презентабельной истории, вряд ли будут копать глубже.

Никто не будет подозревать, что Локонс уже не совсем Локонс. И это хорошо.

Вот только Том, узнав в кого его засунули, чуть не придушил юного мага. К счастью, Гарри хватило ума заранее спрятать палочку.

Так что первые полчаса он бегал по лесам вокруг поместья от взбешённого тёмного лорда, а потом остаток ночи того успокаивал, стараясь не допустить истерики.

Кончилось всё тем, что Том напился до полусмерти, потом жаловался Гарри, что его донор был полусквибом, который не мог правильно построить даже простейшего заклинания.

Об этом стоит сказать особо. Неожиданно для всех, в том числе и для мальчика, после ритуала Волди неожиданно получил не только тело, но память блондина.

И хоть личность Тома была доминирующей, но характерные жесты Локонса всё же время от времени прорывались.

Того это злило, но ничего поделать с этим новый Златопуст не мог.

Впрочем, Гарри до сих пор был не уверен, что поступил правильно, воскресив Волди, но выражение его лица, когда он понял, кто его воскресил, долго ещё будет греть душу мальчика.

К тому же, Златопусту теперь будет не так просто причинить ему вред. Хотя бы потому, что, по совету амулета, Гарри немного подкорректировал разум тёмного мага во время ритуала.

К удивлению мальчика, оказалось очень просто корректировать разум духа, переселяющегося в новый сосуд. В этот момент он не имел никакой защиты от стороннего вмешательства в структуру своих мыслей и желаний.

Повезло, что Том был некромантом-самоучкой и не знал подобных тонкостей, иначе он бы никогда не согласился. Зато теперь Златопуст почти не представлял для него опасности.

При этом он почти не копался в мозгах темного мага. У него и так было полно своих тараканов, и создавать новых мальчик не хотел.

Гарри просто чуть усилил приверженность того к тем, кого он считает семьёй, и уменьшил немного стремление к власти. Ну, и ещё куча мелочей для повышения адекватности реинкарнации Волди.

Вроде получилось неплохо. Том, конечно, остался той хитрой, самоуверенной сволочью, но при этом уже не был готов убивать окружающих только для развлечения.

В четверть одиннадцатого старенький жук остановился у вокзала Кингс-Кросс.

Расплатившись с водителем и перехватив поудобнее кейс, мальчик двинулся вперёд, внимательно разглядывая окружающих.

Мальчика забавляла картина, как множество магов тащат с собой тележки с кучей всякой всячины, вместо того, чтобы использовать сумки с пространственными чарами.

По пути на платформу юный маг неожиданно налетел на рыжее семейство на пару с Невиллом. Было удивительно, что его бабушка отпустила любимого внука куда-то одного.

Когтевранец решил по-быстрому затеряться в толпе, но его заметили.

- Гарри! Как я рада тебя видеть! Джинни столько рассказывала о тебе! - зажала его в медвежьих объятиях мать-героиня.

Остальное семейство отреагировало более сдержано.

Перси надменно проигнорировал, близнецы поздоровались, Джинни покраснела и потупила взгляд, Рон начал пародировать волка в полнолуние, злобно скалясь и чуть ли не пуская пену изо рта, за что тут же получил затрещину от матери.

Невилл тоже смотрел на него как на врага, но старался удержаться в рамках приличия.

- Привет, Джинни. Я рад тебя видеть, - лучезарно улыбнулся

малышке Гарри и, поклонившись, поцеловал её руку.

Юный маг готов был поклясться, что при этом из ушей девочки начал бить пар, а Рон чуть не набросился на него с кулаками.

Гарри ещё раз улыбнулся. Всё-таки смущать рыжую и доводить до бешенства её брата было одним из любимых развлечений когтевранца.

До отхода поезда оставалось десять минут, а их девять человек, да еще этот барьер.

Перси резко шагнул вперед и исчез. Следом пошел мистер Уизли, за ним Фред и Джордж.

— Я возьму Джинни, — сказала миссис Уизли, — а вы сразу за нами.

Схватив малышку за руку, она ринулась вперед. И в мгновение ока вместе с дочерью испарилась. Рон с Невиллом двинулись за ними.

— Идем. Осталась мало времени, - буркнул рыжий, поглядывая на Поттера. Гриффиндорцы явно не горели желанием оставлять его за спиной.

Мальчики разогнались и с силой приложились головой о затвердевшую арку. Тележки врезались в барьер и отскочили назад. Чемодан Рона с грохотом упал, Невилла сшибло с ног, клетка запрыгала по полу платформы. Окружающие изумленно таращили глаза на непонятное происшествие.

- Наколдовать льда? - любезно предложил Гарри, за что получил ещё один полный бешенства взгляд Рона.

После чего они ещё немного потыкали в барьер палочками и, бурча себе под нос, двинулись к выходу.

Похоже, у этих двоих появилась очередная “гениальная” идея. Гарри не хотел знать, что они задумали. Он не хотел портить себе такой сюрприз.

Гарри же, подойдя к portalу, просто выпустил в воздух немного магии. Через секунду он снова заработал.

Секунда, и мальчик оказался на другой стороне.

Гарри задумался. Как он и предполагал, у арки просто сели батарейки. Вот только таких совпадений не бывает, а значит, ей кто-то помог разрядиться.

Вот только чего хотели добиться столь нелепым поступком? Не дать ему поехать в Хогвартс? Мерлин! Это даже не смешно! Мало того, что замок связан с метрополией каминной сетью, так было ещё не менее десятка способов добраться до школы.

На поезд Гарри успел в последнюю минуту, буквально запрыгнув на уходящий экспресс.

Немного посмотрев на удаляющийся вокзал, он направился

искать своих друзей.

В третьем вагоне, он наконец, сумел найти нужное ему купе, в котором собрались Дафна, Астория, Драко и Гермиона.

Вот только наэлектризованная атмосфера, царящая в вагоне, ему не понравилась.

Такую можно было встретить за несколько минут до начала сильной грозы.

И подобное ощущение полностью отражало суть происходящего. Метаемые Гермионой молнии были заметны даже невооружённым взглядом.

И если сёстрам Гринграс было почти всё равно, то от тяжёлого взгляда гриффиндорки Малфой вжался в сиденье и старался казаться маленьким и незаметным.

Слизеринец, похоже, сам не понимал, как его сюда занесло.

У Гарри даже возникло желание сказать, что он ошибся дверью и тихонько отступить на заранее подготовленные стратегические позиции, но поняв, что это будет предательством по отношению к “королевскому хорьку”, отважно шагнул на амбразуры.

Скрестившиеся на нём, словно прицелы, взгляды намекнули мальчику, что только что он совершил большую глупость. Но отступать было уже поздно.

Тяжело вздохнув, Гарри сел между сестрами Гринграс напротив Гермионы и Малфоя.

В следующую секунду голова Дафны легла на плечо юного мага. Со стороны гриффиндорки полыхнуло жадой крови.

Посмотрев пару секунд на Гермиону и поняв, что дальше откладывать разговор бессмысленно, мальчик кивнул:

- Малфой, заткни уши. - И дождавшись, пока тот выполнит его желание, продолжил, - спрашивай.

- Я не хочу спрашивать “Как ты мог?” и не буду и устраивать истерики. Почему не сказал? - удивительно спокойно сказала Гермиона.

- О чём именно? О том, что я собираюсь заключить брачный договор с Дафной? Или о чём-то ещё?

- Гарри Джеймс Поттер, не паясничай.

- Так было нужно! И что бы это изменило? Если бы не выходка Астории, то о договоре никто бы и не узнал ещё по крайней мере года полтора.

- Ты мог бы хотя бы сообщить мне...

- Это ничего бы не изменило. И вообще, откуда такая реакция? Неужели ревнуешь? - перешёл в контратаку мальчик, ожидая, что его подруга сейчас вспыхнет, но её ответ поразил коттевранца.

- Может быть.

В вагоне вновь воцарилась гнетущая атмосфера. Когда Гарри решил, что так будет продолжаться до самого приезда в Хогвартс, Гермиона вновь заговорила. Выверяя каждое слово, девочка произнесла:

- Знаешь... Это очень обидно, что ты мне не доверяешь, но если мы продолжим бессмысленно дуться друг на друга, то окончательно поссоримся. Давай просто забудем о случившемся и постараемся начать всё сначала? - было видно, как тяжело дались ей эти слова.

- Хорошо.

- Я рада. - После этих слов купе вновь погрузилось в тишину.

Показав Драко, что можно, наконец, перестать зажимать уши, Гарри прикрыл глаза. Как-то всё прошло слишком... неожиданно... и неправильно.

Никаких долгих упрёков и объяснений.

Из прострации мальчика вывел звук открывающийся двери. На пороге стояли две маленькие девушки.

Одетая в магловскую одежду невысокая, стройная девочка с яркими светло-кариими глазами и рыжими прямыми волосами, в которой Гарри через пару секунд узнал Уизли под номером семь.

Для юного мага она не представляла интереса. За это лето он узнал о ней и так больше, чем надо.

А вот её спутница была куда более любопытной особой.

Миниатюрная блондинка с большими задумчивыми пепельно-серыми глазами, с одетым на шею ожерельем из пробок от сливочного пива.

Весь её вид говорил, что эта девочка не от мира сего, но Гарри давно приучил смотреть на мир не столько глазами, сколько с помощью магии, и в этом плане мальчика тоже ждал немалый шок.

От девочки исходили совершенно беспорядочные слабые волны Силы.

Гарри привык, что у всех магических существ, даже у демонов, есть упорядоченная магическая структура.

Вот только здесь порядком даже не пахло.

Понимая, что такими темпами недолго сойти с ума, Гарри поспешно отключил сенсорику.

Пусть так немного труднее оперировать с магическими потоками, зато он сумеет сохранить остатки разума.

- Джинни, не представишь нам твою спутницу, - постарался ничем не выдать своего волнения юный маг.

- Эта Луна Лавгуд. В других купе всё занято. Можно нам остаться здесь? - на одном дыхании выпалила Джинни, строя

мальчику щенячьи глазки.

- Очень приятно познакомиться. Разумеется, оставайтесь. Луна, я...

- Гарри Поттер, ты веришь в нарглов?

- Нет.

- А они в тебя верят.

Гарри сглотнул. И тут же обратился к наставнику:

«Кто она вообще такая?»

«Не знаю, но мне страшно».

Похоже, в этом году в Хогвартсе будет весело.

===== Веселое начало. =====

Путь до Хогвартса прошёл относительно спокойно.

После того, как юный маг с Гермионой расставили все точки над “и”, в их компании воцарился хрупкий мир, хотя некое напряжение всё же сохранилось.

Впрочем, это не помешало Гарри организовать своих друзей ради “Крестового Похода против сил Добра”.

Офицерский состав “Щита” разделился на три группы и начал обход поезда. А дальше началась контрпропаганда.

Джинни и Луну после недолгих споров всё же решили оставить в вагоне.

Всё шло по одному сценарию. Они заходили в вагон, где в этот момент находился кто-то из первокурсников, заводили разговор, а потом ненавязчиво и предельно аккуратно обливали Гриффиндор грязью. При этом им даже не пришлось ничего придумывать.

Гриффиндорцы всего за год сделали столько, что компромата на них хватило бы, чтобы заполнить половину Хогвартской библиотеки.

Обход поезда занял около двух часов. Несколько раз Гарри встречал в поезде близнецов, занимающихся тем же, что и он, а именно пропагандой своего факультета. Впрочем, чего-то подобного Гарри и ожидал. Когда всё закончилось, юный маг подвёл итог.

На взгляд когтевранца, блиц вербовка прошла достаточно неплохо.

Конечно, это была лишь капля в море, но даже такая малость, если её сделать системной, будет потихоньку точить монолит господства любимого факультета директора.

Большой зал кипел. Все соскучились по своим друзьям за каникулы и теперь наперебой обсуждали события, произошедшие за лето.

Даже слизеринцы и когтевранцы принимали активное посильное участие в этом безумии.

Одной из главных тем для сплетен, как и предполагал Гарри, стала его помолвка с Дафной, новость о чём уже успела разползтись по Магической Британии.

Было чудом то, что подобная новость ещё не попала на первую страницу “Пророка”.

Наверное, используя свой авторитет, он сумел бы прекратить этот балаган, но юный маг не видел в этом смысла.

Подобного шила в мешке не утаишь, так пусть приятели перемелют ему косточки сейчас, чем занимаются этим без присмотра.

В животе после поездки на карете, запряжённой фестралами, бурчало, но директор даже не думал начинать ужин.

Впрочем, по сравнению с первокурсниками им ещё повезло. По крайней мере, им ради выполнения глупой традиции не пришлось лезть в ледяные воды озера, рискуя в первый день занятий попасть в больничное крыло.

- Итак, пока мы не поужинали, я хотел бы представить наших новых учителей. Для начала нашего нового преподавателя защиты от темных искусств, профессора Златопуста Локонса. – Том встал и с блестящей улыбкой поклонился.

У Гарри свело челюсть от этой приторной улыбки. Бывший Тёмный Лорд очень хорошо вжился в свою роль.

Мнение студентов о новом преподавателе разделилось. Если подавляющая масса представительниц женского пола начала восторженно аплодировать, то и дело томно вздыхая, то те, кто успел прочесть новые “учебники” и проникнуться “гениальностью” Локонса, непроизвольно потянулись к волшебным палочкам.

Что же, вскоре их ждал сюрприз, когда выяснится, что Златопуст хоть и довольно эксцентричная личность, но глубоко не дурак, который первоначально писал свои книги, как юмористическое фэнтези с элементами боевика.

И если кто-то воспринял её всерьёз, то это не его проблемы.

По крайней мере Гарри договорился с Томом, что они будут придерживаться именно этой версии.

Вынесли шляпу. Жутко фальшивя, та спела свой новый хит, после чего, получив жидкие овации, приступила к делу.

Началось распределение. Как показала практика, мои усилия по дискредитации львят принесли свои плоды.

Несколько учеников, которые по идее должны были точно попасть в Гриффиндор, оказались равномерно распределены по другим факультетам.

Конечно, это не касалось седьмой Уизли. Что сказать? Несмотря на моё тлетворное влияние, Джинни всё же была потомственной гриффиндоркой.

И как полагается, попала в <s>ад</s> Гриффиндор.

А вот Луна Лавгуд попала в Когтевран. При этом шляпа при распределении девочки глупо хихикала.

Вообще, Луна была очень странной девочкой. Даже по меркам Магического мира.

Её несколько заторможенное поведение, странные реплики, рассеянный вид, производили достаточно жутковато-чуждаковатое впечатление.

И это если не видеть её ауру от которой у Гарри волосы вставали дыбом.

Казалось, что та была разумной и жила своей собственной жизнью. Она постоянно меняла форму, переливаясь всеми цветами радуги.

То и дело от неё отделялись тонкие отростки которые внимательно ощупывали окружающее пространство.

Ни Гарри, ни амулет не понимали КАК такое вообще возможно. Даже у Дамблдора была хоть и насыщенная, но вполне человеческая аура, а здесь буквально напротив сидело НЕЧТО.

Да что там директор. Даже у Высших Демонов по словам наставника аура была более нормальная, чем то, что творилось в энергетике девочки.

После чего была традиционная речь Дамблдора. Бессмысленная и беспощадная.

Когда директор закончил выносить мозг студентам, наконец, началось пиршество.

Гриффиндоцы тут же, как стая голодный псов набросились на еду. Остальные факультеты хоть и проголодались, старались сохранить видимость приличия.

А потом в Хогвартс “приехали” шестой и Лонгботтом, после чего всем стало не до обеда.

Ну, как приехали? Правильнее будет сказать, что это двое гриффиндорцев протаранили нежно лелеемые теплицы профессора Спраут.

После того, как Филч притащил их под ясные очи директора, а заодно и всего Хогвартса, добродушная старушка впервые на памяти присутствующих ругалась как портовый грузчик.

Их не выгнали из школы на месте только потому, что за двух идиотов заступился сам Дамблдор. Даже МакГонагалл не рискнула бы встать между двумя дураками и разъярённым преподавателем травологии. А вот у директора оказались поистине стальные... колокольчики.

Гарри его даже немного зауважал. На секунду.

Всё же, Помона Спраут была не только первоклассным

учителем травологии, но и хорошим зельеваром, и вполне могла напоить провинившихся отличным слабительным, от которого не спасла бы и промывка желудка.

Но Дамболдор всё же решил прикрыть своих прихвостней. У него это даже частично получилось.

Они сошлись на том, что Уизли и Лонгботтомы оплатят весь ущерб, и будут до конца года ходить на отработки к профессору Спраут. А Гриффиндор начнёт учебный год со счётом: минус триста баллов.

При этом вид у старушки был столь зловещим, что братья по разуму выглядели белыми как мел.

Гарри наблюдая это делал всё возможное чтобы не уползти от смеха под стол. То же самое делали остальные ученики.

Ну, кроме тех, кто сидел за столом Гриффиндора. Да, он был прав, что не стал выяснять, что задумали эти два идиота.

Если так пойдёт и дальше, то к концу Хогвартса он без философского камня станет бессмертным.

На этом первый день Гарри в Хогвартсе закончился.

Следующий день, несмотря на то, что погода на улице была отвратительной, тоже принёс Гарри много положительного настроения.

Завтрак не предвещал ничего необычного. Четыре обеденных стола, как полагается, уставлены мисками с овсяной кашей, тарелками с копченой селедкой, тостами, блюдами с яичницей и жареным беконом.

А потом прилетела почта. Над головой зашумели крылья влетевших сов, их была сотня, не меньше. Они кружили по залу, протяжно кричали, заглушая голоса мальчишек и девчонок, и роняли там и здесь письма и посылки.

Юный маг заметил, как к шестому спикировала маленькая сова, а потом начался концерт.

Сначала ему показалось, что письмо взорвалось: громадный зал наполнился грохотом, от которого с потолка посыпалась пыль. Гарри оглушило даже за столом когтеварана, но скоро он различил в грохоте слова:

...украсть автомобиль, — гремело письмо. — Я не удивлюсь, если тебя исключат из школы. погоди, я до тебя доберусь. Думаю, ты понимаешь, что мы пережили, не найдя машины на месте...

Миссис Уизли кричала в сто раз громче, чем обычно. Ложки и тарелки подпрыгивали на столах от ее голоса, который еще усиливало эхо, отраженное каменными стенами. Сидевшие за столами вертелись на стульях, ища глазами несчастного, получившего это послание. Рон от стыда почти сполз со стула, так что был виден только его пунцовый лоб. А письмо продолжало:

...вечером... письмо от Дамблдора. Я думала, отец от огорчения умрет. Мы растили тебя совсем в других правилах. Вы ведь с Невиллом могли оба погибнуть!

...нам пришлось влезть в долги, чтобы оплатить разрушенные теплицы. Отцу пришлось унижаться, прося в долг у друзей семьи и рассрочку с возвращением долга!

...абсолютно чудовищно. Отца на работе ждет разбирательство, и виноват в этом ты. Если ты совершишь еще хоть один подобный проступок, мы немедленно заберем тебя из школы.

На этом письмо кончилось, и в зале воцарилась звенящая тишина. Красный конверт, выпавший из рук Рона, вспыхнул, и от него осталась горстка пепла. Невилл с Роном сидели, вытаращив глаза и отдуваясь, как будто их только что окатило волной прибоя. Многие смеялись, но скоро за столами опять возобновилась непринужденная болтовня.

Гарри, помня о манерах, старался не заржать в голос.

Только что миссис Уизли так опустила эту парочку, как у него бы это никогда не получилось.

Ладно, посмеялись и хватит. Нужно было идти на занятия.

А дальше всё оказалось ещё веселее. Несмотря на то, что первым уроком у них было зельеварение, то следующим шло ЗОТИ вместе с гриффиндорцами.

Гарри было немного жаль, что он не увидел встречу “Золотого Дуэта” с профессором Спраут, но факт остаётся фактом, к концу занятия Гриффиндор потерял пятьдесят баллов, а Лонгботтом отправился в медпункт.

Впрочем, к началу ЗОТИ он вернулся в строй.

Снейп тоже снял с него двадцать за то, что мальчик дышал, но юный маг не унывал. Снейп - это Снейп. Скорее ад замёрзнет, чем “чёрный плащ” начнёт относиться к нему нормально.

И вот и наступило время главного представления.

Урок с самим Златопустом Локонсом.

Том в пёстрой мантии, улыбаясь во все тридцать два зуба, гордо восседал на <s>троне</s> массивном, золотом кресле.

Когда все расселись по местам, Локонс громко прокашлялся, и в классе стало тихо. Он протянул руку, взял «Тропую троллей» — экземпляр, принадлежащий Невиллу Долгопупсу — и поднял его, демонстрируя собственный подмигивающий портрет на обложке.

— Это я, — сказал он и тоже подмигнул. — Златопуст Локонс, рыцарь ордена Мерлина третьего класса, почетный член Лиги защиты от темных сил и пятикратный обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку. Но

не будем сейчас об этом. Поверьте, я избавился от ирландского привидения, возвещающего смерть, отнюдь не улыбкой!

Златопуст замолчал, ожидая смеха. Несколько учеников довольно кисло улыбнулись.

— Я вижу, вы все купили полный комплект моих книг. Как это прекрасно! Только я попрошу вас на следующие уроки не носить. Конечно, мои книги безумно интересны, но боюсь они будут отвлекать вас от моих занятий.

- Учитель, а зачем мы тогда вообще купили эти книги? - задала резонный вопрос Гермiona.

- Кроме того, что они безумно интересные? Во-первых, они написаны специально так, чтобы у читателя проснулся интерес к защите. Ведь большинство магов, увы, игнорируют столь важный предмет.

А ведь для изучения ЗОТИ нужен лишь интерес, тогда любой маг сможет самостоятельно изучить данный предмет.

Ещё мои книги учат читателей мыслить творчески. Не нужно знать тысячу заклинаний для того, чтобы защититься, достаточно десятка, при условии, что чародей умеет применять их с фантазией.

По крайней мере, таково мое мнение.

Именно этому и будут посвящены мои уроки. Я сделаю всё, чтобы научить вас мыслить нестандартно.

А теперь небольшой тест! Не пугайтесь! Это всего лишь проверка ваших способностей.

С этими словами он нагнулся за своим столом и поднял с пола большую, завешенную тканью клетку.

— Сегодня я вас научу, как обуздывать самые мерзкие создания, существующие в мире магов и волшебников. Предупреждаю, что вы будете лицезреть в этой комнате нечто действительно ужасное. Но не бойтесь, пока я рядом, ничего плохого с вами не случится. Единственно я прошу — сохраняйте спокойствие, - вновь стал со всем драматизмом валять дурака Том. Ученики тоже поняли, что учитель просто веселится и весело заулыбались.

Такой профессор им нравился куда больше напыщенного, самовлюблённого индюка.

Весь класс затаил дыхание, Локонс сдернул ткань.

— Да, это они, — драматически произнес он. — Только что пойманные корнуэльские пикси.

Симус Финниган не сдержался и так явно хихикнул.

— Что такое? — расплылся он в улыбке.

— Но... но ведь они совсем... неопасные, — выговорил сквозь смех Симус.

— Не скажите. — Локонс покачал головой. — Их забавы могут быть чертовски неприятны.

Пикси были ярко-синие, ростом сантиметров двадцать, с заостренными мордочками. Оказавшись после темноты на свету, они пронзительно заголосили, точно в класс ворвался полк трубачей, заматались по клетке, стали барабанить по жердям и корчить рожи, не то дразня зрителей, не то забавляя.

— А теперь посмотрим, — повысил голос Златопуст Локонс, — как вы с ними справитесь! Постарайтесь победить ну или не хотя бы не проиграть. Действуйте с фантазией, и у вас всё получится!

С этими словами он открыл клетку.

Дальше начался настоящий хаос.

Два проказника схватили за уши Невилла и взвились с ним под потолок. Штук пять-шесть, разбив окно и осыпав осколками стекла последний ряд, вылетели из класса. Остальные принялись крушить все, что попадало в их проворные ручки с яростью разъяренного носорога. Били пузырьки с чернилами и залили весь класс, рассыпали корзину с мусором, рвали в клочки книги и тетради, срывали со стен картины, швыряли в разбитое окно и учебники. Не прошло и пяти минут, как весь класс сидел под столами. Только бедняга Невилл, держась за люстру, болтался под потолком.

Единственные, кого пикси не трогали, были Гарри и Том.

Развитый инстинкт самосохранения требовал от мелких вредителей держаться от двух сильных Тёмных подальше.

— Чего вы испугались? Действуйте! Гоните их обратно в клетку! Это ведь только пикси, — глумился над гриффиндорцами довольный Локонс.

Наконец, урок стал подходить к концу, и Том решил заканчивать.

- Мистер Поттер, вы не покажете классу, как надо успокаивать пикси?

Гарри хмыкнул и, внимательно посмотрев на вожака стаи летающих вредителей, показал пальцем на клетку, а затем провёл пальцем по шее.

Лидер пикси намёк понял, и уже через минуту вся стая вновь была внутри клетки.

- Плюс двадцать балов Когтеврану. А теперь урок окончен. Идите.

Так подошёл к концу первый урок ЗОТИ Тёмного Лорда.

===== Тайная комната. =====

Новый учебный год вывалил на голову когтевранца множество проблем.

Одной из самых больших из них стали уроки Тома. Только к концу Гарри, понял, какого монстра он создал.

Если Локонс был простым самовлюблённым дураком, который не мог создать ни одного заклинания, то новый Златопуст оказался настоящим садистом, которому нравилось мучить своих учеников.

На взгляд юного мага, изощрённый ум бывшего Тёмного Лорда не уступал в своей изощрённой фантазии амулету.

От его уроков по развитию творческого мышления хором звывли все ученики.

Любимым приёмом Локонса на уроках было неожиданно натравить на учеников какую-нибудь тёмную тварь и посмотреть, как они будут с ней бороться.

При этом за нарушение дисциплины или за ошибки Златопуст не снимал баллы, а сразу бил по провинившемуся боевыми заклинаниями.

Увернулся или отразил? Хорошо. Сиди дальше. Пропустил? Ну, полежи на полу до конца занятия.

Надо ли говорить, что дисциплина на занятиях ЗОТИ была идеальной, а к концу недели ученики уже рефлексивно на любой подозрительный шорох посылали ступефай, предварительно закрывшись щитом?

От такого неожиданного превращения ЗОТИ из второстепенного предмета, на который из-за постоянной смены учителей можно было плевать, в жизненно важный, факультеты дружно шипели, но исправно грызли гранит науки.

Надо признать, что методы Тома были поистине зверскими, но при этом несли огромную пользу.

И всё же, по мнению мальчика, Локонс слишком уж увлёкся новым развлечением.

Например, однажды после занятий Том на полном серьёзе пожаловался Гарри, что ему не дали привести в школу оборотня для “демонстрации” третьекурсникам гриффиндора.

Но сходящий с ума Тёмный Лорд был не единственной проблемой Гарри.

Вторую проблему звали Колином Криви, который в этом году поступил на Гриффиндор и оказался пламенным фанатом Гарри.

Мальчик буквально не давал ему прохода. Он, похоже, выучил наизусть расписание уроков Гарри. Колин был на седьмом небе от счастья. Раз десять в день он произносил: «Как дела, Гарри?»

Самое страшное, что никакие угрозы физической расправы, никакие нелегальные проклятия, накладываемые на него когтебранцем, не помогали Гарри избавиться от преследователя.

Он даже старался записаться в “Щит”, но глава клуба заблаговременно дал чёткие указания на его счёт, пообещав тому, кто притащит к ним этого клеща, лично отвести Локонсу на перевоспитание.

Ветераны клуба прониклись и старались обходить назойливого первокурсника стороной.

В самом “Щите” дела обстояли очень хорошо. Его численность благодаря первому курсу приблизилась к сорока членам.

Правда, Малфой стал постоянно пропадать на тренировках по квиддичу, но на любые намёки на то, что если ему некогда, то его с радостью освободят от обязанностей клуба, яростно шипел сквозь зубы и тянулся за палочкой.

Чуть меньшей проблемой была Джинни Уизли.

В отличие от Криви, радостную девочку под оглушительный скрежет зубов Рона приняли в “Щит”.

К удивлению мальчика, маленькая гриффиндорка оказалась достаточно сильной ведьмой, да и вообще была очень общительным ребёнком, хотя и не блистала особым умом, но по сравнению с Шестым была маленьким гением.

При этом в присутствии Гарри она забавно краснела и смущалась, хотя и старалась вести себя как обычно.

Всё же летняя переписка не прошла для неё даром. Мальчика подобная реакция забавляла.

Хотя есть что-то из её рук Гарри всё же не рискнул бы.

Также к “Щиту” присоединилась и Луна Лавгуд, обычно на занятиях выполняя роль тени президента клуба.

Девочка отлично прижилась на Когтевране. В первый же день в Хогвартсе её соседки дали ей кличку “Лунатичка”. Её даже кто-то так называл... До завершения занятий.

А потом пришёл большой и страшный Поттер, которого боятся даже безмозглые пикси и с которым предпочитали не связываться даже пятикурсники, скромно поинтересовался у Луны, не обижает ли её кто-нибудь. Та ответила, что нет, но нарглы украли её ботинки, после чего юный маг пообещал, что если нарглы не вернут обувь девочки, он позаботится о них ЛИЧНО.

Нарглы с первого курса последовали примеру пикси. А именно прониклись и быстро вернули девочке её обувь.

С тех пор Полумна каким-то мистическим образом всегда находилась вблизи юного мага.

При этом девочка, в отличие от Колина, не преследовала его, а просто оказывалась там, куда Гарри направлялся.

С Гермионой отношения вроде более менее наладились, по

крайней мере они старались вести себя как обычно, хотя даже сейчас где-то на периферии ощущалась некая напряжённость.

Ещё из положительных моментов нового учебного года можно было бы назвать то, что Шестой Уизли и Лонгботтом за полёты на ржавом корыте, по ошибке именуемом автомобилем, всё же получили своё.

И если рыжий за свои грехи оказался в цепких лапках профессора Спраут, которая использовала Уизли по прямому назначению, а именно месить компост, то Невилла с помощью обильного количества лести, взбодренной обещаниями примерно наказать вандала, приватизировал себе Том.

Гарри даже не мог сразу сказать, кто из гриффиндорцев оказался в более незавидном положении.

Если Уизли теперь просто ходил по школе, благоухая неповторимым ансамблем запахов различных видов свежего навоза, то Невилл, несмотря на то, что внешне после отработки с Локонсом выглядел неплохо, каждый вечер подвергался настоящему психологическому насилию.

Причём без малейшей Легилименции.

Гарри однажды ради интереса посетил отработку и Златопуста и после этого понял, что Том - чистое зло.

Тот, посмотрев на Лонгботтома, с улыбкой на лице вынес свой вердикт:

- Будешь писать адреса! - с таким видом, будто оказал гриффиндорцу величайшую честь. А потом началось.

...Та-ак, вот письмо Глэдис Гаджен, дай ей бог здоровья, одна из самых преданных моих поклонниц...

Минуты ползли не быстрее улиток. Через полчаса юный маг решил покинуть кабинет ЗОТИ, оставив Невилла и Тома наедине в столь интимном деле, как разборка корреспонденции Локонса.

В общем, жизнь когтевранца текла без существенных осложнений. Учёба проходила легко, “Щит” работал как часы, тренировки шли своим чередом, у него даже оставалось достаточно времени на общение со своей невестой. И, кажется, даже директор не вынашивал коварных планов.

Пока одним поздним вечером в конце сентября Гарри не получил просьбу Тома о встрече.

После недолгих раздумий удивлённый мальчик решил принять предложение преподавателя.

Том уже ждал когтевранца в кабинете. Дождавшись, пока мальчик зайдёт, он быстро наложил с десятка заклинаний от прослушивания, после чего перешёл прямо к делу.

- Гарри как ты смотришь на то, что бы проучить нашего “доброего” дедушку? - спросил переминающийся с ноги на ногу

возбуждённый Тёмный Лорд.

- Что ты задумал, Том? - перешёл “на ты” когтевранец. - Вдохни-выдохни, убедись, что на тебя не воздействуют, после чего расскажи, что ты задумал.

К удивлению мальчика, бывший Тёмный Лорд и правда сделал глубокий вдох, успокаиваясь.

- Всё, я спокоен. И да, я полностью уверен, что со мной всё в порядке. Скажи, Гарри, что ты знаешь о Тайной Комнате?

Юный маг задумался:

- Честно? Немного. Вроде того, что перед тем, как покинуть Хогвартс, Салазар Слизерин создал некую комнату, в которую поместил загадочный Ужас. На мой взгляд, это детская страшилка, которую хорошо рассказывать друг другу ночью под одеялом.

- В чём-то ты прав, но спешу тебя заверить, что Тайная Комната действительно существует. Правда, настоящая история её появления куда банальнее и одновременно гораздо сложнее. На самом деле под Хогвартсом находится целый комплекс туннелей, в точности копирующий легендарный “Лабиринт Минотавра”, в котором Тайная Комната выполняет роль Ядра.

И также, как оригинальный Лабиринт, Тайная Комната имеет очень мало общего с клеткой для чудовища.

На самом деле весь этот лабиринт туннелей - это одна большая пентаграмма, построенная на магическом разломе, собирающая и многократно усиливающая магию замка.

Мифическое существо в центре тоже выполняет вполне определённую роль проводника магии. Чем сильнее монстр, тем выше плотность магии.

Именно поэтому монстра Слизерина ещё никто не убил. Никто не хочет брать ответственность за то, что без Древнего Ужаса защита Хогвартса останется без подпитки.

Один хороший штурм, и замок падёт. Хотя сейчас он способен без проблем выдержать атомную бомбардировку.

Это если упростить. На самом деле всё куда сложнее. Но суть приблизительно такова.

Так вот, во времена своей молодости я случайно наткнулся на Тайную Комнату и выпустил оттуда легендарное “Зло”. После чего мы хорошо повеселились, запугивая студентов и преподавателей, которые хоть и знали, кто нападает на учеников, но не могли с ним ничего поделать, опасаясь оставлять школу без магической защиты.

- Я не слышал о массовых убийствах в Хогвартсе.

- Не было никаких убийств. Авада куда надёжнее. Говорю же, я просто пугал учеников. Проклятие оцепенения с которым

некоторые гриффиндорцы прописались в Больничном Крыле до конца года не в счёт. Правда, в конце случилась одна неприятная история с Миртл... - тут улыбка Тома померкла. - После чего поднялась шумиха, и пришлось прекращать “нападения”, но это к делу не относится.

- И что ты задумал?

- Вновь выпустить “Монстра Слизерина”.

- Зачем? - удивился Гарри желанию Тома выпустить на свободу древнего монстра.

- Как зачем? Это моя последняя возможность как следует повеселиться. Или ты думаешь, что Дамболдор в конце года не уволит меня под надуманным предлогом? Это даже не смешно. Да и тебе будет полезно познакомиться с ним. В случае необходимости, “Ужас” сможет стать для тебя хорошим помощником. Всё же легендарными мифическими существами не стоит разбрасываться. Ну что, составишь своему учителю компанию в экскурсии в Тайную Комнату?

- Кстати, профессор, а что за монстр обитает в подземелье?

- О, это сюрприз! Тебе понравится.

Пару секунд юный маг смотрел на Локонса, а затем кивнул:

- Хорошо, профессор.

- Вот и хорошо. Пойдём, я покажу тебе главный вход. Хоть в тоннеле есть множество входов, большая часть слишком мала, чтобы в него мог протиснуться Ужас.

Убедившись, что снаружи никого нет, Локонс повёл мальчика по пустынному замку. С палочки Тома то и дело слетали сбивающие слежку заклинания. Всё же бывший Тёмный Лорд оставался настоящим параноиком.

Наконец, они застыли у одной ничем не примечательной двери над, которой находилась недвусмысленная табличка.

- Женский туалет? Профессор, вы хотите сказать, что вход в Тайную Комнату находится в женском туалете? - юному магу захотелось сделать классический жест рука-лицо.

- Гениально, правда? Где его только за эти годы не искали, а он всегда был под носом, - лучезарно улыбнулся Локонс.

Какой это был унылый и обшарпанный туалет! Под длинным, в разводах и пятнах, зеркалом тянулся ряд треснувших каменных умывальников. В мокром полу отражались тускло горевшие огарки свечей; краска на дверях кабинок облупилась и кое-где висела хлопьями, у одной дверь болталась на единственной петле.

- Похоже здесь экономят на ремонте, - заметил когтевранец.

- Всё может быть, - отмахнулся от него Том, подходя к одной из раковин.

- Откройся, - прошипел бывший Тёмный Лорд, а у Гарри возникли подозрения, кто именно скрывается в Тайной Комнате.

Секунда, и кран вспыхнул опаловым светом и начал вращаться. Еще мгновение — умывальник подался вниз, погрузился куда-то и пропал из глаз, открыв разверстый зев широкой трубы, приглашавший начать спуск в туннели под замком.

- Профессор, а монстр Слизерина часом не василиск?

- Угадал, Гарри, именно василиск. А кого ещё, кроме Короля Змей, мог использовать легендарный змееуст?

От слов Тома юному магу захотелось побиться головой об стену. Василиск в туалете. Василиск в ЖЕНСКОМ ТУАЛЕТЕ!

Дождавшись, когда Гарри успокоится, Локонс продолжил:

- Ну, пошли, - пригласил мальчика Том, показывая своим примером, прыгая в трубу, что нужно делать. Гарри тут же последовал за ним.

Полет в трубе был похож на скольжение с крутой горы — бесконечной, темной, покрытой слизью. Мимо пролетали отходящие в стороны рукава, но ни один не был таким широким, как главный канал, который, извиваясь, круто уходил вниз.

Наконец, полёт закончился. Труба вдруг изогнулась под прямым углом, выпрямилась и оборвалась. Гарри выбросило из нее с влажным чмоканьем, и он приземлился на мокрый пол во тьму каменного тоннеля высотой в человеческий рост.

Локонс уже поднялся на ноги неподалеку, тоже сплошь заляпанный грязью и белый, как полотно. Взмах палочкой, и от грязи, налипшей на мантиях волшебников, не осталось и следа.

- Идём, - позвал Том, зажигая палочку.

Туннель уводил их всё дальше в темноту. Юный маг уже стал опасаться, что они никогда не придут.

Наконец, миновав еще один поворот, Гарри с Златопустом увидели перед собой гладкую стену, на которой вырезаны две свившиеся в кольца змеи с поднятыми головками, вместо глаз у них блистали огромные изумруды.

- Теперь твоя очередь, - сообщил мальчику профессор.

Гарри подошел к двери вплотную. Глаза каменных змей горели в темноте зелёным огнём.

Перейдя на парселтанг, юный маг приказал:

- Откройся.

Том на действие когтевранца одобрительно покачал головой.

В стене появилась щель, разделившая змей, и образовавшиеся половины стен плавно скользнули в стороны.

- Гарри, добро пожаловать в Тайную Комнату.

= = = = = Василиск. = = = = =

Гарри застыл на пороге просторной, тускло освещенной комнаты. Уходящие вверх колонны были обвиты каменными змеями, они поднимались до теряющегося во мраке потолка и отбрасывали длинные черные тени сквозь странный зеленоватый сумрак.

Сказать, что юный маг был разочарован, значит ничего не сказать. Он ожидал увидеть нечто грандиозное, а не обычный, пусть и неплохо украшенный зал.

И вообще, Тайная Комната производила впечатление съёмочной площадки для второсортного фильма ужасов.

- Ну, как тебе? - спросил оглядывающегося мальчика Локонс.

- Очень... необычно.

- Тут ты прав. Салазар хоть и был очень сильным магом, но чувством прекрасного он был несколько обделён. Хотя не нам с тобой судить легендарного Тёмного Мага.

На эту реплику Тома мальчик лишь пожал плечами и двинулся дальше.

Каждый шаг отзывался эхом от перечеркнутых тенями стен. Каменные змеи, казалось, следят за ним темными глазницами. Не раз впереди мерещилось какое-то слабое шевеление.

Весь интерьер был сделан так, чтобы внушать нарушителю ужас, но выросшему в век кинематографа мальчику на все попытки древнего мага произвести на гостей впечатление было откровенно плевать. По сравнению с его особняком в центре аномалии - Тайная Комната выглядела даже как-то невинно.

За последней парой колонн у задней стены высилась статуя, достигающая до самого потолка.

Гарри запрокинул голову, гигантское лицо над ним с обезьяньими чертами и длинной жидкой бородой, ниспадающей почти до самого подола каменной мантии, принадлежало древнему старцу. Из-под мантии виднелись две громадные серые стопы, попиравшие гладкий пол.

- Ну здравствуй, лорд Салазар Слизерин. Значит вот каким ты был. - Когтевранец отвесил лёгкий поклон статуе.

- Очень смешно, Поттер, - съязвил Златопуст.

- Я старался, профессор Реддл.

- Клоун, - фыркнул в ответ бывший Тёмный Лорд, но было видно, что на самом деле он наслаждается происходящим.

Гарри ещё раз мысленно поразился, как многолетнее заключение отразилось на разуме Тёмного мага. Несмотря на то, что он и провёл почти полвека в заточении, он остался вполне вменяемым магом, но при этом его разум претерпел причудливые изменения.

Нельзя сказать, что он стал законченным маньяком, но крыша

у Тёмного Лорда заметно потекла. А также Локонс обзавёлся прмерзким чувством юмора и шилом в пятой точке.

Вот только в отличие от оригинала, вместо увлечения коллективными пытками, возрождённый Том предпочитал более изверские методы унижения своих врагов, пополнив собой стройные ряды монстров Хогвартса, заняв почётное место между близнецами и Асторией.

Решив разорвать затянувшееся молчание, котевранец поинтересовался:

- Ну и где обещанный “Ужас”? Я уже устал бояться.

- Минуту. Дай мне настроиться на нужный лад.

Реддл остановился между колонн, прокашлялся, поднял голову и посмотрел в каменное лицо Слизерина, высившееся в полумраке под сводами. Затем широко открыл рот и зашипел:

— Говори с-со мной, С-слиз-зерин, величайш-ший из-з хогвартс-ской четверки!

Гарри отступил назад, чтобы получше разглядеть верх статуи. Гигантское лицо Слизерина пришло в движение. Гарри отчетливо различал, как раскрывается каменный рот, образуя черное жерло.

- Ну как тебе? - поинтересовался бывший дневник.

- Впечатляет, хотя на мой взгляд можно было бы и поменьше пафоса, - был вынужден признать мальчик. - И всё же, где василиск?

С лица Тома тут же слетела самодовольная ухмылка. Вновь посмотрев на статую, он заорал:

- Прс-сыпайс-ся, ленивая ящ-щерица!

Реакции на гневный крик Локонса не последовало.

- Не получается, профессор? Может пока вас не было, он сдох от старости? - учтиво поинтересовался у преподавателя мальчик.

От этого елеинного голоса по залу разнесся скрип зубов Златопуста. Бросив на когтевранца испепеляющий взгляд, он прошипел:

- Знаешь, Поттер, ты невозможен. Я, кажется, понял, почему моя Основа хотела тебя убить.

- Потом расскажите, что вы там поняли, сейчас нам нужно найти вашего василиска.

- И как ты себе это представляешь?

- Легко. Шас-с, ищ-щи.

Из под мантии мальчика скользнуло тело двухметровой гадюки. Высунув язык и попробовав воздух, Шас уверено вполз в один из тоннелей.

- Туда. Пошли скорее.

Что может быть “веселее”, чем путешествие по скользким, сырым туннелям? Разве что посещение кабинета стоматолога.

Вот и Гарри с Локонсом пришлось испытать на себе все “прелести” передвижения по плохо освещённой, скользкой, дурно пахнущей пересечённой местности.

Шас уверенно вёл двух Тёмных по извилистым туннелям подземного Хогвартса.

Здесь фамильяр мальчика за прошедший год освоился и чувствовал себя как дома.

Вот только Тёмные маги, какими бы могущественными они не были, к сожалению не змеи, и чувствовать себя комфортно в канализации не могли.

Пока они ползли в грязи, Гарри вспоминал, что же он вообще знает о василисках.

Грубо говоря василиск - это огромный змей, известный также как «царь змей», живущий не одну сотню лет. Очень сильное магическое животное. Создан приверженцами чёрной магии, заставившими жабу высидеть куриное яйцо.

Короче огромная, достаточно умная, хорошо бронированная, смертоносная химера.

Осознав, какое страшное оружие появилось на свет, средневековые Светлые маги начали целую кампанию по дискредитации и демонизации этого вида, запретив выведение василисков ещё в средние века.

Поскольку василиск — змея, то владеющий змеиным языком может разговаривать с ним и, при достаточной магической силе, контролировать его.

Главным оружием василиска является его яд, который по праву считается одной из самых сильных магических отрав, а также легендарный взгляд, который может обратить в камень даже приведение.

Впрочем, сказать, что без своего яда и глаз василиск беззащитен, значит серьёзно погрешить против истины.

При том, что вес «царя змей» достигает двух тонн, то удар тем же хвостом убивает не хуже яда.

Сюда стоит также добавить способность чешуи василиска развеивать слабую магию.

Так что от авады царь змей только почешется, а от “адского огня” он вполне успеет уползти до того, как заклинание прожжёт его шкуру.

Короче, весёлая зверушка, которая играючи сможет расправиться с отрядом не самых сильных боевых магов, если среди нет парочки могущественных Тёмных с “Гееной” наготове, или если у охотников нет пары артефактов высшего порядка.

И вот подобную тварь они сейчас и ищут.

Гарри позволил себе улыбнуться. Он уже предвкушал эту

встречу.

Одна мысль о том, что он вскоре прикоснётся к живой легенде, вселяло в душу юного мага поистине детский восторг.

Наконец, очередная труба закончилась, выведя их в просторный зал.

В отличие от Тайной Комнаты, здесь не было гротескных статуй мёртвых магов или мрачных колонн, подпирающих потолок.

Зато в комнате, свернувшись в клубок, находился двадцатиметровый, шипящий от удовольствия змей и... завёрнутая в одно полотенце Луна Лавгуд, сидящая на его кольцах и чешущая “короля змей” за подбородок.

В воцарившейся тишине до застывших в изумлении Тёмных магов донёсся тихий голос девочки, обращённый к василиску:

- Умница. Хороший, красивый мальчик.

Этого хрупкая психика бывшего Тёмного Лорда не выдержала. И без того ставшими идеально круглыми глаза Локонса расширились ещё больше. Когтевранец заметил, как начал дёргаться левый глаз профессора.

Впрочем, юный маг в этот момент наверное выглядел не лучше. Единственное, что останавливало его от того, что бы побиться головой об стену, стараясь разрушить наложенный морок, было осознание того, что после всего, что произошло с его аурой за прошлый год, ни один легилимент не способен ему что-то внушить. И уж если он попался в иллюзию, то его противник уж точно не простой или даже очень сильный маг.

А вот у Тома не было такой прекрасной отговорки. Поэтому он уже несколько минут безостановочно бормотал под нос контр заклинания против ментального контроля. По всей видимости безрезультатно.

Наконец, Локонс пришёл в себя. И на место растерянности пришёл гнев:

- Мис-с Лавгул, что вы с-себе поз-зволяете?! - не хуже василиска прошипел на весь зал взбешённый Тёмный маг. Как Том сумел не сбиться на парселтанг, Гарри так и не понял.

- О, это вы, профессор Реддл! Идите сюда! Рурсус такой милый!- радостно помахала рукой Локонсу когтевранка, вновь вгоняя того в ступор.

- Стоп. Как ты его назвала? - вмешался в разговор Гарри.

- Рурсус. Это его имя, - сообщила девочка, с затуманенным взором поглаживая голову василиска.

- Нет же. Локонса, - чуть не сбился на крик мальчик.

- Профессор Реддл. Разве его не так зовут? - удивилась полуголая девочка.

- Гмх... Ладно. Луна, как ты вообще сюда попала.

- Из женского душа башни Когтеврана. Ну, я принимала душ, потом, когда я закончила, нарглы сказали мне, что нашли что-то интересное. Там, если нажать пару камней в правильном порядке, открывается тайный ход. Пара минут, и я здесь. А тут такой очаровашка! - сообщила Луна, при этом полотенце начало стремительно сползать с девочки.

Гарри сделал классический жест рука-лицо. Медленно вздохнул и выдохнул.

И зачем спрашивал? Хотя чего он собственно ждал? Луна и логика - вещи несовместимые.

Только она могла попасть из душа прямо в логово василиска, после чего приручить "короля змей".

При этом просто игнорируя тот факт, что василиск мог её за просто сожрать.

Наконец, Том пришёл в себя и, собравшись, произнёс:

- Мисс Лавгуд, о вашем поведении поговорим позже, а сейчас обливизйт! - зелёный луч, сорвавшийся с палочки бывшего Тёмного Лорда, врезался в девочку, но при этом не возымев никакого эффекта.

- Профессор Реддл, что это было? - удивлённо спросила когтевранка, внимательно рассматривая Златопуста.

А вот василиск не был столь миролюбивым. Зашипев, он поднял голову и грозно оскалился на побледневшего Тома. То, что он по идее хозяин василиска, "короля змей" похоже не волновало.

- Луна, ты не могла бы успокоить своего друга? - попросил Гарри девочку, мысленно уже прощаясь с адекватным профессором ЗОТИ.

- Рурсус, успокойся. Это друзья, - к удивлению Темных магов, змей послушался девочку и вновь свернулся в клубок.

Юный маг на это только вздохнул. За сегодня он уже устал удивляться.

- Луна, пойдём обратно в башню. Ты потом сможешь ещё поиграть с Рурсусом, - убито попросил девочку юный маг. - Да и холодно здесь в одном полотенце.

- Хорошо, - неожиданно легко согласилась Луна. - Рурсус, поехали.

И змей пополз в сторону выхода, везя на своей голове пищущую девочку.

Златопуст с Гарри побрели следом.

- Поттер, кто она вообще такая? Демон, явившийся из Бездны выносить мне за мои грехи мозг? - прошипел на ухо мальчику Том, когда они прошли уже более половины пути.

- Хуже. Она Луна Лавгуд.

В этот день Гарри Поттер узнал для себя две новые вещи.

Первое. Что Салазар Слизерин был не только могущественным Тёмным магом, помешанным на чистоте крови, но и жутким извращенцем.

Тайные ходы в женские туалеты, раздевалки и ванны на это явно указывали.

А также то, что где появляется Луна Лавгуд, такие понятия, как логика и здравый смысл тут же теряют свою силу.

===== Хэллоуин. =====

Гарри с нескрываемым раздражением отбросил от себя очередной фолиант, давая волю накопившимся эмоциям.

«Снова не то? Может, хватит заниматься дурью?» — раздался в голове юного мага ехидный старческий голос.

«Отстань. И без тебя тошно», — привычно огрызнулся когтевранец.

«Уже замолкаю», — ещё раз мерзко хихикнув, амулет отключился.

Тяжело вздохнув, юный маг вновь погрузился в стопку книг.

После незабываемой встречи в подземельях Гарри, стараясь разобраться в случившемся, засел в школьной библиотеке, чередуя литературу оттуда с книгами из Выручай-комнаты.

Безрезультатно. Ни в открытой, ни в Запретной секции библиотеки, а также в книгах штаб-квартиры “Щита” юный маг не нашёл ничего интересного.

Даже обратившись к наставнику когтевранец не узнал ничего важного. К сожалению, амулет ничем не мог помочь в поисках мальчика.

Наставник, возможно, был бы и рад подсказать что-нибудь своему ученику, но, к сожалению, так и не смог понять, чего же от него хочет юный маг.

Он мог рассказать мальчику о видах магии, редких магических созданиях, как их создавать и выращивать в настоящих монстров, сборах магической энергии, призыве демонов и поднятии легионов нежити, но юного мага это не интересовало.

Куда больше его волновало другое - кто такая Луна Лавгуд и как она со всем этим связана.

Гарри не признался бы в этом самому себе, но его очень заинтересовали способности девочки.

На первый взгляд она казалась обычной безобидной чудачкой, но при более тщательном изучении приходилось признать, что за этой маской скрывается пусть и непонятный ему, но при этом не менее цепкий ум.

Да и её сила, позволившая Луне воздействовать на василиска... Он просто не понимал, как это у неё получается.

Его способность змееуста была сродни классической ментальной магии. При желании любой маг мог попытаться обучиться ей, вот только времени у него бы ушло на это очень много.

Луна же даже не пыталась пробраться в мозг древнего змея с помощью магии. Вместо этого её аура образовала странный отросток и начала напрямую взаимодействовать с разумом Рурсуса.

При этом не подавляя сознание, а выстраивая с василиском нечто похожее на основанный на эмоциях диалог.

Это то, что с помощью наставника Гарри сумел разобрать в манипуляциях девочки. Но вот как она это делает, когтевранец не понимал.

Луна же, похоже, проделывала это всё чисто интуитивно.

От такого наплевательского отношения к законам магии, а заодно и здравому смыслу, юного кандидата в Тёмные Лорды была дрожь.

Отчаявшись, мальчик даже предположил, что она не человек, а замаскированный демон, вампир или иное порождение Бездны, но амулет его заверил, что это не так.

По словам наставника, даже вампиры клана Малкавиан, по праву считающиеся главными безумцами теневого мира, были на такое не способны.

Хотя с этими клыкастыми ни в чём нельзя было быть уверенным.

Безумие Малкавиана теоретически может принять любую форму - от всепоглощающего стремления к убийствам до почти полной кататонии. Во многих случаях невозможно отличить Малкавиана от представителей других «разумных» кланов. Те немногие, чьи психозы сразу бросаются в глаза, считаются одними из самых страшных вампиров, встречающихся на улице.

Да и краткое описание сопутствующих этому клану бонусов — безумие. Если верить имеющейся у мальчика информации, то одно присутствие Малкавиана вызывает небольшие изменения. Хаос крадется за Безумцами по пятам, и те, кто завязывает общение даже с самым благожелательным из Малкавианов, обнаруживают, что их жизнь — или нежизнь — изменилась под воздействием безумия этих Каинитов.

Красивая теория. Вот только клан Безумцев, несмотря на свои странности, имеет ряд общевампирских слабостей.

Например: жажда крови или боязнь солнечного света, обойти которые не способен даже их полумифический патриарх.

Наверное.

По крайней мере, желания поверять это у Гарри не было. Ему уж точно не хотелось встречаться с тысячелетним безумным вампиром.

Откуда у старой железки такие познания по одной из самых скрытных магических рас, юный маг не знал, но принял к сведению.

Луна же спокойно гуляла под солнцем, да и бросаться на сокурсников не собиралась.

И вот он уже почти месяц безрезультатно бьётся головой об загадку Луны Лавгуд.

Закрыв очередной талмуд, Гарри устало протёр глаза.

Сколько он уже тут просидел? Вроде когда засел за книги, было около четырёх, а сейчас стрелка часов приближалась к десяти.

Что же, не в первый раз.

Самое обидное, что никаких прорывов в изучении способностей странной когтевранки за это время так и не произошло.

«Ну и долго ты ещё собираешься издеваться над собой?»

«Пока не найду ответ. И вообще, у меня свободное время, которое я могу тратить, как пожелаю».

«Поистине гриффиндорское упрямство. Твою бы энергию и в правильное русло, цены бы не было».

«Это в какое же?»

«Например: в изучение пентаграммы Салазара под Хогвартсом. Очень интересная вещь».

«Чем интересная? Разве что размерами. Я и сам могу создать похожую, правда, размером не более полуметра».

«И я о том же. Вместо того чтобы заниматься всякими глупостями, лучше бы занимался созерцанием работы настоящего мастера, а не как ты, талантливой самоучки. Кроме того, с этой конструкцией явно что-то не так, а ты даже не попытался в ней разобраться».

«И чем же она так необычна?»

«Хотя бы своей избыточной мощностью. Конечно, запас карман не тянет, но, по самым грубым подсчётам, на поддержание всех защитных заклинаний замка в полностью боевом состоянии хватило бы и трети собираемой магии. Остальное же просто выкидывается в пространство. Там даже не установлены нормальные накопители для сбора излишков маны! Подобное расточительство ещё простительно для Светлых, но создатель этого шедевра был одним из умнейших Тёмных магов за всю историю Англии. А значит, эта энергия зачем-то была

нужна. Вот это действительно интересно, а не твои игры с этой блондинкой».

«Может ты и прав. Продолжу изучение феномена Луны Лавгуд чуть позже».

«Наконец-то первая здравая мысль за последнее время».

«Пущу на переплавку».

«Уже молчу».

Юному магу осталось только скрипеть зубами.

Мальчику показалось, что он понял истинную причину “заботы” о нём Спрута. Его так достал этот разумный кусок серебра, что он банально был рад спихнуть его первому встречному.

«Кстати, что ты думаешь насчёт предложения Тома? Осталось всего несколько дней», — решил сменить тему наставник.

«Не знаю. Это всё слишком неожиданно. Конечно, сделать Дамблдору гадость очень заманчиво, но вот последствия подобных действий предугадать довольно трудно».

«Поттер, я тебя не узнаю. Где твоя гриффиндорность? Тебя что, Дафна покусала или будет правильно говорить, засосала?»

«Ты прекрасно знаешь, что между мной и Дафной ничего не было!»

«А ведь хотелось бы? И не только».

Гарри от подобной ехидной подколки поперхнулся воздухом.

«Язва!»

«Нет, серьёзно. Я не понимаю, почему ты медлишь. Худшее, что с тобой могло произойти, уже произошло. Ты успешно помолвлен с нашей хладнокровной слизеринкой, так что пользуйся».

«И как обсуждение планов Тома на Хэллоуин скатилось к вульгарному обсуждению моей личной жизни».

«Такова жизнь. У настоящих мужчин есть две извечные темы: женщины и политика. С политикой всё понятно: Дамби — гад, Министерство — овцы попеременно с козлами. Остаются только прекрасные дамы».

«Угу. Вот только ты забыл, что один из “настоящих мужчин” — это кусок зачарованного серебра, а второму всего двенадцать».

«Злой ты. Главное же не тело, а состояние души. К тому же ты недооцениваешь влияние магии на организм. Думаю, при большом желании у тебя что-нибудь и получится. И всё же, о мой великомудрый хозяин, что ты думаешь делать с планом Тома?»

«Надоел. Не знаю я. Мне совершенно не хочется самому лезть в петлю. А ты бы как поступил на моём месте?»

«Но согласишься, ведь план выглядит более чем соблазнительно. На Хэллоуин Том берёт под контроль

Лонгботтома, после чего открывает Тайную Комнату и выпускает размяться Рурсуса. Страх и недоверие директору обеспечены.

Потом повторяем эту операцию в течение года ещё пару раз, а затем появляешься ты с Томом весь в белом, ловите Невилла за руку, уничтожаете “кресраж”, благо тетрадку мы сохранили, и сдаёте “Наследника Слизераина” Министерству.

Том даже обещал расщедриться поставить Невиллу “Тёмную Метку”. Хороший план. Такого плевка на репутацию доброго дедушки давно не было. Он же позиционирует чету Лонгботтомов чуть ли не как мучеников, а тут оказывается, что их сын “Пожиратель”.

Конечно, Дамблдор отмажет своего протеже, но осадок-то останется. А ведь ещё в прошлом году рыжик под номером шесть себя полностью дискредитировал той дуэлью.

Так, глядишь, со временем ручную армию директора станут воспринимать не как “Защитников Света”, а как горстку неудачников.

А самое приятное, что нам и не придётся ничего собственно делать. Достаточно до определённого момента не мешать Локонсу. Итог: мы на коне, а Дамблдор в коричневой липкой субстанции, которая ни разу не шоколад».

«Я всё это прекрасно знаю. Ладно, думаю, пока стоит согласиться. Но при этом не стоит забывать об осторожности».

«Вот и хорошо. Надо будет обрадовать профессора».

«А заодно продумать своё алиби. Не хотелось бы, чтобы моё имя связали с нападениями. Да и отдать последний долг тоже надо. Слишком долго я это затягивал».

«Ты же уже на самом деле всё продумал, так чего сейчас колеблешься?»

«Да. Просто немного страшно. Я всё же впервые за эти годы собираюсь навестить их».

«Ты не виноват. У тебя не было возможности сделать это».

«Я знаю. И спасибо. Всё-таки ты можешь быть не такой уж и язвой, когда надо».

«Ты меня каким-то чудовищем представляешь».

«А разве это не так?»

«Туше, мой нерадивый ученик. Возможно, ты не так уж и безнадёжен».

Вот и наступил Хэллоуин.

Надевая чёрную мантию и ещё раз поправляя скрывающий лицо капюшон, Гарри чувствовал, как его била мелкая нервная дрожь. Юный маг не мог назвать это чувство неприятным, скорее необычным, но всё же оно отвлекало.

В холле замка его уже ждали профессор Флитвик и старшая

Гринграс. Узнав, что он собрался навестить родителей, Дафна ни в какую не захотела отпускать его одного.

Выходя из замка, юный маг почувствовал на себе неодобрительный взгляд.

Мальчик был готов поставить галеон против кната, что сейчас за ними внимательно наблюдает “Самый добрый волшебник всех времён и народов”.

Осталось только похвалить себя за предусмотрительность, что не полез за разрешением в администрацию, а обратился напрямую к декану.

В ином случае Дамблдор, скорее всего сославшись на таинственную опасность для национального героя, запер бы его в замке или придумал ещё чего-нибудь в этом роде. При этом он был достаточно авторитетным магом, чтобы убедить в необходимости подобного шага остальных преподавателей.

Вот только профессору Флитвику было откровенно плевать на все хитроумные планы директора. Он просто хотел помочь сыну одной из своих любимых учениц, попавшему на его факультет.

А когда гоблины чего-то хотят, они делают всё, чтобы получить желаемое. Ну, или умирают, стараясь достичь своей цели. Многочисленные гоблинские мятежи, сотрясавшие Великобританию, тому лучшее доказательство.

Похоже, Дамблдор решил не доводить дело до конфликта и смириться с отлучкой своего “бракованного героя”

Годрикова впадина... Что о ней можно сказать? На первый взгляд провинциальная деревенька в Английской глуши, живущая туризмом.

По легенде, именно здесь родился Годрик Гриффиндор. Здесь же был выкован первый снитч, а также здесь находится могила самого Игнотуса Певерелла, мага, от которого ведёт свой отсчёт род Поттеров.

Впрочем, в этих байках правды не больше, чем в книгах Локонса.

Например, Гордик Гриффиндор был одним из первых английских магических аристократов, произошедших от захвативших власть на Острове в десятом веке колдунов-викингов.

Те, по сохранившимся сведениям, умели не только творить заклинания, помогая своим братьям в бою, но и двуручным топором могли приласкать при желании. Так что родиться в заштатной деревеньке Годрик никак не мог. Скорее уж один из четырёх основателей Хогвартса мог родиться в море на корабле. Это куда вероятнее.

А славу родины Гриффиндора это поселение получило потому, что именно его постоянно разоряли, а затем и привели к повиновению предки легендарного воина-мага.

Но при этом ни один Гриффиндор уж точно никогда не жил здесь. В молодые годы он должен был, как всякий уважающий себя викинг, ходить в походы, а затем основал Хогвартс, где и поселился. В близлежащие поселения Гордик если и заглядывал, то только для того, чтобы собрать дань или завести очередного бастарда.

Про создателя снитча промолчим. Может он тут и жил, но, на взгляд мальчика, вероятность этого была не слишком большой.

Могила Игнотуса тоже вызывала у Гарри смутные сомнения, хотя бы потому, что юный маг нигде не нашёл упоминания, от чего же погиб его славный предок.

Во всех записях говорилось, что он просто исчез. Так что, если допустить, что Игнотус действительно похоронен здесь, то остаётся признать, что местные жители ещё те садисты. Поймали бедного мага и потихоньку придушили, а теперь гордятся этим.

И вот теперь у них появилась новая достопримечательность — могила Поттеров.

Хотя место довольно приятное. Уютный лес, ухоженные домики, а также аккуратная дорожка, выложенная к новой достопримечательности.

Хорошо ещё, что лавки с сувенирами рядом с могилой его родителей не видно. Иначе он мог бы и не сдержаться.

Скорее всего, лавка всё же где-то была, но у её хозяина хватило ума не мозолить глаза посетителям кладбища.

Сегодня здесь было много народу. Даже слишком много.

Гарри поглубже натянул на голову капюшон. Слишком уж всё вокруг отдавало театральщиной.

Ну, хотя бы могила не подкачала.

Обычный серый гранит. Никакой вычурности. Имена, даты жизни. Маленькая эпитафия. Ничего лишнего.

Гарри был уверен, что его родители не одобрили бы, если место их последнего упокоения представляло бы из себя мраморную пирамиду со статуей на вершине.

Юный маг молча стоял и смотрел на могилу, ожидая почувствовать что-то особое, но не ощущал ровным счётом ничего кроме раздражения на людей, собравшихся вокруг.

Несмотря на все попытки, когтевранец не мог заставить себя полюбить тех, кого он не знал.

Но это не значит, что посторонние имеют право превращать трагедию его семьи в дешёвый балаган.

Ещё раз бросив взгляд на тяжёлый гранит, мальчик тихо

спросил пустоту:

— Вот она, людская благодарность. И ради них вы отдали свою жизнь? Вы действительно думаете, что их спасение было важнее счастья единственного сына? На мой взгляд, они не заслуживают ни жалости, ни сострадания. Что же, вы сделали свой выбор, доверившись Дамблдору и Свету. Он привёл вас сюда. А я сделаю свой. Я лишь хочу поблагодарить вас за то, что смогли развеять мои сомнения. И пусть вы бы точно не одобрили того, что я собираюсь сделать, но это моя жизнь, и я не позволю призракам прошлого руководить мной. Первые шаги для возрождения рода Поттеров я уже сделал, — с этими словами мальчик сжал ладонь стоящей рядом слизеринки. — И пусть время рассудит, кто из нас был прав. Прощайте.

Развернувшись, Гарри не видел, как, прежде чем последовать за своим женихом, Дафна отвесила в сторону могилы изящный реверанс.

В этот момент шестерёнки в механизме Мироздания сделали ещё один поворот, превращая вероятное в неизбежное.

===== Последствия. =====

Когда Гарри с Дафной и профессором Флитвиком вернулись в Хогвартс, школа бурлила. Нападение неизвестного на кошку Филча буквально взорвало размеренную жизнь замка.

Когда когтевранец увидел причину помешательства окружающих, ему захотелось тихонько придавить в уголке бывшего Тёмного Лорда.

Том как всегда был в своём репертуаре и не сумел удержаться от пафосной записки:

«ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА. ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!»

Именно эта надпись, найденная Джинни Уизли, произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Как раз в этот момент, когда Гарри подошёл к печально известному туалету, стал свидетелем очень неприятной сцены.

Самые ретивые ученики, в основном первокурсники Гриффиндора, не вошедшие в “Щит”, решили свалить нападение на седьмую, объявив её “Наследницей”, но в этот момент за спиной гриффиндорки появилась мрачная фигура Поттера, и все тут же вспомнили том, что им ещё надо покормить пикси.

Хотя на этом квест юного мага на этот вечер не закончился.

Успокоив девочку, Гарри пришлось выслушать её рассказ о сегодняшнем вечере.

Она с друзьями как раз возвращалась с Юбилея Смерти Почти Безголового Ника, когда услышала странный шум. Прибежав сюда, она увидела висящую миссис Норис, но сделать ничего не

успела. В следующую минуту в коридоре появились ученики, посчитавшие, что именно она напала на кошку завхоза.

К счастью, преподаватели не поверили в подобный бред. Кроме разве что владельца пострадавшей.

Как оказалось, старина Филч вбил себе в голову то, что за нападением на его кошку стояла именно Джинни.

У старика от горя похоже, помутился рассудок. Он даже пытался убедить в этом окружающих, но преподаватели его не послушали.

Гарри было жаль старого завхоза. Когтевранец ещё с прошлого года к нему неплохо относился.

Пришлось мальчику, взяв под руку Джинни, отчего та вспыхнула, как новогодняя елка, идти в каморку завхоза.

Переговоры были крайне напряжёнными.

Спустя три часа и десяток чашек чая, когтевранец всё же сумел убедить завхоза, что седьмая Уизли здесь ни при чём.

Проблема была даже не в том, чтобы уговорить Филча сменить гнев на милость, а в том, что бы успокоить Джинни, у которой завхоз вызывал поистине животный ужас.

Впрочем, с такими братьями, которые постоянно описывают в общем-то неплохого старика кровожадным монстром, это не удивительно.

Филч тоже заметил состояние гриффиндорки и сменил гнев на милость.

Хотя тот, кто не знаком со стариком, этого бы точно не заметил. Всё же у завхоза был на редкость ворчливый характер.

Наконец, мир был налажен.

Сошлись на том, что Гарри лично проследит за поведением гриффиндорки, а также приложит все усилия в поиски истинного виновника происшествия.

На этом они распрощались. Джинни получила испытательный срок, а взявший её на поруки юный маг получил приглашение заглядывать к старику на чашечку чая.

Впрочем, это было только началом.

На следующее утро безумие, распространившееся по замку, только усилилось.

Замок сошёл с ума. Учащиеся и преподаватели носились по всей школе, как угорелые.

Больше всего в создании бардака преуспели горящие желанием покарать злоумышленника гриффиндоцы, обещающий найти и обезвредить “Наследника Слизерина” Локонс и, как ни странно, Малфой.

Но, похоже, слизеринцу просто захотелось немного побыть в центре внимания.

“Щит” тоже не остался в стороне. Гарри старательно выполнял данное Филчу обещание, роя землю в поисках преступника.

А если быть совсем точным, ещё больше запутывая следствие.

Сдавать Тома у мальчика не было никакого желания, а Невилл ещё не достаточно сильно увяз в сетях Тёмных магов.

Если правда вскроется сейчас, то директор вполне сможет без особых усилий прикрыть своего протеже. Да ещё выставит того героем. На это Гарри с Златопустом пойти никак не могли.

Но больше всего выделилась как всегда Луна.

Когтевранка где-то нашла кремовое пальто, такого же цвета шляпу и классическую трубку, пускающую мыльные пузыри.

Единственное, что не хватило для полного антуража, это скрипки со звуком электрогитары.

После чего сообщила всем, что она Луна Лавгуд - детектив, и что она берётся за это дело.

На этом месте опасаящийся за свою психику Гарри посчитал за лучшее использовать метод тактического отхода.

А вот первому курсу не так повезло. Им приходилось находиться с этим чудом на занятиях.

Джинни Уизли была сама не своя после несчастья с кошкой Филча.

Неумелые попытки Рона успокоить сестру только ещё сильнее расстраивали девочку.

К удивлению мальчика, Гермиона тоже оказалась выбита из колеи. Она всегда любила читать, а теперь и вовсе зарылась в книги.

Единственная, кто оставалась абсолютно спокойной в этой ситуации, была Дафна.

Казалось, что творившийся вокруг дурдом её совершенно не касался.

А жизнь в Хогвартсе в это время продолжала размерено течь.

Всё шло нормально до того момента, когда Когтеврану вместе с Гриффиндором не поставили совместную историю

магии.

Обычно на этом уроке все дружно спали, но сегодня привычный порядок вещей был нарушен Гермионой.

Когда Гермиона подняла руку, казалось удивился не только класс, но и сам профессор.

И было от чего. В последний раз подобное происходило ещё в прошлом веке.

— Да, мисс... э-э...

— Грэйнджер, профессор. Я хотела спросить вас о Тайной комнате, — отчетливо проговорила Гермиона.

Класс мгновенно собрался, а у призрака стал такой несчастный вид, будто он узнал, что он умер.

Профессор Бинс замигал.

— Мой предмет — история волшебства. Я, мисс Грэйнджер, имею дело с фактами, а не с мифами и легендами. — Бинс сухо откашлялся, как будто разломал палочку мела, и продолжил: — В сентябре этого года подкомитет чародеев Сардинии...

И снова запнулся - Гермиона опять подняла руку.

— Да, мисс Грэйнджер?

— Но, сэр, каждая легенда основана на фактах, верно?

Профессор Бинс был ошеломлен до такой степени, что Гарри показалось — никто никогда ни о чем его не спрашивал ни при жизни, ни после смерти.

Да, только что для одного конкретного приведения Гермиона стала личной Луной Лавгуд.

— Ну что ж, — протянул Бинс, поглядев на Гермиону, как будто первый раз ее видел. — Пожалуй, вы правы. Однако легенда, о которой вы спросили, сущая нелепица, выдумка, я бы даже сказал...

Но деваться было некуда, весь класс наострил уши. Бинс рассеянно обвел учеников взглядом: на него вопрошающе уставились десятки глаз.

Под таким напором ему не осталось ничего другого, кроме как сдаться.

— Ну, хорошо. Дайте-ка вспомнить... Тайная комната... гм, гм... Комната тайн... Она же Тайная Комната... Все вы знаете, что школа «Хогвартс» основана более тысячи назад — точная дата неизвестна — четырьмя величайшими магами и волшебницами своего времени. Наши факультеты носят их имена. Годрик Гриффиндор, Хельга Пуффендуй, Кандида Когтевран и Салазар Слизерин. Они вместе выстроили этот замок, подальше от глаз дотошных маглов: в ту пору обычные люди боялись волшебства, поэтому колдунам и ведьмам приходилось прятаться. — Он невидяще глянул на учеников и продолжал: — Довольно

долгое время они жили в дружбе и согласии, искали способных молодых людей и учили их, как тогда могли, в этой самой школе. Ну а потом между Слизеринном и остальными пробежала черная кошка. Слизерин требовал очень строгого отбора. Он считал, что секреты волшебства должны храниться в семьях чистокровных волшебников. Маглам он не доверял. В конце концов Слизерин и Гриффиндор совсем рассорились, и Слизерин покинул школу. — Профессор Бинс поджал губы, отчего его лицо стало похоже на мордочку старой сморщенной черепахи. — Вот и все, о чем повествуют летописи. Но с течением времени легенда о Тайной комнате затмила факты. Стали говорить, что Слизерин сделал в замке потайную Комнату. Так зародился миф. Согласно ему, перед тем как покинуть школу, Слизерин наложил печать заклęcia на Комнату. С тех пор в нее никто не может проникнуть, заклęcie снимет только наследник Слизерина, освободит заключенный в Комнате Ужас и выгонит с его помощью из школы тех, кто недостойн изучать волшебные искусства.

Для многих речь профессора стала откровением, а Гарри доблестно боролся с желанием рассмеяться.

Превратить главный источник магической энергии Хогвартса в обычную страшилку для маглорожденных волшебников, это даже при всём желании нарочно не придумаешь.

Без “Ужаса” магические щиты замка разрядились бы лет за тридцать.

Гермиона снова подняла руку.

От этой картины Гарри заранее сполз под парту. Подруга не подвела мальчика.

— Сэр, а что это такое, «заключенный в Комнате Ужас»?

— Легенда гласит, что это чудовище, которое будет повиноваться лишь наследнику Слизерина, — пояснил профессор Бинс сухим, шелестящим голосом.

Ученики испуганно переглянулись.

— Не бойтесь, никакой Комнаты нет. — Профессор Бинс зашуршал бумагами. — Ни комнаты, ни чудовища.

Гарри согласно поддакнул, вытирая слёзы. Никакого чудовища действительно нет. Есть только двадцатиметровый василиск.

Кое-как когтевранец, на которого уже начали коситься одноклассники, привёл себя в порядок. Как оказалось рано.

- ... сэр, вы говорите, что Комнату сможет открыть только настоящий наследник Слизерина. Не значит ли это, что, пока он не явится, никто ее не найдет?

— Глупости, О’Флаэрти, — рассердился профессор Бинс, — этой Комнаты нет. Уж если ни один директор школы ее не

нашел...

— Простите, профессор, — пропищала Парвати Патил, — может, тут просто нужна черная магия, а у нас черных магов нет.

— Если волшебник не прибегает к черной магии, мисс Пеннифезер, это не значит, что он не владеет ею, — повысил голос Бинс. — Повторяю: если уж предшественники Дамблдора и сам директор...

Гарри почувствовал, как его тянет приложиться головой о парту. Раз этак десять-двадцать.

Только что старое приведение в открытую призналось, что директора Хогвартса во главе с Дамби баловались Тёмной магией.

Хотя куда сильнее Гарри убило то, что тёмную магию называли чёрной. Даже Министерство до такого маразма ещё не дошло.

Впрочем, чего ещё следовало ждать от невежественных гриффиндорцев и одного конкретного привидения?

Меж тем спор набирал обороты.

— Но, может, нужно быть в родстве со Слизерином, а ведь директор...

Гарри даже подобрался. Мальчику захотелось даже поаплодировать попавшему в логическую ловушку гриффиндорцу.

Ну, давай, не разочаруй меня, скажи, что директор и есть наследник Слизерина.

А что? Всё сходится. Старый маг - отравитель, который каждый год устраивает детям всевозможные “весёлые” приключения.

А его лимонные дольки - вообще оружие массового поражения! Скажи, а я сделаю всё возможное, чтобы через месяц все были уверены, что директор безлунными ночами пьёт кровь маленьких мальчиков.

Но мечте Гарри не суждено было сбыться. Профессор Бинс окончательно вышел из себя.

- Хватит об этом! — отрезал он. — Это все миф, сказка, легенда. Зарубите себе на носу: Комнаты нет. Как нет ни малейшего доказательства, что Слизерин вообще устроил в замке потайной чулан. Я сожалею, что рассказал вам эту глупую историю. И давайте вернемся к истинной истории, к твердым, надежным, проверенным фактам!

Через пять минут весь класс уже прибывал в объятиях Морфея.

В этот вечер в Выручай-Комнате происходила битва двух титанов.

Две огромные армии под предводительством своих

командиров сцепились в смертельной схватке.

Если отряды Чёрной Владычицы были дисциплинированы и старались неукоснительно придерживаться строгого порядка, то Светлые творили нечто невообразимое.

В их поступках не было никакой логики, подчас они отдавали стратегические позиции на поле боя или бессмысленно шли на убой.

Команды были настолько странными, что солдаты время от времени с беспокойством косились на свою предводительницу, которая, казалось, вовсе не следит за боем, подняв голову к небу и постоянно глупо хихикая. Но при этом на поле боя сохранялся некий паритет.

А дальше кровавая схватка набрала обороты.

Наконец, на поле застыли только два выживших генерала друг напротив друга.

Было заметно, что на холодном лице Черной воительницы еле заметно дёргался левый глаз.

- Ничья? - скорее констатировала, чем спросила взбешённая Тёмная леди.

- Я сдаюсь, - с блаженной улыбкой на губах ответила бывшая командующая Светлыми войсками.

Со стороны сидящей в кресле Дафны послышался зубной скрежет.

Это была самая эпичная партия в шахматы за историю Хогвартса.

На тихое бешенство слизеринки Луна лишь продолжала улыбаться, после чего достала письмо и углубилась в чтение.

Дафна не выдержала первой. Даже у ледяной королевы был предел терпения.

- Что ты там читаешь?

- А... Дядя Алистер прислал мне письмо из Америки. Он такой забавный. Всё время заботится обо мне. Глупый. Он думает, что здесь мне может что-то угрожать. Но у него такие весёлые нарглы. Они так забавно прыгают. - На этих словах когтевранка захлопала в ладоши.

Дафна заинтересовано посмотрела на Луну.

- А твой дядя Алистер, он маг?

- М-да... Не совсем... Он... психиатр, - на этих словах Луна на секунду запнулась.

- И о чём пишет?

- Как обычно. Спрашивает о моём самочувствии, жалуется на недостаток материала для экспериментов и своего шефа ЛаКруа, который совсем надоед со своими нравами. - После чего ещё раз глупо хихикнула.

Дафна постаралась ничем не выдать своего раздражения. И зачем она собственно полезла с вопросами к этой когтевранке.

Ладно, с этим пора заканчивать. Не получилось деликатно спросить, зайдём в лоб.

- Луна, что ты намерена делать дальше?

- Ась?

Если бы взглядом можно было убивать, то мисс Лавгуд уже отправилась бы за Грань.

- Луна Лавгуд, почему ты постоянно вертишься вокруг Поттера? Что тебе от него надо?

На эти слова “ледяной принцессы” когтевранка лишь улыбнулась и беззаботно пробормотала:

- С ним весело.

Этого слизеринка уже не выдержала, пулей вылетев из Выручай-Комнаты.

Вслед ей был устремлён неожиданно внимательный для его обладательницы взгляд.

Ещё раз посмотрев на удаляющийся девочку, когтевранка повторила уже серьёзным голосом:

- С ним весело.

Гриффиндор-Слизерин.

=====

Несмотря на поселившуюся в сердцах детей тревогу, жизнь в замке постепенно вернулась в нормальное русло.

Впрочем, Гарри было грех жаловаться.

За время “Великого Бардака” произошло много интересного.

Столько новых рекрутов в “Щите” не было со времён его основания. Очухавшиеся от того, что страшная сказка оказалась реальностью, ученики боялись и хотели научиться постоять за себя.

Их желание для когтевранца было понятно. Работая на репутацию, юный маг старался дать неожиданно свалившимся на него ученикам максимум из того, что те могли усвоить, и того, что ещё не запретило Министерство.

Что вновь негативно сказалось на расписании мальчика. Сразу после занятий и до самого вечера Гарри приходилось наставлять новичков на путь истинный.

Вновь потянулись бесконечные бессонные ночи.

Днём когтевранец изучал стандартную программу Хогвартса, готовил костяк своей будущей армии, старался поддерживать хорошие отношения с друзьями и “карманным гаремом”, как язвительно окрестил находящихся рядом с ним девочек амулет.

А по ночам над ним в своей фирменной манере издевался наставник, иногда передавая эту почётную обязанность Тому.

Если бы не то, что после всех этих манипуляций с магией на грани возможностей мальчика тело его стало значительно крепче, буквально пропитавшись магией, то он бы уже отправился вслед за родителями.

Но магия не давала последнему Поттеру так просто уйти за Грань, частично гася усталость и восстанавливая силы мальчика.

Хотя внешне он за эти полтора года изменился несильно, но теперь его организму вполне хватало и четырёх часов на сон, чтобы не выглядеть на следующее утро как свежесподнятый мертвец.

Но всё рано или поздно кончается. Психоз вокруг нападения тоже пошёл на спад.

Кроме того приближался матч Слизерин-Гриффиндор, так что головы детей вскоре стали забиты куда более занимательными вещами, чем разгуливающий по школе маньяк.

В субботу Гарри проснулся рано утром.

Мальчику не то что бы не хотелось спать, тренировки с амулетом страшно выматывали, к тому же это был его первый нормальный выходной за две недели, но достаточно трудно заснуть, когда над ухом постоянно кто-то возбуждённо бубнит о предстоящем матче.

Полежав полчаса и поняв, что заснуть ему не дадут, Гарри решил всё же вставать.

Гарри искренне не понимал такого оживления однокурсников. Всем, кроме гриффиндорцев, было понятно, что в этом матче выиграет Слизерин. Тут было без вариантов.

Хотя несколько почитателей львят проникли и на его факультет. Это стало понятно в тот момент, когда он краем уха услышал спор группы когтевранцев на счёт того, кто победит в этом матче. Был даже организован небольшой тотализатор.

Впрочем, болельщиков Гриффиндора было всего двое или трое на весь факультет. Да и те поставили на львов лишь потому, что уж слишком вкусный куш можно было сорвать в случае удачи.

Не зря Когтевран всегда отличался своим умом и сообразительностью. А посчитать шансы факультета “героев” на победу было нетрудно.

Достаточно было хотя бы сравнить метлы игроков. Гриффиндорцы в большинстве своём летали на откровенном мусоре, которое держалась в воздухе не столько на магии, сколько на самом настоящем чуде.

Возможно, Гарри немного преувеличивал, но именно, что немного.

У слизеринцев же были самые быстрые и современные метлы в мире, любезно подаренные команде Люциусом Малфоем.

И никакая это не взятка, как вопили исходящие завистью львята, Драко и сам отлично летает на метле, просто любящий отец беспокоится о здоровье и безопасности сына.

Да и если у кого-то из команды молодого Малфоя в воздухе вдруг откажет метла, то в будущем это может ударить по репутации самого Драко. Пусть слабо, но всё же.

Короче, легче купить мётлы и забыть, чем переживать по этому поводу. Плюс теперь наследника Малфоев точно возьмут в команду, но это опять же между делом.

Да и сыгранность команды змей куда выше.

По крайней мере они хоть что-то слышали о командной работе, поскольку в большой политике нужно уметь понимать собеседника по мельчайшим намёкам, в отличие от тех же львов, которые как один законченные герои-индивидуалисты.

Не зря на протяжении многих лет, Гриффиндор занимает во всех первенствах последнее место.

Да, и отсутствие более менее пристойного ловца, единственного, кто теоретически может предотвратить разгром, не увеличило шансы на чудо.

О уровне их отчаяния говорило то, что они на полном серьёзе рассматривали на это место Рона Уизли.

В общем, о шансах львов на победу говорило то, что один лишь курс тотализатора был пятьдесят к одному не в пользу красно-золотых.

Львы всё это прекрасно знали и от того только сильнее лютовали.

Разница могла быть и больше, но капитан команды Гриффиндора Оливер Вуд был настоящим монстром.

Он сумел сделать невозможное. Путём постоянных изматывающих тренировок он сумел из кучки не желающих играть в команде индивидуалистов создать нечто похожее на команду.

Полежав ещё немного в мягкой постели и прислушиваясь к разговору сокурсников, Гарри встал, оделся и неспешно побрёл завтракать. В Большом зале за длинным столом как на иголках сидела притихшая команда Гриффиндора.

Слизеринцы же прибывали в отличном расположении духа, ни сколько не сомневаясь в своей победе.

День выдался пасмурный и тяжелый, вот-вот разразится гроза. К полудню вся школа потянулась на стадион.

Гарри занял своё место на трибуне Когтеврана, плотнее закутываясь в пальто.

Мальчик с удовольствием бы остался в замке, вот только тогда ему пришлось бы после матча до посинения выслушивать

рассказы сокурсников.

Он это уяснил ещё с прошлого года.

Нет, лучше один раз увидеть, чем двадцать раз услышать. Вот только бы погода была хоть немного лучше.

Наконец, все приготовления закончились.

Рядом с ним расположился весь внутренний круг “Щита”, упорно называемый его наставником “гаремом”.

А именно сёстры Гринграс оперативно взяли его под руки. Оставалось только удивляться такой синхронности.

Вокруг слизеринок сразу появилась полоса отчуждения, холодность старшей и ядовитый язык младшей уже вошли в легенду. Гермиона, которая даже сейчас что-то читала, сидела чуть выше их компании.

Также тут находилась ярко-красная младшая Уизли, всё же сумевшая перебороть своё смущение, и Луна Лавгуд в шляпе, на которой была прикреплена плюшевая змея. Эти двое отрезали ему пути отступление вниз по трибунам.

Перед началом матча Терри захотел утащить своего соседа по комнате с собой, но уже на подходе был пронзён пятью парами пристально смотрящих девичьих глаз, после чего сразу прикинулся шлангом, на прощание шутливо отдав честь приятелю.

Наконец, команды показались на поле.

Зрители встретили гриффиндорцев восторженными криками: за них болели не только свои, но и Когтевран с Пуффендумом.

Всё же толпа всегда любила гладиаторов, идущих на смерть.

Судья мадам Трюк пригласила капитана Слизерина Флинта и капитана Гриффиндора Вуда обменяться рукопожатием.

Они и обменялись...

Больше всего это походило на некий странный аналог борьбы.

Гарри показалось, что даже на трибуне он услышал хруст костей капитанов. И всё это время Вуд и Флинт так широко улыбались друг другу, что любой оборотень на пару с профессором Локонсом позавидуют.

— По свистку! — крикнула мадам Трюк. — Три... два... один...

Подгоняемые ревом толпы, четырнадцать игроков взмыли в свинцовое небо.

А через минуту ловец Гриффиндора поймал лицом большой черный мяч и отправился с десятиметровой высоты отдохнуть на лужайке.

Судя по всему, он упал точно на голову, поскольку уже через пять минут без посторонней помощи встал, отряхнулся и снова

полез на метлу.

Игра продолжалась. Единственной причиной, почему счёт ещё был более менее ровным, были близнецы Уизли, которые с остервенением забрасывали вражескую команду блаждерами.

Слизеринцы же, в отличие от лвят, которые уже минимум по разу поцеловались с землёй, имели инстинкт самосохранения и не рисковали лишний раз попадать под эти летающие снаряды.

Впрочем, судьба матча была предreshена. Через час в воздухе осталось только пятеро гриффиндорцев. Двое отправились в лазарет сразу после того, как их мётлы отказались подниматься в воздух.

Как оказалось, лвы сумели “убить” даже древние “Чистомёты”, которые и так по своей сложности напоминали лом. В смысле столь же технологичные, но при этом их так же сложно сломать, даже намеренно.

А после этого началось избиение. Змеи не стремились закончить матч, стараясь заранее набрать побольше очков для будущего школьного первенства.

Поскольку в конце года в финал выходят именно те, у кого окажется больше всего очков, они не торопились.

Пошел дождь. Мелкие капли пробивались даже через три слоя ткани. Девочки чувствовали себя не лучше.

В этот момент школьный комментатор Ли Джордан крикнул:

— Сто десять — семьдесят, ведет Слизерин.

— Берем тайм-аут, — предложил Джордж, пытаясь одновременно докричаться до Вуда и, отбив бладжер, сорвать очередную успешную атаку змеиного факультета.

Вуд согласно кивнул, раздался свисток судьи, и гриффиндорцы с облегчением опустили на землю.

В этот момент произошло нечто странное. На прощание отбитый близнецами бладжер неожиданно изменил траекторию полёта и на полной скорости рванул в сторону трибуны Когтеврана.

В следующую секунду в то место, где до этого находилась голова кандидата в Тёмные Лорды, пролетел обезумевший чёрный мяч.

От нелепой смерти Гарри спасло то, что в последний момент сидящая сзади Гермиона навалилась на него всем своим весом, прижимая мальчика к сиденью трибуны.

Но даже так мяч пролетел в считанных миллиметрах от учеников.

А дальше сработали инстинкты.

Не дожидаясь, пока бладжер вновь зайдёт на боевой курс, юный маг выхватил палочку и выкрикнул:

– Mining exterminatore.

Горный разрушитель, который в прошлом году помог юному магу вскрыть тролля, не подвёл и на этот раз, буквально разорвав бладжер на сотни маленьких кусочков.

Немного отойдя от шока и повинувшись некоему порыву, Гарри повернулся к всё ещё слегка дрожащей от пережитого шока Гермионе и, постаравшись улыбнуться как можно более искренне, взял гриффиндорку за руку и, вложив в это простое слово всё, что он в этот момент чувствовал, сказал:

- Спасибо. - На большее красноречия мальчика не хватило.

Но и этого было достаточно.

Даже от этого простого знака внимания девочка слегка покраснела и опустила глаза, но руку так и не выдернула.

- Не за что, - через пару секунд выдавила Гермиона, бурывая взглядом пол.

Повисшее на трибуне неловкое молчание прервала Астория, которая задала неожиданно серьёзный вопрос:

- Меня больше волнует, что случилось с мячом, и почему магическая защита трибуны не сработала?

Новая проблема моментально заставила забыть всех о неловкой сцене.

Разве что сидящая сбоку от мальчика “ледяная королева” бросила назад чуть более длинный, чем нужно взгляд. После чего легко кивнула головой сестре, которая тут же подмигнула в ответ.

Но этого никто не заметил. Все были поглощены новой проблемой.

Матч Гриффиндор-Слизерин закончился со счётом 320-100 в пользу змей.

Слизеринская сборная могла бы выиграть и с большим перевесом, благо ловца львов они всё же добились на десятой минуте после перерыва, но усилившийся дождь, который заливал очки и попадал в нос при любом повороте, быстро погасил запал чистокровного факультета.

Поэтому Малфой не стал тянуть время и при первой же возможности поймал снитч, после чего сделал круг почёта вокруг поля, но как-то без огонька.

Но когтевранец триумф приятеля уже не видел.

Происшествие на стадионе окончательно испортило настроение Гарри.

Не дожидаясь продолжения матча, юный маг в сопровождении своего “боевого гарема” направился в замок.

Юный маг не мог понять, что вокруг происходит.

Этот обезумевший мяч, и то, что щиты на трибунах не

сработали, ещё можно по отдельности объяснить, но то, что эти оба пришествия произошли вместе, серьёзно настораживало.

Да ещё то, что бладжер летел точно в него...

Как говорил наставник:

“Один раз - случайность, два - совпадение, а три - закономерность”.

Хотя может быть у него разыгралась паранойя, но на такие случаи у амулета была другая присказка:

“Если у вас паранойя - это не значит, что за вами не следят”.

Так что надо предполагать худшее.

При этом в то, что за всем этим стоит престарелый уничтожитель лимонных долек, Гарри не верил.

Не его уровень. Уж слишком банально и прямолинейно для того, кто сумел убедить в своей святости и непорочности целую страну.

Том тоже отпадает. Ему это просто не выгодно. Да и закладки, помещённые в разум Локонса в момент переноса, не позволят тому творить подобные глупости.

Но тогда кто?

Над этим мальчику предстояло серьёзно подумать.

===== Некромантия и дальняя родня.
=====

С момента происшествия на стадионе прошло несколько дней.

Хотя большинство учащихся его даже не заметило, а те, кто заметили, тут же забыли, поскольку во время матча произошло новое нападение “Чудовища Слизерина”.

Новой жертвой был Колин Криви. Когда его нашли, глаза у Колина были круглые от ужаса, а в руках у мальчика был фотоаппарат.

Гарри целиком и полностью поддержал выбор Тома.

Этот маленький папарацци уже давно был главной головной болью юного мага.

К счастью, когда их компания возвращалась со стадиона, она разминулась с василиском и зомбированным Невиллом, и в момент нападения все вместе находились в гостинной Когтеврана, так что они оказались вне подозрения.

Хотя Джинни вновь получила порцию настороженных взглядов от львят.

Так что сейчас всем в замке было наплевать на слетевший с катушек одинокий бладжер.

А тем временем паника только усиливалась.

Пошли самые невероятные толки, один страшнее другого. Первокурсники боялись ходить в одиночку, не ровен час кто-

нибудь нападет.

На Джинни лица не было, она ведь не только сидела с Колином за одной партой, но и для многих была главной подозреваемой.

Фред и Джордж развлекали ее на собственный лад. То обрастут мехом, то покроются нарывами и выскочат из-за статуй. Довели до того, что ей стали сниться кошмары.

Узнав про их проделки, Перси обещал написать домой. И братья стали придумывать для сестры развлечения попроще.

Также в школе появился своеобразный чёрный рынок.

Втайне от учителей началась повальная торговля талисманами, амулетами и прочими оберегами.

Впрочем, Гарри это мало касалось. Наставник нашёл для него новое “развлечение”.

С трудом дочитав до конца главы, Гарри отложил ветхий гримуар под названием “Строение Души” на край стола.

Да, чтиво, выданное ему профессором Локонсом, действительно оказалось очень познавательным.

Даже слишком для двенадцатилетнего мальчика, каким бы перспективным он не был. Зато теперь стала понятной та странная улыбка, которая появилась на лице профессора, а также пожелание хорошего сна и аппетита.

Уже на первой главе юный маг трижды на особо пикантных моментах повествования опорожнял желудок, это притом, что на прошлое Рождество уже занимался прикладной некромантией.

Пока он сумел переварить только первые шесть глав этого эпического труда, который своим объёмом не уступал печально известной “Истории Хогвартса”.

При этом книга сама по себе была очень информативной. Хотя чего ещё стоило ждать от чудом уцелевшей копии учебника некромантии, скопированного с гримуара двенадцатого века, который тоже был копией ещё более древней рукописи.

Половина текста книги шло философское размышление автора о природе магии, богах и демонах, их иерархии, видах магической энергии, сути некромантии и её месте в этом мире.

Чего стоит только вступление автора в начале данного “шедевра”:

<i>Я знаю, что в современном мире многие умники любят тыкать в лицо тем, что правильно говорить не некромаг, а некромаг, поскольку кто-то так назвал гадание на внутренностях, но мне плевать. Суть, она же Истина, не зависит от именования сути. Жаба не превратится в дракона, если вы будете именовать её драконом, то же и здесь.

Во времена, когда писался этот труд, не было ни первого, ни

второго слова. Возможно, что будущие обладатели забудут эти названия и придумают новые, но это не изменит Сути процесса. </i>

Мысль автора была предельно понятной. Какая разница, как называется, если ты понимаешь, о чём речь? Притом, что названия часто меняются. Ну, а если тебе не хватает извилин понять, о чём идёт речь, то поставь книгу на место.

Как-то так. И это комментарий к написанному только одного владельца книги. А ведь её как минимум дважды переписывали, и каждый новый писатель оставлял в ней что-то своё.

Да, и изначальный текст был не обделён оригинальным автором, где он детально описывал своё мировоззрение.

Надо сказать, что довольно прогрессивное для раннего средневековья, если вообще не для до христианской эпохи.

Автор, изначальное имя которого скромно значилось: В.А.Дарсия.

Увидев эту подпись, амулет чуть не свалился с сердечным приступом, это притом, что сердца в куске серебра не может быть в принципе.

После чего заявил, что они сорвали джек-пот.

Он проповедовал в своём труде идеи магического фашизма во главе с выбранным Советом Магистров, где главную роль должны были играть сильнейшие и искуснейшие представители магических Родов, и предельно урезанным в правах Гросмейстером.

То есть, он почти точно описал Английское магическое общество вплоть до начала двадцатого века. С некими незначительными поправками на менталитет.

Но, несмотря на огромное количество разнообразной воды, этот В.А.Дарсия был настоящим Мастером своего дела.

Только тот, кто безумно любит свою профессию мог с такой теплотой в деталях описать, как нужно правильно сдирать с живого человека кожу, а затем удалять внутренние органы, и при этом какие ритуалы и заклинания нужно выполнять, чтобы на выходе получилась максимально сильная и злобная тварь.

И хоть этот том и был посвящён строению души, а также многочисленным манипуляциям с ней, но при этом вначале давалась прекрасная теория этого раздела магии.

В частности, он делил некромантию на три равные части: Кость, Плоть и Дух, из которых потом и складывались более сложные заклинания.

К “Кости” он относил различные виды скелетов, костяных гончих, костяных химер... Список был длинным и заканчивался костяными драконами.

Плоть, как понятно по названию это различные виды

поднятых мертвецов, например те же инферналы. Хотя этот вид кадавров находился в самом низу данной иерархии, похоже Том пользовался ими только потому, что в этой книге был детально описан только их способ поднятия.

Остальные же были приведены только в качестве примеров.

Но больше всего там рассказывалась именно о “Духе”. Не зря же книга называлась “Строение Души”, а, скажем, не “Поднятие Плоти”.

Чего здесь только не было. И создание всевозможных астральных созданий, и призыв с последующим допросом душ, а уж с какой любовью описывались способы сделать посмертие врага “незабываемым” словами просто не передать.

Хотя здесь тоже были свои подводные камни. Несколько раз в книге упоминалась возможность манипулировать собственной душой для продления срока жизни и достижения потенциального бессмертия, но очень уж вскользь.

Похоже, автор не хотел писать об этом, но не затронуть столь важную часть он не мог. Слишком много ритуалов было завязано на манипуляции с собственной душой и сознанием.

Но то, что было не досказано автором, решил исправить один из тех, кому книга попала в руки несколько позже.

А именно, скромно приписал в уголке одно слово <i>крестраж</i>.

И больше никаких пояснений. Зато теперь стало понятна одержимость Тома крестражами.

Для маленького слизеринца труд древнего мага стал настоящим откровением. С учётом подогреваемого Дамблдором страха смерти - эти факторы создали поистине взрывоопасную смесь, сделав того одержимым идеями бессмертия.

Читая этот эпический труд по одной из самых зловещих разновидностей магии, Гарри понял три вещи.

Первое. При встрече он никогда не будет злить некромантов. А если всё же попадётся в лапы к подобному живодёру, то без промедления пустит себе Аваду в лоб.

Второе. При всём уважении к магии в целом и к данному разделу магического Искусства в частности, он ближайšie пару десятилетий как-нибудь обойдётся без орды мёртвых, сражающихся за него.

Третье. По сравнению с В.А.Дарсией, потуги Волди на ниве некромантии выглядели даже не жалко, а попросту убого.

В общем, крайне занимательная книга для общего развития. Вот только Гарри хотел бы стереть себе память, что когда-либо вообще видел её.

В этот момент решил подать голос до всё это время

находившийся в подобие ступора амулет.

«Дурак! Дилетант! Невежа! Как ты вообще можешь говорить ТАК о ТАКОМ РАРИТЕТЕ! Ты должен плясать от радости, что тебе удалось дотронуться до столь уникального труда, а ты ещё нос воротить! Ты знаешь, сколько сил мой создатель потратил на поиски сохранившихся копий трудов Дарсии, и то ему удалось найти только обрывки четырех из девяти некогда написанных этим магом трактатов!»

«Похоже, это тебя задело за живое».

«Он гений. Лучший некромант во всех ближайших сопредельных реальностях».

«Говоришь так, будто он жив».

«А что ему станется? В отличие от Тома, он сумел достичь состояния близкого к бессмертию».

«Тогда почему другие маги о нём ничего не знают? О том же Слизерине и Фламеle ходят легенды, а тут ничего».

«Просто он никогда не был в этом мирке, который ты считаешь своим домом. Он ему неинтересен».

«Постой! В этом мире? Хочешь сказать, что миров несколько?»

«Их бесчисленное множество. “Теорию струн” слышал? Так вот, это из той же оперы».

«И как же тогда к нам попал этот гримуар?»

«Разумеется, через миры Инферно. Демоны вообще существа интернациональные. Они частенько покупают что-то в одном мире и продают в другом. В некоторых мирах их вообще используют для переписки между различными мирами. Да и боги тоже не сидят на одном месте».

«Всё равно, на мой взгляд, Дарсия тот ещё псих».

«Опять придираешься. Обычные для любого некроманта тараканы. И вообще, хватит наговаривать на родственника».

От этих слов Гарри впал в ступор. Наконец, он заставил себя вернуться к реальности.

«Я кажется, ослышался... Повтори».

«Хватит наговаривать на родственника», - ехидно повторил наставник.

Спокойно. Вдох... Выдох... Не дать выбить себя из колеи.

«А теперь прошу, будь добр, покажи на родовом древе, где мы с ним пересекаемся».

«Как где? По бабушке».

«Моя бабушка в девичестве Блэк, а вторая магла».

«Нет. Ты не понял, по бабушке - основательнице Рода».

«Что за чепуха! Говори прямо».

«По владычице Хель. Оба рода ведут своё начало от аватары

одной и той же богини Смерти. Вот только Певереллы и Поттеры всячески старались ослабить “проклятую кровь”, а Дарсии с самого начала развивали Дар родоначальницы. Из-за чего стали сильнейшими некромантами и магами Смерти.

«Ну и родственники... А откуда ты всё это знаешь?»

«Мой создатель хоть и не умеет перемещаться сквозь Грани Миров, но давно переписывается со своими коллегами из сопредельных реальностей с помощью Инферно-Экспресс. А жаль. Отправить бы тебя на пару лет к твоему родичу в ученики - враз вся дурь из головы вылетела».

«Ладно. Не ВОРЧИ. Ты лучше скажи, что ты думаешь о том бешеном блаждере, что чуть не снёс мне голову?»

«Без понятия. Да и своя голова на плечах у тебя есть».

«Понятно. Значит, ничего не скажешь».

«Не скажу, но подтверждаю. Ну, давай, не разочаруй меня».

«Значит, события во время матча и на вокзале действительно связаны?»

«Почерк один и тот же. В обоих случаях заклинания были не сняты, а именно разряжены. Что несколько странно».

«К тому же, меня вот ещё что смущает... Слишком уж примитивно действует мой “доброжелатель или доброжелатели”».

«Ну, тут вариантов много. Может это какая-то твоя поклонница таким образом решила привлечь к себе твоё внимание?»

«Проломив голову?»

«Любовь зла».

«Ты же сейчас просто издеваешься?»

«Кто знает? Но подобный вариант не стоит сбрасывать со счетов».

«Хватит. У меня уже плавится мозг. У меня был тяжёлый день. Продолжим мозговой шторм позже».

«А я только разогрелся».

«Сдам в переплавку».

«Не посмеешь!»

«Отдам Луне!»

«Мне вдруг так на переплавку захотелось».

===== Дуэльный Клуб. =====

Похоже, последнее нападение “Ужаса” на Колина, после чего в его маленький клуб началось настоящее паломничество, стало последней каплей для Дамблдора, и он был вынужден принять срочные меры.

Только этим Гарри мог объяснить то, что директор решил возродить Дуэльный клуб.

Юный маг до сих пор помнил то чувство нереальности, когда, зайдя в Большой зал, когтевранец увидел у доски объявлений кучку учеников, читающих очередной пергамент.

Заинтересованный столпотворением, Гарри уже готов был накрыть всё помещение своей аурой.

Из-за постоянной давки в изменяющихся коридорах этот приём юный маг освоил в совершенстве.

Конечно, по мощности она сильно не дотягивала до атмосферы вокруг его семейного особняка, но была достаточно сильной, чтобы заставить подростков инстинктивно расступиться.

Но продираться через толпу не потребовалось - источником информации послужил разговор гриффиндорцев.

— Открывается Дуэльный клуб! Гениально! — восклицал Симус Финниган. — Сегодня первое собрание. Как раз кстати!

Гарри был вынужден согласиться с гриффиндорцем. Идея действительно была неплохой.

Вот только одним из учителей был никто иной, как профессор Локонс. Юный маг готов был поставить своё состояние против ржавого кната, что Том уж точно не останется в стороне от всеобщего веселья.

Не зря же его учащиеся боятся преподавателя ЗОТИ не меньше, чем Снейпа, это притом, что Том ведёт себя, как милейшей души человек.

Постоянно улыбается, шутит, всегда готов помочь или объяснить. Ему бы ещё отучиться за каждый промах кидать в учеников разнообразные безвредные, но от этого не менее неприятные проклятия.

Хотя, подобный метод обучения приносил свои плоды.

Каждый ученик Хогвартса, кому не хотелось после очередного урока Защиты оказаться в Больничном Крыле, посчитал своим долгом найти в библиотеке всё о простейших щитах и контрзаклинаниях.

Случилась небывалое — в библиотеке закончились книги по данным тематикам. Инстинкт самосохранения толкал к самосовершенствованию.

Исключением как всегда были льявта.

Гриффиндорская лень, соединившись с их же бесшабашностью и упёртостью, плюс вера в то, что пронесёт, а также нежелание учиться, привели к тому, что большая часть факультета прочно прописались в Больничном Крыле.

Но даже Том своими проклятиями не сумел заставить льявт сесть за учебники.

В конечном итоге даже бывший Тёмный Лорд признал своё поражение.

Заявив, что он может с лёгкостью убить гриффиндорца, с трудом подчинить того империусом и, сломив, заставить предать друзей, но засадить этих раздолбаев за учебники было выше его сил.

В восемь часов ученики направились в Большой зал. Обеденные столы были убраны, под бархатно-черным потолком горели свечи, вдоль одной стены возведены золотые подмости. Собралась чуть ли не вся школа — в руках волшебные палочки, лица взволнованны.

Все оживлённо спорили насчёт того, кто будет вести Дуэльный Клуб.

Большая часть учеников предполагала, что это будет либо Флитвик, либо сам директор.

Как говорится, помани чёрта...

Когтевранец же был уверен, что как минимум одним из кураторов клуба будет Том. Стоило Гарри только вспомнить о бывшем Тёмном Лорде, как на подмости вышел Златопуст Локонс в великолепной лиловой мантии, сопровождаемый Снейпом в черном будничном одеянии.

Народ, поспешно нащупывая палочки, дружно сделал шаг назад от улыбающегося профессора.

Что сказать, по сравнению с профессором ЗОТИ, Снейп как-то терялся. И по внешнему виду и по производимому на учащихся впечатлению.

Локонс взмахнул рукой, требуя тишины.

— Подойдите поближе! Ну, же. — Ещё несколько дружных шагов назад от подозрительно веселого профессора. - Меня всем видно? Всем слышно? Прекрасно! Профессор Дамблдор одобрил мое предложение создать в школе Дуэльный клуб. Посещая клуб, вы научитесь защищать себя, если вдруг того потребуют обстоятельства. А мой жизненный опыт подсказывает — такие обстоятельства не редкость.

Тут Гарри был вынужден согласиться с Томом.

Сколько раз сторонники Дамблдора устраивали нападения на него, было не сосчитать. Тут поневоле станешь мастером дуэлей.

— Ассистировать мне будет профессор Снейп, — белозубо улыбнувшись, вещал Локонс. — Он немного разбирается в дуэлях, как он сам говорит, и любезно согласился помочь мне.

И тут чистая правда. Кто такой Локонс и кто Снейп? Даже не смешно. Зельевар и сильнейший Тёмный маг Англии.

— Сейчас мы вам продемонстрируем, как дуэлянты дерутся на волшебных палочках. О, не беспокойтесь, мои юные друзья, я верну вам профессора зельеварения в целости и сохранности.

А вот это зря. Мог бы и отправить в Больничное Крыло до

конца года.

Впрочем, Гарри вспомнил, что Снейп в молодости вроде был шпионом Тёмного Лорда. А значит, потенциально был очень полезным источником информации.

Вот только после падения того он быстро перекрасился в белый цвет. Не удивительно, что Том немного хочет попинать зельевара.

Но убивать дезертира он был явно не намерен.

А вот Снейп прибывал в блаженном неведении на счёт своей судьбы.

По крайней мере, так можно было трактовать его поведение.

Зельевар смотрел на Локонса, криво усмехаясь. А Локонс продолжал улыбаться.

Впрочем, это было не удивительно. Ни одного нормального преподавателя по ЗОТИ за последние десять лет точно не было, вот он и привык относиться к ним как к надоедливым насекомым.

При этом Снейп проводил почти всё своё время в подземельях и просто не знал, что такая дебильная улыбка означает, что профессор затеял очередной тест на “креативность мышления” и пора бежать в укрытие или прятаться.

— Вот было бы здорово, если бы они прикончили друг дружку! — шепнул Рон Невиллу на другом конце зала.

Наконец, когда зал немного уgomонился, началось представление.

Дуэлянты повернулись друг к другу и изобразили приветствие: Локонс сделал реверанс, Снейп раздраженно кивнул. На манер шпаг подняли волшебные палочки.

— Обратите внимание, как держат палочки в такой позиции, — объяснял Том притихшим ученикам. — На счет «три» произносятся заклинания. Смертоубийства, разумеется, не будет.

Зельевар раздражённо прошипел:

— Раз, два...

— Пойдите, Северус! Я чуть не забыл о самом главном! Ведь если мы будем сражаться так, то у вас не останется и шанса!

С этими словами Златопуст достал из внутреннего кармана лиловой мантии лакированную копию “Я волшебник” с лицом гламурного преподавателя ЗОТИ на обложке и, открыв её посередине, погрузился в чтение, бросив, не отрываясь от чтения:

— Продолжайте, Северус.

Декан Слизерина не выдержав такого издевательства и ярвкнул: — Три!

Палочки взметнулись, и Снейп воскликнул:

— Экспеллиармус!

Блеснула ослепительно яркая молния, которая прошла в

считанных миллиметрах от лица Тома.

Златопуст, не отрываясь от книги, успел в последнюю секунду сделать шаг в сторону, пропуская заклинание.

Видя это, Снейп побагровел от злости и продолжил атаковать противника:

— Экспеллиармус! Экспеллиармус! Экспеллиармус!

Заклинания сыпались на Локонса, как из рога изобилия, но тот продолжал, лениво покачиваясь из стороны в сторону, избегать попаданий.

Через минуту Том всё же оторвался от книги и, посмотрев на запыхавшегося Снейпа, поинтересовался:

— Вы не устали, Северус? Может, приляжете? А то у вас вид какой-то уж больно нездоровый.

Снейп взревел как раненый дракон и, окончательно потеряв контроль над собой, начал бить боевыми заклинаниями:

— Экспульсо! Сектумсемпра! Орбис!

Большой Зал заполнился буйством стихий. Ученики смотрели на бой преподавателей, затаив дыхание.

Теперь Тому пришлось отложить книгу и начать сражаться всерьёз, не только уворачиваться, но ставить щиты, но при этом он до сих пор ни разу не атаковал.

Гарри пришлось признать, что Снейп совсем не плох... Для учителя зельеварения.

То есть он знал множество заклинаний и, похоже, имел в молодости какой-то опыт в подобных сражениях, но годы взяли своё, так что до Шарля он сильно не доставал.

Хотя с рядовым английским магом Снейп бы сумел разделаться не напрягаясь. К сожалению, до бывшего Тёмного Лорда, пусть и попавшего в тело писателя-фантаста, ему было далеко.

Оставалось радоваться, что зельевару хватило ума не применять против Златопуста Непростительные или нечто наподобии “Адского Пламени”, иначе тура Хогвартс-Азкабан Снейпу было бы не избежать.

Незаметно для зрителей дуэлянты сблизились сначала до пяти метров, затем до трёх.

После чего Том неожиданным рывком преодолел разделяющее их с Северусом расстояние и, уперев свою палочку тому в грудь, выдохнул:

— Экспеллиармус!

В следующий момент Снейпа через весь зал отбросило к стене, он съехал по ней и распластался на подмостках.

«Низко полетел. К дождю», - хихикнуло у юного мага в голове.

Гриффиндорцы и часть других факультетов захихикали. Гермиона встала на цыпочки и в испуге прижала ладонь ко рту.

— Он жив? — прошептала она.

— Жив, жив. Куда он денется? Паразиты вообще необычайно живучи.

И, проигнорировав гневный взгляд гриффиндорки, продолжил следить за происходящим на трибуне.

А меж тем, Том продолжал развлекаться.

— Браво, профессор Снейп. Дети, поаплодируем Северусу за столь увлекательное зрелище. Он разгадал мой план: продемонстрировать вам главную ошибку и слабость всех новичков. Часто маги вместо того, чтобы следить за дистанцией и продумывать тактику сражения, излишне увлекаются атакой, стараясь засыпать оппонента всё более сильными заклинаниями.

Да, на вашем уровне это работает, но это тупиковая ветвь развития. Рано или поздно вам встретится противник, который будет владеть более слабыми заклинаниями, но при этом будет уметь ими правильно пользоваться.

Запомните! Главное не сила заклинания, а умение его вовремя использовать!

Как вы видите, я применил на профессоре Снейпе заклинание Разоружения, и он лишился своего оружия. Оно абсолютно безопасно.

Это притом, что любое заклинание профессора Снейпа гарантированно отправило бы меня в наш лазарет, но большинство сильных заклинаний медлительны и требуют слишком много времени на подготовку, так что от них достаточно просто увернуться.

Хочу напомнить, что часть арсенала Северуса относится к “сомнительной магии”, применение которой может вызвать проблемы с Министерством.

На этом показательная часть окончена. Перейдем непосредственно к учебной тренировке. Я сейчас разобью вас на пары. Профессор Снейп, будьте любезны, помогите мне.

Гарри разбиение на пары проигнорировал, сражаться его не тянуло.

Да и у остальных учеников сражаться с Поттером тоже не было никакого желания. Многие из них видели, что Гарри вытворял во время своих тренировок со “Щитом” в Выручай-Команате, и пусть на них он не показывал и половины своих реальных возможностей, но зрителям хватило и этого, поэтому ученики не горели желанием испытать силу его заклинаний на себе.

Начались бои между тремя факультетами, а также разбиение

львят. А у барсуков, воронов и змей большая часть новичков хоть изредка, но посещала кружок “Национального Героя”, поэтому основы подобных боёв знали, львята же в большинстве своём считали ниже своего достоинства находиться в одном помещении со змеями, за что сейчас дружно и получали.

Не умея сражаться, они развлекали остальные три факультета своими весёлыми полётами через весь зал.

Гарри мог описать одним словом происходящее: скука.

Часы медленно отсчитывали оставшееся время, а когтевранец уже начал прикидывать, как лучше по-тихому исчезнуть, когда взор зельевара упал на него.

Увы, Гарри сегодня не довелось спокойно постоять у стены — к нему подошел профессор Снейп.

— Не можете решить, с кем сражаться, мистер Поттер? Что же, я найду вам противника. Мистер Малfoy, подойдите сюда. Посмотрим, как знаменитый Гарри Поттер сразится с вами.

Малfoy на решение профессора лишь еле заметно пожал плечами, вопросительно посмотрев на Гарри. Сражаться с юным магом ему не хотелось, но и злить крёстного тоже.

Когтевранец ответил слизеринцу лёгким кивком, показывая, что всё в порядке,

— Обменяйтесь приветствиями! — скомандовал с подмостков Локонс.

Гарри и немного расслабившийся Малfoy, не сводя друг с друга глаз, кивнули.

— Палочки на изготовку! На счет «три» попытайтесь разоружить противника. Только разоружить, никакого насилия. Раз... два... три!

А дальше начался балаган. Ни один из противников так и не сумел попасть по оппоненту.

Для Малfoя Гарри оказался неожиданно вёртким, а когтевранцу было банально лень выкладываться на полную.

Наконец, после очередного почти безрезультатного заклинания опустил палочку, и Снейпу пришлось объявить ничью.

После чего поспешил покинуть помост.

Но неприятности для когтевранца не закончились.

В момент, когда Гарри уже собирался спуститься вслед за Малfoем, его окликнул Том:

— Мистер Поттер, куда вы? Вас только что вызвали мистер Уизли, мистер Финиган и мистер Лонгботтом.

Гарри с удивлением посмотрел на Златопуста. И правда, рядом с ним стояли двое гриффиндорцев.

Юный маг тяжело вздохнул и пробормотал:

— Профессор, можно мне сразиться с ними тремя одновременно? Прошу! Меня же потом засмеют, если я буду избивать их один на один! — сделал умоляющую рожицу кандидат в Тёмные Лорды.

— Вы уверены? Ладно. Мистер Поттер, к барьеру!

Гарри занял своё место напротив тройки гриффиндорцев и стал ждать.

— Что, Поттер, считаешь себя таким крутым? — прорычал Уизли, злобно буравя мальчика взглядом.

Когтевранец не обратил на него никакого внимания.

А чего ещё ждать от бешеной дворняжки?

Прозвучал сигнал.

Гарри занес палочку, но Уизли опередил его на мгновение, начав бой на счет «два». Гарри словно кочергой по голове огрели.

Впрочем, второго шанса когтевранец гриффиндорцам не дал и бросил в ответ в стоящего в центре Невилла “Воздушное Ядро”.

Мгновение, и оппонентов юного мага буквально сдуло. Если Невилла с силой впечатало в стену, то Рона с Симусом просто раскидало в разные стороны, но этого хватило, чтобы отправить их к мадам Помфри.

В гробовой тишине Гарри спустился с помоста и пошёл к выходу, пока его не вызвал ещё какой-нибудь гриффиндорец.

Так и закончился день кандидата в Тёмные Лорды.

А Дуэльный Клуб сам собой заглох где-то через неделю.

Сначала перестали ходить обиженные львята, затем те, кто не входит “Щит”, а членам данного кружка сражения на арене были-то, в общем, не очень-то и нужны.

Им хватало занятий в Выручай-Комнате.

===== Хогвартские интриги.
=====

Директор школы магии и колдовства Хогвартс Альбус Дамблдор закрыл последнюю папку с документами и устало начал массировать виски.

Голова великого светлого мага буквально раскалывалась.

Всё же у главы Визенгамота кроме различных прав и привилегий были свои минусы. Одним из них были ежемесячные отчёты толщиной в пятьсот-шестьсот страниц, которые приходилось утверждать лично ему. Ведь в случае ошибки именно он отвечал за нерадивость подчинённых.

А ведь это была самая малая из проблем всесильного директора.

Постоянная война с аристократами за влияние в Министерстве, вербовка новых сторонников, поиск и нейтрализация всё новых противников как в Англии, так и за её

пределами очень выматывали.

Дамблдор вспомнил, как он смеялся в тот момент, когда узнал, что Фардж считает, что он стремится на его место. Будто директору Хогвартса нечем было заняться, чем изображать из себя номинального правителя.

Со своими бы проблемами для начала разобраться.

При этом поручить столь важные дела кому-то другому не было никакой возможности. Вот ему и приходилось тащить всё на себе.

До недавнего времени он ещё более-менее справлялся, но в прошлом году в школу поступил Гарри Поттер, и всё пошло кувырком.

Он уже давно спланировал, как именно следующие семь лет проведёт “спаситель магической Англии”. И не считал, что мальчик заберёт у него много времени.

К сожалению, его идеальный план не выдержал столкновения с жестокой реальностью.

Гарри не только попал на Когтевран вместо Гриффиндора, так ещё напрочь забраковал подобранный Альбусом “правильный” круг общения для национального героя.

Наверное, стоило уделить мальчику больше времени, но на него тогда свалилась целая куча дел, да и подготовку ловушки для Тома никто не отменял, так что он оставил на время когтевранца в покое. Как показало время - зря.

Пока он разбирался с проблемами, Гарри в очередной раз учудил. Создание этого кружка с полувоенным уклоном стало для Альбуса шоком. О “Щите” он узнал только в последний момент.

Дальше - больше. Пока он старался похоронить идею созданной мальчиком организации, тот сумел превратить её в мощную силу, за которой встали несколько влиятельных чистокровных семейств.

После полугода безуспешных попыток закрыть “Щит” ему пришлось отступить.

А ведь он далеко не мальчик. Каждый прожитый день приближал его к объятиям смерти. Будь на его месте другой маг, то он бы отправился в последнее “увлекательное путешествие” уже лет десять назад.

Последние годы жизнь в его теле поддерживалась только магией Хогвартса, продлевая его век.

Всё же у должности директора магической школы есть свои плюсы.

Но даже магия замка не могла подарить бессмертие.

К тому же, Хогвартс не только многое давал своим директорам, но и требовал с них не меньше.

Любая прямая попытка навредить учащимся школы со стороны директора тут же несла за собой жестокую расплату, вплоть до полного отсоединения от магического Источника, что для Альбуса было бы смертельным приговором.

Сюда же относились и заклинания, действующие на сознание. Немного перегнёшь палку, и наказание придёт незамедлительно.

Поэтому директору приходилось вести себя осторожно.

К счастью то, что заменяло Хогвартсу разум, было довольно примитивным. Обмануть его не составляло труда.

Суть он понял быстро, ещё будучи профессором Трансфигурации, никаких прямых воздействий! Стоило сразу забыть о зельях в еде и ментальных закладках. Только тонкие интриги, которые заставляют жертву саму принимать те или иные решения.

Главное было оставить за жертвой право выбора. И тогда замок уже не считал это нарушением.

Простой пример: принести в школу философский камень и оставить его в коридоре. После чего немного подогреть интерес нужных студентов. Дальше они всё сделают сами. Ведь их никто не просил лезть туда за ним. Напротив, он предостерегал от подобного шага.

Или попытка свести Поттера с Уизли.

Зная Молли, Дамблдор не сомневался, что она не упустит возможности привязать победителя Тёмного Лорда к своей семье, благо он ей давно намекал, что он будет не против этого.

Зная любовь старшей Уизли к выпечке и различным зельям, Альбус не сомневался, что она для блага совместит свои увлечения.

Но сам директор, опять же, не будет иметь к этому никакого отношения.

Так что любимым приёмом за десятилетия практики, мастерски освоенным Дамблдором, стало подтолкнуть и не мешать.

Вот и в этом году он решил поступить так же.

Нынешняя операция преследовала несколько целей.

Но главными было две: начать подготовку одного из двух возможных “героев” к встрече с Томом, кого именно, Альбус до сих пор так и не решил.

А второй целью было уничтожение василиска. Именно древний змей и замыкал магию замка, даруя ему подобие разума. Он был не только “Сердцем Хогвартса”, но также важным компонентом его “мозга”.

Сам он не мог даже близко подойти к “Королю Змей”. Упавши с древней рептилии хотя бы одна чешуйка по вине директора, как

тому тут же обрубили бы все магические каналы с замком.

Что сказать? Директоров много, а василиск в Хогвартсе один.

С другой стороны, умри василиск, и через полгода нависший над ним дамоклов меч исчезнет. Конечно, Хогвартс не сможет долго жить на остатках магии, зато он получит десятилетие без страха того, что его магическая подпитка в любую секунду может исчезнуть. И ещё на финальную битву с Томом останется.

Хотя проверить всё было не просто.

Натолкнуть при встрече Люциуса на нужные мысли было достаточно сложно, но он справился.

Самым трудным было проследить, чтобы старший Малфой решил передать дневник именно Джинни, а не кому-то другому.

А вот дальше произошло непредвиденное.

Когда девочка приехала в Хогвартс, дневника с ней уже не было. Дамблдор специально проверял.

А дальше всё стало ещё хуже.

Приглашённый в школу с единственной целью показать “героям”, что гоняться за славой не нужно, лучше быть скромными и не высовываться, Локонс оказался неожиданно хорошим учителем, который хоть и любил подурочиться на публике, но своё дело знал.

Дамблдор не мог поверить, что этот человек является автором серии “Я волшебник”. Да и в школе Златопуст никогда не блистал.

Он даже проверил нового преподавателя на “Оборотное Зелье”, поместив его волос в специальный состав, но тот показал, что перед ним действительно “малыш Злати”.

И вот когда он уже совершенно уверился, что операция провалилась, произошло это нападение. А потом ещё и ещё одно.

И Альбус впервые за многие годы не понимал, что делать.

С одной стороны он это и планировал, вот только по идее он должен был контролировать каждый шаг Тома, сейчас же Дамблдор понятия не имел, к кому из учеников попал в руки дневник.

Найти его с помощью следящих чар не удалось. А значит, Том может оказаться действительно опасен как для учеников, так и для самого директора.

Впрочем, зная любовь Тома к театральности, он был уверен, что тот не начнёт действовать до конца года.

А значит, время ещё есть.

В отличие от других факультетов, в общей гостиной Слизерина обычно царила тишина и спокойствие.

Факультет змей традиционно не любил лишнего шума и суеты, предпочитая закулисное общение с глазу на глаз.

Здесь было трудно встретить веселящиеся компании. Исключением были лишь немногие праздники, но даже тогда слизеринцы старательно сохраняли внешнюю благопристойность.

А если кому-то не терпится повеселиться в кругу друзей, то к его услугам были представлены многочисленные большие одноместные комнаты с прекрасной звукоизоляцией. Так что веселья дебоширов никак не сказывалась на культурном отдыхе остальных слизеринцев.

Кстати, ещё одна особенность Слизерина. У каждого ученика факультета хитрецов, в отличие от остальных студентов, была отдельная комната, размерами не уступающая баракам других факультетов, в которых живут по три-четыре человека.

Всё же нахождение под землёй имеет свои плюсы в плане строительства.

Да и какой истинный слизеринец согласится делить своё личное пространство с другим человеком? Скорее нагрянувший без спроса гость имел реальную возможность получить от хозяина комнаты какое-нибудь хитрое проклятие.

Так что общая гостиная служила этакой нейтральной территорией, где слизеринцы договаривались о том, у кого из них они будут проводить время. Из-за этого гостиная Слизерина выглядела довольно мрачный местом, таким низким длинным подземельем со стенами из дикого камня, с потолка на цепях свисали зеленоватые лампы. В камине, украшенном искусной резьбой, потрескивал огонь, и вокруг, в резных креслах, лишь иногда ненадолго виднелись темные силуэты слизеринцев.

Хотя чего ещё ждать от Тёмного факультета, который всегда ставил свои личные интересы выше, чем эфемерное “Высшее Благо”? И который был не готов идти на убой за очередным Светлым, возмнившим себя мессией?

Дафна Гринграс была образцовой слизеринкой. Более хладнокровную, умную и расчётливую волшебницу Слизерин не знал на протяжении десятилетий.

После того, как на первом году обучения нескольких старшекурсников (угадайте, с какого факультета), решивших показать малышам их место, с подачи Гринграс чуть не отчислили. К Дафне без лишней необходимости предпочитали не лезть даже сокурсники, не говоря уже о посторонних.

Вскоре к ней намертво прилип титул “Королева Слизерина”, чем малышка похоже даже слегка гордилась.

А уж когда Дафна неожиданно для всех оказалась рядом с Поттером, уже успевшим себя зарекомендовать на свой возраст очень сильным магом, о котором ходили самые жуткие слухи, даже старшекурсники старались в присутствии тихой слизеринки

ходить по струнке, опасаясь навлечь на себя её недовольство.

И правильно делали.

Пока Дамблдор где-то далеко наверху размышлял о превратности судьбы, Дафна сидела в мягком кресле у резного камина, в котором радостно прыгали зеленоватые языки магического огня. Ещё один подарок, оставшийся змеям в наследство от Салазара Слизерина.

Как всегда на её лице застыла непроницаемая ледяная маска отчуждённости.

Вот только если хорошо приглядеться, то можно было заметить еле уловимые следы недовольства на лице “Снежной Королевы”.

Чуть прикушенная нижняя губа, несколько учащённое дыхание и сердцебиение. Одним словом мелочи, не стоящие внимания.

Вот только так могли подумать только те, кто не был близко знаком с наследницей Гринграс.

Для друзей же это означало лишь одно, что слизеринка находилась в состоянии крайнего бешенства, раз истинные эмоции девочки начали пробиваться сквозь маску безразличия.

Впрочем, благодаря своим способностям юная волшебница не скатилась в истерику, сохранив возможность ясно мыслить.

У слизеринки было целых две причины для недовольства. А именно Луна Лавгуд и Гермиона Грейнджер.

И если к первой Гринграс относилась, как к стихийному бедствию, которое ни предсказать, ни подготовиться к нему нельзя, то гриффиндорка своим поведением и поступками буквально сводила юную волшебницу с ума.

Эта девчонка своим поистине гриффиндорским упрямством ставила тщательно выверенный план на грань срыва.

Все попытки слизеринки примирить её с Поттером не принесли никакого видимого результата. Что на данный момент было недопустимо.

Почему Грейнджер не нашла времени лучше, чтобы показывать всем свой характер? Тогда бы она не только не стала бы мешать этой маглорожденной, но и помогла бы вернуться на её законное место на отшибе магического мира.

Но Гермиона не нашла ничего лучше, чем взбрыкнуть прямо по середине новой игры, именно в тот момент, когда она была должна сделать свой единственный ход в этой партии.

Ничего сложного, просто рассказать Гарри об одной книге, прочитанной ей ещё во Франции. В том, что она заинтересует её жениха, сомнений не было.

На этом её роль собственно и заканчивалась.

Ведь элементарно? Но нет! Надо было этой мелкой гриффиндорке всё испоганить! А ведь всё выглядело так гладко и просто на бумаге.

И что теперь делать? Подсунуть “Историю Парселтанга” Гарри?

Так не выйдет. Мало того, что в Хогвартс её просто так не протащить, так ещё Гермиона уж точно вспомнит, где она раньше видела эту книгу.

Хоть она ещё та гриффиндорка, но глубоко не дура. Сложить два плюс два она сможет. Как, впрочем, и Гарри.

Самой рассказать своему Господину о книге? Ещё хуже. Уж кому, а ей он точно не станет безоговорочно доверять.

Дафна его понимала и всецело поддерживала в этом.

Здоровая паранойя способствует продлению жизни.

Нет. О книге Лорд Поттер должен узнать от Грейнджер.

Почему-то при общении с ней у него неожиданно происходит усыхание мозга, и он куда охотнее поверит в то, что Гермиона сама “нашла” “Историю Парселтанга”.

Нет. Надо продолжать работать с гриффиндоркой. Время ещё есть.

И на будущее не забывать брать в расчёт “гриффиндорское упрямство”.

А на крайний случай можно потихоньку начать разрабатывать запасной план. Запасной план ещё никому не вредил.

===== Однажды он прогнется под нас.
=====

- Перерыв окончен. Продолжаем тренировку, - скомандовал Гарри, оглядывая свою маленькую уставшую армию. - К барьеру!

По команде юного мага двадцать семь студентов в основном первого и второго курса послали в манекены Ступефай.

Конечно, в реальном бою это заклинание почти бесполезно, но для тренировки тех, кто волшебную палочку впервые взял только несколько месяцев назад вполне пригодно.

По крайней мере, начинающие маги учатся тому, чтобы заклинание било в сторону противника, а не по самому незадачливому волшебнику.

Кто-то скажет, что это мелочь, но Гарри за два года успел насмотреться на лоботрясов-старшекурсников, которые могут быть опасны в бою только для одного человека - для самого себя.

В основном такие уникумы встречались на Гриффиндоре, на остальных факультетах подобное отношение сокурсника считалось чуть ли не личным оскорблением и сурово наказывалось самими же студентами. Хотя стоило признать, что

даже у львов таких идиотов было не больше десятка. Один-два студента на курс.

При этом подобная магическая слабость у них обуславливалась не дефектами магического Ядра, а банальной природной ленью.

Подобное отношение к магии безумно бесило мальчика.

Раз у тебя есть талант, то развивай его! Ну, или если ты совсем бесхребетная амёба, то хотя бы научись им нормально пользоваться!

Да те же пuffedуицы в магии в большинстве своём были достаточно слабы, но в своих способностях они как один твёрдо держали планку удовлетворительно. Про Когтевран, где любые таланты были очень востребованы, и Слизерин с его постоянной конкуренцией, где для банального выживания требовалось напрячь все имеющиеся силы, вообще говорить не стоит.

Будь на то воля когтевранца, он тут же выгнал бы всех этих лентяев из Хогвартса.

Вот только с нынешним дефицитом магов ждать чьего-либо исключения из школы не стоило. Более того, самые бездарные ученики Хогвартса по совместительству были и самыми горячими фанатами “Доброго Дедушки”, так что об их будущем волноваться не стоит. Великий светлый волшебник найдёт, куда пристроить своих протеже.

Видя это, и остальные ученики постепенно забивали на учёбу. И эта проклятая опухоль, постепенно проникая всё глубже в школу, уже потихоньку начала перекидываться и на другие факультеты.

За примером далеко ходить не надо.

Постоянные стенания пятикурсников насчёт сложности экзаменов. А ведь ещё лет пятьдесят назад СОВ было раза в три труднее, и никто не жаловался.

К сожалению, когтевранец ничего не мог с этим поделать. Разложение здесь началось ещё до его рождения.

Так что Гарри приходилось скрипеть зубами и молча смотреть на всё это безобразие, всё больше усиливая нагрузки на своих подчинённых.

Они стонали от казавшейся неподъёмной нагрузки, но при этом продолжали заниматься.

Зато теперь у них получалось именно то заклинание, которое они хотели, а не ни пойми что.

Наконец, время тренировки новичков закончилось, и Гарри скомандовал:

- Ладно. На сегодня закончили. Встретимся в среду.

Дождавшись, когда все уйдут, когтевранец устало сел в

ближайшее кресло.

«Как же всё это выматывает».

«А ты что думал? В сказку попал? Ну, уж нет. Зато теперь ты понимаешь, каково было мне наставлять на путь истинный одного всем известного раздолбая».

«Хоть ты не язви. И без тебя тошно. Лучше скажи, ты сумел завершить анализ пентаграммы, оставленной нам в наследство добрым дедушкой Слизеринном?»

«Частично».

«В каком смысле? Почему мне приходится выдирать из тебя каждое слово?»

«Потому что я сам не до конца уверен. Пока могу поделиться только общими выводами. Судя по некоторым характерным деталям, эта пентаграмма своеобразная дверь, портал в другое измерение или возможно реальность. Но вот куда она ведёт или кого она призывает, я не понял. Слишком сложно».

«Надо же. Ты всё же признал, что есть что-то, что тебе не по плечу».

«И кто из нас ещё большая язва?»

«Ладно. Забудь. Но хоть приблизительно ты можешь сказать куда он ведёт?»

«Без понятия. Может в пространственный карман Слизерина, где старый извращенец хранил папирус тысячелетний давности с пометкой 21+, может в гарем Османского Падишаха, или на один из нижних уровней Инферно. А может быть это врата в мир Розовых Пони. Всё может быть. И я даже не знаю, какой из этих вариантов страшнее».

«А если зайти с другой стороны? Кого мог призывать или, наоборот, с кем мог входить в контакт Слизерин?»

«С первого раза не дошло? Эта пентаграмма может делать что угодно! Установить канал с любым Тёмным Богом или демоном, ввести в любую точку пространства этого мира, а также всех сопредельных карманных и Инфернальных измерений, докуда у него хватит энергии! В том числе и прямо на Солнце и в центр чёрной дыры! И это только то, что мне пришло в голову».

«Значит очередной тупик? Мы видим бесценный осколок утерянных знаний, но не можем до него дотянуться?»

«Не совсем. Активировать пентаграмму мы можем в любую секунду, это не так уж и сложно, но мы понятия не имеем, что нас ждёт с той стороны. При этом опасность при активации будет угрожать не только нам, но и всей Англии, а возможно и миру. Впрочем, к тому моменту тебя это уже не будет волновать, поскольку ты погибнешь первым».

«Весёлая перспектива».

«Куда уж веселее?»

«И что? Мы так и бросим всё на полпути? Меня же любопытство убьёт».

«Эх... Гриффиндорец. Ведь ты не отступишь? Полезешь сломя голову, даже не зная, что тебя ждёт на той стороне?»

«Не отступлю. Да, полезу».

«И мир тебе не жалко? Ведь это вполне может стать его концом».

«Жалко. Но любопытство сильнее. К тому же не думаю, что Слизерин был самоубийцей. Скорее уж я поверю, что с той стороны действительно его личный мирок, где он хранил свои воспоминания не самого пристойного характера. Туннели в замке как раз на это намекают».

От предположения мальчика амулет гнусно захихикал.

«Ты... Хи-Хи... Хочешь сказать... Ой, не могу... Что весь этот комплекс был построен Слизерином, чтобы спрятать свою коллекцию порно? ... Хи-хи... Всё, не могу! Умираю».

Гарри постарался скрыть своё смущение, но ему показалось, что его уши всё же предательски покраснели.

Наконец, амулет перестал истерически ржать.

«Уф, насмешил. Хотя... если там находятся пикантные воспоминания о Ровене... То подобные меры предосторожности, на мой взгляд, совсем не лишние. Поскольку узнай эта безусловно благородная леди о существовании подобного компромата, то Салазара не спасла бы от мести разъярённой фурии даже смерть, всё же до основания Хогвартса эта леди была сильнейшим некромантом. Да и Хельга была тоже тем ещё подарком... Так что твоя версия пока из-за отсутствия какой-либо конкретики тоже принимается».

«Да ну тебя».

«Совсем шуток не понимаешь. Ладно, надеюсь, ты хоть не прямо сейчас решил активировать переход?»

«Я собираюсь попробовать на рождественских каникулах. А пока соберу побольше информации о Салазаре Слизерине. Может это хоть чем-то поможет».

«Мудрое решение. И всё же тебе стоило отправиться на Гриффиндор. Там самое место такому твердолобому ослу... Оговорился. Я хотел сказать решительному молодому человеку».

«Язва».

«На том и стоим. Ладно, ты будешь сообщать своему “гарему” о предстоящем путешествии?»

«Нет. Не хочу, чтобы они лишний раз волновались».

«Поттер, ты не выноси. Что я могу сказать тебе? Пожалуй, только:

Вот море молодых колышат супербасы,
Мне триста лет, я выполз из тьмы.
Они торчат под рейв и чем-то пудрят носы -
Они не такие, как мы.
И я не горю желаньем лезть в чужой монастырь,
Я видел эту жизнь без прикрас.
Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
Пусть лучше он прогнется под нас.
Однажды он прогнется под нас.
Один мой друг - он стоил двух. Он ждать не привык.
Был каждый день последним из дней.
Он пробовал на прочность этот мир каждый миг -
Мир оказался прочней.
Ну что же, спи спокойно, позабытый кумир,
Ты брал свои вершины не раз.
Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
Пусть лучше он прогнется под нас.
Однажды он прогнется под нас...*

Вечная слава безумцам! Раз ты так решил, Поттер, иди вперёд
и не жалея не о чём. И пусть мир трепещет. Поскольку большего
осла, чем ты я ещё не встречал!»

Комментарий к Однажды он прогнется под нас.

*Кто не знает: Машина времени - Однажды мир прогнется под нас.

===== Шаг за Грань. =====

Конец первого полугодия ознаменовался очередным нападением. На этот раз несчастными жертвами Лонгботтома стали Джастин и Почти Безголовый Ник.

Правда, в этот раз точное количество жертв было подсчитать несколько проблематично.

Возник даже любопытный казус.

Ведь отдельных глав про призраков в уголовном кодексе Магической Англии не было.

Как можно навредить тому, кто юридически уже и так умер?

И как вообще отмечать пострадавшего? Человеком? Так Почти Безголовый Ник вот совсем недавно отметил юбилей своей смерти.

Нежитью? Так по тем же законам тогда требовалась предать экзорцизму вообще всех призраков, существующих на острове. Ведь некромантия в Англии строго запрещена, вплоть до пожизненного помещения в Азкабан.

Правда, были те, кто искренне возмущался жестоким обращением с призраком. Они недоумевали, у кого могла подняться рука на бедное привидение, какая страшная сила сумела поразить того, кто и так уже мертв?

Гарри это тоже волновало, но в несколько более прикладной плоскости. Юный маг не отказался бы получить в свой арсенал заклинание, аналогичное взгляду василиска, ведь большая часть магии на нежить банально не действовала.

Но здесь мальчика ждала неудача. Он хоть и облазил древнего василиска с морды до кончика хвоста, но так и не сумел понять древней рептилии, а препарировать Рурсуса ему бы не позволили Том с Луной.

И если Локонса ещё можно было попытаться убедить, то Луна... Одним словом Луна. И этим всё сказано.

Так что изучение взгляда василиска пришлось отложить до лучших времён.

Вот так в атмосфере надвигающейся катастрофы и жил Хогвартс до конца этого сумасшедшего полугодия.

Все билеты на экспресс Хогвартс — Лондон, уходящий накануне Рождества, были мгновенно раскуплены. Студенты готовились к массовому бегству из “самого безопасного места в Англии”, из-за чего цены на билеты стремительно поползли вверх.

Гарри не был исключением, купив билеты в Лондон не только

себе, но и всему своему Внутреннему Кругу.

В школе остались только Уизли в неполном составе. Когтевранец всё же сжалился и купил рыжей малютке под номером семь билет домой, за что был мысленно жестоко казнён на месте вместе с Джинни окружающими его девушками. Также в школе оставалась часть жутко злых пятикурсников и семикурсников, которые уже начали усиленно готовиться к экзаменам.

Вот кто находился в полной безопасности, так это они. В таком состоянии студенты при встрече с “Ужасом Слизерина” быстро пустили бы любимца Луны на сувениры.

Но пришло время покинуть замок. Благо в день выезда из Хогвартса на улице была на редкость хорошая погода.

Обратный путь из школы в «Хогвартс-экспрессе» ознаменовался сразу несколькими событиями.

Во-первых, парочка гриффиндорцев с третьего курса захотела напоследок нагадить непокорному “Щиту”, решив закидать купе, в котором ехал юный маг с друзьями бомбами-вонючками, а затем зачаровав входную дверь, чтобы эти “выскочки” знали своё место.

Так помолимся же за упокой этих несчастных, которым Боги не дали мозга, ибо они не ведали, что творят.

Что сказать? Эта пара идиотов навсегда запомнила эту поездку в поезде. Как оказалось, фантазия у юного мага оказалось богатая.

К моменту прибытия юные бараны уже жалели, что их сразу не убили.

Всё же провести более трёх часов засунутыми в герметичный чемодан, при этом в компании со взорвавшимися бомбами-вонючками не каждый сможет. А уж “благоухание” от них будет выветриваться уж точно не меньше недели.

Как они туда вообще поместились, для истории так и осталось загадкой.

Впрочем, они ещё легко отделались. Ведь юный маг выбрал самое гуманное из пришедших ему на ум наказаний.

Ведь альтернативой для безымянных гриффиндорцев было быть приклеенными ко дну вагона до самого Лондона или быть отданными на растерзание Луны Лавгуд.

Но Гарри Поттер был не только Лордом магической Англии, но и известным гуманистом, своей волей он решил, что подобная участь слишком жестока для кого угодно, даже для гриффиндорцев.

Остаток пути Гарри помогал самой непредсказуемой своей протее с планом для будущего номера Придиры, где Луна на

протяжении уже нескольких лет вела одну из самых популярных колонок.

В этот раз статья, если её можно так назвать, была о Дамблдоре и Гриндевальде.

А точнее об их взаимоотношениях. Луна в своей статье рассказывала о том, что двух магов во времена их молодости связывали отнюдь не только дружеские чувства.

Юного мага от этого изрядно мутило, но он старался держаться. А вот его спутницам подобная мерзость, похоже, нравилась.

Убила “Героя Магической Англии” сцена, где двое молодых магов смотрели друг другу в глаза и медленно раздеваясь, повторяли:

- Геллерт.

- Альбус.

- Геллерт.

- Альбус...

На этом месте Гарри не выдержал и, подставив палочку к виску, оглушил себя ступефаем.

В сознание Гарри вернулся уже после того, как поезд добрался до вокзала, и большая часть учеников успела покинула платформу.

Пока их компания выбиралась с платформы, девочки буквально замучили когтевранца приглашениями приехать к ним на рождество.

И если с сёстрами Гринграс всё было понятно, всё же он являлся официальным женихом Дафны, то как относиться к остальным, молодой когтевранец не понимал.

С той же Гермионой несмотря на то, что они вроде как помирились, у них до сих пор оставались несколько натянутые отношения, хотя они и старались вести себя непринуждённо, потому максимум, на что рассчитывал мальчик - был подарок на рождество, но никак не приглашение провести зимние каникулы у неё.

Третью попытку затащить юного мага к себе домой предприняла Уизли под номером семь.

Помня, какую “волшебную” еду готовит мама Джинни, когтевранец решил драться до последнего, но это не понадобилось.

Храбрости у девочки хватило всего на одну попытку, а затем она, жутко покраснев, вновь сбилась на жутко информативное мычание.

Окончательно его убило приглашение Луны. И, похоже, не его одного. По крайней мере, Гарри впервые видел на лице своей

наречённой столь ясно выступившее изумление.

Юному магу вновь пришлось объяснять, что у него на эти каникулы много дел, и он, скорее всего, будет недоступен до конца праздников.

После чего Гарри с чистой совестью направился к ждавшей на стоянке машине.

В отличие от прошлого раза, когтевранец решил лишний раз не отрывать мистера Райли от важных дел и воспользоваться услугами магловской транспортной компании.

Порталами или летучим порошком было бы быстрее, но Гарри до сих пор помнил те “незабываемые” ощущения, возникающие после подобного способа перемещения, поэтому мальчик уже давно решил по возможности добираться до места назначения с максимальным комфортом.

К тому же, ему было о чём подумать в дороге.

Пара следующих дней превратилась в сумасшедшую гонку.

В плане личной безопасности Наставник оказался настоящим параноиком.

Когда Гарри услышал список, что, по мнению амулета, юному магу необходимо было взять с собой, мальчик чуть не взвыл.

Нет, на первый взгляд всё было более или менее в порядке.

Наставник взял список вещей первой необходимости из какого-то магловского журнала о выживании, хотя когтевранец до конца не понимал, зачем ему, не самому плохому магу, половина этих вещей:

<i>1. Нож - 3 шт. - складной (рядом) “боевой” (на поясе), универсальный инструмент.

3. НАЗ.

4. Спички (в водонепроницаемой упаковке).

5. Карта, компас (в водонепроницаемой упаковке).

6. Фляга с водой.

7. Котелок индивидуальный + ложка.

8. Личный набор (аптечка).

9. Скотч.

10. Небольшой рыболовный набор.

11. Боеприпасы.

12. Продовольственный запас.

13. Одежда и снаряжение.

14. Фильтр.

15. Малогабаритный электрический фонарь с запасом элементов питания.

16. Растопка (сухой спирт, палочка оргстекла).

17. Средства личной гигиены.

18. Свеча стеариновая.

19. Ремонтный набор (швейные иглы * 4шт, булавок* 6шт, сменные лезвия от

скальпеля * 3шт, суровая нить, пуговицы, запасная фурнитура для снаряжения).

20. Средства подачи сигналов (ракетница, дымы).

21. Секундный клей.

22. Моточек медной проволоки. </i>

Но дальше он начал предлагать предметы уже лично от себя.

Что в этом плохого? Начнём с того, что дозиметр радиации или армейский противогаз были самыми безобидными причудами Наставника, которые он потребовал взять с собой.

О таких вещах, как шуба, гидрокостюм и полный комплект одежды бедуина упоминать вообще не стоит.

Но, наконец, настал долгожданный день, большая часть требований амулета были выполнены и тонны всякого хлама были погружены в магический кейс, Гарри попрощался с подростками домовиками и позвал:

- Нильс!

С тихим хлопком рядом с мальчиком появился старый домовый эльф.

- Старый Нильс рад служить великому Гарри Поттеру!

- Нильс, перенеси меня тайно в Запретный Лес неподалёку от Хогвартса. После чего забудь о случившемся.

- Как будет угодно великому Гарри Поттеру. Нильс сделает всё, что прикажет Гарри Поттер!

Выслушав тираду домового и тяжело вздохнув, когтевранец протянул руку домовому эльфу, мысленно готовясь вновь пережить не самые приятные моменты в своей жизни.

Перенос закончился как всегда отвратительно.

Распрощавшись с домовым, Гарри огляделся.

Юный маг появился на опушке Запретного Леса недалеко от хижины Хагрида. Выбравшись на относительно не засыпанную снегом полянку, Гарри связался с Шасом и сообщил, что он прибыл, после чего мальчику оставалось только ждать.

Через сорок минут из-за деревьев показалась чешуйчатая голова Рурсуса. Всё же даже почти бессмертному василиску нужно время от времени питаться, поэтому из подземелий есть несколько хорошо замаскированных выходов в Запретный Лес.

Впрочем, маскировка была лишь первой частью защиты замка. В том лабиринте туннелей без проводника можно было бесцельно бродить годами, да и смертельно опасные ловушки ещё никто не отменял.

Следующий час Гарри послушно брёл за неспешно ползущим по подземельям василиском. Иногда туннели оказывались

полузатоплены, и ему приходилось брести по пояс в воде.

К счастью Рурсус специально выбирал путь так, чтобы на их пути не было ничего опасного.

Наконец, знатно поблуждав, они снова выбрались в Тайную Комнату.

Оглядевшись ещё раз, мальчик направился в центр комнаты.

«Пора начинать».

«Ты знаешь. Мне это не нравится».

«Мы слишком далеко зашли».

«Гриффиндорец».

«Какой есть».

Посмотрев на Рурсуса, Гарри прошепел:

- Нач-чинай.

- С-слушаюс-сь.

Никаких особых заклинаний и ритуалов не понадобилось. Салазар позаботился о том, чтобы система была максимальна автоматизирована.

Для него было нужно всего две вещи. Хогвартс и Рурсус.

Не говоря ни слова, змей начал виться вокруг мальчика, постепенно сужая свободное пространство, стремительно наполняясь зелёным светом. Вслед за василиском призрачным светом замерцали и колонны.

Последнее, что запомнил юный маг, это ослепительно яркий зелёный луч, ударивший в него.

===== Храм. =====

По бескрайним золотым барханам медленно брела одинокая фигура, замотанная в бесформенные белые тряпки.

Очередной удар раскалённого ветра сорвал с головы мальчика куфию* и вызвал приглушённую матерную тираду у юного мага.

Гарри ещё раз проклял тот момент, когда решился на проклятый всеми богами эксперимент с порталом Слизерина.

Вот уже четвёртый день он бесцельно шатается по этой бесконечной песочнице.

Пятидесятиградусная жара убивала, буквально осушая свою невольную жертву.

Не улучшало настроение и то, что ни обычный компас, ни специальное заклинание в этой проклятой пустыне не работали.

Он бы, наверное, зажарился до смерти ещё в первые часы после переноса, но благодаря предусмотрительности наставника, забившего безразмерную сумку кучей всякого барахла под завязку, под рукой у него оказался полный костюм бедуина, в который мальчик и облачился.

А также не стоило забывать о почти восьмистах литрах воды,

по совету амулета взятых на всякий случай. Без запаса воды он бы не протянул здесь и часа.

Но, благодаря параноиче наставника, он сумел остаться в живых, хотя и чувствовал себя в последние дни преотвратно.

У многих мог возникнуть вопрос, почему юный маг ведёт себя так странно, передвигаясь по этой большой песочнице днём, когда жара медленно убивает рискнувшего бросить ей вызов, а не как положено ночью?

Но у мальчика на это серьёзные причины. Юный маг здраво оценивал свои силы и отчётливо понимал, что палящую жару он, возможно, ещё как-то переживёт, а вот очередную попытку местных обитателей за счёт него расширить свой рацион вряд ли.

Он узнал об этом ещё первой ночью, буквально через час путешествия наткнувшись на вылезающего из под песка скорпиона. Самого обычного, вот только трёхметрового.

С почти полным иммунитетом к магии и десятисантиметровым слоем хитина покрывающего всё тело членистоногого. А уж когда эта тварь послала в него огненный шар...

Гарри тогда чудом отбился от этого порождения сумрачного разума, но при этом потратил две трети магического резерва, после чего мальчик удвоил осторожность.

Как показало время не зря. С наступлением тьмы пустыня оживала.

Скорпионы оказались самыми безобидными обитателями местной песочницы. Как и пятиметровые бронированные динозавры, бегающие со скоростью лёгкового автомобиля, умеющие из пасти стрелять в противника красными лучами.

А вот стаи гибридов орангутангов с гиенами, владеющими чем-то похожим на телепортацию выпили у Гарри немало крови, когда одна из собачек за несколько секунд преодолела более двух километров приблизившись к нему почти вплотную.

Тогда мальчику несказанно повезло, что стая этой гиены как раз заметила динозаврика, и ей пришлось оставить такую мелочь как он в покое.

Как понял когтевранец, ВСЕ обитатели этого места владели той или иной магией, при этом даже у слабейших тварей резерв был не меньше, чем у него.

Так что когтевранец в один момент оказался внизу пищевой цепи.

К счастью для Гарри, здесь большинство монстров охотилось преимущественно ночью, при этом не с помощью глаз, а идя по следу магии.

Благодаря полученным с помощью бесконечных тренировок с

наставником навыкам контроля магической энергии в своём организме, юный волшебник сумел ослабить свой магический фон, тем самым став неинтересным для большинства местных хищников, которые питались магией жертв.

Хотя то, что он сумел пережить первую ночь, всё равно иначе, чем чудом назвать было трудно.

Когда бесконечная ночь закончилась, Гарри облегчённо вздохнул и дал себе зарок путешествовать здесь только днём.

Вторая ночь прошла относительно спокойно. Мальчик заранее закопался в песок, который гасил его магию, и впал в состояние полусна.

Впрочем, не один он был таким умным. В пустыне вместе с мальчиком под палящим солнцем путешествовала целая армия мелких падальщиков.

Ну как мелких. В среднем около полуметра в длину и одной десятой резерва юного мага. Имели шесть лап и были покрыты хитином.

Эти песчаные тараканы были слишком слабы, чтобы соревноваться с ночными хищниками. Они развлекались тем, что пожирали более слабых собратьев.

Одним словом, славные ребята-каннибалы.

Гарри ещё повезло, что он был значительно сильнее своих сверстников, благодаря чему эти насекомые считали его пусть и ослабевшим, но до сих пор опасным “хищником” и старательно обходили его стороной.

Будь он хоть чуточку слабее, и мальчику пришлось бы каждый день отбиваться от всё новых полчищ “тараканов”.

А так Гарри мог беспрепятственно двигаться в выбранную им сторону, вяло переругиваясь с амулетом, который никак не мог понять, куда же они, в конце концов, угодили.

В таком монотонном ритме и прошла неделя бесконечных скитаний.

Раньше казавшиеся почти бесконечными припасы начали медленно подходить к концу.

Приходилось экономить буквально на всём и продолжать медленно брести в неизвестность.

Уже не раз Гарри жалел, что не прихватил с той грудой мусора, что он нёс в безразмерной сумке, хотя бы самую простую метлу.

К полётам юный маг относился с подозрением, но всё же это было бы лучше, чем бесцельно бродить по пустыне. И уж точно намного быстрее.

На восьмой день случилось неожиданное.

Откопавшись и вновь двинувшись в путь, Гарри уже через

пару часов заметил на горизонте нечто странное. Оно никак не хотело складываться в единую картинку, расплываясь перед глазами юного мага.

Сначала мальчик подумал, что это очередной мираж, но вскоре понял, что аномалия была реальной.

Он даже не столько увидел это, сколько почувствовал сильные магические потоки, исходящие от аномалии.

Заинтересованный юный маг двинулся в сторону источника магии.

Прошло ещё полдня. Несмотря на то, что объект стал значительно ближе, странная магия продолжала отводить взгляд мальчика.

Гарри было почти физически больно заставить себя смотреть вперед и не свернуть с пути.

Наконец, когда мальчик сделал очередной шаг к выбранной цели, с тихим хлопком защита, отделяющая его от аномалии, лопнула, пропуская его внутрь.

Юный маг даже не заметил момента изменения. Вот он шагал, по колено утопая в песке, а вот он стоит на раскалённой каменной земле.

Песка по эту сторону щита почти не было. Скорее уж каменная равнина.

Но не она привлекла внимание мальчика, а то, что было посреди неё.

Взгляд юного мага упёрся в пятиметровую каменную стену, находящуюся в паре сотен метров от него. Обычную такую стену, на которой сверху стояли двадцатиметровые колонны.

При этом от этих камней так отчётливо фонило магией, что, казалось, ею здесь пропитан каждый миллиметр.

Вздыхнув, Гарри начал неторопливый обход препятствия.

На это у него ушёл остаток дня.

По закону подлости, выход оказался в противоположной стороне, в которую он пошёл. Юный маг фактически сделал почти полный круг вокруг этого странного строения.

Наконец, он нашёл вход. Его сложно было не заметить.

Скажем так, две двадцатиметровые статуи воинов с шакальими мордами, стоящими с двух сторон от широкой мраморной лестницы, ненавязчиво намекали на место входа.

Тихо пробурчав под нос ругательство и, получив очередное замечание от наставника, Гарри решил более внимательно изучить скульптуры.

М-да... Если стены сооружения были буквально пропитаны магией, то на статуи было больно смотреть из-за распирающей их Силы.

Гарри показалось, что он где-то слышал о подобном, вот только он никак не мог вспомнить где.

События последней недели всё меньше нравились юному магу.

Да и странная молчаливость наставника заставляла напрячься в ожидании очередной гадости.

Юный маг попытался в очередной раз расшевелить амулет.

«Что ты обо всём этом думаешь?»

«Мало данных».

«Но ведь у тебя уже есть теория?»

«Есть. Но будет лучше, если окажется, что я ошибаюсь. И хватит паяться на Стражей. А то эти порождения трансфигурации ещё обидятся и оторвут тебе твой любопытный нос».

«Значит, это простые големы?»

«Можно и так сказать. Вот только в них влито столько магической энергии, что они могут существовать фактически вечно. По сравнению с этими двумя, Хогвартские Стражи лишь дешёвая подделка.

И вообще, прими мой совет. Зная твою удачу, я не сомневаюсь, что вскоре ты натолкнёшься на их создателя. Поэтому постарайся ему не грубить. Это в первую очередь нужно тебе, если ты, конечно, не хочешь, что бы тебя мимоходом раздавили».

«Всё настолько серьёзно?»

«Я бы сказал, что всё ещё хуже, чем ты думаешь. Тот, кто сотворил этих Стражей, по голой Силе превосходит тебя минимум на три порядка. Про опыт я вообще промолчу».

«И всё же, что по твоему может нас ожидать ТАМ? Хотя бы приблизительно?»

«Хорошо... Похоже, перед нами действующий храм некоего божества».

«И что здесь такого? Подумаешь храм...»

«Ты не понял! **ДЕЙСТВУЮЩИЙ ХРАМ!** Место, на которое его покровитель периодически обращает свой взор, а не просто собирает прану с верующих!»

«Чем это может грозить?»

«Смотря, какой бог. Но лично я бы поставил на то, что тебя принесут в жертву на ближайшем алтаре. Почему-то Боги не слишком жалуют пришлых магов».

«Обнадёжил».

«Я старался. Ну, не всё так плохо. Некоторые Боги не терпят крови, так что, возможно, тебя просто сожгут на костре».

Гарри закатил глаза. Глубоко вздохнув, решил:

«Ладно. Делать нечего. Надо идти. Самостоятельно вернуться домой мы всё равно не можем».

«Ты уж там поосторожнее».

«Постараюсь. Видишь ли, быть жертвой мне тоже как-то не особенно хочется».

«Ну, тогда вперед! Жертвенный барашек».

Комментарий к Храму.

*Мужской головной платок, популярный в арабских странах.

===== Сломанный лёд. =====

- Рады вас приветствовать дома, юная госпожа. -
Выстроившись перед входом в одно из загородных имений, прислуга синхронно поклонилась закутавшейся в меховой плащ миниатюрной блондинке.

Дафна испытала лёгкий укол раздражения, но ничем не проявила своего недовольства.

Данная традиция уходила корнями в такое глубокое прошлое, что было легче потерпеть пять минут, чем стараться выбить её из потомственной obsługi, которая готовилась к своей роли с самого детства.

Хотя, скорее юную Гринграс раздражал не сам ритуал, а то, что из-за него ей приходится находиться на улице в двадцатиградусный мороз.

Даже летом в самом северном поместье благородного рода Гринграс было довольно прохладно, а уж зимой тут вообще было невозможно жить.

Именно поэтому раньше данное имение посещалось членами семьи не каждое десятилетие. Родственники девочки предпочитали находиться поближе к столице, да и отдохнуть ездили во Францию.

Так что прислуга чувствовала себя в поместье почти полноправными хозяевами. Причём за беспечное проживание в доме им ещё и платили.

Всё изменилось, когда три года назад миниатюрная ножка Дафны впервые вступила на эту неприветливую землю.

С тех пор девочка три-четыре раза в год появлялась здесь на пару дней.

И в это время прислуга чуть ли не водила хороводы вокруг своей “маленькой госпожи”, стараясь угодить ей буквально во всём, поскольку было достаточно одного её слова, чтобы разрушить маленький мирок этих, в общем-то, неплохих людей.

Впрочем, Дафну мнение прислуги о себе волновало слабо. Как, впрочем, и многочисленные богато украшенные коридоры и комнаты.

“Ледяной принцессе” было бы всё равно, даже если в один

прекрасный день она обнаружила на месте поместья одни руины.

Для девочки было важно лишь то, чтобы никто из прислуги не лез в её дела. И этого было достаточно.

Пропустив хвалебную речь мажордома мимо ушей, слизеринка направилась внутрь поместья.

В данном захолустье её интересовал только один конкретный предмет, к которому она, в общем-то, время от времени сюда апарировала.

Оказавшись в тепле, Дафна быстро переоделась и направилась к подвалам. По пути пригвоздив взглядом к полу одного из дворецких, холодно отчеканила:

- Меня не беспокоить.

Дождавшись, когда тот судорожно закивает, наследница Гринграса соизволила сменить свой гнев на милость и отпустила парня.

После этого настроение девочки немного поднялось.

Конечно, подобное поведение было слишком мелким для неё да шло и в разрез с образом “ледяной ведьмы”, но накопившийся за время учёбы негатив требовал хоть какого-то выхода.

Большая часть её планов на этот учебный год пошла в Бездну!

Дафна уже не раз мысленно прокляла себя за то, что решилась на эту авантюру с Шармбатомом.

А ведь там даже ничего не пришлось подстраивать. За неё всё сделала эта Делакур.

Всё её вмешательство сводилось к тому, чтобы помочь тем дуракам, что считали, что загоняют её благоверного, привести Гарри с той француженкой в нужное место.

Ничего сложного, если заранее знаешь наизусть расположение корпусов и можешь незаметно корректировать движение “охоты”.

Да и то, там ей пришлось перекрыть всего два прохода, куда Поттер с Делакур могли свернуть, пытаясь сбросить с хвоста погоню.

Дальше Гарри, Гермиона и Флер всё сделали сами.

Причём даже лучше, чем она изначально предполагала. Доказательством этого служил её брачный договор.

Но вот то, что началось дальше, ни в какие ворота уже не лезло!

Да и кто мог подобное предвидеть?

То, что между Поттером и Грейнджер после подобного пробежит чёрная кошка, было не трудно догадаться. Вот только она не учла то, насколько упёртыми могут быть эти двое.

То, что они вновь более менее начали общаться только в Хогвартсе, уже говорит о многом, но вот то, что “младшая

сестрёнка” не захочет блеснуть знаниями перед господином, - этого никто не мог предугадать.

Это противоречило самой сути гриффиндорки.

Кто-то другой мог попытаться скрыть от друзей заинтересовавшую её новость, но только не Гермиона Грейнджер.

Но как бы дико это не звучало, это всё же произошло.

Грейнджер не рассказала Гарри о своей находке, хотя она целых сорок семь раз старалась подвести её к этому разговору.

Сорок семь! Это кем надо быть, чтобы сорок семь раз проигнорировать столь актуальную тему для лекции, особенно с её характером.

В конце полугодия она уже была готова плюнуть на маскировку и сама рассказать господину обо всём, но сдержалась.

Всё же она была отнюдь не дурой и понимала, что у Гарри непременно возникнут к ней вопросы, на которые она, при всём своём желании, банально не сможет ответить.

Это может подорвать возникшее между ними доверие раз и навсегда. Что будет крахом всего.

Ведь если господин перестанет ей доверять, то помогать ему на его пути к величию станет на порядок сложнее.

Именно с такими невесёлыми мыслями Дафна всё глубже и глубже спускалась в подвал.

Слизеринка не призналась бы в этом даже самой себе, но главной причиной её беспокойства было волнение за судьбу одного небезызвестного когтевранца.

Хотя по всем расчётам Поттер должен был справиться и так, но планы планами, а вероятность трагической случайности ещё никто не отменял.

Для этого, в общем-то, и нужна была та книга. С этой информацией шансы господина пережить следующие дни стали бы значительно выше.

Наконец, юная слизеринка добралась до старой части подвалов, куда она первым делом запретила соваться посторонним.

Убедившись, что следов того, что кто-то осмелился ослушаться её приказа не заметно, Дафна пробормотала:

- Люмос.

На этот счёт ничего особого придумывать и не пришлось. В этой части потолок настолько прогнул, что казалось, что он держится на одном только честном слове и готов обвалиться в любой момент.

Пол не уступал потолку. Такая же прогнившая, погребённая под многовековым слоем пыли, тёмная нора, при этом доверху заваленная кучей мусора.

Вот только всё это было не более, чем видимость. В старой части катакомб всё было настолько сильно пропитано укрепляющими чарами, что скорее обрушится стоящее сверху здание, чем эти грязные туннели.

Что сказать? Подобная маскировка почти идеальна.

Мало кто мог заподозрить то, что ЭТО находится не где-то в Гринготсе, а здесь.

Было, конечно, искушение перевести его в свою комнату, благо такой наглости никто от неё не ждал, но потом Дафна всё же решила, что здесь держать его надёжнее.

Пять минут неторопливого блуждания по запутанным коридорам, где уборку в последний раз делали ещё в позапрошлом веке, и она пришла к своей цели.

У одной из стен сиротливо стояло большое тусклое зеркало в потемневшей от времени серебряной оправе.

Любой, кто увидел бы его, лишь хмыкнул бы и прошёл дальше.

Ну, правда? Что может быть интересного в обычном старом зеркале, которое когда-то прежние хозяева пожадничали выбросить?

На то и был сделан расчёт. Но при этом данное зеркало стоило намного больше, чем всё это имение вместе со слугами.

Подойдя к зеркалу, Дафна дотронулась рукой до его мутной поверхности.

Пальцы обожгло холодом. По зеркалу от места прикосновения побежали дорожки инея.

Пару секунд разглядывая своё отражение, будто собираясь с силами, девочка, глубоко вздохнув, сделала шаг внутрь зеркала.

Процесс перехода никогда не нравился слизеринке.

Ощущения при прохождении кромки барьера были несколько специфическими.

Пусть он и длится всего пару секунд, но за это время холод успевает пробраться в каждую клеточку кожи.

Нечто похожее девочка испытала, когда на первом курсе близнецы Уизли подкараулили её и с криками “Ледяная Королева, не растай!” облили с ног до головы ледяной водой.

Эта была их первая и последняя шутка над “беззащитной” слизеринкой.

Да, это было чем-то похоже, но значительно слабее.

Впрочем, это было мелочью по сравнению с тем, зачем она сюда пришла.

В этот раз Дафна оказалась посередине разбитой грунтовой дороги. Вокруг дороги, насколько хватало её взгляда, проросла увядающий низкий, колючий кустарник.

Это было странно. Раньше здесь была одна сплошная бесплодная пустошь.

Хотя кусты тоже выглядели не слишком жизнерадостно.

Одним словом, картина угнетала.

Не добавляло особой радости и угольно-чёрное небо. Ну, хоть что-то в этом мире не менялось.

Особо не оглядываясь по сторонам, слизеринка побрела вперёд по дороге.

Через пару минут дорога закончилась, приведя её на крохотный пятачок, расчищенный от кустарника.

Придав лицу как можно более безразличное выражение, Дафна добралась до него и стала ждать.

Через несколько минут, не оборачиваясь, слизеринка ровным тоном произнесла:

- Здравствуйте, учитель.

- Хе-хе, - раздался из-за спины нечто, напоминающее смех. - Ты меня заметила? Неужели старею. Не отвечай. Дай угадаю, ты просто повторяла эту фазу каждые тридцать секунд, рассчитывая меня удивить?

- Каждые сорок секунд. Подобный промежуток времени оптимален. Было бы странно, если бы я дважды повторила Вам одно и то же. - спокойно ответила девочка, оборачиваясь.

Там, где всего пару минут назад находилась дорога, сейчас стояло два стула, на одном из которых и разместился собеседник девочки, а также небольшой стол, на котором находилась шахматная доска.

Дафна внимательно осмотрела гостя.

С их последней встречи он ни капли не изменился.

Закутанная в балахон фигура, по которой невозможно было определить не только возраст собеседника, но даже его пол. Лицо собеседника скрывала непроницаемая белая маска.

- Сыграем? - предложил он.

Юная Гринграс с интересом посмотрела на фигуры. В отличие от обычных чёрно-белых шахмат, здесь эти были чёрно-красными.

Как однажды объяснил учитель, он принципиально не намерен играть за белых, но и её заставлять не хочет. Так появились эти шахматы.

Партия началась.

Противники стали осторожно прощупывать друг друга. Через минуту существо в маске вынесло вердикт.

- Неплохо, леди Гринграс. В вашей игре наконец-то появилась жизнь. Раньше вы ходили слишком шаблонно. Юный Поттер на вас хорошо влияет. Хотя теперь вам мешает некая неуверенность.

Все ваши движения пропитаны ею. Мой совет, отбросьте свои сомнения хотя бы на время игры, иначе вы рискуете проиграть.

- Если это была попытка вывести меня из себя, учитель, то она не удалась.

- Ну что ты. Всего лишь совет. Хватит себя мучить по пустякам, лучше отдайся игре.

- По пустякам? Мой жених залез в глотку разъярённому дракону, а я должна успокоиться?

- Именно. Запомни, Дафна, ты должна управлять эмоциями, а не они тобой как сейчас. Твоя главная сила это не магия, а твой разум.

- И как вы это себе представляете? Мой план по передаче нужной информации пошёл василиску под хвост.

- Я говорил тебе, что ничего не выйдет. Это было предопределено. Как бы ты не хотела вмешаться, это не в наших с тобой силах.

- Как мерзко чувствовать себя ничтожной букашкой, от которой ничего не зависит... Я уже не знаю, что с этим делать.

- Что делать? Попробуй просто верить.

- Поверить?

- Да. Ты не хуже меня знаешь, что Поттер - это такая тварь, что его даже дихлофос не берёт. Такие, как он, не умирают так просто.

- Может вы и правы.

- Я всегда прав. Кстати, тебе мат. Ещё партию?

===== Крокодил и Сирофан.
=====

Поднявшись по ступенькам, Гарри с удивлением понял, что то, что он принял за Храм, было всего лишь пятиметровым гранитным основанием.

Основание имело форму квадрата со стороной в километр. По его периметру находились сотни устремлённых ввысь двадцатиметровых колонн.

Но опять же это было лишь основание для постройки, не более.

Сам же храмовый комплекс располагался на этом каменном пьедестале.

Первое, что бросалось в глаза, - это монументализм комплекса.

Самые маленькие строительные блоки были не менее трёх метров в длину и до полуметра в ширину.

В центре же, окружённая многочисленными пристройками, стояла странная смесь ступенчатой и классической пирамиды, чью высоту мальчик не сумел определить даже приблизительно, и

к которой вела длинная насыпь.

Повсюду стояли разнообразные статуи мифических существ и животных, от которых буквально разило магией.

Самыми большими и насыщенными Силой из них были четыре статуи, стоящие в углах пирамиды.

Они изображали шакала, змея, бегемота и крокодила.

Одним словом, монументальность строения поражала.

Как зачарованный, Гарри неспешно побрёл вперёд. Мальчик сам не заметил, как успел подняться по насыпи на достаточно большую высоту и вошёл в своды великой пирамиды.

Большая часть стен и потолка была украшена многочисленными фресками, рассказывающими смотрящему непонятную историю.

По крайней мере, Гарри не сумел понять то, что до него хотел донести древний художник.

Наконец, длинный коридор вывел юного мага в обширный зал, освящённый факелами, в конце которого стоял алтарь по бокам, от которого находились две человекоподобные статуи с шакальими головами, держащие в руках короткие серпы.

Неожиданно пространство между юным магом и алтарём вспыхнуло зелёным светом.

Пока когтевранец старался избавиться от светящихся пятен в глазах, на него обрушился неожиданно сильный удар, который выбил весь воздух из лёгких и отбросил Гарри к дальней стене.

От столь сильного потрясения окружающий мир поплыл.

От удара палочка вылетела из рук юного мага.

Кое-как Гарри удалось сфокусировать взгляд, и он сумел разобрать напавшего на него. Лучше бы он этого не делал.

Прямо перед ним стояло существо, которое было чем угодно, но не человеком.

Существо было под два метра ростом и столько же имело в плечах. Всё его тело покрывала чешуя грязно болотного цвета.

Этот живой шкаф, завёрнутый в рваную хламиду, имел короткие, но заметные когти и вытянутую, полную зубов морду.

И выражение на ней не предвещало мальчику ничего хорошего.

Да и добрые, как у опытного инквизитора, глаза, с жёлтым вертикальным зрачком несколько настораживали.

Стоило когтевранцу начать приподниматься на руках, как эта помесь человека с крокодилом молниеносно сорвалась с места, значительно сократив расстояние, и нависла над юным магом, после чего схватила за шкуру и подняла на уровень морды.

Из открывшейся пасти напал начала капать густая слюна, оставляя на гранитном полу выеденные участки.

«Бездна! Этот выкидыш Голливуда ещё и ядовит!» - пробормотал в мозгу у Гарри ошеломлённый не меньше мальчика амулет.

- Сдохни, тварь! - прохрипел задыхающийся юный маг, направляя в атаку весь свой страх.

Мощное “Воздушное Ядро” отбросило тварь от когтевранца, но та тут же вскочила на ноги, чтобы вновь рвануть в бой.

Ящер не успел добежать до Гарри считанных метров, когда его вновь отбросило назад.

После чего ситуация тут же повторилась. И ещё раз.

Заклинание, которое могло разорвать человека пополам, не причиняло монстру никакого вреда.

Между ним и существом появился некий паритет. Ящер не успевал добежать до мальчика, но и он без палочки не мог сотворить ничего достаточно убойного для победы в тот короткий промежуток между атаками.

Впрочем, подобная ситуация не могла долго продолжаться.

Юный маг с ужасом понял, что с каждой минутой сил у него остаётся все меньше и меньше. А значит, через пару минут он вполне может стать закуской для одного динозавра.

Хуже всего было то, что поделать с этим Гарри ничего не мог. Стоило ему перестать плести заклинания хоть на секунду, как тварь впилась бы ему своими острыми зубами в горло.

Чувствуя себя загнанным зверем, когтевранец, не теряя концентрации, начал оглядываться по сторонам, ища пути спасения.

И нашёл. От радости мальчик чуть не сбился с плетения очередного “Ядра”.

Всего в десятке метров от гремящего сражения лежала в ожидании скорого ужина огромная змея, привлечённая сюда из недр храма звуком боя.

Хотя не так, эта десятиметровая тварь была чем угодно, но не обычной змеей. Этот чешуйчатый пожарный шланг имел такое же отношение к змеям, как здешние скорпионы к обычным.

Скорее уж она была маленьким василиском. По крайней мере, по размерам подходил.

Цепляясь за неожиданно появившийся шанс выжить, Гарри зашипел:

- Помоги мне! Атакуй монс-стра! Я приказ-зываю!

Змея медленно подняла голову, посмотрела на мальчика, а затем сделала то, чего он от неё точно не ожидал.

Змея рассмеялась.

- Приказ-зываете? Мне? Мальчиш-шка! Кем ты с-себя воз-зомнил, глупый варвар! Впрочем, эту игру и вправду с-стоит з-

закончить. Иаби, на мес-сто.

В тот же миг тварь прекратила бросаться в атаку и послушно отступила.

- Ну, з-зачем ты приш-шёл в дом моего Господина, глупый колдун?

- Ч-что з-значит дом твоего гос-сподина? Ты фамильяр? - решил уточнить у змеи юный маг.

- Глупец! Неотёс-санный варвар! - вновь расхохоталась змея и, молниеносно скрутившись в спираль, выстрелила собой в сторону когтевранца.

В воздухе тело рептилии изогнулось под невероятным углом, и рядом с мальчиком приземлился уже старик лет пятидесяти в одной набедренной повязке.

«Везет нам как утопленникам. Это нужно постараться, чтобы нарваться на жреца-анимага, - как-то излишне спокойно пробормотал наставник - Похоже, сейчас нас будут медленно убивать».

Гарри не слушал ворчания амулета, вовсю разглядывая бывшего змея.

Сухой смуглый старик, которому мальчик бы дал лет пятьдесят, был для своего возраста прекрасно сложен. Он был худ и жилист, но назвать его измождённым никак не получалось.

Скорее уж у него было тело воина, а не мага. Было видно, что ему не в новинку заниматься физическим трудом. Пожалуй, старик сумел бы на равных побороться и с тем крокодилом-мутантом.

На шее мага весела связка непонятных амулетов непонятного назначения.

Но больше всего поражали змеиные глаза. Даже после завершения трансформации они сохранили вертикальный зрачок.

Да и весь внешний вид мага отдавал чем-то... змеиным.

Гарри понял, что лучше ему не злить жреца.

По крайней мере, не в состоянии, близком к магическому истощению, в котором он пребывал после драки с Иабию

- Так з-зачем молодой варвар прибыл в дом моего гос-сподина, - повторил свой вопрос старик.

- Почему вы вс-сё время з-зовете меня варваром? - вместо ответа спросил когтевранец. Гарри понимал, что нарывается на неприятности, но ничего не мог поделать со своей натурой.

- Такой вопрос-с мог задать только сущий невежа! Кто ты, если не варвар? Ты точно не сын Нила! На тебе нет следа и благословения наших Богов. Ты не з-знаешь наших традиций! Ворвался без приглашения в с-святилище. Не ведаешь истинного языка! З-за свою жиз-знъ я повидал множество

неверных, ис-скавших з-здесь с-силу. Но подобное невежес-ство я вижу впервые. З-за такое тебя с-следовало раз-зорвать на мелкие кусочки.

- Прежде, чем вы продолжите, не могли бы вы представиться и рассказать, где я вообще нахож-жусь?

- Ты не з-знаешь, где ты? - Даже смех старика больше походил на шипение. - И как такого глупца, как ты, так далеко от себя отпус-стила твоя Гос-спожа?

- У меня нет Гос-спод!

- Врёшь! Я вижу её Тень за тобой! Именно эта Тень - одна из-з причин, почему ты ещё жив. Хоз-зян не обрадуется, ес-сли из-за твоей ссмерти ис-спортятся отношения с твоей покровительницей. Ты этого не с-стоишь. Вторая - то, что ты владеешь одним из Даров моего хоз-зяина. Храм вс-егда должен помогать з-змееустам, даже ес-сли они дурно вос-спитанные варвары!

«О чём это он?»

«Похоже, он видит, что в тебе течёт кровь Хель. И принял её за некий знак жречества. Тут всё достаточно сложно, но, похоже, у тебя появился шанс выкрутиться... В очередной раз».

«Вот только это ещё сильнее всё запутывает».

Поняв, что подсказок ждать не стоит, юный маг начал импровизировать.

- Вы правы. Я вс-сего лишь не з-знающий ваших обычаев през-ренный вравар, но вы вс-сё же могли бы предс-ставиться и ссказать, куда я попал.

- Вижу, з-зачатки ума у тебя вс-сё же есть. Что ж, моё имя С-сирофан. Я верховный жрец великого С-сета. И ты, варвар, находишься в его главном святилище, куда доступ открыт только Его высшим жрецам.

«Бездна! Теперь становится понятно, куда мы попали. И попали мы не слабо».

«Можно поподробнее. А то я совершенно ничего не понимаю».

«Это сложно... Весь этот Храм... Нет, вся эта пустыня - это огромный Мир в бутылке находится в Нигде. Если точнее, мы в карманном субизмерении, болтающемся где-то за пределами нашей реальности и соединённой с ней узкой горловиной с реальностью, отсюда и обитатели пустыни».

«Я ничего не понял», - сознался мальчик.

«Я и сам не многое понимаю. Не в таких масштабах. Мне только известно, что подобное теоретически возможно. Грубо говоря, это место живёт по тем же законам, что и Выручай-Комната, только подчинена она напрямую названному божеству».

«Зачем всё это нужно?»

«Спроси, что полегче. Но я предположу, что это место используется, как гигантский якорь, привязывающий Сета к нашему миру. Хотя это всего лишь моё предположение».

«Хорошо. Понятно то, что ничего не понятно. Будем импровизировать».

- И что с-со мной теперь будет? - спросил Гарри у Сирофана.

- Твою с-судьбу будет реш-шать мой Гос-сподин. Иди з-за мной.

Когтевранцу ничего не осталось, как поднять с пола палочку и покорно следовать за жрецом. Пристроившийся сзади процессии Иаби, из чьей морды на пол капала кислотная слюна, как бы намекал на то, что шутить лишний раз не стоит.

Спустившись по лестнице, они пришли в очередной зал.

Здесь в центре комнаты стоял фонтан со статуей готового к атаке гигантского василиска в центре. С клыков гигантской рептилии в фонтан медленно капала прозрачная маслянистая жидкость.

Гарри с удивлением заметил, что у исполинской змеи только один сапфировый глаз. Вторая полость для драгоценного камня была пустой.

- Вот мы и пришли. Воз-ьми чашу и выпей! - приказал жрец на фонтан, заполненный подозрительной субстанцией.

- Что это? - насторожился мальчик.

- Яд ис-стиного вас-силиска. Лучший с-способ поговорить с хоз-зяином. Один глоток, и если хозяин сочтёт тебя дос-стойным, то ты попадёш-шь в его чертоги.

Гарри попытался сделать шаг назад от безумного жреца, но тут же наткнулся спиной на ящера. Поняв, что сбежать не выйдет, и пить всё равно придётся, когтевранец решил уточнить:

- А что со мной произ-зойдёт, ес-сли у меня ничего не получится?

На это жрец, лишь усмехнувшись, ответил:

- Ты умрёш-шь. Как видишь, всё к лучшему.

= = = = =

Божественный

квест.

= = = = =

- Пить или не пить, вот в чём вопрос.

Одними губами прошептал Гарри, осторожно держа в руках наполовину наполненную чашу и внимательно изучая густую серебристую жидкость в ней.

От осознания того, что он собирается сделать с одним из самых смертоносных ядов на планете, душа мальчика ушла в пятки.

Но приемлемой альтернативы у юного мага просто-напросто не было.

Сражаться с Верховным Жрецом в его храме было ещё большим безумием.

Пока они тут стояли, амулет успел кое-что рассказать юному магу о жрецах.

Как оказалось, покровительство Великих даёт их последователям реальные бонусы. И чем выше жрец по иерархии и чем ближе он к сосредоточению силы своего хозяина, тем они больше.

Для Верховного Жреца в центральном Храме подобные бонусы были максимальными.

В частности, у Сирофана, пока он здесь был, почти полный иммунитет к любым магическим воздействиям.

Столь любимую многими Темными магами Аваду это чудовище, которое прикидывается безобидным стариком, даже не заметит.

“Адское Пламя” теоретически могло бы немного подпалить его набедренную повязку. Это при том, что Сирофан тоже не будет стоять на месте.

А поскольку бой происходил бы внутри Храма, то старик вполне сумел бы скрутить бы даже не самого слабого Бога, не говоря уже о двенадцатилетнем маге, пусть и до неприличия сильном для своего возраста.

Именно сражение с этим монстром было альтернативой яду Истинного Василиска. Кроме того, даже если каким-то чудом ему удастся справиться со жрецом, то тут рядом находился ещё и этот человек-аллигатор.

Так что не вариант.

Но и пить эту серебристую жидкость юному магу отчаянно не хотелось.

Ещё раз глубоко вздохнув, Гарри, понимая, что, возможно, делает самую большую ошибку в своей жизни, закрыл глаза и сделал первый глоток.

Сказать, что ощущения были не из приятных, значит откровенно польстить этому проклятому всеми богами яду.

У Гарри возникло чувство, что он выпил расплавленного свинца. Юный маг каждой клеточкой тела чувствовал, как эта гадость опускается вниз по его пищеводу, а оттуда разносится по всему телу, разрушая всё на своём пути.

От нестерпимой боли у когтевранца перехватило дыхание, а ноги подкосились.

Гарри с замиранием сердца следил, как волны боли от распространяющегося по телу яда всё ближе подбираются к его голове.

Когда мальчик думал, что он уже не жилец, яд добрался до

головы, и боль неожиданно исчезла.

Но удивиться этому он уже не успел.

В ту же секунду сознание когтевранца погрузилось во тьму.

Сознание юного мага неслось куда-то через пустоту.

Сейчас когтевранец больше всего походил на крохотную искорку, летящую через всё галактику.

Где-то далеко от мальчика сверкали другие искры, но поток уверенно тащил его куда-то.

Гарри не понимал, сколько времени прошло с начала этой безумной гонки.

Минута? День? Год? Вечность? Да и как можно следить за временем в месте, где само понятие этого слова теряет смысл.

Но всё рано или поздно заканчивается. Закончился и этот полёт в пустоте.

Неожиданно, впереди появилась черная точка, и сознание когтевранца выбросило куда-то.

В следующее мгновение Гарри вновь захотел оказаться в спасительной пустоте, поскольку на нежданного нарушителя обратило внимание ОНО.

Даже лёгкая заинтересованность этого существа сорвала сознание мальчика с места и закружила в пространстве.

От этого потока внимания юный маг почувствовал себя песчинкой под ногами великана.

Будь когтевранец в своём теле, то он бы уже давно сошёл сума, но в этой форме все чувства мальчика были притуплены, но даже так ЭТО существо вызывало у него животный ужас.

А ведь это была только лёгкая заинтересованность без тени агрессии.

Гарри даже боялся представить, на что способно ЭТО, если в его присутствии испытываешь такой страх.”

Теперь мальчик понимал, что в Храме надо было наплевать на доводы разума и попытаться атаковать Сирофана, ведь ЭТО существо превосходило жреца так же, как Дамблдор муравья.

Юный маг почувствовал, как ЭТО, несмотря на его почти идеальную ментальную защиту, с лёгкостью вламывается в его сознание.

За пару секунд его личность разобрали по полочкам, изучили под микроскопом и признали годным.

Особенно ЭТО задержало свое внимание на следах, оставленных на нем другими Высшими существами.

Постепенно легкий интерес сменился полноценным интересом.

Гарри не понимал, радоваться ему или печалиться от этого.

Он чувствовал, что если бы он оказался бесполезным, то его,

скорее всего, выбросили бы обратно в пустоту, где он и остался бы до конца вечности.

Хотя, возможно это было бы гуманнее той пытки, которой подвергся разум когтевранца.

Сознание мальчика чуть не взорвалось от водоворота непонятных образов, возникших в нём.

При этом юный маг отчётливо понимал, что сейчас ЭТО со всей возможной деликатностью старается выйти с ним на контакт.

Но от этого мальчику было не легче.

Наконец, разум мальчика немного приспособился к способу общения с Богом.

Образы до сих пор причиняли жуткую боль, но теперь он хотя бы мог разобрать передаваемые ему образы.

А дальше начались шарады.

В первую очередь юный маг понял, что его и правда занесло в чертоги древнеегипетского бога Сета и что он первый гость, попавший сюда этим способом за Бездну времени, поскольку данный ритуал разработан для экстренной связи с божеством в обход многочисленных ритуалов.

Кроме того, Сета ещё заинтересовало то, что к нему пришла душа из мира, который он уже давно покинул, как неперспективный.

По крайней мере, именно так растолковал мальчик полученные от божества образы. Отсюда и столь пристальное внимание бога песчаных бурь.

Из-за чего его мир стал столь непривлекательным для древнего божества, когтевранец так и не понял.

Зато он узнал, что из-за одного предательства многотысячелетней давности змеиный бог оказался привязанным к его миру и не может окончательно разорвать связь с ним, что очень раздражало Сета, поскольку мир продолжал медленно таянуть из него Силы.

Хотя, назвать это предательством в привычном смысле это было нельзя. Просто один из жрецов не смог смириться с переездом своего Хозяина в новый мир и украл одно из вместилищ силы Сета из Храма.

И тут же обрадовал Гарри, что раз он оказался таким шустрым, то именно ему и разгребать это.

Дальше Бог-Змей долго старался донести до мальчика, что же из себя представляла эта украденная реликвия.

Сет раз за разом слал мальчику изображение фонтана с одноглазым Василиском до тех пор, пока до него не дошло, что исчезнувший глаз является этим артефактом..

После чего вновь напомнил юному магу, что теперь это его задание - поиск Глаза Сета, или того, что от него осталось за эти тысячелетия.

По крайней мере, змей был убеждён, что Глаз до сих пор существует, поскольку при его уничтожении якорь, связывающий великого Змея с данным миром, исчез бы, и он мог бы больше не беспокоиться об этом.

Когтевранец только мысленно вздохнул.

Как вообще можно отказать богу, когда тот может развеять тебя силой мысли.

В конце беседы бог решил порадовать мальчика, туманно сообщив, что за выполненную работу его ждёт награда.

На прощание Сет отвесил Гарри хорошего ментального пинка, возвращая сознание юного мага в его тушку.

Гарри пришёл в себя от того, что ему в лицо прилетела большая порция горячего песка.

Борясь со слабостью, юный маг поднялся на ноги и огляделся.

От открывшейся ему картины глаза мальчика непроизвольно полезли из орбит.

Он находился в неглубокой могиле, а над ним стоял явно расстроенный Верховный Жрец с занесённой лопатой.

- А... Ты выжил варвар, - даже не пытаясь скрыть своё разочарование, констатировал Сирофан.

- Твоими молитвами, Жрец. А теперь помоги мне отсюда выбраться, - на автомате ответил юный маг и только в этот момент понял, что, несмотря на то, что они оба говорили на языке змей, из речи исчезли шипящие нотки.

Сирофан ещё раз посмотрел сначала на мальчика, затем на лопату в руках, как бы прикидывая, не успокоить ли ею излишне резвого усопшего, но, в конце концов, протянул Гарри руку.

После чего Верховный Жрец вновь окинул тяжёлым взглядом юного мага и сквозь зубы процедил:

- Поздравляю тебя с рангом Зовущего, чужак. А я уж подумал, что сегодня демоны Бездны получили отличный ужин.

- Я тоже рад, что с вами всё в порядке. А теперь не могли бы вы отвести меня к фонтану Истинного Василиска.

- Зачем? - насторожился старик.

- ТВОЙ Хозяин попросил меня найти украденный "Глаз", - выделил первое слово мальчик.

Гарри показалось, что Сирофан был готов разорвать его голыми руками на части, но сдержался.

Когтевранец позволил себе лёгкую улыбку.

Как он и подозревал, старый жрец не осмелится пойти на поводу своей ненависти к чужакам против воли Сета.

Так что они беспрепятственно добрались до фонтана.

Пока они двигались по извилистым коридорам, Гарри успел рассказать наставнику о произошедшем с ним в домене Темного Бога.

Услышав рассказ мальчика, амулет только съязвил:

«< b>Вы взяли квест: Глаз Сета. Уровень: Божественный.

Описание: Найти один конкретный драгоценный камень на территории земного шара - глаз Сета и верните его владельцу или уничтожьте.

Награда: Вариантна. Скрыта.

Штраф за провал или невыполнение: Вечные муки в чертогах Сета.

А если серьёзно, у тебя есть хоть какой-то план по поиску этого проклятого камня?»

«Я над этим работаю».

«Этого я и боялся. Ладно, зная тебя, выкрутимся как-нибудь».

Наконец, путь Гарри в сопровождении Сирофана подошёл к концу, и юный маг сумел внимательно изучить целый глаз василиска.

Это был достаточно большой сапфир размером с кулак. Когтевранец несколько удивился подобному выбору материала для глаза змея, а чём тут же спросил у жреца.

- Сирофан, а почему, как материал глаза был использован сапфир, а не рубин или на худой конец изумруд? Мне кажется, василиску больше бы подошли красные или зелёные глаза.

- Без понятия. Никогда не задумывался об этом. А что, есть какая-то разница?

- Да, нет. Тогда ещё один вопрос, как мне вернуться домой?

- Нет ничего проще.

Верховный жрец хищно улыбнулся.

Гарри попятился. Улыбка старика не предвещала ничего хорошего.

Тот, видя реакцию юного мага, гаркнул во всё горло:

- Иаби, вынеси мусор!

Тут же за спиной мальчика материализовался человек-аллигатор, который, подхватив его за шкурку и отвесив волшебнику чувствительного пинка, отправил его в открывшийся портал.

Комментарий к Божественный квест.

АнтиМСная часть фика закончилась.

Продолжаем МСить.

===== Последствия. =====

Гарри никогда не думал, что будет рад свалиться с двухметровой высоты с мощным ускорением от пинка рептилии

прямо в подозрительно пахнущую мутную жижу, что текла по трубам Хогвартса.

Выплыв на более-менее сухое место из этой мерзкой жижи, перепачканный с ног до головы когтевранец облегчённо рассмеялся, сбрасывая весь накопившийся стресс.

Он уже и сам не верил, что сумеет выбраться из этой переделки живым.

И всё же ему в очередной раз удалось ускользнуть из рук Костлявой и пощупать удачу за бок, при этом сохранив на месте голову, что не могло не радовать.

Сейчас Гарри хотелось только одного - выбраться из канализации и завалиться с улыбкой конченного гриффиндорца на мягкую кровать.

Так юный маг и просидел на сухом пяточке около получаса, пока из одной из труб не показалась голова василиска.

Из последних сил забравшись на спину грозного стража, когтевранец пробормотал:

- Рурсус, отвези меня к выходу.

Кое-как выбравшись за пределы территории замка, Гарри нащупал в кармане телепорт и с громким хлопком скрылся в портале.

Весь следующий день Гарри провел в небольшом бассейне, отскребая с себя тот слой разнообразной грязи, в которой он ползал на протяжении последней недели, а также приводя себя в порядок, как физически, так и психологически.

Когтевранец до сих пор не мог до конца поверить, что сумел вырваться из той проклятой всеми богами и демонами пустыни.

Юный маг до сих пор чувствовал на коже обжигающее дыхание магической пустыни.

Но предаваться размышлениям об этом у когтевранца не было времени, и уже вечером мальчик к приступил к разбору накопившихся за это время дел.

В первую очередь Гарри решил разобраться с грудой подарков, полученной им на Рождество.

Большую её часть составляли разнообразные мелочи, сладости и сувениры от членов “Щита”.

Из действительно интересных подарков можно было выделить подарочный выпуск “Теории Боевой Магии” от Гермiony и один потрёпанный гримуар по несколько сомнительной магии, скажем так, находящейся на грани запретной в Англии.

К удивлению юного мага, он получил неожиданный подарок из Франции от Флер. Та вместе с извинениями за неудачную шутку прошлым летом прислала ему учебник по магии Иллюзии.

От младшей Уизли мальчику пришёл вязаный голубой свитер и целая корзина выпечки, где разнообразных зелий было больше, чем самой выпечки.

Можно было сказать, что в этой алхимии муки вообще почти не было.

Впрочем, Гарри тоже не остался в стороне, заранее заготовив подарки и приказав домовым их отправить в нужный срок.

Все члены его карманной Армии получили от мальчика специально заказанные для этого случая подарочные серебряные монеты с изображением герба Хогвартса на одной стороне и выгравированным щитом на обратной.

К Гермионе же вместе с поздравлениями отправилось несколько интересных книг по теории магии, которые юный маг уже благополучно перерос. А также простенький медальон с функцией определения посторонних примесей в еде.

Когтевранец хотел было подарить ей что-нибудь с защитой от ментального зондирования, но потом решил, что это будет слишком подозрительно и может только насторожить директора.

А вот защита от всякой алхимии гриффиндорке явно не повредит.

Дафна с сестрёнкой получили пару алмазных серёжек с чарами защиты от ментальной магии.

Пусть у Гринграс наверняка были амулеты не хуже, вот только в этих серёжках была функция записи проходящего.

Так что они с точностью запишут время попытки проникновения в разум хозяйки.

Конечно, доказать, что именно конкретный маг попытался залезть в голову хозяйки артефакта не выйдет, но даже сама такая попытка внутри школы могла сильно ударить по престижу директора.

После недолгих раздумий Тому Гарри отправил целый пакет лимонных долек с колдографией великого А. П. Дамблдора.

Оставалось надеяться, что Локонс успеет за оставшуюся неделю отойти от подарка и не попытаться при встрече задушить его в дружеских объятиях.

Над подарками своим “заклятым друзьям” когтевранец думал особенно долго.

Так, Рону достался один кнат, завёрнутый в десять слоёв подарочной бумаги.

Но больше всего Гарри нравился его подарок Невиллу. Книга “Тысяча и один рецепт Французкой кухни” точно должна была прийтись по вкусу этому жабофилу.

Но вся эта кутерьма с подарками была мелочью. Пусть приятной, но мелочью.

Надо было сосредоточиться на более важных вещах.

Первым в списке неотложных дел стояло у юного мага письмо к невесте.

После небольших дебатов с наставником, Гарри решил привлечь к поискам “Глаза Сета” того, кто лучше всех подходил на эту роль.

Всё же не зря “Аналитики” считались лучшими источниками информации. Собирать нужную информацию по даже тени намёка было для них так же просто, как дышать.

Хотя, решение привлечь к “Божественному Заданию” Дафну далось мальчику не легко.

Он до сих пор сомневался, поступил ли он правильно.

В преданности невесты лично ему юный маг почти не сомневался, но очень часто подчас нечеловеческая логика слизеринки ставила его в тупик.

Понять, что ей движет в определённый момент, у когтевранца не получалось при всём желании.

К тому же Гарри не мог забыть заваренную ею кашу в прошлом году. Тогда они не погибли лишь чудом.

Поэтому, он относился к ней скорее как к невероятно ценному и хрупкому инструменту, чем к живому человеку.

Когтевранец знал, что в случае чего может положиться на старшую Гринграс, но вот безоглядно доверять он ей бы не стал.

Хотя удара в спину от девочки ждать не приходилось, но от паутины хитросплетения интриг за его спиной мальчик тогда бы точно не избежал.

Сейчас же количество сетей, опутывающих Хогвартс, было, по мнению Гарри, приемлемым.

Полностью лишать невесту любимого развлечения юный маг не хотел.

Ведь несмотря на все недостатки, Дафна действительно была незаменимой, и что немаловажно очень привлекательной молодой девушкой, которая через год-два превратится в настоящую красавицу.

Одно то, что она взяла на себя почти всю бюрократическую волокиту, образовавшуюся после создания “Щита”, много стоило.

Поэтому мальчику приходилось мириться с некоторыми недостатками будущей супруги, ведь при должном контроле эти самые недостатки неожиданно быстро превращались в достоинства.

Главное в общении с ней было суметь направить энергию девочки в нужное русло, иначе начинались всякие неожиданности.

Хотя иногда потенциальному Тёмному Лорду хотелось нежно

сжать свои руки на белоснежной шейке слизеринки.

Дальше Гарри написал письмо Томасу.

В нём он просил адвоката потихоньку начитать подготовку предстоящей газетной истерики насчёт нападений на учащихся.

По расчётам мальчика, она должна была начаться точно в тот момент, когда план по уничтожению репутации Лонгботтомма выйдет на финишную прямую.

Чуть раньше или чуть позже, и Дамблдор сумеет прикрыть “Наследника Слизера” от гнева взбешённой толпы, и тогда все усилия могли пойти прахом.

При удачном же стечении обстоятельств на дно должен был пойти не только гриффиндорец, но и сам Великий Светлый Маг, вынужденный прикрывать от нападок своего протеже, окажется сброшенным с пьедестала народного обожания.

Как же, директор покрывает Темного мага. По репутации Дамблдора это будет серьёзный удар.

И опять всё упирается во время.

Чуть раньше, и недовольство не достигнет критической массы, но стоит чуть промедлить, и директор возьмёт ситуацию под контроль.

Так что весной у них с Томом будет максимум пара дней на то, чтобы указать общественности на злоумышленника.

Правда, был вариант, что директор не станет помогать Невиллу, что было тоже неплохо.

Ведь такое поведение “самого доброго волшебника Англии” заронит семена сомнения в головы его сторонников, которые при правильном воздействии можно будет постепенно взрастить.

В любом случае, юный маг оставался в выигрыше.

Но это было возможно только при максимальной синхронизации различных частей плана.

Закончив разбирать макулатуру, Гарри перешёл к третьей части своего плана на вечер.

А именно, к проверке того, что же натворил с его организмом Сет, пока когтевранец находился у него в гостях.

К счастью, нужный Рунный Круг для диагностики нашёлся в подвале особняка.

Пусть он во многом и уступал своим более совершенным аналогом в той же Мунго, но всё равно оставался невероятно ценным приобретением.

Показывая не только здоровья мага, но его магический потенциал, а также предрасположенность волшебника к тем или иным магическим дисциплинам.

Затаив дыхание, Гарри шагнул внутрь Круга.

Сам ритуал оказался неожиданно простым. По сравнению с

тем, как Гарри на первом курсе призывал Тьму, так вообще показался донельзя элементарным.

Кроме того, в этот раз мальчику активно помогал амулет.

Обработка полученных данных заняла у артефакта неожиданно много времени, мальчик уже решил, что он сломался, когда перед лицом когтевранца появились стройные столбики рун.

Амулет тут же начал переводить:

«Так, состояние организма признано удовлетворительным. Различных аномалий не обнаружено. Скорость метаболизма 106%. В общем, всё в пределах нормы.

Теперь на счёт магии. Мощность Ядра 96 единиц. Очень хорошо. Рост Ядра почти на двадцать процентов.

При том, что в 100 единиц это среднестатистический взрослый маг начала двадцатого века, это просто превосходный результат.

В наше время у выпускников Хогвартса этот показатель плавает в районе 70-80, а у директора он вплотную приближается к двум сотням.

Посмотрим твои магические предрасположенности... Яркая выраженная тяга твоего дара к боевому аспекту магии Тьмы и Смерти. Даже не знаю, с чего бы это? Но к сожалению, некромант из тебя получится в лучшем случае посредственным. Не та Грань».

«Будто я всегда мечтал стать некромантом».

«Кто тебя знает? Дальше, очень хорошая линия Крови и магия Хаоса... И снова боевой аспект. У тебя что, вообще нет мирных навыков? В кого ты такой кровожадный?»

«Пф...»

«Ладно, магия Изменения и Иллюзий на достаточно неплохом уровне, но с остальными не сравнится. А вот в Стихийной магии ты твёрдый середнячок.

К тому же, о таких направлениях, как целительство, Высшая Светлая Магия, прорицание и создание артефактов забудь сразу. Не твоё это. Вот и всё, вроде».

«Ну, доктор, каков мой диагноз?»

«Здоров ты, насколько это возможно. Вас, Тёмных Боевых Магов, ничем не проймёшь.

И всё же как не вовремя это произошло. Теперь мне придётся значительно переделывать программу твоего обучения. Но ничего. Я из тебя сделаю машину Смерти, если ты раньше коньки не отбросишь».

От подобного обещания наставника будущий Тёмный Лорд сразу пожалел, что не сгинул в той магической пустыне.

===== Розовый террор. =====

Замок встретил Гарри радостной суетой.

Соскучившиеся студенты с радостным гомоном обсуждали прошедшее Рождество, а также делились свежими сплетнями.

Главной темой для слухов как всегда стал подозрительно довольный профессор Локонс, уже давно застолбив за собой звание “гламурного садиста” и “обворожительного гада”.

Видя довольное лицо преподавателя ЗОТИ, у многих студентов по спине невольно пробегал холодок.

Вообще, когда речь заходила о Златопусте, то мнение студентов делилось на два противоположных лагеря.

Кто-то, в основном женская половина школы, буквально млела в его присутствии, считая его защитником света, неустрашимым героем, победившим множество тёмных тварей, сильным магом, прекрасным учителем и просто няшкой.

Вторая же считала Локонса жутким демоном, пришедшим из преисподней, любящим издеваться над бедными и беззащитными учениками.

Оба лагеря были по-своему в чем-то правы.

Таким радостным преподаватель ЗОТИ бывал только тогда, когда задумывал очередное развлечение за счёт бедных студентов.

Особенно хорошо Гарри запомнилось одно занятие. Прервав лекцию о Гриндилоу бывшего Тёмного Лорда, какой-то гриффиндорец с пятого курса сказал, что водяные совсем не опасны, и он сможет с лёгкостью разогнать целую пачку. Тогда на следующее занятие Локонс притащил в класс большую, с человеческий рост, наполненную мутной жижей бочку, в которой сидел Гриндилоу, после чего, отвешивая магического пинка, по очереди закинул туда всю мужскую часть пятого курса Гриффиндора.

На женскую половину аудитории даже у такого бессердечного деспота, как Златопуст Марволо Локонс, не поднялась рука.

Стоит правда отметить, что двое, всё же сумевшие самостоятельно выползти из воды, получили у Златопуста освобождение от его уроков на неделю, а остальные гриффиндорцы получили распоряжение нырять в бочку с Гриндилоу до победного конца.

Впрочем, хвастуну, разозлившему грозного профессора Локонса, от этого было не легче. После уроков он умудрился совершенно случайно упасть с лестницы, а доблестные сокурсники, взбодрившиеся купанием в ледяной воде, испугавшись за состояние друга, вместо целебных заклинаний наложили на него целый букет разнообразных проклятий.

Плюс, пока его несли в больничное крыло, пострадавшего умудрились “случайно” уронить не меньше десятка раз.

Другие преподаватели в своём желании вбить в учеников предмет тоже не сильно отставали от Тома, заваливая студентов метрами разнообразных сочинений и докладов по изученным в прошлом полугодии темам.

Трудно было сказать, было подобное поведение преподавателей действительно вызвано приближающимися экзаменами, или же они просто старались сделать так, чтобы у учеников не оставалось сил в это беспокойное время, когда по школе разгуливает маньяк, искать себе приключений на пятую точку.

Но как бы то не было, факта усиливающегося террора, устроенного преподавательским составом, это не отменяло.

Одним словом, после каникул неожиданно весело стало всем.

И Мальчик-Который-Выжил не стал исключением.

Вот только в отличие от сверстников для Гарри главным ночным кошмаром стали не учителя, которые где только можно форсировали процесс обучения, а маленький невзрачный разумный амулет, который при вносе изменений в программу его обучения в очередной раз увеличил нагрузки.

А также разработал для мальчика новую программу пыток... обучения, которая больше всего отвечала его врождённым способностям.

Появились новые предметы, о которых Гарри не мог думать без содрогания.

Чего стоила только комната, заполненная десятком оживлённых каменных статуй, от ударов которых мальчику проходило уворачиваться.

На первый взгляд ничего сложного. Статуи были не слишком умными, крайне медленными и неуклюжими противниками, единственным преимуществом которых была сила, вот только перед началом экзекуции Гарри по правилам тренировок всегда

оставлял волшебную палочку снаружи.

А в закрытом помещении без волшебной палочки с куском гранита не очень-то и повоюешь.

От смерти когтевранца спасали только “Воздушные Ядра”, которые Гарри уже научился делать на одних только рефлексах, но серьёзно повредить големам данное заклинание при всём желании не могло.

Вот и приходилось юному магу тренировать ловкость, скорость и стойкость к ударам, выползая каждый раз после подобной тренировки одной большой отбивной.

И самое плохое было то, что из-за ускоренной регенерации после всех выпадавших на мальчика испытаний большая часть полученных травм исчезала уже к утру.

А значит, к вечеру он уже был готов к повторной экзекуции.

Впрочем, Гарри было грех жаловаться на своего серебряного наставника.

Ведь Локонс, всерьёз взявшийся обучать мальчика, был не лучше.

Иногда казалось, что эти двое тайно соперничают друг с другом на предмет создания более издевательской тренировки.

Единственное, что не давало этому ощущению у когтевранца перерасти в уверенность, было то, что Том не знал об амулете и его тренировках, поэтому приходилось признать, что Локонс издевался над юным магом чисто из любви к самому процессу.

Хотя стоило признать, что данные тренировки приносили свои плоды.

Всего за несколько недель ловкость, выносливость и скорость реакции существенно возросли.

Пусть до мастера какого-нибудь боевого искусства ему было как до луны, но вот в обычной драке со своими магловскими сверстниками он уже должен был справиться. Теоретически.

Всё же в Хогвартсе априори не было маглов, с которыми можно было помериться силами. Да и сам мальчик не стремился к лишнему членовредительству.

Гарри лишь оставалось утешать себя тем, что в случае чего он всегда сумеет уйти из магов в мир Боевых Искусств.

Впервые за целый месяц с момента начала второго семестра у Гарри неожиданно оказался свободным целый вечер, и мальчик сумел предаться своему любимому делу.

Он расслабленно сидел на диване в Выручай-Комнате и поглаживая лежавшую у него на коленях голову чуть ли не мурлыкающей от нехитрой ласки Дафны... НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛ!

Когда когтевранец понял, что у него появился целый свободный вечер, мальчик сначала даже не поверил в такой

подарок.

Хотя в этом была не столько его заслуга, сколько недоработка наставников.

Просто по графику сегодня была очередь Локонса мучить “Надежду Магической Британии”, но у него на этот вечер оказались несколько другие планы.

Поистине идиллическую картину дополняли крики несчастных, доносившихся из-за двери, которым не повезло добраться до укрытия раньше них.

И эти крики были музыкой для ушей уставшего от жизни юного мага.

Но, наверное, стоило начать рассказ с самого начала.

Началось всё с того, что Локонс решил в очередной раз поддержать свой образ хоть и грамотного мага, но при этом смутяна и балагура, который в последние время изрядно пошатнулся.

Вот преподаватель ЗОТИ и решил напомнить студентам, кто самое опасное и эксцентричное существо в Хогвартсе.

Итак, четырнадцатого февраля, ровно в четыре часа страшная длань фельдмаршала Локонса нависла над ничего не подозревающим замком.

Точно неизвестно, что Том сказал перед началом операции своим подчинённым, но потом многие клялись, что слышали в пустых коридорах замка злобный смех преподавателя ЗОТИ.

И вот только проснувшиеся, ничего не подозревающие студенты начали спускаться на завтрак и тут же попали под первый смертоносный удар.

Стены зала были сплошь увиты пышными, ядовито-розовыми цветами, с бледно-голубого потолка сыпались конфетти в форме сердечек.

Самые впечатлительные студенты из числа сильного пола от такого зрелища из-за подобной приторной безвкусицы даже украсили Большой Зал свежей рвотой.

Женская часть коллектива перенесла этот удар более сдержанно, тихо хихикая в сторонке над позеленевшими от подобной картины кавалерами.

Впрочем, это было только начало представления.

- Что тут происходит? - опасливо спросил Гарри, садясь за стол и начав сковыривать с жареного бекона сердечки, время от времени косясь на Тома.

Локонс в омерзительной розовой мантии в тон цветам жестом требовал тишины.

Преподаватели по обе стороны от него сидели с каменными лицами. Гарри со своего места видел, как дергается щека у

профессора МакГонагалл. Снейп выглядел так, словно его только что заставили съесть все лимонные дольки из кабинета Дамблдора.

- С Днем святого Валентина! - буквально извергая пафос, провозгласил Том. - Для начала позвольте поблагодарить всех — а их сорок шесть человек, — кто прислал мне к этому дню поздравительные открытки! Я взял на себя смелость устроить для вас этот маленький сюрприз. Но это еще не все!

На этих словах, Гарри начал боком пробираться к выходу. На сюрпризы “любимого преподавателя” он уже вдоволь насмотрелся.

Мальчик заметил, как из-за стола Слизераина его примеру последовала Дафна.

Остальные “Змеи” ещё сохраняли какие-то иллюзии на счёт того, что сюрприз Локонса может быть безвреден для психики.

Гарри с Дафной уже были у выхода, когда Том хлопнул в ладони, и в зал вошла процессия мрачного вида гномов. Правда это были не обычные гномы: у каждого в руке была арфа, а за спиной — золотые крылышки.

Том наслаждался ужасом, проступившим на лицах мужской части Хогвартса от вида этих “купидонов”.

- Представляю вам моих любезных купидончиков, валентинских письмоносцев! — лучезарно улыбался Локонс. - Сегодня они будут ходить по школе и разносить валентинки. Веселье только начинается!

На этих словах Гарри уже не просто крался, а бежал, насколько позволяла ему толпа, а вслед ему неслись:

- Я уверен, что мои коллеги захотят внести лепту в наш праздник! Давайте попросим профессора Снейпа, пусть он покажет нам, как сварить Любовный напиток! А профессор Флитвик в этот праздник пламенеющих сердец мог бы рассказать кое-что о Приворотных средствах. Он знает о них, старый проказник, больше любого чародея!

Обернувшись, Гарри увидел, что профессор Флитвик спрятал лицо в ладонях.

Взгляд Снейпа обещал, что он силой вольет стакан яда в глотку первого, кто обратится к нему за Любовным напитком.

В дверном проёме когтевранец чуть не попал в ловушку, когда один из этих перекаченных потных “купидонов” схватил мальчика за руку:

- Эй, ты, Гайи Поттей! - проскрипел он на ухо юному магу. - Слухай, тебе музыкальное послание, Гайи Поттей, самолично...

К счастью, в этот момент хрупкую психику подростка спас луч парализующего заклинания, поразивший гнома-содомита,

который отбросил его к стене.

- Спасибо! - только и сумел выдавить из себя мальчик, глядя на свою спасительницу, после чего схватил в охапку Дафну и рванулся к самому безопасному месту в замке.

Сначала, Гарри хотел открыть Тайную Комнату и натравить на этих извращенцев Рурсуса, но вовремя вспомнил, что Том тоже "Говорящий", да и Луна не позволит ему обижать таких необычных существ.

Гарри сам не понял, как они с Дафной оказались в Выручай-Комнате.

Юный маг пришёл в себя только тогда, когда он уже закончил полуметровую баррикаду из различного хлама у входа в комнату.

Только тогда Гарри посмотрел на девушку, которую он на автомате притащил с собой.

Именно в этот момент когтевранец понял всю двусмысленность этой ситуации, в которой он невольно оказался.

Он в День Святого Валентина затащил свою невесту в пустое помещение...

Дальше сознание мальчика буксовало от тех образов, что рождались перед глазами юного мага, а к лицу начала приливать кровь.

Похоже, у его наречённой в голове родились похожие мысли, вот только вместо смущения у слизеринки глаза заблестели нездоровым блеском.

Хищной походкой девочка начала неторопливо надвигаться на Гарри.

Сбитый с толку когтевранец начал инстинктивно пятиться. Все инстинкты кричали юному магу, что всё должно быть в точности наоборот.

Только крайней растерянностью когтевранца можно объяснить, что произошло дальше.

В один миг Гарри оступился и упал на диван.

В следующую секунду Дафна уже надёжно прижала собой своего жениха к дивану.

У мальчика перехватило дыхание. В этот момент в голове когтевранца со скоростью молнии пронеслись воспоминания о летних событиях.

Все попытки сбросить наваждение ни к чему не привели.

В конечном итоге юный маг сдался и, не открывая глаз, двинул голову туда, где, по его мнению, должна была находиться голова слизеринки.

Но к удивлению мальчика, там он встретил только пустоту.

Открыв глаза, Гарри с немым вопросом посмотрел на свою пассию.

Та лежала с закрытыми глазами у него на груди и всячески показывала, что слезать с импровизированной подушки не намерена.

Почувствовав его взгляд, девочка открыла один глаз и смирila его долгим взглядом.

- Извращенец, - вынесла вердикт “снежная королева”, поудобнее зарываясь в грудь когтевранца.

Через пару минут слизеринка окончательно заснула, оставив “Героя Магического Мира” наедине со своими мыслями.

===== Первые следы. =====

Отголоски устроенного Томом хаоса гуляли по Хогвартсу ещё около недели, но таких разрушительных последствий, как первый день уже не имели.

По крайней мере, на следующий день уроки уже были продолжены.

Поразительно, но, несмотря на творившийся в замке беспредел, самой серьёзной травмой, полученный студентами в День Святого Валентина, была сломанная нога Невилла, когда он, неудачно убегая от “купидонов”, случайно упал с лестницы в небольшую нишу для вазы, где и просидел весь праздник.

Но Лонгботтому всё же повезло больше значительно больше, чем шестому Уизли.

Рон так и не сумел убежать от гномов, за что был награждён страстным поцелуем от мускулистого, мужественного купидона.

Кто-то спросит, откуда у этих двоих поклонницы?

Но в этом не было ничего странного. Профессор Редл всегда заботился о своих “любимых” студентах.

Так что Рон Уизли сполна познал на себе “силу любви”.

После переполоха, устроенного Локонсом, жизнь в замке начала возвращаться в мирное русло.

Оказалось, что именно такой встряски и не хватало мрачному замку, чтобы начать медленно возвращаться к жизни.

В Хогвартсе опять стали радоваться первому весеннему теплу.

Нападений больше не было, настроение у всех поднималось, оживала в сердце надежда, что сгустившиеся было тучи пройдут стороной.

Мадам Помфри радостно докладывала, что мандрагоры становятся нервными и замкнутыми, а это значит, что они вступают в переходный возраст и до момента их созревания остались буквально считанные недели.

Гарри оставалось только молча качать головой, наблюдая такую наивность со стороны студентов и некоторых преподавателей.

Сам же когтевранец после небольшого перерыва с новыми

силами вернулся к занятиям, при этом не забывая отслеживать события, происходящие в замке.

Но всё было на удивление спокойно. Разве что мужская часть Гриффиндора устроила бойкот поцелованному рыжику, открепиваясь от него, как от прокажённого.

Всё же из-за крайне малой численности, к подобным вещам английские маги были совсем не толерантны.

Гарри даже стало немного жаль Рона. На целую секунду.

Другой хорошей новостью стало то, что поиски “Глаза Сета” сдвинулись с мёртвой точки.

Через пару дней после завершения творившегося в школе бедлама, Дафна обрадовала когтевранца тем, что по своим источникам она нашла, куда делся божественный артефакт.

Ну, или хотя бы знает, где он когда-то был.

Всё оказалось до банальности просто.

Как оказалось, мир очень тесен, а все дороги ведут в Хогвартс.

Хотя нечто подобное Гарри и подозревал с того момента, когда нашёл в Тайной Комнате тот самый портал.

Ну не могли они быть между собой не связаны.

С рассказанными Дафной фактами, многие известные ему события приняли несколько другой ракурс.

Хотя, наверное, стоило начать с самого начала.

Так вот, в Древнем Египте “Глаз Сета” был одним из столпов власти Бога Войны и проводником Воли одноимённого бога из его домена в наш мир.

Из-за чего данный артефакт был очень сильно связан с Богом-Шакалом. Фактически, “Глаз” за тысячелетия стал, пусть бесконечно малой, но при этом истинной частью данного Божества.

Именно поэтому Сет и не может окончательно покинуть этот мир. Это как стараться закрыть дверь, оставив снаружи пальцы.

Но вернёмся к повествованию.

Постепенно власть Бога-Змея начала угасать. С чем это связано неизвестно. Важен лишь итог.

Сет задумался о том, чтобы перебраться в более благоприятный мир.

Тогда-то это и случилось.

Во времена правления одиннадцатой династии один молодой жрец вынес из храмового комплекса небольшой, но очень важный драгоценный камень.

За беглецом послали погоню, но он затерялся в охваченной смуты и гражданской войной стране.

Что служило причиной, а что следствием до сих пор

неизвестно.

В общем, итог закономерен.

Египет из-за потери солидной части Божественной поддержки на многие столетия развалился на северное и южное царство.

Дальше “Глаз Сета” всплыл в истории, как одна из регалий Верховных Магов Карфагена.

За эти века “Глаз” несколько изменился.

Этот благословлённый Богом-Шакалом сапфир оказался надёжно помещён в ожерелье из Лунного Серебра.

Правом обладать данным ожерельем в глубине души грезили почти все античные маги.

В некоторых старых рукописях существовала даже версия, что именно желание владеть артефактом и послужило истинной причиной маниакального желания Рима уничтожить Карфаген.

Чем же так был необычен этот камушек, что он сумел стать одним из главных сокровищ древнего мира?

Всё было до банальности просто.

Без подпитки своего Создателя камень хоть и растерял большую часть своей мощи, но всё равно оставался почти бесконечным кристаллом-накопителем, чья ёмкость была на несколько порядков выше, чем могли создать даже самые искусные маги, который при этом ещё потихоньку и сам вырабатывает ману.

А если быть точнее, то продолжал потихоньку тянуть Силу из своего Создателя.

Пусть совсем чуть-чуть по меркам архимагов, но потребности среднего мага в мане он перекрывал в разы.

Почему же с такой мощью Карфаген не завоевал весь мир, не говоря уже о каких-то второсортных римлянах?

Ответ достаточно прост.

Сила, преобразуемая “Глазом”, была уж слишком специфической, фактически сжигая тех, кто её использовал изнутри, поэтому Верховные Маги и не спешили её применять.

Всё же Сила Бога слишком чистая и не подходит для существ данного порядка. А передать такую мощь в чужие руки было откровенно страшно.

Мало ли, вдруг выбранному в качестве проводника Силы рабу/слуге/ученику ударит в голову идея забрать всю мощь себе.

Кроме того, поскольку камень использовал энергию уходящего Бога, он слабел в геометрической прогрессии по мере отдаления от владений своего Создателя.

Но даже так “Глаз” не одно столетие безупречно служил делу усиления могущества древнего Карфагена.

Всё изменилось тогда, когда в очередной Пунической Войне

владелец Божественного Глаза отправился с ним на войну, перед этим вычерпав все возможные городские запасы маны.

Пусть с того момента, когда “Глаз” покинул Африку, он перестал получать подпитку от Сета, но собранная в камне мана была такой, что его хозяин в одиночку мог потягаться с Римским Кругом Магов.

Но опять же, даже столь огромные запасы имеют свой предел, а тело смертного, прикоснувшегося к Божественной мощи, начинает быстро разрушаться.

Проломив всю магическую защиту на пути армии Ганнибала к Риму, Верховный потратил всю имеющуюся в камне ману, а заодно превратил себя в выжженную изнутри живую мумию, которая не перенесла пути домой внутри отступающий от стен Рима для защиты Карфагена армии.

Да, Римский Круг Магов знатно провёл своего извечного соперника.

Видя, что он тормозит армию, а от ожерелья в будущей битве не будет проку, Верховный приказал тайно похоронить себя вместе с камнем в центре Испании.

Предполагалось, что в случае победы, Ганнибал пришлёт за “Глазом” надёжных людей, а если они проиграют, то артефакт хотя бы не достанется врагу.

Так и получилось.

Карфаген пал, а “Глаз Сета” на столетия пропал в забвении, пока где-то в десятом веке его не откопал один жутко амбициозный молодой маг, который через полвека войдёт в историю, как самый известный тёмный маг Англии.

Непонятным образом Слизерин не только не перегорел от соприкосновения с магией артефакта, но и сумел пройти первичную инициацию его магией.

Возможно, Салазар носил в себе кровь жрецов Сета, об этом история умалчивает, но с тех пор он более пятидесяти лет не расставался с артефактом.

Со временем даже его родная энергия изменилась, подстраиваясь под то, что создавал “Глаз”, в конечном итоге став чем-то большим, чем простой маг.

След “Глаза Сета” окончательно потерялся в тот момент, когда Салазар покинул школу.

Что произошло с артефактом дальше, слизеринке узнать не удалось.

В доказательство своих доводов Дафна продемонстрировала Гарри колдографию чудом сохранившегося портрета Основателя, где у него на шее весело ожерелье с точным близнецом того сапфира, что он видел в Храме.

Узнав об этом, Гарри ненадолго задумался.

С одной стороны, это был столь необходимый ему след, к тому же был неплохой шанс, что камень до сих пор где-то в Англии, и ему не придётся мотаться по свету в поисках “Глаза”.

С другой, все артефакты Основателей были либо утеряны, либо находились под колпаком директора, что не прибавляло радости юному магу.

В том, что “Глаз” цел, говорило то, что Сет отправил когтевранца на его поиски.

А ведь Великому Змею хватило бы и того, что камень уничтожен.

Прокрутив всё это в голове, юный маг тяжело вздохнул.

У него осталось не так много времени на поиски информации о “Глазе Сета”.

Если он не ошибся, то в замке, где легендарный маг провёл большую часть своей жизни, шанс разжиться нужной информацией максимален.

Также в своё время информацией о наследии Основателей серьёзно интересовался Том.

Вполне возможно, что Локонс что-то знает, надо будет поинтересоваться и у профессора ЗОТИ.

Да и Рурсуса не стоит забывать. Всё же древний василиск был знаком с Основателем лично.

Так или иначе, все нити вели в Хогвартс.

И ему предстояло распутать этот клубок.

Если бы это ещё было бы так просто.

===== По следу камня. =====

Уже на следующий день после рассказа Дафны Гарри сумел спокойно поговорить с Томом в Тайной Комнате, не опасаясь, что их могут подслушать.

Бывший Темный Лорд как раз занимался окончательной промывкой мозгов Лонгботтома.

Муляж дневника уже был готов и дожидался момента своего уничтожения.

План по дискредитации директора постепенно подходил к своему логическому концу, и Локонсу было жизненно необходимо, чтобы любые ментальные проверки показали, что действовал Невилл абсолютно самостоятельно.

К счастью, в министерстве вообще было крайне мало умелых легилиментов, но всё равно Том делал всё для снижения риска к минимуму.

Ещё около часа Локонс что-то бормотал над Невиллом, проводя над его головой всё время искрящейся волшебной палочкой.

Наконец профессор ЗОТИ оторвался от того, что заменяло гриффиндорцу мозги, и внимательно выслушал вопрос мальчика на счёт реликвий Слизера, лишь почесав затылок, развёл руками:

- Впервые слышу о подобном ожерелье. Единственное, хоть отдалённо похожее, что приходит мне в голову, это Медальон Слизера. Он на протяжении столетий хранился в моей семье, как единственных прямых потомков. Хотя, где он сейчас, я, честно говоря, не знаю. Всё же из-за перерождения я утратил память как минимум о десяти последних годах своей жизни.

- А как он выглядел?

- Обычный серебряный шестигранный медальон с янтарной крышкой, на которой выгравирована стилизованная под змею большая буква S. Очень красивый артефакт с функцией распознавания различных ядов и зелий в еде, - постарался описать семейную реликвию Марксов Том. - Помню, как после того, как он попал мне в руки, зимними вечерами я долго разглядывал его, стараясь найти в нём спрятанные чары. Но, как оказалось, их там не было. Так что медальон Слизера - это без сомнения очень древний, дорогой и без сомнения качественный, но, к сожалению, обычный тестер, который можно без проблем купить в Лютном за десяток галеонов.

Так что, хоть Медальон Слизера был поистине бесценным, особенно для меня выросшего в приюте, как связующая нить между Томом Марволо Редлом и наследником Марксов, но, по большей части, из-за своего создателя, а не своих магических качеств.

Впрочем, Том не был бы Темным Лордом, если бы не заинтересовался неожиданно появившейся неизвестной реликвией своего предка.

Так что пришлось Гарри рассказывать своему учителю ЗОТИ несколько отредактированную историю про "Глаз Сета".

К удивлению мальчика, Локонса почти не заинтересовала информация о божественном артефакте.

Под удивлённым взглядом юного мага, бывшей Темный Лорд поведал ему занимательную историю об Африканских магах, у которых чуть ли не в каждом большом поселении присосался Дух-Места, который считает себя Богом.

И они имели на это полное право. По крайней мере, по объёмам магических сил они несколько превосходили только что закончившего Хогвартс слизеринца.

Но, несмотря на это, ни один из встреченных Томом духов не сумел произвести на него должного впечатления.

Вообще, Африканские Божки были чуть умнее троллей,

абсолютно не умея пользоваться своей силой, за что и поплатились.

Когтевранец с интересом послушал рассказ о том, как правильно развоплощать подобную мелочь.

По мнению Локонса, Сет был всего лишь таким же, ну пусть чуть более сильным и умным существом.

Гарри решил не переубеждать Тёмного Лорда в его заблуждении.

Сам он прекрасно помнил, какой букашкой он себя чувствовал под мимолётным взглядом Сета.

Пока он так думал, шанс того, что Том решит присвоить “Глаз” себе, был значительно меньше.

Поняв, что от Тома он ничего не добьётся, Гарри перешёл к плану номер два.

А именно, допрос Рурсуса.

К сожалению, древний василиск и рад был бы помочь юному магу в его поисках, но ничего путного рассказать не смог.

Из-за своей физиологии Король Змей воспринимал этот мир совсем не как человек и просто сначала не понимал, о чём идёт речь.

Когда же когтевранец всё же нашёл общий язык с рептилией, он услышал приблизительно следующее:

Да, был такой камень.

Сначала Салазар носил его на цепочке, но он постоянно сиял и обжигал своей магией окружающих, поэтому Слизерин что-то сделал, и он перестал жечься.

Хотя змей и продолжал ощущать его Силу даже после того, как Салазар покинул Хогвартс.

А затем ощущения от камня исчезли.

Правда, очень информативно?

Но ничего более вразумительного Гарри не узнал.

Так в поисках информации о “Глазе” незаметно прошла ещё одна неделя.

За это время он по крупицам сумел установить всего несколько фактов.

Первое. “Глаз Сета” действительно когда-то был в Хогвартсе.

Второе. Когда Салазар Слизерин покинул замок, камень остался где-то в школе.

Третье. В один прекрасный момент камень просто исчез из замка.

Стоило признать, что расследование медленно заходило в тупик.

От осознания собственного бессилия юному магу хотелось биться головой о стену.

Гарри уже почти погрузился в уныние, когда Локонс неожиданно “обрадовал” когтевранца, пригласив мальчика на охоту на акромантулов в Запретный Лес.

Получив столь неожиданное предложение, Гарри даже немного растерялся.

- Зачем, профессор? Ведь столь масштабная операция точно не останется незаметной. Это вполне может насторожить наших противников, - поделился своими опасениями когтевранец.

- Кроме того, что тебе сейчас для продолжения обучения нужна боевая практика? Наши спарринги – это, к сожалению, не то. Гарри, что ты вообще знаешь об акромантулах и их колонии, расположившейся вблизи Хогвартса?

- Ну, я их никогда в живую не видел, но если учебники не врут, то это разновидность хищных пауков с Борнео. Хищники, предпочитают крупную добычу. Не брезгают человечиной. Каннибалы.

Все тело акромантула покрыто густой черной шерстью, размах лап достигает пятнадцати футов. Жвалы выделяют яд, а когда акромантул зол или испуган, громко щелкают.

Ограниченно разумные. Их разум находится на уровне домовых эльфов. Самые старые особи даже имеют нечто похожее на личность. Но при этом никаких моральных принципов и запретов для акромантулов нет. Подчиняются только главе гнезда.

Относительно полезны. Ингредиенты из тел этих милых паучков относятся к категории “редких”. Возможна дрессировка при постоянном сильном ментальном воздействии с момента формирования разума.

Откуда они взялись на территории Запретного Леса, я, честно говоря, не знаю. Вроде всё.

- Очень хорошо. Десять балов Когтеврану. А теперь перейдём к причине нашей маленькой охоты. Так вот, лет пятьдесят назад их патриарха привёз сюда наш добрый великан Хагрид. Тогда ещё ученик Хогвартса. Ты понимаешь? Притащил в замок смертельно опасную тварь, которой ничего не стоило сожрать учеников, и всё это с молчаливого согласия заместителя директора Дамблдора.

- Будто ты в то время не разгуливал в школе с ручным василиском, - хмыкнул в ответ юный маг. - И с чего ты взял, что директор имеет к этому отношение?

- Ты прав, я тоже был не подарок, но ты сам видел, что Рурсус вполне разумен и знает меру, в отличие от детёныша хищного паука, которого Хагрид назвал Арагогом. А на счёт Дамблдора... - Локонс на этой фразе картинно закатил глаза. - Гарри, Хагрид притащил в замок ОДНОГО акромантула. Причём самца. Тогда

откуда в Запретном Лесу взялась целая колония пауков?

- Понял. Но зачем это директору?

- Вспомни, мой юный друг, описание василиска. А именно раздел учебника, посвящённый его слабым и сильным сторонам.

- Так дай вспомнить ...Василисков очень боятся пауки и стараются как можно скорее покинуть район его активной жизнедеятельности. Сам василиск боится пения петуха, которое для него губительно, как и запах ласки... Вроде. Так? Стоп.

- Теперь понял?

- Дамблдор использует колонию как средство слежения за Рурсусом?

- Не только. Также акромантулы - это боевой резерв нашего доброго директора.

- Но они же почти не поддаются дрессировке...

- При условии, что их патриарх в детстве не был подвергнут ментальной обработке. Тогда они будут выполнять приказы главы колонии. А теперь ещё раз вспомни, кто в этом замке больше всех любит полазить по чужим головам.

- Снейп. Но не лучше ли вместо уничтожения гнезда постараться перехватить над ним контроль. Возьмём маленького акромантула, обработаем и вернём в естественную среду обитания.

- Тоже вариант. Вот только мы не можем быть уверены, что нынешний патриарх отбросит лапы до того момента, как начнётся новое противостояние. Да и не факт, что новым главой гнезда станет наш ставленник. А рисковать я не хочу, - хмыкнул Том. - Ну, так что, поможешь?

- Разумеется. Это будет отличной проверкой моих сил.

Где-то в Хогвартсе.

- Я бесполезна.

- Твоя же роль не менее важна, чем моя. Со мной, нет даже без меня Гарри суждено в будущем стать великим магом, я же помогу, сделаю всё, чтобы помочь ему стать одним из тех, чьи имена навсегда останутся в истории.

- Что ты имеешь в виду?

- Я могу помочь Господину обрести силу, пройти свой путь к величию, ты же должна помочь Гарри остаться человеком. Так предначертано. Это наш долг, твой долг.

- Пошла прочь, - не выдержав, прошипела молодая девушка. - Это моя жизнь.

- Как пожелаешь. Но от судьбы никто не может уйти. Ни ты, ни ОН, ни даже я... Мы лишь способны вносить мелкие коррективы, поворачивая предначертанное к своей выгоде.

- Если ты думаешь, что я позволю тебе и дальше играть моей

жизнью, то ты ошибаешься. Вон!

- Уже ухожу. Имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит, имеющий разум да поймёт, имеющий волю да примет.

Брошенный вдогонку тапок ударился в уже закрытую дверь.

===== Большая Охота. =====

Стоя у кромки Запретного Леса, Гарри ещё раз перебрал содержимое небольшой сумки за плечами.

Полтора десятка порций универсального антидота, восемь укрепляющих, два десятка обезболивающих и шесть восстанавливающих зелий.

Это не считая двух дополнительных коктейлей “Боевой Химии”, в которые входили зелья скорости, выносливости, силы, реакции, восстановления маны и многие другие, приготовленные по тайному рецепту, которым с мальчиком любезно поделился Том.

Действия одной порции стимулятора должно было хватить часа на три безостановочного боя, так что если брать в расчёт ту порцию, которую он уже в себя влил, то у него было почти девять часов на зачистку местности.

Правда, Локонс сразу предупредил, что потом юному магу будет очень плохо, всё же такая порция химии в организме не может пройти без последствий, зато их противникам плохо будет уже сейчас.

Убедившись, что всё надёжно упаковано и не разобьётся от случайного удара, когтевранец стал ждать отмашки преподавателя ЗОТИ.

Наконец, Том облегчённо выдохнул, опуская голову на грудь.

- Всё готово. Рон, Джинни... и мистер Томас достаточно углубились в Лес. С рыжими всё понятно, Джинни захотела отчистить своё доброе имя, а Рон увязался следом. А вот Дин Томас что тут забыл? Это странно, как этот выходец с банановых плантаций затесался в их пёструю компанию? Впрочем, не важно. Пошли, Гарри.

- Извините, профессор, но это не политкорректно, - чуть заметно усмехнулся юный маг. - Сейчас становится модно говорить афроамериканец. Хотя в нашем случае это афроангличанин.

- Я Тёмный Лорд, пусть и бывший, мне можно быть неполиткорректным и даже не либеральным. А ты поскорее забудь эту ересь. Ещё вдруг начнёшь вещать о “Свободе”, “Равенстве” и “Всеобщей Любви”.

- Я вообще монархист. Боже храни Королеву и аристократию, а заодно и одного конкретного аристократа.

- Идём уже... Монархист.

Первых пауков дуэт Темных магов встретил сразу же, как пересёк границу Запретного леса.

Точнее, Гарри с Томом увидели, как двое полуметровых пауков тащили на себе полурастворившиеся куски кентавра.

Том сразу же ударил по ним “Огненным Копьём”.

Копьё, казалось, не заметило хитин противника, пробив акромантула насквозь, после чего взорвалась.

Заклинание было ощутимо мощнее “Огненного Шара”, но не достигало до “Адского Пламени”, зато несло к жертве куда быстрее своего старшего брата.

Часть горящих пауков начала в панике расползаться, но некоторые решили, что опасность нужно уничтожить любой ценой.

Первого противника Гарри снёс на пределе дистанции атаки мощным “Секо”, разрубившим противника пополам.

Второго в прыжке снёс “Горный Разрушитель”, превратив страшного хищника в гору извивающихся в агонии внутренностей.

Следующий акромантул нарвался на “Водный Бич”, лишивший его трёх лап и контрольное “Секо” между жвал.

Дальше бой для юного мага слился в один нескончаемый кровавый танец.

А потом противники неожиданно закончились.

Когда огонь немного спал, Гарри огляделся по сторонам. Кроме порубленных ими пауков, на поляне было ещё несколько акромантулов, умерших в момент бегства от ожогов, зато остальным удалось удрать.

Так что можно было быть уверенным, что Арагог о них уже знает.

- Неплохо для первого раза, но впредь будь осторожнее, - наставительно сказал когтевранцу Том, залечивая неглубокий порез на лице мальчика.

Гарри удивлённо приподнял бровь. Он даже не заметил момента, когда его достали.

Дальнейшее продвижение боевой двойки происходило крайне неторопливо и аккуратно.

Трижды на их пути появлялись засады, но пока маги успевали их вовремя замечать и расстреливать с безопасного расстояния.

Найти логово акромантулов оказалось проще, чем думал юный маг.

Надо было всего лишь идти в то место, куда со всего леса для отражения атаки двигались взволнованные гигантские пауки.

Трудней всего было пробираться через бурелом.

Идти было трудно — под ноги попадались пни и корни, даже

с использованием боевых коктейлей почти не видные в темноте.

Таким темпом они двигались к цели около двадцати минут.

То и дело на колючих кустах попадались небольшие куски школьных мантий недавно прошедших здесь гриффиндорцев.

Спустя какое-то время стало заметно, что они идут по пологому склону, хотя заросли вокруг были все так же густы.

Неожиданно впереди раздался громкий протяжный лай.

Когда они выбрались к небольшой поляне, взору когтевранца открылась столь нереальная картина, что мальчик ненадолго завис.

Прямо в центре поляны, где расположились гриффиндорцы с Клыком, окружённые полусотней акромантулов, стоял автомобиль мистера Уизли под кровлей густо переплетенных ветвей; фары его ослепительно горели.

В момент, когда появились Гарри с Томом, переговоры гриффиндорцем с Арагогом как раз закончились, и его потомки уже собрались приступить к позднему ужину.

В этот момент когтевранец действовал на одних рефлексах.

Прежде, чем он успел подумать, тело уже закончило создавать самое сильное из известных юному магу объёмных заклинаний.

Два “Адских Пламени” сорвались с палочек учителя и ученика почти одновременно, ударив в стройные ряды акромантулов, обращая их в пепел.

Арагог оказался между двумя столь мощными заклинаниями и буквально сварился в своём хитине.

Побледнев, Гарри болезненно охнул, поняв, что на ногах он держится только благодаря бурлящим в теле зельям.

Когтевранец отчётливо понял, что больше он сегодня уже ничего не сможет наколдовать.

Даже простейший “Люмос” стал для него недоступным.

Не обращая внимание на слабость, Гарри с Томом рванулись к застывшим гриффиндорцам.

Пау секунд оставшиеся в живых пауки прибывали в растерянности, а затем рванули в сторону убийц их сородичей.

Гарри уже успел попрощаться с жизнью, когда старый драндулет семейства Уизли ожил и бодро загромыхал вниз по склону. Фары пылали, клаксон оглушительно гудел, пауки испуганно шарахались в стороны; несколько, отлетев, упали на спину и били по воздуху непомерно длинными ногами.

Форд со скрежетом затормозил перед Роном и Гарри и лихо распахнул дверцы.

Обмениваться колкостями не было времени, поэтому вся компания быстро прыгнула внутрь машины.

Дверцы с грохотом захлопнулись.

Рон не успел нажать на газ, как мотор сам собой взревел, и они понеслись прочь, сшибая по пути не успевших расступиться монстров. Въехав вверх по откосу, выскочили из лощины и с треском вломились в лес. Ветки неистово хлестали по окнам, автомобиль мчался через поляны и лесные урочища, следуя одному ему известным путем.

- Бездна. Как же мне плохо. Что бы я хоть ещё раз полез спасать рыжих, - тихо, но так, чтобы его расслышали гриффиндорцы, простонал когтевранец. - А тебя-то, принцесса, куда потянуло? Я понимаю этот охламон, но ведь ты всегда казалось такой сообразительной девочкой.

Рон набычился, но промолчал. А Джинни как всегда залилась краской так, что её лицо сравнялось цветом с волосами.

Именно эту версию ночных походов они заранее выбрали с Томом.

А именно то, что гриффиндорцы полезли в Лес, и Локонс, рекрутировав его, как первого попавшего под руку отправился их спасать.

Десять минут шума и тряски, и деревья начали расступаться: в просветах крон опять появилось небо.

Автомобиль остановился так резко, что чудом спасшиеся пассажиры едва не вылетели сквозь лобовое стекло.

Они были на опушке Запретного леса. Клык бил лапами по стеклу, охваченный жгучим стремлением вырваться на свободу. Едва Гарри отворил дверцу, он пулей вылетел наружу и припустил, поджав хвост, к домику Хагрида.

Гарри даже позавидовал псу. Ему больше не придётся терпеть компанию львят. Когтевранцу же предстояли длительные объяснения с Флитвиком, а, возможно, и Дамблдором.

— Следуйте за пауками! — прохрипел Рон, выбравшись из машины и вытирая рот рукавом. — Никогда не прощу это Хагриду! Как мы вообще остались живы!

- Не стоит благодарности, Уизли, - с сарказмом прошептал Поттер.

- Тебя не спрашивали Потте... Ай! Отпусти! Больно!

В момент зародившийся перепалки к шестому подошла Джинни и с силой выкрутила спорщику ухо.

- Гарри, спасибо, что спас меня. И извини моего глупого брата, - глубоко поклонилась девочка, пряча смущение.

- Да что там. Вроде не чужие люди.

- Отойди от моей сестры, чёртов Тёмный! Ай! Я же пошутил!

- Ладно, давайте закруглятся. Не думаю, что наш небольшой фейерверк не заметили в замке.

Гарри подтянул ноги на кровать и откинулся на подушку, глядя на луну, которая светила в лицо сквозь узкое окно башни.

К удивлению мальчика, никто на пути в гостиную Когтеврана ему так и не встретился.

Похоже, их небольшая охота всё же прошла незаметно, или же директор не захотел привлекать к ней излишнее внимание.

Но об этом можно будет подумать и завтра, а сейчас юный маг хотел только спать.

===== Плоды победы. =====

Проснувшись, Гарри в полной мере понял несовершенство этого мира.

Всё тело юного мага при каждом движении отзывалось ноющей болью в каждой мышце.

Так плохо мальчику не было даже после побоев, в далёком детстве регулярно получаемых бесправным сиротой от приятелей Дадли.

Оглядевшись, Гарри понял, что он находится где угодно, кроме своей спальни, куда вчера всё же дополз.

- Ну, здравствуй, незнакомый потолок, - пробормотал мальчик, закрывая глаза и стараясь хоть немного приглушить ноющую боль во всём теле.

Мысли лениво ползали в голове со скоростью улитки, а делать мальчику не хотелось решительно ничего.

Какое-то время когтевранец медитировал, бездумно разглядывая потрескавшуюся шпаклёвку на потолке.

Постепенно он сумел немного отгородиться от ноющей боли и смог собрать мысли в относительный порядок, после чего вычислил, что он находится в больничном крыле.

Вот только что он тут делает, решительно не понимал.

Где-то за шторами раздались приглушённые шаги, а затем прозвучал чем-то возмущённый голос.

Если честно, то Гарри даже не старался вникнуть в разговор за шторами.

Сейчас юного мага вообще мало что волновало.

Через несколько минут шаги начали приближаться к его палате, после чего штора отъехала, открыв взору когтевранца жутко недовольную мадам Помфри в сопровождении унылого Тома.

Лицо бывшего Темного Лорда выражало на себе всю скорбь гоблинского народа.

- О чём ты вообще думал, таща мальчика за собой в лес, Златопуст? Что, мало в своё время пролежал у меня в палате, так теперь калечишь учеников?

- Ну, до мистера Снейпа с его методами мне далеко, - еле

слышно пробормотал преподаватель ЗОТИ.

К удивлению когтевранца, бурчание Тома было услышано, за что тот был награжден гневной отповедью.

- Не трогай Северуса. Он всегда был хорошим, застенчивым мальчиком. В отличие от тебя! Из нынешнего поколения по проблемности разве что близнецы смогут составить тебе конкуренцию. Это несмотря на то, что ты был Когтевранцем. Тебе напомнить тот случай с восьмьюстами валентинками, которые ты отправил сам себе? Эта орава почтовых сов загадила весь Большой Зал! Дети неделю питались в гостиных. Или тот случай с двадцатифутовой подписью.

- Я понял вас, мадам. Может, не будете подрывать мой авторитет в глазах студентов?

- Златопуст, Златопуст... Ты же всегда был талантливым мальчиком. Не будь ты таким раздолбаем, давно бы уже стал главой какого-нибудь департамента Министерства. А чем ты занимаешься? Пишешь всякую ерунду, а теперь ещё калечишь мне учеников. По-твоему, мне мало тех, кто попадает сюда по собственной инициативе?

Несмотря на апатию, Гарри чуть улыбнулся.

Не каждый день увидишь, как бывшего Лорда Судеб отчитывают, как нашкодившего котёнка.

- Мадам, вы преувеличиваете. С мистером Поттером почти всё в порядке. Да, после применения стимуляторов по моему фирменному рецепту ощущения крайне мерзкие, да и магическое истощение - довольно неприятная штука, но клянусь вам, жизни и здоровью моего ученика ничего из перечисленного не может угрожать даже теоретически. Там, куда мы отправились прошлой ночью, было куда опаснее явиться неподготовленными, чем помучаться полдня тошнотой и головной болью. Всё же пришить назад руки и ноги значительно труднее, чем убрать последствия отравления.

- А дозу кто смотреть должен? Разумеется, налил мистеру Поттеру стандартную, забыв, что пить его будет не взрослый мужчина, а двенадцатилетний мальчик на полторы головы ниже тебя и ростом и на тридцать фунтов легче!

- Моя вина. Но в тот момент у нас не было времени для лишних разговоров. Иначе вместо немного переутомившегося мистера Поттера вы бы имели сразу троих знатно покусанных гриффиндорцев. И это в лучшем случае.

- И всё равно брать с собой мальчика было верхом безрассудства.

- Верхом безрассудства была авантюра мисс Уизли, а у нас с мистером Поттером на тот момент попросту не было выбора. До

замка было далеко, да и искать преподавателей в Хогвартсе можно не один час. Хорошо, что у меня под рукой оказался тот эликсир.

Закончив, похоже, далеко не первый раунд своих маленьких дебатов, медсестра и преподаватель ЗОТИ дружно посмотрели на когтевранца.

- Как вы себя чувствуете, мистер Поттер?

- Как будто меня как следует прожевал горный тролль, - честно ответил на вопрос юный маг.

- Раз шутишь, то, значит, жить будешь. Я же говорил вам, что с ним всё будет нормально. Это Поттер, его даже Авады не берут, - вставил своё веское мнение Том.

- Давно в соке не находилось слабительное? Так это мы быстро исправим. А для полного выздоровления пропишем вам, мистер Локонс, курс клизм.

- Уже молчу, - театрально испугался бывший Тёмный Лорд.

Всё же, несмотря на немалый опыт Тома в ментальной магии, привычки оригинального Златопуста постоянно давали о себе знать.

- Что со мной? - спросил Гарри у медсестры.

- Мистер Поттер, у вас сильное отравление, усиленное диким магическим истощением. Ничего страшного, но пару дней вам всё же придётся полежать в больничном крыле.

- Кстати, как я вообще здесь оказался? Последнее, что я помню, как провалился в сон у себя в комнате.

- Вас принесли утром ваши друзья, которые очень испугались того, что не смогли вас разбудить.

- Понятно.

Гарри представил, как его брменная тушка должна была выглядеть со стороны.

Бледный, весь в мелких царапинах и грязи, он, наверное, выглядел, как очередная жертва “Наследника Слизерина”.

Удовлетворённый ответом, Гарри закрыл глаза, тем самым обозначая, что разговор окончен.

Мадам Помфри тут же решительно вытолкала Тома из палаты.

Не прошло и минуты, как он заснул.

За следующие сутки Гарри ещё несколько раз приходил в себя, после чего вновь проваливался в забвение.

Наконец, после очередного возвращения в реальный мир, юный маг почувствовал себя неожиданно хорошо.

Хоть сводящая с ума слабость никуда не делась, но когтевранец вновь почувствовал, как по его телу начали бегать первые, пока ещё робкие струйки магии.

А это значило, что его магическое Ядро, наконец, справилось с перегрузкой, вызванной “Адским Пламенем”, достаточно восстановилось и вновь начало функционировать.

Это радовало.

Несмотря на заранее сделанные расчёты говорящие, что при необходимости он сможет использовать это заклинание без серьёзных последствий, мальчик всё же опасался, что может слишком сильно повредить своё Ядро.

Конечно, даже по самым пессимистическим оценкам он не лишился бы магических способностей больше чем на неделю, но всё равно это было бы крайне неприятно.

Но всё прошло в штатном режиме, и это радовало.

После того, как Гарри пришёл в себя, буквально из воздуха появилась мадам Помфри, накачавшая не успевшего даже возразить когтевранца многочисленными зельями, после чего он снова отправился в страну Морфея.

В следующий раз Гарри проснулся от голода. Нет, не так. ОТ ГОЛОДА.

Почти двое суток без еды на одних зельях при интенсивной регенерации не прошли для желудка мальчика бесследно.

Когда к нему в палату влетела великая и ужасная хозяйка больничных чертогов, то когтевранец как раз уничтожал четвёртую порцию жаркого, доставленного в палату домовыми эльфами и, похоже, не собирался останавливаться на достигнутом.

За это удостоившись от мадам Помфри обещающие пациенту все шесть кругов медицинского ада и длинной лекции “О вреде переедания после голодовки”.

Такого культурного морального уничтожения оппонента Гарри ещё не встречал.

Убедившись, что юный маг проникся всей глубиной своего падения, медсестра, наконец, сжалилась над больным и дала ему привести себя в порядок, после чего оставила мальчика одного.

Уткнувшись в подушку, Гарри ещё раз перебрал, чем ему чревато нахождение в Больничном Крыле.

О ментальных закладках, промывании мозгов и прочих развлечениях менталистов можно было забыть сразу.

Раньше внешний слой внутреннего мира когтевранца представлял собой сюрреалистическую картину из бесконечной огненной бури, появившейся после знакомства с обитателем Бездны, в которой летало бесчисленное количество крохотных ледяных осколков.

Пройти такой ментальный блок и остаться в своём уме раньше было почти невозможно.

Но тесное общение с Сетом принесло изменение в этот филиал ада.

Теперь кроме бесконечного танца льда и демонического Пламени его внутренний мир защищал и ядовитый болотный туман, не уступающий в своей смертоносности основным двум стихиям.

По словам наставника, теперь даже не каждый бог решится залезть к нему в голову.

Об обычных магах вообще можно было забыть.

Теперь даже “Империю” мастера-менталиста скорей всего не смогло бы заставить подчиниться, не говоря уже о куда более слабых заклинаниях.

С зельями всё было несколько сложнее, но тоже вроде ничего опасного.

Всё же в школе было не так много магов, способных заставить Поппи прописать ему что-то незаконное или добавить от себя неучтённую добавку.

При этом Том изначально был на его стороне и так подставляться точно не будет. Снейп хоть и ненавидел его, но это было не в его духе, как ни странно у зельевара был некий кодекс чести, которого он придерживался, а Дамблдор, несмотря на всю свою силу и могущество, банально не мог.

И дело тут не в морально-этических нормах, а в обычной магии.

Хогвартс строили отнюдь не глупые маги, ясно понимающие, какая власть будет сосредоточена в руках директора, и что он сможет с её помощью сотворить.

Так что они заранее создали огромное количество правил и ограничений, которые не позволяли бы будущим директорам превратить детей в карманную армию директора, после чего завязали их на магию замка.

Теперь, становясь директором, ты автоматически приносишь клятву следовать им, за что Хогвартс снабжает своего руководителя магией.

Не хочешь следовать правилам? Катись на все четыре стороны.

Стал директором и нарушил правила? Готовься заплатить замку виру за это. С процентами.

Хогвартс мог перекрыть своему главе канал магии и даже высосать того подчистую.

Причём так, что недавнее состояние самого юного мага могло показаться ерундой. Тут могли потребоваться годы на восстановление магических способностей.

Что для любого молодого мага было крайне неприятно, а для

стариков на подобии Дамблдора, поддерживающих в себе жизнь с помощью магии, было равносильно смертному приговору.

Не зря же все планы директора были рассчитаны минимум на несколько месяцев.

Он банально не мог напрямую воздействовать на ситуацию, ведь замок мог воспринять это как злоупотребление своим положением.

Вот и приходилось Дамблдору рассчитывать всё таким образом, чтобы ситуация сама сложилась так, как нужно директору.

Например, на первом курсе он всё делал согласно букве закона, чтобы дети не лезли на третий этаж, но при этом этим же он и вызвал всю свистопляску вокруг камня.

Тут всё достаточно сложно и имеет множество нюансов, но факт остаётся фактом.

Насколько бы не был силен директор, прямо подмешивать ему что-то в зелья он не мог, а подстроить всё так, чтобы у другого возникла такая идея, директору просто не хватит времени.

Впрочем, чаще всего этот поводок несколько не мешал Дамблдору.

Старый бородатый педагог и без всякой магии мог промыть мозги ученикам, рассказывая “О великом Бобре”.

В общем, он почти ничем не рисковал.

Но всё же решил, что после выписки выпьет на всякий случай парочку универсальных антидотов.

Вечером в палату когтевранца, когда мадам Помфри всё же разрешила посещения, началось самое настоящие паломничество.

Сначала, к удивлению Гарри, к нему в палату заявился весь второй поток Когтеврана в полном составе вместе с Луной.

Уж слишком подобная забота о сокурснике была нехарактерна для воронов.

При всех их качествах, Когтевран в большинстве своём был прибежищем ярых индивидуалистов и просто социопатов.

Визит оказался каким-то скомканным. Убедившись, что с сокурсником всё в порядке, вороны, явно смущённые своим собственным поведением, пожелали ему побыстрее выздоравливать и поспешили вернуться в своё родное гнездо.

За ними потянулась длинная шеренга многочисленных знакомых юного мага из других факультетов.

Гарри и сам не ожидал, что столько людей беспокоится о нём, хотя, глядя на это, паранойя юного мага тихо шептала, что за этим виден след старого Светлого интригана.

И этому нашлось своё подтверждение, когда у очередного

посетителя он узнал причину всеобщего помешательства.

На следующее утро Дамблдор устроил настоящую пиар-компанию одному когтевранцу, которой чуть ли не ценой своей жизни спас трёх гриффиндорцев.

И теперь он, израненный герой, лежит в больничном крыле.

Зачем это старику, Гарри так и не сумел понять до конца, но вот то, что его ещё не навестил ни один из слизеринцев, наводило на смутные подозрения.

А потом в палату пришли ОНИ.

Трое спасённых гриффиндорцев несмело переминались с ноги на ногу у входа в палату, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

И если Джинни буквально фонтанировала в пространство жутким смущением, а Дин Томас чем-то похожим на лёгкую благодарность, то шестой скривился, будто на входе проглотил лимон.

Глядя на недовольное и немного помятое лицо Рона, Гарри понял, что будь на то воля шестого, ноги бы его тут не было, но всё же сестра сумела найти на того управу.

И это весёлое трио застыло у его кровати.

И если Дин почти сразу поблагодарил юного мага и пожелал ему побыстрее выздоравливать, то красная как рак Джинни упёрла взгляд в пол и вот уже почти десять минут что-то бормотала себе под нос.

Когда уже Гарри хотел выставить гриффиндорцев за дверь, как рыжую прорвало:

- Спасибобчтоспаснас! - скороговоркой пропищала седьмая, низко кланяясь.

- Да что уж там... - пробормотал когтевранец, надеясь, что на этом спектакль закончится.

Глядя на это, Рон что-то недовольно буркнул себе под нос, за что тут же получил локтем от сестры.

- Пф... Короче, спасибо, - через силу выплюнул в лицо когтевранца Рон, после чего вылетел из палаты.

Посмотрев вслед убегающему брату, Джинни жалобно пробормотала:

- Ты извини его. Он хороший. Честно.

- Ничего страшного. Я уже привык.

- Тогда я пойду?

- Иди уже.

Но на этом неприятные события этого длинного дня ещё не закончились.

Буквально за пару минут до завершения приёма в палату влетела взволнованная Гермиона.

Гарри не успел даже поздороваться, когда оказался погребён под шквалом крайне эмоциональных нотаций на грани истерики, которые сводились к тому, что он очень нехороший человек, который не только не заботится о своей жизни, но и о чувствах окружающих.

Закончился этот монолог неожиданно:

... - Самоубийца! Бесчувственный дурак! - выдохнула молодая гриффиндорка и впилась виновнику недавнего монолога в губы поцелуем.

После чего, вся красная на манер Джинни, так же стремительно вылетела из палаты, оставив сбитого с толку Гарри одного.

После пары секунд молчания когтевранец дотронулся до своих губ, где до сих пор ощущалось прикосновение губ Гермiony, и пробормотал:

- М-да... И что это только что было?

===== "Почётный гриффиндорец."
=====

Говорят, что даже из желудка дракона есть, как минимум, два выхода.

За три дня, проведённых Гарри в Больничном Крыле, ему пришлось признать, что обитель мадам Помфри куда надёжнее желудка гигантской рептилии.

По крайней мере, ни один из двадцати восьми придуманных юным магом планов не принес ему ожидаемой свободы.

У кандидата в Тёмные Лорды даже мелькнула такая мысль, что даже из Азкабана проще сбежать, чем из Больничного Крыла.

Нет, режим содержания в застенках Больничного Крыла был более чем щадящим. Даже слишком.

Кроме того, юному магу уже давно не выпадал случай немного отдохнуть от каждодневных забот.

Но уже на второй день лечения, юный маг не отказался бы поменять меру пресечения одиночной камерой или даже лучше карцером, главное без права посещения.

Многочисленные поклонники, оккупировавшие все подступы к палате "Национального Героя", буквально на второй день своими восторженными писканиями под его дверью довели мальчика до того состояния, когда любой добропорядочный маг начинает швыряться во все стороны Авадами.

После таких посещений Гарри чувствовал себя редким животным в зоопарке.

Юного мага буквально сводил с ума наплыв что-то восторженно пищащих обожателей.

Нет, конечно, мальчик немного преувеличил накал страстей,

но именно, что немного.

По крайней мере, большая часть гриффиндорцев сочла своим долгом навестить его как минимум трижды, тем самым признавая его почти своим.

А некоторые наиболее горячие головы даже хотели объявить когтевранца “почётным гриффиндорцем”, но, к их счастью, Гарри удалось их отговорить.

Иначе участь гриффиндорцев была бы воистину печальна.

После такого “признания” его заслуг юному магу было бы уже точно не отмыться. На мечтах о славе “Тёмного Лорда” после такого можно было бы ставить жирный крест.

Легче уж пустить непростительное себе в висок или попытаться заавадить не только тех, кто это предложил, но и всё живое на расстоянии пятидесяти миль, а то мало ли какие способы прослушки существуют.

Гарри уже почти отчаялся выбраться из вотчины мадам Помфри, когда на четвёртый день заключения неожиданно получил амнистию.

Услышав столь долгожданную новость, мальчик тут же поспешил исчезнуть из гостеприимных покоев главного врача всея Хогвартса.

Таким образом, немного ошалелый от свалившегося на него испытания юный маг оказался на свободе.

Прислушавшись к себе, Гарри пришёл к неутешительному выводу, что с его расстроенными нервами сегодня общение с ним студенты могут и не пережить.

Решив побереечь чужое здоровье, а также свою положительную репутацию, Гарри отправился Тайную Комнату, поскольку Выручай-Комната уже давно стала даже не Секретом Полишинеля, а настоящим проходным двором.

Приняв решение, Гарри поспешил спуститься в канализацию через один из боковых проходов, которые пронзали замок сверху вниз, где будет только он, крысы и спящий двадцатиметровый василиск.

Остаток дня когтевранец провёл в компании Рурсуса, успокаивая расшатавшуюся за три последних дня психику.

За это время мальчику приходилось не раз повторять, как своеобразную мантру, что «Психопатов-маньяков нигде не любят». И нельзя убивать идиотов, даже если очень хочется. По крайней мере, без надёжного плана и алиби.

Вроде подействовало.

После того, как буря в душе улеглась, Гарри даже заподозрил ментальное воздействие, но никаких следов так и не нашёл. Его защита была всё также непробиваемой.

С зельями было сложнее, но, скорее всего, приходилось признать, что после последнего приключения гормональный взрыв, вроде как наметившийся ещё полгода назад, наконец, накрыл его с головой.

Впрочем, это было вполне объяснимо.

У магов развитие идёт несколько иначе, чем у маглов. Оно было во многом завязано на магию. Чем сильнее был молодой маг, тем быстрее шло развитие.

Так что разброс созревания у магов был несколько больше, чем у маглов в районе 10-16 лет.

При этом по статистике девочки созревали на год-полтора раньше мальчиков.

Пока Гарри старался более-менее успокоиться, сбрасывая напряжение в энергоёмкие заклинания, из-за производимого юным магом шума проснулся недовольный обитатель катакомб.

Рурсус открыл свои глаза и, возмущённо высунув язык, замер, после чего, поведив им из стороны в сторону, принявываясь к чему-то, прошипел на весь зал:

- Зовущий, камень! Я чувствую его! - от шипения василиска мелко задрожал потолок.

Творящий в этот момент заклинание Гарри от удивления чуть не взорвался на собственном “Огненном Шаре”.

- Где он?

- В школе. Был. Есть? Не знаю. Я его не вижу, но почувствовал в воздухе привкус его магии.

- А раньше ты не чувствовал его? - спросил задумавшийся мальчик.

- Нет. Да. Не знаю. Слишком слабо. Не почувствовать.

- Значит, запах в последнее время стал сильнее?

- Да, Зовущий.

- Сможешь отследить источник запаха?

- Постараюсь. Сложно. Много ходов. Много магии. Много разных запахов.

- Попробуй найти место, где запах магии камня сильнее всего.

- Будет сделано, Зовущий.

После чего тысячелетний василиск неторопливо пополз по извилистой канализации в поисках источника запаха.

Гарри почувствовал, как его настроение стремительно поползло вверх.

Ещё ни один день не тянулся для Гарри так долго, как этот.

Юный маг буквально не находил себе место от нетерпения. Мальчик надеялся, что совсем скоро он сможет сбросить с себя обязательства перед одной из Великих Сущностей.

Быть в долгу у таких существ было крайне вредно для здоровья.

Чтобы не мучиться бесконечным ожиданием, мальчик решил прогуляться по замку.

Пройдя пару пустынных коридоров, когтевранец неожиданно налетел на Драко в сопровождении своей вечной свиты.

- Вижу тебя, наконец, выпустили, Поттер, - немного надменно начал слизеринец.

- Драко, у меня с самого утра настроение на уровне нижних подземелий Хогвартса, а тут ещё и ты.

- Что такое? С чего такой негатив?

- Ну, это не на тебя последние три дня как на экзотическую зверушку ходили пялиться студенты. И ни одна белобрысая сволочь не пришла меня навестить и хоть тем разбавить эту армию фанатиков, что кружилось вокруг.

- Понял, не дурак. И кого это ты белобрысой сволочью назвал? Меня или, может, свою дорогую невесту?

- Говори уже, клоун, зачем пришёл?

- Скучный ты Поттер, ну да ладно. Надеюсь, причины, почему общество единогласно решило тебя не навещать, тебе понятны?

- В общих чертах. Но я жду детали.

- Хорошо. Ты должен понимать, что насчёт того, что ты полез спасать Уизли, претензий к тебе нет. Вообще жизнь любого мага, даже таких, как Уизли, бесценна.

Даже самого никчёмного и тупого колдуна можно приставить к делу. Да что там...

Даже "Предателей Крови" можно пристроить на место домовых эльфов.

К тому же Дин Томас не имеет к рыжим никакого отношения.

Так что любой аристократ помог бы попавшим в опасность дуракам, разумеется, если бы это не пошло во вред спасателю.

Но вот жизнь и здоровье НОРМАЛЬНОГО мага, не говоря уже о представителях старшей аристократии, стоит десятка Уизли.

Так что то, что спас гриффиндорцев - общество одобрило, а вот что сам пострадал при этом...

- Тогда почему не навестили, раз волновались.

- Чтобы не зазнавался. А то ещё у тебя это войдёт в привычку. В общем, считай, что Слизерин вынес тебе официальное предупреждение, Поттер. Ещё пара таких выходов, и тебя официально признают гриффиндорцем. Лорд Поттер, вам понятен приговор? Вы можете его обжаловать в стандартном порядке.

- Да-да, наследник Малфой.

Глядя на удаляющегося Малфоя, Гарри только покачал

головой.

Аристократы. Что с них взять?

Иногда логика чистокровных магов, несмотря на то, что он сам был Лордом, ставила когтевранца в тупик.

То они со вкусом вытирали ноги о чернь, то готовы были отдать всё до последнего галеона тому, кого всего несколько дней назад унижали.

При этом юный маг не мог назвать их плохими. Конченных уродов среди магической аристократии как таковых не было.

Вообще почти у каждого английского чистокровного мага была гипертрофированная гордость, что серьёзно мешало им в общении с маглорожденными.

За что получили репутацию конченных снобов.

Частично это действительно было так, но куда большую роль сыграл их взгляд на мир нормальный для конца девятнадцатого - начала двадцатого века, но никак не демократической Англии конца двадцатого века.

Из-за чего маглорожденным было очень сложно общаться с коренными жителями магической Англии.

Если отбросить постоянно проскальзывающие в голосе аристократов покровительственные нотки и снисходительное отношение, то оказывалось, что подобная Драко “золотая молодёжь” не такая уж и плохая.

Правда, не многие нынешние маглорожденные готовы были признать над собой подобного “сноба”.

Уж слишком сильно в магловском мире детям запудрили мозги об эфемерном равенстве на радость Дамблдору и Ко.

Куда хуже приходилось тем, в чьих жилах текла древняя кровь, но кто не обучался всем этим хитросплетениям с детства.

Для таких не делали никаких скидок. Так что если ты потомок древнего, но вымершего Рода, то изволь соответствовать.

Не получи он в своё время нужные знания по магическому этикету, то, скорее всего, он бы стал врагом всего змеиноного факультета, как маг, позорящий аристократию.

Слава Хель, этого не случилось, и он вполне способен поддерживать со змеями нейтрально-приятельские отношения.

В будущем это может быть полезно.

Ещё раз глянув в тёмный проём, где минуту назад скрылся Малфой со свитой, Гарри неспешно продолжил прогулку.

===== Начало конца. =====

Немного успокоившийся Гарри, вернувшись вечером в гостиную Когтеврана, вновь перебрал вместе с амулетом в памяти события последних дней.

Реакция Слизерина на произошедшее была неприятной, но

ожидаемой.

Когтевранец сильно бы удивился, оставь змеи его “геройство” без внимания.

Но выбора у него как такового не было.

Смерть трио гриффиндорцев на данный момент была, мягко говоря, нежелательной.

Даже ворчливому наставнику юного мага пришлось признать, что они ничего не могли изменить, не поставив под удар весь тщательно продуманный план.

Так что приходилось терпеть молчаливые упрёки змей со скорбным лицом, стараясь изобразить искренне раскаяние.

Ни та, ни другая сторона этому не поверили ни на кнат, но формальности были соблюдены.

Официально он подвергся общественному порицанию за то, что поставил под угрозу древний магический Род.

Ведь на данный момент в Англии есть только один Поттер. И при гибели когтевранца древний род прервётся.

Ещё один выверт менталитета чистокровных Английских магов.

Параноидальная забота о сохранении магической крови причудливо сочеталась в английском обществе с жутким цинизмом.

Любой маг мог прыгать грудью на Авады, если у того было шило в пятой точке, но перед этим не забудь настрогать как минимум одного законного наследника.

Даже во время восстания Волан-де-Морта, о котором даже сейчас предпочитают не говорить, “Пожиратели” почти никогда не трогали детей несмотря на то, что из них в будущем вполне могли вырасти различные “мстители”.

Конечно, были и исключения из правил.

Вот только подобные отбросы, как правило, не имели не только к магической аристократии, но даже к обычным чистокровным магам никакого отношения.

Те немногие дети, погибшие от рук сторонников Тома, на свою беду столкнулись с вероятностью 95% с так называемым “пушечным мясом”.

А именно: оборотнями, вампирами, либо опустившимися маглорожденными магами, пошедшими за Лордом от безысходности.

Даже величайшая страшилка света: известная всему магическому миру садистка и маньячка Беллатриса Лестрейндж, которой газеты привили чуть ли не демонические черты, ни разу за войну не была замечена в убийстве одарённых детей.

Хотя ей это не мешало доводить своих жертв до полусмерти

“Круцио” вне зависимости от возраста и пола жертвы.

Но при этом все известные Гарри жертвы Беллатрис даже после её “развлечений” могли иметь детей.

Другое дело, что иногда жертвы экс-Блэк уже ничего не хотели, но это мелочи.

Главное, что при достаточной настойчивости партнёра даже “бревно” или, как в нашем случае, “овощ” мог стать счастливым отцом или матерью, пусть и без согласия.

Такая вот была забота сторонников Волан-де-Морта о подрастающем и будущем поколении.

Но хоть какая-то...

Кстати, в отличие от того же “светлого мага” Грозного Глаза Грюма и его учеников, которые даже не скрывали своих убеждений в том, Пожирателей надо резать под корень с семьёй и друзьями.

Поняв, что слишком глубоко погрузился в дебри истории, Гарри поспешил переключиться на более приятную для себя, но от этого не менее запутанную тему.

На одну каштановолосую, кареглазую тему с замашками цундере, как ёмко охарактеризовал её амулет.

Что значит это слово несмотря на все расспросы наставник так и не объяснил.

Впрочем, как и всегда в подобных случаях. Гарри уже смирился с тем, что целый пласт, содержащийся в разумном артефакте информации, для него закрыт.

С Гермией тоже возникло множество проблем.

С того дня, как молодая волшебница его поцеловала, она стала его всеми силами избегать.

Подобное поведение гриффиндорки ставило юного мага в тупик.

Что творится в голове у девочки, когтевранец, несмотря на все попытки разобраться, решительно не понимал.

Хуже того, Гарри никак не мог разобраться даже в себе.

Этот несчастный поцелуй поднял в душе кандидата в Тёмные Лорды целую бурю разнообразных эмоций, в которой он даже половину не смог опознать.

В нём была растерянность, неуверенность, страх, возбуждение, счастье и многое другое.

Хотя получившийся коктейль был, безусловно, приятен, но то, что кто-то может так легко влиять на него, сильно нервировало мальчика.

Одно то, что после ухода Гермией из палаты, он ещё полчаса сидел на кровати с улыбкой конченного гриффиндорца, а в голове у него был вакуум, уже говорит о многом.

Гарри в очередной раз сравнил то, что он испытал к гриффиндорке при первой встрече и произошедшее недавно, и пришёл к неутешительному для себя выводу.

Сначала Гермиона была для него милой зверушкой, которую надо оберегать от чужих рук и по мере сил защищать от опасностей.

Чувства у него были уже тогда, но он скорее видел в ней забавного разумного питомца вроде Шаса.

Потом медленно превратилась в хорошего друга, к которому его, несмотря на всё, хоть и влекло, но он сумел подавить в себе это желание, то теперь Гарри окончательно запутался.

Кто для него Гермиона Грейнджер? Кто? Нуждающаяся в его поддержке и защите маглорожденная волшебница? Подруга? Или нечто большее?

С другой стороны, Гарри был не готов отказаться и от второй девушки, которая всё чаще мелькала в его мыслях.

Холодная миниатюрная блондинка, ядовитая как василиск, которую он назвал своей невестой, сумела запасть ему в душу.

Это даже если не брать в расчёт те дивиденды, на которые он в будущем мог рассчитывать, породнившись с одним из самых богатых Родов Англии.

Тут уже начинал бунтовать хомяк кандидата в Тёмные Лорды.

А ведь вокруг него вились и другие соискательницы женского счастья, подчас доводя когтевранца до нервного тика.

Больше всего опять выделилась седьмая Уизли, чья красная шевелюра подглядывала за мальчиком буквально из-за каждого угла.

Похоже, спасение из лап пауков-мутантов окончательно сорвало крышу рыжей.

Глядя на это непотребство, амулет только с презрением обзывал седьмую сталкером.

В этот раз Гарри не поленился и заглянул в толковый словарь. Но он так и не смог понять, какое отношение имеет термин, придуманный братьями Стругацкими для обозначения профессиональных проводников в запрещённые зоны, местности и т. п. В настоящее время сталкерами называют людей, которые посвящают своё свободное время исследованию заброшенных объектов (от крупных промышленных заводов и военных баз до старых домиков в вымерших деревнях) и, в особенности, тех, кто нелегально проникает в Чернобыльскую зону отчуждения в/на Украине к этой нелепой слежке.

Иногда сталкеров именуют диггерами, хотя диггеры специализируются на подземельях и подземных объектах.

Одним словом, всё было сложно.

Личная жизнь последнего Поттера удалась и даже слишком.

Когда напряжение вокруг его нечаянного “геройства” немного спало, оказалось, что беда подкралась, откуда её не ждали.

Как гром среди ясного неба на учеников обрушилось объявление МакГонагалл на очередном уроке Трансфигурации.

Взмахом палочки профессор МакГонагалл привлекла к себе внимание студентов и повернулась к классу.

— Если школа до сих пор не закрыта, после всех событий, на которые был богат этот год, так только для того, чтобы вы не остались неучами, — сказала она строго. — Экзамены состоятся как обычно, и я надеюсь, что вы будете усердно готовиться.

Класс зашумел, и профессор МакГонагалл сурово нахмурилась.

Усердно готовиться! Гарри был чуть ли не на седьмом небе от счастья.

Теперь большинству учеников будет уж точно не до него.

Сам когтевранец благодаря тому, что его учителя буквально вытрясли из своего ученика на занятиях душу, при необходимости мог бы уже сейчас сдавать СОВ.

Правда, ни на что выше удовлетворительно по большинству предметов, кроме, разве что, ЗОТИ, Чар и, возможно, Трансфигурации он пока рассчитывать не мог, но это не отменяло тот факт, что нынешние тесты не должны были доставить ему проблем.

— Я хочу подчеркнуть: профессор Дамблдор потребовал, несмотря на нештатную ситуацию, соблюдать заведенные порядки, разумеется, насколько возможно. А это включает проверку усвоенных за год знаний.

Гарри грустно смотрел на двух белых кроликов, которых требовалось превратить в комнатные туфли.

Интересно, сколько пушистиков не переживёт конец этого года?

Ведь как минимум четверть кроликов в конечном итоге окажется под палочкой у гриффиндорских вивисекторов, что почти гарантировало ушастым медленную мучительную смерть.

Похоже, свою печальную участь гриффиндорцы понимали не хуже Гарри.

Все львята после объявления даты экзаменов были неестественно бледными.

Особенно когтевранца позабавил вид шестого.

У Рона был такой вид, словно он получил приказ немедленно поселиться в Запретном лесу.

Лонгботтом выглядел не намного лучше своего рыжего друга.

У Невилла было такое лицо, будто его пригласили во французский ресторан, и в очередном блюде он узнал Тревора.

— Ты только представь, как я сдам экзамены вот с этим. — Рон показал Невиллу свою увечную волшебную палочку, которую тот сломал ещё в начале года во время эпического прибытия в Хогвартс, которая как раз в этот миг задребезжала и издала свист.

Дождавшись завершения занятий, Гарри поспешил в советню.

Объявление даты экзаменов стало для мальчика своеобразным сигналом. Больше тянуть было нельзя.

Пора было отправить пару писем, тем самым запуская цепь событий, которая должна была в конечном счёте привести к падению или хотя бы к серьёзному ослаблению режима “доброго дедушки Дамблдора”.

На роль цепного пса и разоблачителя старого манипулятора общими усилиями был выбран Барти Крауч.

В прошлом начальник Департамента по магическому законодательству, без пяти минут Министр Магии Англии, проигравший закулисную войну с Фарджем и Дамблдором и сосланный на гордую, но по большей части декоративную должность главы Департамента международного магического сотрудничества.

Серьёзный удар по самолюбию столь тщеславного мага, который ради карьеры не пожалел даже собственного сына.

И уж за возможность вернуться в серьёзную политику, не говоря уже о возможности мести тем, кто лишил его всего, Крауч должен был ухватиться руками и ногами.

Осталось только подготовить финальную сцену для триумфального прихода бывшего лучшего друга Аврората.

После чего ему с Томом останется только отойти в сторону и смотреть, как два наиболее радикальных Светлых мага Англии будут рвать друг друга.

К счастью, с поиском последней жертвы “Наследника Слизерина” проблем не было.

Гарри поначалу сам не поверил тому, кто неожиданно вызвался добровольцем, зато после этого нападения скандала Дамблдору точно не избежать.

Эх... Если бы с “Глазом Сета” всё было так же просто.

Но всему своё время.

После скандала у него будет достаточно времени, чтобы найти этот неуловимый камень.

===== Буря и “Глаз”. =====
(Неожиданный поворот сюжета).

В Выручай-Комнате царил полумрак, который лишь немного развеивал горящий в углу камин, создающий в помещении незримое чувство уюта.

Сидя в кресле, двое подростков молча наблюдали за переливами огня в камине.

- Ты уверена? - нарушил царящую в комнате тишину голос когтеванца.

Вместо ответа слизеринка немного сдвинулась на коленях своего жениха, зарылась в плечо подростка.

- Я уже давно всё решила, - почти неслышно ответила Дафна, заглядывая в зелёные глаза когтеванца, в которых в эту секунду плескалась нешуточное беспокойство.

- Это может быть опасно. Можно придумать что-то ещё. Например, использовать нашего белобрысого хорька.

- Это мой выбор. Так будет правильно. Это самое оптимальное решение. Оно позволит нам продвинуться в осуществлении нашего плана. Другие варианты обернутся лишь полумерами. Я это предвижу.

- И всё равно. На мой взгляд, риск слишком велик. Нет никакой конкретной информации, как непрямой взгляд василиска влияет на организм.

- Он оптимален. Реально мне ничего не угрожает, кроме возможности ненадолго выпасть из жизни. Да, ещё ни одну войну не выигрывают без жертв.

- Как вообще можно так безразлично относиться к собственной жизни и здоровью?

Вместо ответа слизеринка изогнулась на коленях у Гарри и поцеловала своего жениха.

- Всё будет хорошо. Просто поверь мне.

Очередное нападение привело студентов в состояние, близкое к панике.

Замок в очередной раз за этот год погрузился в ужас.

Успокоенные долгим перерывом на пару с уверениями директора дети, уже бывшие в своих мыслях на каникулах, никак не могли поверить в то, что весь этот кошмар начался заново.

Ведь до конца учебного года осталась всего пара недель.

Впрочем, последнее нападение произвело даже больший шок, нежели остальные, даже не столько своей неожиданностью, сколько личностью жертвы.

Не каждый день жертвой неуловимого маньяка становится

любимая внучка одного из самых древних магических родов магической Англии.

Парализованную Дафну Гринграс в одном из коридоров второго этажа нашла многострадальная седьмая Уизли.

Зрелище окаменевшей слизеринки стало настоящим ударом для Джинни, которая после очередной найденной ею жертвы окончательно стала парией на факультете.

Пусть не все гриффиндорцы верили, что “Предательница Крови” могла быть “Наследницей Слизерина”, но вот то, что она как магнит притягивает неприятности и что, находясь рядом с ней, можно попасть под удар, уже почти никто не сомневался.

Как впоследствии рассказал не без гордости Том Гарри, это было достаточно сложно подстроить. Но бывший Тёмный Лорд справился.

После известия о случившемся лорд Гринграс жаждал крови виновного в этом злодеянии.

Состояние взбешённого Патриарха можно было оценить хотя бы по тому, что на следующий день после произошедшего бойцы рода Гринграс фактически взяли штурмом Министерство.

Ультиматум Эдмунда Гринграса перепуганному Министру был предельно прост и сводился к следующему: «Наведите порядок в Хогвартсе и покарайте виновных, или в Английском Министерстве Магии появится новый Министр».

Фардж счёл за лучшее согласиться с просьбой столь уважаемого человека.

К тому же он и сам давно хотел ослабить позиции Дамблдора, но в одиночку идти против Великого Светлого Мага не решался.

А сейчас у него появился столь шикарный повод немного понизить рейтинг директора Хогвартса.

В общем, обе стороны остались довольны друг другом.

Фардж был счастлив, что сохранил не только жизнь и пост, но и получил возможность немного усилить свои позиции. Эдмунд Гринграс же был рад шансу, не нарушая клятвы, вновь показать магическому миру, почему именно он был одним из приближённых Лорда Гринденвальда.

Лишь немногие знали, что Лорд Гринграс был в общих чертах знаком с манипуляциями внучки, которая, спасая того от лишних стрессов, заранее предупредила любимого деда.

Вышедшая следом за этим разгромная статья небезызвестной Риты Скитер, которая буквально смакуя каждую деталь, рассказала поистине душераздирающую историю, которая буквально привела в праведный гнев обывателей, придала Фарджу ещё больше уверенности в своих силах.

Если толпа хочет крови, то кто он такой чтобы отказывать ей в такой малости?

Особенно, когда об этом просит столь уважаемый человек. А уж если он не один...

Всё же Малфой - старший тоже не упустил возможности немного поднять свой рейтинг в народной массе и высказать своё негодование данным инцидентом Министру, где к своему удивлению встретил полное понимание.

То, что через час было собрано экстренное собрание Попечительского Совета, уже никого не удивило.

Группа проверяющих, наделённых экстренными полномочиями, во главе с небезызвестным Барти Краучем, который был известен, как непримиримый борец с любыми проявлениями Тёмной Магии, была спешно отправлена в Хогвартс уже вечером.

А событиям вокруг школы продолжали набирать оборот.

Ситуация во внешнем мире напоминала настоящий кипящий котёл, который успешно подогревали общими усилиями не только Министерство, но и большая часть аристократии.

Обычно воюющие между собой группировки ненадолго сплотили усилия против общего противника.

Сторонники Дамблдора скрипели зубами, тихо матерились, но продолжали держать позиции.

А над ними, как настоящий штормовик, кружилась Рита Скитер, выливая на головы почитателей директора очередной кувшин отборных помоев.

Скитер под одобрительные взгляды с Министерского Олимпа припомнила старику все его прегрешения, до которых смогла докопаться.

Да, это был всего лишь небольшой кусочек той горы скелетов, покоившихся в шкафу у Великого Светлого, но и этого оказалось немало.

“Партия Дамблдора”, ошетилившаяся волшебными палочками во все стороны, постепенно отступала под градом нападок со всех сторон.

На фоне внешних событий Хогвартс выглядел поистине тихой гаванью.

После последнего нападения дисциплина в замке воцарилась железная.

Даже всеми признанные хулиганы - близнецы Уизли старались лишний раз не покидать гостиной Гриффиндора, что уж говорить о других клоунах, из-за чего количество глупых шуток и розыгрышей резко уменьшилось почти на порядок.

Над гриффиндорцами близнецы издевались не так сильно,

без должного огонька.

Ведь старшекурсники вполне могли за глупые шуточки чисто по-семейному намять им бока.

Вот и приходилось близнецам Уизли развлекаться только со студентами первых трех курсов родного факультета, которые не могли им ответить, и то с оглядкой.

Остальные факультеты тоже серьезно сбавили свою активность, предпочитая вместо поиска неприятностей просто дожить до конца учебного года.

Да и экзамены, до которых осталось всего несколько дней, не слишком настраивали на весёлый лад.

А уж чрезвычайная комиссия из Министерства, заглядывающая в каждую подозрительную щель, ещё сильнее подрывала задор студентов.

После того, как несколько парочек с последних курсов застучали в пустых классах в самый ответственный момент, то даже самые ретивые поняли, что лучше сидеть тихо и лишний раз не высовываться.

В общем, в замке царило полное уныние.

Гарри же мысленно радовался тому, что всё шло строго по плану.

Пока Дамблдор воевал с комиссией, когтевранец принялся за исполнение давно ждущего реализации плана.

Двадцатиметровый василиск неторопливо полз по коридорам Хогвартса, каждые несколько метров нюхая языком воздух.

Гарри уже давно понял, что единственный шанс отыскать в замке проклятый всеми Богами “Глаз Сета” или хотя бы снизить зону поиска - это обыскать с помощью Рурсуса весь Хогвартс.

Способности “Короля Змей” позволяли юному мальчику в компании исполинской рептилии уверенно обходить редкие групп прохожих, торопящиеся по своим делам.

Проверив очередной этаж замка, змей прошипел:

- Здесь его нет, Зовущий. Но он близко. Я его чую!

- Продолжаем поиски, Рурсус.

У Гарри ушло более трёх часов плутания по коридорам замка, когтевранец с василиском поднялись уже на девятый этаж, когда змей прошипели:

- Мы удаляемся, Зовущий. Нужно возвращаться назад.

Ещё полчаса безрезультатных поисков ни к чему не привели.

В конечном счёте Гарри не выдержал и спросил, почему Рурсус водит его кругами.

- Этот запах. “Глаз” здесь! Я его чувствую, но не вижу. Нет света! Но он здесь!

- Замолчи. Мне надо подумать, - попросил Гарри излишне

возбуждённого василиска.

Змей возмущённо зашипел, но подчинился.

Похоже, близость камня влияла на психику “Короля Змей” не лучшим образом.

Убедившись, что змей перестал метаться по коридору, когтевранец задумался.

- Нет. Все не может быть так просто, - скорее себе, чем ползущей рядом рептилии, пробормотал под нос когтевранец.

Ещё несколько раз взвесив пришедшую в голову мысль, Гарри с удивлением понял, что это не такой уж и бред, от чего юный маг, покачав головой, нервно рассмеялся:

- Да. Я и правда идиот. Настоящий гриффиндорец. А ведь должен был проверить столь очевидный вариант в первую очередь.

Подойдя к памяtnому месту, Гарри привычно сосредоточился и начал ходить рядом со стеной.

“Что мне надо? Мне нужно место, где маги прошлого прятали свои вещи”.

На третий проход рядом со стеной в каменной плитке проступила дверь.

Толкнув дверь, Гарри оказался в большой комнате, до потолка заваленной всяким хламом.

Не дожидаясь разрешения, Рурсус стремительно рванулся внутрь комнаты.

- Здесь! Здесь, Зовущий! Это оно!

Пробравшись через груды поваленного мусора, Гарри с удивлением посмотрел на находку змея.

Рядом с большим комодом стоял женский бюст в парике, на котором была надета богато украшенная сапфирами диадема.

Ещё раз оглядев место, куда указывал змей юный маг лишь непонимающе переспросил:

- Где?

- Вот же! Этот запах! Этот свет, хоть он и сильно потускнел, я никогда не спутаю ни с чем!

Гарри ещё раз внимательно посмотрел на женский бюст. Отчего он показался мальчику смутно знакомым.

Через секунду когтевранца осенило, где он видел раньше.

Почти идентичная бюсту статуя стояла в гостиной когтеврана, где он ежедневно лицезрел это лицо ни по одному разу.

Бюст основательницы синего факультета - Кандиды Когтевран.

В голове мальчика судорожно заматались различные мысли.

Если мыслить логически, только одна диадема могла

находиться на бюсте Основательницы.

Диадема Кандиды Когтевран.

Но как этот пусть и легендарный артефакт мог быть связан с “Глазом Сета”, который был вместилищем поистине божественной силы?

Поняв, что он близок к логическому тупику, Гарри перешёл на магическое зрение и чуть не отшатнулся от украшения.

От увиденного зрелища когтевранец чуть не поседел.

Юный маг знал, что Основатели были достаточно неоднозначными людьми, но не до такой же степени.

Судя по всему, в своё время Кандида аккуратно расколола “Глаз”, после чего его остатки пошли как почти бесконечный источник энергии для творений Основательницы.

Глядя на это, Гарри лишь покачал головой.

Гениальность, граничащая с дикостью? Или дикость, приправленная гениальностью?

В любом случае, молодой Тёмный Маг был уверен, что никто в здравом уме не станет так варварски использовать пусть и утратившие большую часть силы божественные артефакты.

Вот только мальчика мучил вопрос, как Салазар Слизерин допустил такое?

Впрочем, у него ещё будет время ответить на этот вопрос, а пока стоило вернуть василиска на место, а заодно подумать, как безопасно изъять диадему и вернуть то, что осталось от “Глаза” законному владельцу, при этом оставшись в живых.

===== Последняя жертва. =====

Вот уже несколько последних дней Гермiona ходила сама не своя. Уроки отошли на второй план, на занятиях девочка сидела тихо, как мышка, не срываясь без конца с места в попытках правильно ответить на заданный вопрос. Библиотеку девочка посещала на автомате, потому что так привыкла, нежели за надобностью. А все мысли заняты одним – Гарри.

Даже не потому, что девочка сомневалась, любит ли она его или нет, а из-за того, что теперь банально не знала, как ей с ним себе вести. И поэтому вот уже который день старалась не попадаться ему на глаза.

Девочка даже сама не поняла, почему она поцеловала Гарри.

Просто узнав, что его жизни угрожала большая опасность и теперь он в больничном крыле, она жутко испугалась.

Хотя, честно говоря, она до сих пор обижалась на Гарри из-за его помолвки с Дафной.

Даже не потому, что ей было обидно, что на месте слизеринки не оказалась она сама.

А потому, что она считала Гарри своим первым и лучшим

другом, и он, по меньшей мере, должен был ей об этом рассказать.

Но узнав, что Гарри находится в больничном крыле, гриффиндорка забыла все свои обиды.

После чего дальнейшие события пронеслись для нее как в тумане.

И после того, как она увидела юного мага, такого родного, почти целого и невредимого, эмоции переполнили девочку через край.

А теперь Гермиона сама жалеет о том, что произошло там, в палате больничного крыла.

Или не жалеет? За эти несколько дней девочка так запуталась в своих чувствах и мыслях, что теперь сама не понимает, что ей делать.

Общаться с Гарри так, как раньше, или всеми силами пытаться избегать его?

А захочет ли он? И что он о ней, в конце концов, подумает?

Это, наверное, самое серьезное, о чем в последние дни размышляла Гермиона Грейнджер.

За три дня до экзаменов профессор МакГонагалл сделала за завтраком объявление.

- У меня хорошие новости, - начала она, и притихший было Большой зал взорвался криками.

- Дамблдор возвращается! - шумно обрадовались многие.

Гарри лишь поморщился. Будь его воля, то этого старого интригана не было бы в школе до Второго Пришествия.

Хотя ему грех было жаловаться. Вот уже почти неделю директор безвылазно сидел в Министерстве Магии словами, полновесными галлеонами и легименцией доказывая Министерским чиновникам, что он на самом деле белый и пушистый.

А между тем из зала сыпались различные предположения.

- Поймали наследника Слизерина! - воскликнула смутно знакомая девушка с четвертого курса Когтеврана.

- Профессор Локонс подал в отставку! - крикнул кто-то из "любимчиков" Тома.

- Матчи по квиддичу возобновляются! - вопил Вуд.

- Профессор Стебль известила меня, - продолжала МакГонагалл, когда гвалт стих, - что мандрагоры наконец-то созрели и готовы к употреблению. Уже вечером мы сможем вернуть к жизни всех претерпевших заклятие Оцепенения.

Хочу вам напомнить, что жертвы, скорее всего, сумеют опознать, кто именно на них напал. Горячо надеюсь, что этот кошмарный год успешно завершится поимкой преступника.

Гарри позволил себе на секунду ухмыльнуться.

Когтевранец тоже надеялся, что злодея поймают, и справедливость восторжествует.

По крайней мере, он сделал всё от него зависящее, чтобы колёса правосудия не забуксовали на полпути.

Зал радостно зашумел. Гарри не удержался и бросил взгляд на слизеринцев: змеи не спешили присоединиться к общему ликованию.

По серьёзным лицам было заметно, что они приняли эту информацию к сведению и отнеслись к ней предельно серьёзно.

Нападение на одну из них слизеринцы явно не собирались прощать.

Так что, “Наследник Слизерина” вполне мог совершенно случайно и не дожить до суда.

А вот у Рона лицо первый раз за много дней озарилось улыбкой.

И он такой был не один.

От вида радостных Уизли Гарри перекошило. Он успокаивал себя лишь тем, каким ударом станет для гриффиндорцев личность “Наследника”.

Кто-то из льят даже похлопал “Чумную Уизли” по плечу.

Джинни дёрнулась, как от удара током, уперев взгляд в пол.

Похоже, последние дни окончательно сломали седьмую. И это было хорошо. Ведь следующая часть плана предусматривала наличие “независимой свидетельницы”.

Хотя Гарри было немного страшно от того, не перегнули ли они с Томом палку? На данный момент безумная Джинни была не нужна никому.

А девочка, похоже, подобралась уже к самой грани.

Сидя в кресле, она слегка раскачивалась - точь-в-точь как домовый эльф, раздраемый противоречивыми приказами своих Хозяев.

Ведь если домовый эльф выполнит один из них, то одновременно нарушит другой.

Гарри ещё раз мысленно спросил себя, так ли это было необходимо?

Не то чтобы когтевранца мучила совесть, Гарри прекрасно понимал, что без жертв не выиграть войну, но он не хотел, чтобы из-за него лишний раз страдали другие. Даже если это Уизли.

Но расслаживаться у него не было времени.

Пока Том вёл их факультет на следующее занятие, Гарри “незаметно” отстал от группы и потерялся.

Ну, по крайней мере, это так должно было выглядеть со стороны.

К моменту, когда закроется занавес, у зрителей этой маленькой пьесы не должно сомнений, кто герой этого представления, а кто главный злодей.

У входа в Больничное Крыло Гарри был перехвачен профессором МакГонагалл.

- Поттер! Уизли! Что вы здесь делаете? - остановил их грозный голос профессора Трансфигурации.

- Я пришёл навестить невесту, всё же это мой долг, чтобы с ней всё было хорошо, а где вы увидели Уизли? - изображая растерянность, спросил маленький комбинатор, оборачиваясь.

За своей спиной когтевранец нашёл бредущую в паре метрах от него седьмую.

- Да... разумеется... я понимаю, как это тяжело друзьям... - немного стушевалась профессор МакГонагалл. - Конечно, Поттер, конечно, пойдите навестить мисс Гринграсс. Я извещу профессора Бинса о причине вашего отсутствия. Скажите мадам Помфри, что я разрешила... А вы, мисс Уизли?

- Пусть остаётся, раз уж пришла. Не выгонять же её в такой момент, когда по школе бродит этот маньяк.

- Полагаю, вы правы, мистер Поттер. После следующего занятия я провожу вас из Больничного Крыла в гостиные.

Гарри мысленно ликовал от того, как всё удачно складывается.

Мадам Помфри пустила их, правда с большой неохотой.

- Какой смысл навещать оцепеневших? - проворчала она, но всё же пустила детей в святая святых.

Даже в такой ситуации Дафна выбрала самый удачный ракурс для Оцепенения.

Чуть надменные холодные черты лица, не тронутые страхом.

При взгляде на слизеринку невольно закрадывалась мысль о бесстрашной воительнице, что смело глядела в лицо собственной смерти.

Но Гарри смотрел не на лицо, а на правую руку, лежащую поверх одеяла, пальцы которой были сжаты в кулак.

Так, чтобы Джинни это увидела, Гарри наклонился и начал доставать из маленького кулачка клочок бумаги.

Это была страница, вырванная из какой-то очень старой библиотечной книги.

Гарри тут пробежал её взглядом, после чего дал ознакомиться с текстом седьмой.

...из многих чудищ и монстров, коих в наших землях встретить можно, не сыскать таинственней и смертоносней Василиска, также еще именуемого Король Змей. Сей гад может достигать размеров воистину гигантских, а срок жизни его -

многие столетия. На свет он рождается из куриного яйца, жабой высиженного. Смерть же несет путем диковинным, небывалым, ибо, кроме клыков ужасных и ядовитых, даден ему взгляд убийственный, так что ежели кто с ним очами встретится, тотчас примет кончину скорую и в муках великих. Особливо боятся Василиска пауки, сторонятся елико возможно, ибо он есть враг их смертельный; сам оный Василиск страшится лишь пения петушиного, ибо гибельно оно для него...

Под этими строками аккуратным почерком было выведено всего одно слово «Трубы».

В общем, пока Джинни постигала истину, Гарри ещё раз пробежался по своим действиям.

Не переиграл ли он где-то? Выглядело ли это со стороны достаточно естественно?

Вроде пока всё было в порядке.

В такие момент мальчику сильно не хватало амулета, но старый кусок серебра отказывался принимать участия в каких бы то ни было авантюрах, где существовал риск его раскрытия.

- Гарри! - выдохнула Джинни. - Вот оно! Ведь это ответ! Чудище Тайной комнаты - василиск, гигантская змея!

Дальше когтевранец уже не слушал её сбивчивый монолог. Он выполнил основную часть своего плана. Но стоило убедиться, что девочка придёт к нужным выводам.

...- Мы должны всё рассказать профессору МакГонагалл!

Именно этих слов Гарри и ждал.

- Я пойду с тобой.

Они побежали вниз. Им не хотелось, чтобы кто-нибудь застал их в этом коридоре, да еще во время урока.

В учительской никого не было. Как, впрочем, и звонка с урока.

Вместо него эхом прокатился по замку усиленный мегафоном голос профессора МакГонагалл:

- Всем ученикам немедленно вернуться в свои спальни. Всем преподавателям собраться в учительской. Пожалуйста, как можно скорее.

Джинни испуганно посмотрела на Гарри:

- Неужели новое нападение?

- Возможно, - вздохнул когтевранец, замечая, что Том сработал как часы. - Тебя проводить в башню?

- Нет. Я должна рассказать преподавателям в василиске.

- Тогда идём к профессору Локонсу.

Через десять минут они уже стояли на пороге кабинета профессора ЗОТИ, из которого доносился странный шум.

Зайдя в класс, Гарри с Джинни увидели, как Златопуст

раненым зверем мечется от полки к полке по помещению.

- Нет! Опять не то! Магические перья мне не нужны. Так, “Кошачий Глаз” может пригодиться, - тихо бубня себе под нос, Том засовывал всё новые пузырьки и артефакты в карманы мантии, за сборами не замечая посетителей.

По крайней мере, так это выглядело со стороны.

- Профессор Локонс, что происходит? - поняв, что концерт затягивается, окрикнул Тома когтевранец.

- О, Гарри, ты пришёл! Это ужасно! Очередное нападение. На сей раз утащил в Тайную комнату.

- Откуда такие сведения?

- “Наследник Слизерина” оставил новую надпись на стене, прямо под первой: «Его скелет будет пребывать в Комнате вечно».

- Здесь Том зверски улыбнулся и прорычал: - Ну, это мы ещё посмотрим. Никто не смеет обижать моих учеников, кроме меня!

- Кто на этот раз?

- Гриффиндорец Невилл Лонгботтом.

Гарри почувствовал, как за его спиной Джинни, не произнеся ни звука, начала медленно сползать на пол.

- Джинни, соберись, - рывкнул на девочку юный маг. - Лучше расскажи профессору то, что мы узнали.

- Хорошо, - пробормотала гриффиндорка, приходя в себя.

Дальше последовал сбивчивый рассказ седьмой о василиске, женском туалете и канализации Хогвартса.

- Понятно, - тихо пробормотал Том, глядя в пустоту. - Это значительно упрощает задачу. Василиск хоть и опасная тварь, но известная. Куда хуже сражаться с неизвестным противником. Так, дети, вы идёте в гостиные, а я направляюсь спасать вашего непутёвого приятеля.

- Невилл мой друг! Я не оставляю его в беде! - неожиданно твёрдо выдавила из себя Джинни.

- Профессор, вы видели, на что я способен, моя помощь точно не будет лишней. Да и за этим рыжиком кто-то же должен присмотреть?

Они спустились по ближайшей лестнице и пошли по темному коридору, где на стене горели послания наследника, к убежищу Плаксы Миртл.

Локонс вызвался идти первым. Профессора ЗОТИ слегка потряхивало от нетерпения.

Пока Джинни с Томом искали вход в Тайную Комнату, Гарри незаметно достал из импровизированного тайника, сделанного в одной из кабинок, свёрток из кожи дракона.

Теперь он был полностью готов к финальному акту.

Джинни как раз нашла выгравированную змею и теперь

старалась проникнуть внутрь.

- Откройся! - под удивлённый взгляд седьмой приказал Гарри, глядя на раковину.

Для девочки из горла Гарри вырвалось странное шипение; кран вспыхнул опаловым светом и начал вращаться. Еще мгновение - умывальник подался вниз, погрузился куда-то и пропал из глаз, открыв разверстый зев широкой трубы, приглашавший начать спуск в логово василиска.

Но замучить его вопросами седьмая не успела.

Выйдя вперёд, Том встал в пафосную позу и произнёс:

- Вперёд, мои верные оруженосцы!

После чего первым прыгнул в провал.

Гарри тут же последовал примеру учителя. Объясняться с рыжей ему не хотелось.

=====

“Наследник

Слизерина.”

=====

- Прибыли. Конечная остановка. Дальше придётся продвигаться на своих двоих, - констатировал Том. - Идёмте.

— Люмос, — шепнул Гарри волшебной палочке, и на кончике у нее вспыхнул неяркий огонек, после чего, убедившись, что Джинни не потерялась, направился вслед за профессором ЗОТИ.

Шаги по мокрому полу разносились под сводами подобно гулким шлепкам.

Гонимая лучом света, тьма отступала, открывая все те же влажные, облепленные илом стены.

Созданная люмосом пляска света и тени завораживала. В волшебном свете тени идущих казались фантастическими чудищами.

— Помните. Наш главный противник — василиск, — предупредил Том учеников вполголоса. — При малейшем шорохе надо сейчас же зажмуриться и отступать. Напрасно не рискуем. И не забываем смотреть под ноги.

Но в тоннеле царила мертвая тишина. В общем, всё шло согласно плану.

Первым неожиданным звуком был хруст и последовавший за этим короткий вскрик — Джинни наступила крысиный череп.

От вида целого зала, заваленного скелетами мышей, седьмая немного побледнела, но всё же справилась.

Гарри мысленно накинуд ей пару балов. Упорства у Джинни было не занимать.

Всё же даже в рыжем семействе смог появиться в меру приличный человек. Когтевранец это давно заметил, но сегодняшнее испытание позволило ему ещё раз убедиться в этом.

Глядя на бледную, но решительную девочку, молодой маг

решил, что в качестве своеобразной компенсации за этот год поможет ей вырасти нормальным членом магического общества.

Ну, по крайней мере, попытается. Всё же гены Уизли не так легко перебороть.

Тут главное - правильная мотивация и воля самой жертвы.

Хотя, сила воли у рыжей была поистине железной. Характером гриффиндорка пошла явно в маму.

А характер у Молли Уизли был лёгким, как семидесятифунтовая гиля.

Лишь то, что матриарх семейства ради призрачного шанса избавится от клейма “Предателей Крови” пошла на самый настоящий подвиг чего стоит.

Просто испокон веков существовала легенда, что седьмой сын седьмого сына всегда рождается потенциально магически одарённым сверх всякой меры.

Конечно, не архимаг прошлого, но на уровне Дамблдора и Тома.

Вот бывшая Пруэтт и попыталась родить потенциального отца будущего сотрясателя магической вселенной.

А ведь у неё получилось бы, так перед домом рыжих появилась бы целая вереница представителей благородных домов с предложением связать благородные дома узами брака.

И пусть никто из них всерьез не верил бы в эту байку.

Но вдруг правда? Давать конкуренту даже призрачный шанс на усиление в будущем никто бы не стал.

В общем, возможный торг обещал бы быть жарким.

И при любом раскладе все проблемы Уизли моментально решались бы.

Но закон Подлости в очередной раз показал зубы.

Последний выстрел неожиданно дал осечку. Родилась Джинни.

В этой байке главное то, что сыновья должны идти подряд. То есть, если родилась девочка, то с мечтами о сверхмаге можно попрощаться.

Как можно было увидеть, характер у бывшей Пруэтт был пробивной. И многие его детали уже сейчас проявлялись у гриффиндорки.

Так что годам к тридцати седьмая обещала стать второй Молли.

Гарри уже сочувствовал её будущему мужу. Ведь в конечном счёте превратит беднягу в подобие Артура.

Тут у мальчика появилась шальная мысль свести её с Малфоем, но неимоверным усилием воли когтевранец задавил эту мысль.

Это будет слишком жестоко по отношению к Драко. Хотя увидеть рыжих Малфоев мальчик бы не отказался.

Наконец, впереди показался вход в Тайную Комнату, и Гарри помимо воли ускорился.

Пока Джинни осматривала уникальный орнамент, они с Томом приготовились к началу последнего акта.

Вытащив волшебные палочки, они двинулись между колонн вперед. Каждый шаг отзывался эхом от перечеркнутых тенями стен.

Резные каменные змеи, казалось, следят за ним темными глазницами.

За последней парой колонн, у задней стены, высилась циклопическая, до потолка, статуя.

Гарри вслед за Джинни запрокинул голову, смотря на гигантское лицо над ним с обезьяньими чертами и длинной жидкой бородой, ниспадающей почти до самого подола каменной мантии, принадлежащей древнему старцу.

Из-под мантии виднелись две громадные серые стопы, стоящие на гладком полу. А между стоп стояла плотная, даже скорее пухлая фигура в форме гриффиндора, держащая в левой руке неприметную потёртую тетрадку.

- Невилл! Ты в порядке! - радостно закричала Джинни и уже хотела броситься на шею другу, но рука Локонса не позволила ей этого сделать.

- Профессор?

- Мисс Уизли, вам не кажется, что здесь что-то не так? Раз здесь жертва, то где похититель? Не просветите нас, мистер Лонгботтом?

На этот вопрос Невилл только злобно рассмеялся.

Гарри осталось только закатить глаза. Такой отвратительной актерской игры он ещё не видел.

- Хотите знать, где “Наследник”, который поставил на колени весь Хогвартс и вселил страх в сердца этих самоуверенных задавак? Что же. “Наследник Слизерина” - это я.

- Нет... - выдохнула Джинни.

- Да! Именно я! Именно я стоял за всем этим. И сегодня вы все умрёте.

- Но зачем всё это, мистер Лонгботтом? - взял слово Том.

- Ради мести. Окружающие маги всегда презирали меня, называли неудачником и сквибом! А теперь все эти снобы в панике прячутся по углам, лишь завидев свою собственную тень!

- Мистер Лонгботтом, вы понимаете, что вам это даром с рук не сойдёт?

- Ошибаетесь, профессор. Ведь когда я вернусь с победой над

“Наследником”, я стану настоящим героем.

- И вы думаете, что вам поверят?

- Даже не сомневайтесь, профессор Локонс. Кто заподозрит в подобном жалкого полусквиба? Мне будет достаточно при возвращении дать клятву, что Гарри - змееуст. А поскольку без знания змеинового языка в Тайную Комнату не попасть, то личность злодея очевидна. Я же поганым языком Тёмных магов не владею.

- А как же сюда попали вы, мистер Лонгботтом? Раз уж вы не змееуст?

- Благодаря этому артефакту.

С этими словами Невилл бережно погладил переплёт старой тетрадки.

- В ней находится копия сознания бывшего владельца, который как раз был змееустом. С момента, как ко мне попала эта тетрадь, Он помогал мне, Он учил и направлял меня!

- Понятно. Мистер Лонгботтом положите тетрадь и отойдите от неё. Эта тетрадь воздействует на ваш разум.

Невилл опять безумно рассмеялся.

- Воздействует? Вы ещё скажите, управляет. Нет. Я САМ попросил Его взять меня в ученики! Нас сплотила общая ненависть к этим зарвавшимся снобам!

Гарри решил, что настала и его очередь вмешаться в происходящее.

- Ты всё время повторяешь Он? О ком ты постоянно говоришь?

- Он величайший маг! Тот, чьё имя даже сейчас боятся произносить глупые маги! Он легендарный Владыка Судеб Волан-Де-Морд.

- И ты пошёл в услужение тому, кто обрёк твоих родителей на безумие?

- Заткнись, тварь! Ты даже не представляешь его истинную Силу! В детстве он прошёл через то же, что и я, но при этом сумел добиться всего! Вместе мы поставим этот мир на колени!

- Понятно. Вот только в твоём плане есть три маленьких просчёта. Первый: Волди вот уже двенадцать лет, как кормит червей, - Гарри загнул один палец. - Второй: как ты намерен в одиночку справиться с тремя магами? - Второй палец последовал за первым. - И третье: как ты, будучи таким психом, надеешься захватить мир?

- Я не псих! Пусть Тёмный Лорд давно мёртв, но все его знания здесь! - Невилл указал рукой на тетрадь. - Что же касается вашей кончины... Говори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четверки!

Фразу Невилла тут же шипением дублировала тетрадь.

Гарри с интересом наблюдал, как статуя пришла в движение.

Гигантское лицо Слизерина начало двигаться. Гарри отчетливо различал, как раскрывается каменный рот, образуя черное жерло. Что-то во рту шевелилось, выползая наружу из чрева.

Увидев голову заспанного Рурсуса, Гарри прошипел змею:

- Можешь пока посидеть в стороне? Мне скоро понадобится твоя помощь.

Лицо Лонгботтома перекосила гримаса ярости, когда он увидел, как василиск мирно устроился над одной из колонн зала.

- Другие варианты у тебя есть, Невилл? - усмехнулся когтевранец.

- Как?

- Ты правильно заметил, я змееуст, а не жалкая подделка, как ты.

На этих словах Невилл взревел и заорал:

- Ступефай!

- Протего.

Луч заклинания, пущенного Лонгботтомом, разбился о щит когтевранца, не нанеся тому никакого вреда.

Дальше Невилл, забыв об остальных присутствующих здесь магах, стал закидывать Гарри заклинаниями, от которых тот легко уклонялся.

Наконец, очередное заклинание “остолбенения” чисто случайно срикошетило от его щита и врезалось прямо в Джинни.

Дождавшись, когда тело девочки не оседет на землю, Гарри за десять секунд вывел Невилла из строя и поинтересовался у Тома:

- Ты не переборщил с промывкой мозгов Лонгботтома? Он вёл себя, мягко говоря, неадекватно.

- Нормально. А как, по-твоему, должен был вести себя двенадцатилетний, обиженный на весь мир подросток?

- Может быть. Главное, чтобы те, кто будет смотреть воспоминания Джинни, не заметили фальши.

- Мы сейчас говорим о магах Министерства. Они не заметят даже дракона на заднем дворе до тех пор, пока он не подпалит им пятки. Ладно, это не важно. Я пока займусь памятью Невилла. Надо всё качественно затереть. Процесс не быстрый. Чем пока займёшься?

- Раз уж я всё равно в Тайной Комнате, и у нас достаточно времени, то, пожалуй, верну один старый долг.

Рурсус, начинай!

===== Выбор пути. =====

В этот раз переход прошёл без осложнений.

Как только по глазам Гарри ударила яркая вспышка, он на мгновение потерял ориентацию, очнувшись под палящим солнцем во дворе Храма.

В следующую секунду его подхватили сильные руки и за шкуру подняли в воздух.

Глядя в распахнутую, полную острых зубов пасть, когтевранец только улыбнулся и дружелюбно сказал:

- Привет, Иаби. А где твой хозяин? У меня кое-что есть для этой развалины.

Впрочем, вопрос человеко-аллигатору запоздал. Из глубин Храма уже стремительно подымался Верховный Жрец Сета.

- Ты ещё не сдох, мальчишка? - Старик даже не старался скрыть в голосе своего разочарования.

- Не дождёшься, жрец, - в тон ему ответил юный маг. - А теперь быстро отведи меня к алтарю или куда там нужно положить “Глаз”?

- С каким бы я удовольствием выпустил тебе кишки, мерзкий северный варвар.

- Не тебе решать мою судьбу, жрец. Или ты решил оспаривать решения ТВОЕГО бога?

К удивлению Гарри, на последнюю реплику старик лишь расхохотался.

- Ну, что же. Может ты и не такой уж жалкий слизняк для трусливого варвара. Не отставай, мальчишка. Потеряешься, и тобой с удовольствием закусят мои питомцы.

Следующие полчаса Гарри старался не потерять своего проводника в многочисленных поворотах катакомб Храма.

Наконец, они пришли в небольшой зал, в углах которого стояли алтари, расположенные перед четырьмя статуями, изображающими разные ипостаси своего бога.

Юный маг уже выучил их наизусть.

Это были всё те же шакал, змея, гиппопотам и крокодил.

Из дверного проёма прозвучал голос Верховного Жреца.

- Что застыл? Выбирай скорее свою награду, бросай “Глаз” на нужный тебе алтарь и убирайся из моего храма, чтобы я тебя больше никогда не видел.

- Какую награду?

- Ты точно не больной? Что за глупый вопрос? “Высшее Благословение” одного из четырёх его воплощений. Чем ещё может наградить собирающийся покинуть мир Бог? Не божественным артефактом же. И так из-за “Глаза” возникло столько проблем. Не тяни давай.

- И ты мне разумеется не расскажешь, что даёт то или иное Благословение? И у меня только одна попытка?

- Какой умный варвар.
- Ненавижу выбирать кота в мешке.
- А у тебя есть выбор? Хотя, можешь отдать “Глаз” мне и проваливать. Я о нём позабочусь.
- Ну уж нет. Дай пару минут.
- Думай скорее. Иначе я оставлю тебе здесь и вернусь сюда только через пару месяцев.

Поняв, что ничего от жреца он не добьётся, когтевранец начал анализировать имеющуюся у него информацию.

Шакал. Способный видеть днем и ночью, хоть и является символом Анубиса, который считался у них проводником в загробный мир, но это не мешало египтянам изображать Сета с головой шакала.

Впрочем, это можно объяснить тем, что Сет был то ли дядей, то ли как утверждалось в некоторых источниках, вообще отцом Анубиса.

Что ещё Шакал - животное, которое бродит у мест захоронения и поэтому, как правило, считается предвестником смерти.

Первое что приходит на ум по аналогии с шакалом - это Грим.

То есть существо потустороннее.

Так что с большой долей вероятности положи он “Глаз” на алтарь шакала, и он получит мощнейшую предрасположенность к некромантии.

Благодаря родству с Хель эта грань Силы после пробуждения должна была стать у него близкой к интуитивной гениальности.

Возможно, это был реальный шанс, превзойти даже А. Дарсия - автора единственной книги по некромантии, которую он изучил, и которого так нахваливал амулет.

Вот только самого мальчика не прельщала судьба остаток своих дней копать в потрохах трупов. От одной только мысли о подобном его передёргивало.

Крокодил тоже был не лучше.

Крокодил - жуткое зубастое бронированно чудовище древних времен, несущий на себе неизгладимую печать первобытного страха, является олицетворением зла, символом кровожадности и прожорливости и знаком смерти.

Настоящая машина смерти.

Что может дать такое Благословение?

Скорее всего, увеличение скорости, рефлексов, силы, живучести, сопротивление магии и многое другое.

Пример был у когтевранца прямо перед глазами.

Иаби. Если переводить это имя, то оно означает слабейший.

Гарри специально посмотрел в словаре.

И если эта машина смерти считается слабейшей, то какие сильнейшие представители данного вида?

Вот только превращаться в полурептилию ради каких-то сомнительных бонусов мальчик не хотел.

Когтевранец чувствовал себя неплохо и почти тринадцатилетним подростком.

Гиппопотам. Почти тоже что крокодил.

Вот только если крокодила по классификации магловских настольных игр фэнтези можно назвать “ДД”, то гиппопотам - это типичный стопроцентный “танк”.

Гарри не удивится бы, узнав, что именно от подобного или похожего “подарка” и произошла в древности раса троллей.

Становиться подобной горой вонючего мяса мальчика не прельщало.

Со змеей всё было гораздо сложнее. В разных трактовках роль змеи кардинально менялась.

Например: хтонический змей — это живое проявление агрессивной силы богов подземного мира и тьмы. Поскольку змея живёт под землёй, она находится в контакте с подземным миром и имеет доступ к силам, всеведению и магии мёртвых.

В другом же тексте, который прочитал мальчик, змею считали чуть ли не хранительницей очага.

Эта двойственность сбивала с толку.

Это и солнечное начало, и лунное, жизнь и смерть, свет и тьма, добро и зло, мудрость и слепая страсть, исцеление и яд, хранитель и разрушитель, возрождение духовное и физическое...

Чем же может обернуться такой “подарок”, Гарри даже мог представить.

Это был воистину настоящий кот в мешке.

Пару секунд когтевранец колебался с выбором, после чего решительно шагнул к алтарю Змея, бросая на него свёрток.

- О, Сет! Бог-воин! Бог Ярости и Битвы! Прими мой дар!

В следующую секунду завернутая в ткань диадема с хлопком взорвалась, осыпав пол сотней крошечных синих осколков, в которых уже не было ни грамма силы, а Гарри скрутила нестерпимая БОЛЬ!

Каждая клеточка подростка пылала в огне и мёрзла от ледяного холода. Казалось, что его выворачивают на изнанку.

Забвение во Тьме юный маг принял как избавление.

Пару секунд старый Жрец смотрел на корчащегося на полу подростка, после чего властно потребовал:

- Выходи.

Реакция не заставила себя ждать.

Тень когтевранца сгустилась, и из неё появилась пепельноволокная сероглазая девушка в строгом сером сарафане и маской надменного превосходства на лице.

- Давно заметил? - холоду в голосе девушки хватило бы чтобы устроить новый ледниковый период.

- С момента его попадания сюда. Хель, ты действительно такого низкого мнения обо мне, что думаешь, что кто-нибудь способен скрыться от МОЕГО взора в МОЁМ ХРАМЕ!

- Нет, Сет. Просто решила уточнить. Значит ты действительно уходишь?

- Да. Печати слабеют. Когда они падут, то целые миры сгинут в Хаосе. Скоро начнётся новая война всех со всеми. Молодые Боги сойдутся в битве со старыми и...

- И начнётся Сумерки Богов - Рагнарёк, Апокалипсис, называй как хочешь. И ты решил бросить этот мир на произвол судьбы?

- Не вижу смысла тратить Силы. Этот мир всего лишь одно из Отражений, находящихся на окраине Мироздания. Он не представляет из себя ничего особенного, ни магически, ни стратегически.

- И это мне говорит Бог-Воин.

- Вот именно, что Воин. И на твоём месте я бы тоже начал переносить свои Силы в более важные миры. Но ты же этого не сделаешь? Впрочем, не важно. Зная тебя, не пропадёшь. Кстати, раз ты здесь, что будешь делать с этим трупом?

С этими словами старик слегка пнул когтевранца.

- Он ещё жив.

- Это пока. Смертный не выдержит полную силу аспекта "Змея". Жаль паренька, но он решил объять необъятное. Двойственность его разорвёт на клочки. Я то думал, что ты с помощью "Шакала" решила расшевелить в нём Свою Кровь. А вот как вышло.

- Он Поттер.

- И что?

- Поверь мне, если бы Поттеров было так легко убить, то они вымерли бы ещё сто лет назад.

- Ну, это уже не мое дело. Забирай это мясо и проваливай. И... Прощай, Хель.

- Прощай, мой старый враг... - Девушка уже начала растворяться, когда обернулась и спросила пустоту. - Луна, ты идёшь?

Вместо ответа из-за спины Бога-Змея раздался беззаботное хихиканье.

Старик от неожиданности подпрыгнул и начал стремительно озираться, а Хель, прищурившись, уточнила:

- Что ты там говорил на счёт невозможности скрыться от тебя в ТВОЁМ ХРАМЕ?

- Это не считается. Это... Луна!

===== Игра продолжается.
=====

Первое, что увидел, Гарри открыв глаза, был столь знакомый мальчику потолок Больничного Крыла.

Когтевранец пребывал в привычно-отвратительном состоянии.

Боль, слабость, головокружение. Вот далеко не полный список ощущений, переживаемых в тот момент подростком.

Гарри уже начал привыкать, что после каждого своего “приключения” он оказывался здесь.

Но в этот раз пробуждение оказалось особенно отвратительным.

Впрочем, в этот раз “Национального Героя” почти никто не тревожил.

Только мадам Помфри напоила его зельями, после чего состоялась довольно странная беседа между ним и уже пришедшей в себя после взгляда Василиска, но до сих пор гостившей в соседней палате, невестой:

- Очнулся?

- Да.

- В порядке?

- Кажется.

- Дурак.

- Согласен....

С того дня прошло три дня.

К удивлению Гарри, никто с расспросами не лез.

Даже Барти Крауч с Дамблдором ограничились короткими беседами.

Когтевранец не знал, кого благодарить за это.

То ли Джинни, которую уже успели допросить не только с помощью Сыворотки Правды, но и Омута Памяти.

А может быть своего адвоката, который красочно описал маршрут, грозящий любому, кто попытается влезть в голову его подопечного.

Да и Локонс сумел избежать допросов, мотивируя это тем, что он уже заключил контракт с издательством о написании очередной книге с его участием, и любое раскрытие секретной информации будет нарушением договора с издательством.

Отмазка, по мнению Гарри, конечно, была слабая, но при живой и полностью адекватной седьмой, у которой не было столь зубастых покровителей, её проглотили.

Да и других доказательств хватало.

Единственная причина, почему Невилла сразу же не отправили в Азкабан, было сильнейшее расстройство психики, вызванное темномагическим проклятием, которое не только подчистило все следы его контроля над гриффиндорцем, но и фактически уничтожило личность Лонгботтомма.

По словам Тома, его постепенно приведут в норму, но он уже никогда не будет таким как прежде.

Так что скорее всего Невилл выйдет из всего этого компоста относительно целым.

Хуже было то, что директор даже после такого удара по репутации сумел усидеть на своём золотом троне, но Гарри не собирался останавливаться на достигнутом.

В том, что рано или поздно он сумеет сбросить старика с пьедестала, он не сомневался.

Какие ещё были новости?

Кубок Школы и кубок по Квиддичу взял Слизерин.

Златопуст Локонс объявил, что уходит с поста преподавателя ЗОТИ.

Одним словом, рутина.

Но Лонгботтом, как, впрочем, и всё остальное, на данный момент волновал когтевранца меньше всего.

Впрочем, как и кубок Школы.

Всё внимание мальчика было приковано к зеркалу, в котором на него смотрел он сам с ВЕРТИКАЛЬНЫМИ, ЗМЕИНЫМИ глазами.

Ни он, ни амулет не понимали, в какую неведомую зверушку превратил его прощальный дар Сета.

Метаморфозы происходили спонтанно и совершенно не слушались юношу.

Хорошо ещё, что начались они сразу после выхода из Больничного Крыла, и трансформации ограничивались глазами, а не то скрыть подобные изменения от окружающих не удалось бы.

Но и так ему пришлось на протяжении нескольких дней везде ходить в тёмных очках.

Чем это могло грозить ему в будущем, Гарри ещё предстояло попытаться выяснить.

Но об этом можно было подумать и в поезде, а сейчас было пора покинуть столь гостеприимный замок.

Великий Светлый маг, директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс, кавалер ордена Мерлина первого класса, Верховный чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации магов, правда всё это на испытательном сроке после прошедших скандалов, а также главный акционер фирмы,

производящей мармеладные “Лимонные Дольки”, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор устало откинулся на кресле и позволил себе немного расслабиться.

Ещё один безумный год наконец-то подошёл к концу.

С самого начала учебного года всё пошло не по плану.

Чего стоил один только Златопуст Локонс, который оказался совсем не таким, каким его помнил директор по времени его обучения в школе.

Вместо доброго и абсолютно безвредного волшебника с небольшими причудами в замок явился чуть ли не матёрый боевой маг с отвратительным чувством юмора.

Но это можно было бы пережить, если бы основной план на этот год не пошёл под откос.

Ещё в прошлом году Альбус понял, что его ставка в будущей войне на Гарри не оправдалась.

Мальчик вырос совсем не таким, каким он должен был стать для исполнения возложенной на него Судьбою миссии.

Достаточно долго он не мог найти причину неудачи, пока в окружении Гарри неожиданно не появилась старшая Гринграс.

В тот момент ситуация стала предельно ясна.

Старый соперник после стольких лет добровольного заключения решил вернуться в большую политику.

Может молодежь и забыла, но Дамблдор помнил Эдмунда по регулярным вечерним посиделкам, ещё до войны с Гриндевальдом, с Геллертом в главной роли.

Тогда молодой Гринграс по праву считался если не правой рукой, то особо приближённым лицом швейцарского завоевателя.

Эх... Какими же молодыми и глупыми они были тогда.

Они с Эдмундом даже какое-то время были приятелями, пока идеи Геллерта не начали идти в разрез с его планами.

Что поделать? Им вдвоем было бы слишком тесно наверху.

После поражения своего сюзерена Эдмунд начал вести жизнь отшельника.

Тогда Палата Лордов своим решением не столько наказала, сколько просто подтвердила уже состоявшийся ранее факт.

И вот теперь, когда срок приговора истекал, лорд Гринграс начал подготавливать площадку для своего возвращения.

Это было неприятно. Но ожидаемо. Вот только он за всем этим круговоротом событий как-то забыл об этом.

Так Альбусу пришлось признать, к началу прошлого года одна из ключевых фигур надвигающейся войны была потеряна ещё до её начала, только по его собственной глупости.

В то, что Гарри теперь можно будет уговорить пожертвовать своей жизнью во имя спасения Магического Мира от Волан-Де-

Морта Дабмблдор не верил.

Если Гринграсы вышли с мальчиком на контакт ещё до его поступления в Хогвартс, в чём Светлый Маг уже не сомневался, по крайней мере с того момента, когда услышал о помолвке Гарри с Дафной, то его верность принадлежит только одному человеку.

И это, к сожалению, не Альбус Дамблдор.

Но он всё равно попробовал привести старый план в исполнение, разумеется немного подкорректировав тот.

Менять что-то глобально было уже поздно, а так была возможность если не переманить Гарри на свою сторону, то хотя бы наблюдать за его реакцией.

Мальчик его не подвёл.

С самого первого дня он начал собирать вокруг себя сторонников, которые в будущем должны были стать хребтом его личного отряда, пополнив ими небольшую армию рода Гринграс.

При этом мальчик не забывая и об учёбе.

Своими методами Гарри напоминал Альбусу Тёмного Лорда. Но не Тома, а Геллерта.

Том больше полагался на страх и насилие, а Геллерт предпочитал более мирные методы.

Это настораживало... И в целом устраивало Величайшего Светлого Мага современности.

В общем-то, директору Хогвартса было не важно, под штандартом какого именно цвета будет сражаться юный Поттер против Тома.

Конечно, было бы замечательно, если бы Гарри сражался под белыми стягами, как живое знамя Света, но, похоже, не судьба.

Похоже, в будущем Поттер при поддержке Гринграсов будет воевать на стороне Тьмы против... Тьмы Волан-Де-Морта.

Это было неизбежно. Британия слишком мала для двух Тёмных Лордов.

Тёмные маги не терпят рядом с собой конкурентов. Это их главная слабость.

Ирония судьбы, а может сила Пророчества?

Как там было?

<i>Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца... </i>

Могла ли речь идти не о сражение добра и зла, а о двух не

способных поделить власть Тёмных Лордах?

По мнению Дамблдора, в нынешней ситуации это был самый вероятный вариант.

Директору оставалось только следить за тем, чтобы Том и Гарри не перегрызли друг другу глотки раньше времени, время от времени помогая проигрывающей стороне.

Чем больше Пожирателей и гвардейцев Поттера стинет в войне, тем проще ему будет потом.

Жаль только Невилл не оправдал возложенных на него надежд.

Каждой стороне в будущем конфликте не помешал бы харизматичный лидер, знамя за которым пошли бы люди.

У Света, конечно, был он, но Дамблдор понимал, что несмотря на всё несколько... устарел.

Свету не помешал бы новый, молодой, энергичный лидер, который трагично сложил бы голову в конце войны. Став таким образом мучеником.

Невилл был отличным кандидатом. До недавнего времени.

Вот только история с “Наследником Слизерина” и творившаяся вокруг него шумиха поставила жирный крест на стремительной карьере Лонгботтома.

Впрочем, сейчас для Невилла это была меньшая из проблем.

Уничтожение дневника сильно ударило по сознанию гриффиндорца.

Сейчас разум мальчика представлял собой мешанину из разрозненных воспоминаний.

Из-за чего он попал на неопределённый срок в Мунго.

Горькая ирония судьбы заключалась в том, что его палата находилась прямо напротив палаты его родителей.

Прогноз врачей был неутешительным.

Пусть им и удастся собрать разум Невилла в удовлетворительное состояние, но это будет уже совсем другой человек, которому придётся начинать обучение в Хогвартсе заново.

И то не раньше, чем через год.

Как себя будет чувствовать пятнадцатилетний подросток в компании одиннадцатилетних малышей, Дамблдор даже боялся представить.

Подобная новость была сильным ударом по всем планам, но далеко не смертельным.

Да, без сомнения год был тяжёлым и, что уж скрывать, крайне неудачным для директора Хогвартса.

Пожалуй, это был худший год в его жизни с момента падения Тома.

Он лишь чудом сохранил за собой все свои титулы.

Но жизнь продолжалась.

И у директора уже созрел очередной план на следующий год.

===== Вместо эпилога. =====

Солнце медленно заходило за горизонт, напуская мрачные тени на проросшие зеленью заброшенные здания.

Осенним холодным вечером завёрнутый в тёплую мантию человек неторопливо шел между покосившимися домами по асфальту, испещренному трещинами, глубоко вдыхая свежий воздух.

Вся фигура мага, несмотря на закрывающую лицо белую маску, дышала спокойствием, казалось, он наслаждается прогулкой, и его нисколько не волнуют раскинувшиеся рядом с ним руины, некогда бывшие одним из спальных районов Лондона.

Мужчину совсем не трогали пустые оконные рамы, которые могли нагнать жути на неподготовленного человека.

Он давно не боялся выдуманных демонов, в жизни лорда Спрута хватало и реальных монстров.

В нескольких шагах позади мага тихо, как тень, скользили двое, внимательно изучая цепким взглядом каждый закоулок давно мёртвого города.

Молодая темноволосая девушка лет шестнадцати и шатен чуть старше своей спутницы понимали, что по сравнению с идущим впереди магом их силы были ничтожны.

И пока они рядом с ним, то им не о чем волноваться.

Даже в расслабленном состоянии лорд Спрут почувствует приближение угрозы куда раньше, чем они, да и в этом безумном мире не так много существ, которые решатся напасть на одного из сильнейших магов мира.

Но жизнь приучила их всегда быть осторожными, и отказываться от столь полезной привычки ради беспечной прогулки ни один из них не спешил.

Вот уже почти три года они были слаженной боевой двойкой. Они привыкли работать вместе, и искать нового напарника из-за элементарной халатности ни один из них не хотел.

Но их желание ничего не значило. Появись здесь реальная опасность, и они, не раздумывая, бросились бы в бой, пусть и ценой жизни защищая господина и учителя.

Их жизни были бы ничтожной платой за спасение Владыки.

Неторопливо процессия подошла к проржавевшей и покосившейся кованой изгороди.

Остановившись, Спрут медленно провёл по ней рукой, после чего негромко сказал, начиная осторожно шагать между

покосившимися могилами, то и дело перешагивая поваленные постаменты:

- Удивительно, как быстро природа вернула себе своё. Не прошло и тридцати лет, как люди покинули это место, а оно уже почти полностью утонуло под зеленью. Пройдёт ещё сотня лет, и ничто не будет напоминать о том, что здесь когда-то жили самоуверенные маглы, которые считали себя королями природы.

И где они теперь? Большой своей частью в земле. Слеплённые своей гордыней, они забыли то, чему учили их предки, оказались не готовы к переменам.

Ирония судьбы. “Короли природы” не смогли вовремя приспособиться к новым условиям мира.

А ведь здесь не было серьёзных боёв. И всё равно полгорода вместе с жителями выгорела дотла. А вторая половина вымерла от голода и постоянной бессмысленной войны, как с самими собой, так и всем окружающим их Миром в течение следующих нескольких лет.

Спутники старого мага уважительно слушали старика, даже не думая перебивать того.

Хотя для них размышления Спрута были непонятны.

Они не знали другой жизни, впрочем, как и их родители, родившиеся уже в новом мире.

Они родились и выросли в небольшом северном анклав с населением чуть больше семи тысяч разумных.

И представить многомиллионную толпу у них не получалось при всём желании.

Впрочем, Спруту не нужны были собеседники. Он и так знал, что творится в головах его телохранителей.

Наконец впереди показалась одинокая могила, которая, в отличие от своих соседей, благодаря специальным чарам выглядела нетронутой жестоким временем.

Подойдя к могиле, один из сильнейших магов мира встал перед ней и снял белую маску.

Из-под неё показался черноволосый мужчина с растрёпанными волосами и ярко-зелёными глазами. На вид ему было чуть за сорок.

Взмахнув рукой, тем самым убирая весь накопившейся на могиле мусор, Спрут произнёс.

- Ну здравствуй, отец.

Минут двадцать он неподвижно стоял у могилы, пока сзади не раздался звук аппарации.

- Я так и знала, что ты будешь здесь, - раздалось сзади Тёмного Мага яростное шипение.

- Да, я здесь. Так же, как год, два и десять лет назад. Я всегда

прихожу сюда в этот день.

- Как ты вообще можешь появиться на ЕГО могиле, гнусный предатель! Убийца!

- Убийца, тут ты права, но я никого не предавал. Просто в конечном итоге моя истина оказалась сильнее.

С этими словами Тёмный маг повернулся к своей собеседнице.

Взору мага предстала пожилая старуха, закутанная в порванный плащ.

Когда-то рыжие волосы пожилой женщины были покрыты сединой. Карие глаза волшебницы полыхали ненавистью.

- А ты постарела, Лили. Время тебя не пощадило. А ведь кажется, что буквально ещё вчера я держал на руках весёлую и жизнерадостную девочку.

- Зато ты ничуть не изменился за эти тридцать лет. Как чудовищем был, таким и остался, Альбус.

- Опять это имя. Сколько раз мне нужно повторять, что Альбус мёртв. Вы сами убили его своей слепотой. Для мира и магии я Спрут, глава одноимённого Рода.

- Сколько бы ты не прятался за своим именем, это не изменит твоей сути предатель!

- Я ни от кого не прячусь. Просто, иногда, чтобы найти свой путь, нужно отбросить прошлое. Отец не позволил бы одному из своих детей пройти по этому пути.

- И был бы прав. Гляди, куда привела твоя жажда власти! Этот мир мёртв, и всё что нам осталась это продлевать свою агонию!

- Чтобы построить новый мир, сначала нужно разрушить старый. А на счёт агонии, у тебя с твоими последователями есть выбор. Твои люди всегда могут перестать целаться за прошлое, вылезти из своего угла и принять новую реальность.

- Мы лучше умрём, чем станем твоими рабами!

- Это ваше право. Но давай не будем говорить о политике в этот день.

- А что такое? Совесть замучила? Грех отцеубийства не даёт спать по ночам?

- Совесть? Нет. К тому моменту я уже не считал его отцом. Скорее это дань уважения к сильному противнику. Пусть и сражавшегося за непонятные для меня идеалы. Я верю в то, что повернись в тот день всё иначе, и на моём месте стоял бы он.

- Непонятные идеалы? Отец просто хотел жить в мирном мире, где маглы и маги могли жить вместе.

- Это утопия. Правда в том, что у нас был выбор. Восстановить печати и потерять при этом последние крупницы магии, либо максимально быстро разрушить их, тем самым сводя

разрушения к минимуму.

- Свести к минимуму? Оглянись вокруг. Это ты называешь свести к минимуму?

- Да. Несмотря на всё я жив. Ты жива. Живы тысячи магов, оборотней, фейри, драконов, вейл... Вернулись из забвения инистые великаны и кицуне, сиды и энты.

Как видишь, этот мир оказался слишком тесен. Кто-то должен был уйти. Отец хотел принести в жертву магов, магические народы и саму магию. Я же выбрал маглов. Просто мне повезло чуть больше, чем отцу.

К тому же, я НЕ уничтожал людей. Человечество само прекрасно с этим справилось и без моей помощи.

Жили же люди тысячи лет без технологий, могли бы прожить ещё тысячу лет. Чья вина, что люди в большинстве своём разучились жить без благ цивилизации.

Хорошо ещё, что в новых условиях ядерное оружие превратилось в бесполезный кусок свинца. Нам и с распылённой в атмосфере химией хватает проблем.

При этом они ещё умудрились расплодиться сверх всякой меры. Так что это был не геноцид. То, что произошло, было возвращением человечества к приемлемой численности.

Ведь даже несмотря на все потрясения, маглы всё равно составляют более половины выживших разумных. Не им жаловаться.

- И ты думаешь, что это тебя оправдывает?

- Мне не нужны оправдания. Доказательство моей правоты прямо перед тобой. Взгляни на моих юных телохранителей. Уже сейчас они своим мастерством превосходят большую часть магов до Смуты.

Пусть они одни из лучших, но это не отменяет факта, что нынешнее поколение в разы способнее, чем наше.

Скольких магов, владеющих невербальной магией, ты знала? Сейчас же это норма.

И палочками из них пользуются меньше половины. А ведь самым старшим из них нет ещё и двадцати.

Да, ещё лет десять я продолжу считаться великим магом, потом же в лучшем случае стану сильным волшебником, если не вообще нестандартным магом.

И знаешь, такой результат стоил всех принесённых жертв.

- Именно поэтому ты чудовище, брат!

- Я тоже тебя люблю, сестра.

Не ответив, Лили развернулась на каблуках и апарировала.

Лишь когда старуха исчезла, всё это время молчавший парень взорвался.

- Да как она посмела так разговаривать с Вами! За подобную дерзость надо скормливать демонам!

- Тише. Лили со своими друзьями уже давно живут прошлым. Не стоит ей мешать. Пусть моя любимая сестра живёт в Хогвартсе так, как ей хочется.

Обществу нужна отдушина, где могут скрыться несогласные.

За эти тридцать лет из пятнадцати тысяч магов в замке осталось только семь. И большей части его жителей уже за пятьдесят. Впрочем, этот разговор мы продолжим позже.

Ещё раз дотронувшись до надгробия, Спрут прошептал:

- Спи спокойно, отец.

После чего апарировал. У него было ещё много дел.

Оставив гранитный камень с высеченным на нём именем и датой до своего следующего визита.

<i>Гарри Джеймс Поттер. 31.07.1980 - 31.10.2029</i>